

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

Казань 2013

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – Академия наук Республики Татарстан

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
29 октября 2009 года. Регистрационный номер ПИ № ФС77-37866

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным
направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки),
12.00.00 (юридические науки)

Главный редактор – президент АН РТ, академик **А.М. Мазгаров**
Заместитель главного редактора – директор Института истории АН РТ,
академик АН РТ **Р.С. Хакимов**

Выпускающий редактор, ответственный секретарь –
главный редактор издательства «Фэн» АН РТ,
кандидат исторических наук **Б.Л. Хамидуллин**

Редакционная коллегия:

Багаутдинов Ф.Н., доктор юридических наук (Казань),
Бальдауф Ингеборг, доктор исторических наук, профессор (Берлин),
Васильев Д.Д., кандидат исторических наук, профессор (Москва),
Вашари Иштван, доктор исторических наук, профессор (Будапешт),
Ганиев Ф.А., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Девлет Надир, доктор исторических наук, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Кляшторный С.Г., кандидат исторических наук, профессор (Санкт-Петербург),
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Мухаметшина Р.Ф., доктор педагогических наук, профессор (Казань),
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Москва),
Фаткудинов З.М., доктор юридических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хасанова Г.М., кандидат филологических наук (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шамильоглу Юлай, доктор исторических наук, профессор (Мадисон).

Адрес редакции:

420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны:

Гл. редактор – 292-40-34

Зам. гл. редактора – 292-84-82

Ответ. секретарь – 292-15-64

E-mail: anrt@rambler.ru

(для редакции «НТ»)

Редактор *В.П. Лащенко*

Технический редактор

В.Н. Галкина

Переводчик *Б.Р. Ногманов*

Компьютерная верстка

В.В. Калинин

Подписано в печать 19.12.2013.

Формат 70x108 1/16.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Печ. л. 11,75. Усл. печ. л. 16,45.

Тираж 500 экз.

Заказ 12-13/07-2.

Отпечатано в типографии «Логос».

420108, г.Казань, ул.Портовая, 25а

Тел.: (843) 231-05-61, 231-08-71

Факс (843) 231-05-46

E-mail: citlogos@mail.ru

www.logos-press.ru

© Коллектив авторов, 2013

© Издательство «Фэн» АН РТ, 2013

- 7 Азат Шаймуллович Зиятдинов (к 75-летию со дня рождения)
- 11 Марс Константинович Михайлов (к 75-летию со дня рождения)

ИСТОРИЯ

- 13 **Гадеев А. В.** Оценки американским историком войны фашистской Германии и Советского Союза 1941–1945 гг.
- 19 **Загидуллин И.К.** Из истории подготовки Особого совещания по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 года
- 35 **Измайлов И.Л., Хамидуллин Б.Л.** Ашина и Дуло: дилемма тюркских правящих родов в Восточной Европе (к 85-летию С.Г. Кляшторного)
- 44 **Кореева Н.А.** Роль купцов Казанской губернии в развитии хлопчатобумажной промышленности в первой половине XIX века
- 56 **Мухаммадеев А.Р.** К проблеме феодальных отношений и форм землевладения в начальный период развития Волжской Болгарии
- 63 **Мухаммадеева Л.А.** Дело о пребывании в Казани турецкого визиря Хусейна Хильми в 1910 году
- 70 **Самигулов Г.Х.** К истории татар Южного Зауралья конца XVII–XVIII века
- 91 **Хамидуллин Б.Л.** Важнейшее открытие Нормана Голба 1962 года (к 85-летию ученого)
- 102 **Хасавнех А.А.** Некоторые новые сведения о Шейхе Мухаммад-Закире Камалове в труде «Асар» Ризаэддина бин Фахруддина

ФИЛОЛОГИЯ

- 106 **Валиева Л.Г.** Взаимосвязь каузальных и кондициональных отношений в татарском языке
- 109 **Ганиев Ф.А.** Составные глаголы татарского языка в сопоставлении с такими же глаголами других языков
- 113 **Даминова Ф. К.** По следам Кутуя
- 116 **Даминова Ф. К.** Пушкин в Казани

119 **Еникеев И.А.** Комическое в детских сказках Р.Миннуллина

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

123 **Багаутдинов Ф.Н.** Юридическая деятельность Шайхгаттара Иманова

129 **Сагирова А.А.** Сравнительно-правовой анализ законодательства Арабских государств в сфере нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов

132 **Рылов К.В.** Эволюция модели неоконченного преступления в советском уголовном праве (теоретико-правовой анализ)

* * *

138 **Хикматов Р.И., Байгильдеев А.В.** Экспортный потенциал Республики Татарстан: проблемы и пути их решения

143 **Шайдуллин Р.В.** Татарская энциклопедистика: реалии и перспективы

156 **Шакирова Д.М.** Интеллектуальный потенциал страны, региона, организации: критерии оценки в информационном обществе

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

186 Положение о медалях, присуждаемых Академией наук Республики Татарстан

7 Ziyatdinov A. Sh. (to the 75th anniversary)

11 Mikhailov M.K. (to the 75th anniversary)

HISTORY

13 **Gadeev A.V.** Evaluation of the war between Nazi Germany and Soviet Union of 1941-1945 by American historian

19 **Zagidullin I.K.** From the history of preparation of the Special Meeting to develop measures to counter the Tatar-Muslim influence in the Volga region in 1910

35 **Izmailov I.L., Khamidullin B.L.** Ashina and Dulo: Dilemma of Turkic Ruling Families in Eastern Europe (To the 85th Anniversary of Klyashtorny S.G.)

44 **Koreeva N.A.** The role of merchants of Kazan Gubernia in the development of the cotton industry in the first half of the XIX century.

56 **Mukhamadeyev A.R.** Towards the feudal relations and forms of landownership in the initial period of development of the Volga Bulgaria

63 **Mukhamadeeva L. A.** The case of the staying in Kazan of Turkish Grand Vizier Hussein Hilmi in 1910 (according to the Office of the Governor of Kazan)

70 **Samigulov G. Kh.** Towards the history of Southern Trans-Urals Tatars in the end of XVII–XVIII century

91 **Khamidullin B.L.** The most important discovery of Norman Golb of 1962 (to the 85th anniversary of the scientist)

102 **Khasavnekh A.A.** Some new facts about the Sheikh Muhammad Zakir Kamalov in the book «Athar» of Rida al-Din b. Fakhr al-Din

PHILOLOGY

106 **Valieva L. G.** Interrelation of casual and conditional relations in Tatar language

109 **Ganiev F.A.** Compound verbs of the Tatar language as compared with the same verbs of other languages

113 **Daminova F.K.** In the footsteps of Adel Qutuy...

116 **Daminova F.K.** Pushkin in Kazan

119 **Enikeev I. A.** Comic in the fairy tales of R. Minnullin

JURISPRUDENCE

123 **Bagautdinov F.N.** Law practice of Shaiyhgattar Imanaev

129 **Sagirova AA.** Comparative legal analysis of Arab states' legislation in the field of violation of environmentally hazardous waste treatment and disposal

132 **Rylov K.V.** Evolution of the model of the uncompleted crime in the Soviet criminal law (theoretical and legal analysis)

* * *

138 **Hikmatov R.I. Baigildeev A.V.** Export potential of the Republic of Tatarstan: problems and ways of decision

143 **Shaidullin R.V.** Tatar Encyclopedia studies: Realities and Prospects

156 **Shakirova D.M.** Intellectual potential of the country, region, organization: criteria of evaluation in the information society

ACTIVITY CHRONICLE OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES

186 Regulation on the medals awarded by the Tatarstan Academy of Sciences

АЗАТ ШАЙМУЛЛОВИЧ ЗИЯТДИНОВ (к 75-летию со дня рождения)

Азат Шаймуллович Зиятдинов – один из видных ученых, работающих в области нефтехимических каталитических процессов, доктор технических наук, член-корреспондент АН РТ, лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники, заслуженный химик РТ, автор более 100 изобретений и патентов, более 170 научных трудов и публикаций. С 2009 г. – вице-президент АН РТ, с 2011 г. – советник президиума Академии наук Республики Татарстан по нефтехимии.

20 января 2014 г. ему исполняется 75 лет.

Азат Шаймуллович Зиятдинов родился 20 января 1939 г. в селе Таузар Балтасинского района Татарстана. Вырос в трудолюбивой и дружной семье. С детских лет отличался самостоятельностью и упорством в достижении целей. Родители на всю жизнь остались для него образцом для подражания, именно они вложили в него трудолюбие и целеустремленность. Отец и мать были эталоном нравственности и ответственного отношения к семье, детям, работе.

После окончания семилетки Азат принял первое серьезное решение в своей жизни – решил продолжить учебу в техникуме в Казани. Город принял юношу со своими сложностями и проблемами: надо было искать жилье, на что-то жить и хорошо учиться. Однако упрямство и целеустремленность взяли верх, и спустя несколько лет юноша вышел из стен техникума с дипломом об образовании.

Вскоре пришло время службы в армии. Именно тогда в жизни Азата появилась первая большая мечта – мечта о космосе. Это были годы интенсив-

ного освоения советской наукой космоса, первого полета Гагарина.

Завершив службу, юноша вернулся в Казань и поступил на учебу в Казанский авиационный институт. Учеба в институте не была легкой, но легких путей Азат никогда и не искал. Когда учился на 5-м курсе, трагически погиб космонавт Владимир Комаров, и мечта юноши о космосе обрела реальные черты. Он решил, что станет космонавтом, и однажды написал письмо в Москву с просьбой принять его в группу кандидатов в космонавты.

Тем временем учеба в институте закончилась, уже появилась своя семья, о которой нужно было заботиться... Как перспективный специалист Зиятдинов получил приглашение на всесоюзную ударную комсомольскую

стройку в молодой город Нижнекамск. Поразмыслив и прикинув возможности, которые перед ним открываются (а возможности эти представляли собой, кроме работы, еще и квартиру, в которой молодая семья так нуждалась), Азат принимает решение ехать в Нижнекамск.

Ехал вроде бы ненадолго, а оказалось, что город этот – его судьба.

Приехав сюда в 1968 г., Зиятдинов участвовал, сначала в качестве мастера, потом начальника смены цеха, в строительстве и пуске цеха И-2 (цех дегидрирования изопентана в изопрен) – первого завода изопренового каучука. Затем была должность заместителя начальника цеха ДБ-6 дегидрирования н-бутана в дивинил завода «Дивинил» ОАО «НКНХ».

Химическая технология интересовала его не только с точки зрения больших перспектив, но и таинственностью преобразований. Беспокойная душа требовала все новых горизонтов, да и производство то и дело подкидывало новые вопросы и проблемы, поэтому вскоре Зиятдинов по направлению объединения «НКНХ» поступает в очную аспирантуру МХТИ им. Д.И.Менделеева. Защита кандидатской диссертации по каталитической очистке этилена от ацетиленовых углеводородов состоялась на кафедре кибернетики химико-технологических процессов под руководством академика В.В.Кафарова и профессора В.Н.Писаренко.

Вернувшись в Нижнекамск, Зиятдинов продолжил трудовую деятельность в ОАО «НКНХ», где организовал и возглавил исследовательскую лабораторию каталитического синтеза. Он создал экспериментальную установку изучения адсорбции и кинетики катализа. Его научные разработки были внедрены на нефтехимических производствах ОАО «НКНХ», городов Салават, Уфа, Пермь, Омск.

В 1991 г. в Московском государственном университете тонких хими-

ческих технологий имени М.В. Ломоносова А.Ш.Зиятдинов защитил докторскую диссертацию. В 1996 г. ему было присвоено звание «Заслуженный химик Республики Татарстан».

В 1997 г. А.Зиятдинов организовал научно-технологический центр ОАО «НКНХ» и стал его директором. С этого момента разработка новейших технологий и суперсовременные внедрения в нефтехимической отрасли региона оказались тесно связаны с этим центром и, прежде всего, с его руководителем – А.Зиятдиновым. По сути, благодаря его способности видеть перспективу, определять стратегические пути развития отрасли, его личным качествам – уму, умению глобально мыслить, центр заложил научный и технологический фундамент под развитие целой отрасли республики.

Подруководством А.Ш.Зиятдинова были разработаны и внедрены в производство такие крупные научные проекты, как «Технология получения растворителей для производства СК», «Технология получения нефтеполимерной смолы», «Технология получения лакокрасочных материалов», «Оптимизация процесса изомеризации н-пентана», «Деземulgатор для установки ЭЛОУ-АВТ», «Процесс очистки бутана», «Новые марки простых полиэфиров», «Технология и установка получения автобензинов» и др. Научно-исследовательские работы и их реализация на установке ЭП-450 позволили довести мощность этиленовой установки ОАО «НКНХ» до 650 тыс. тонн и в 2004 г. были удостоены Государственной премии РФ в области науки и техники. Отмечая работу НТЦ, премьер-министр РФ сказал: «Все бы научные подразделения работали так результативно!». Коллектив НТЦ был признан лучшим в своей отрасли, его руководитель А.Ш.Зиятдинов был назван «Руководителем года – 2004», награжден почетным золотым значком ОАО «Нижнекамскнефтехим».

Коллектив НТЦ ОАО «НКНХ», возглавляемый членом-корреспондентом АН РТ А.Ш.Зиятдиновым, впервые в России и третьим в мире (после фирм «Эксон» и «Байер») разработал технологию производства галобутилкаучуков (ХБК и ББК), одностадийный изопрен, бутадиеновые каучуки (бромбутил- и хлорбутилкаучуки). Эти разработки были успешно реализованы на заводе «Бутилкаучук» ОАО «НКНХ», мощность производства достигла 160 тысяч тонн в год, продукция успешно реализуется на мировом рынке.

Прорывной разработкой следует считать цикл научных работ НТЦ под руководством А.Ш.Зиятдинова по госконтракту Правительства РФ на 705 млн. рублей на разработку новых марок бутадиеновых каучуков, которую коллектив выиграл в 2007 г. Задача была успешно выполнена: были разработаны технологии новых бутадиеновых каучуков на каталитическом комплексе на литии и неодиме. Они реализованы на производстве ОАО «НКНХ», общая мощность достигла более 180 тыс. тонн в год. Успешное выполнение этого контракта позволило оснастить исследовательские лаборатории научного центра современными приборами, а опытный цех НТЦ уникальной, полностью автоматизированной пилотной установкой полимеризации. Эта установка позволила получать новые, пользующиеся большим спросом, марки СКЭПТа и АВС-пластиков.

Были пущены такие важнейшие производства пластиков, как полистирол, полиэтилен, полипропилен. А ОАО «НКНХ» стало лидером РФ по комплексной переработке углеводородов, создающим конкурентоспособную продукцию и способным на пакетное предложение своей продукции потребителям. ОАО стало лидером нефтехимии РФ, авторитетным партнером в мире.

Однако рассказ о трудовой деятельности Азата Шаймулловича был бы

неполным, если не упомянуть его огромную общественную деятельность.

Еще в первые годы своей работы в ОАО «НКНХ» Зиятдинов был избран председателем Совета молодых специалистов. Будучи человеком активным, неравнодушным и обладающим чувством повышенной ответственности за других, Зиятдинов очень много сделал для выдвижения молодых талантливых кадров, обустройства их жизни и быта. В 1972 г. он был избран делегатом 15-го съезда профсоюзов СССР.

С 1981 г. Азат Зиятдинов являлся одним из организаторов, членом правления литературно-музыкального объединения «Жидегән чишмә», ставшего серьезной вехой в духовной жизни города Нижнекамска и удостоенного звания лауреата республиканской премии имени М.Джалиля. Благодаря активной работе А.Зиятдинова, в Нижнекамск постоянно приезжали на встречу с публикой деятели татарской литературы, искусства и культуры – Б.Урманче, Ф.Кудашева, Б.Гайсин, Г.Баширов, С.Садыкова, С.Хаким, Р.Яхин, М.Усманов, Т.Миннуллин, Н.Наджми, А.Атнабаев, Р.Таби, Р.Тазетдинов, М.Магдеев, Х.Бигичев и другие, которые стали неотъемлемой частью истории города. Благодаря личной дружбе с ними А.Ш.Зиятдинова, а также в немалой степени хлебосольству его супруги – Сании Закировны, с радушием принимавшей каждого гостя в своем доме, нижнекамцы имели уникальную возможность познакомиться лично и приобщиться к творчеству татарских писателей, музыкантов, художников и т.д. Таким образом, А.Зиятдинов внес огромный вклад в формирование не только производственной сферы Нижнекамска, но и его духовного облика. Благодаря его усилиям, культурная жизнь города приобрела национальный колорит и наполненность. И в общей музыке жизни интернационального города ясно и громко звучала «татарская нота» – татарская

речь, татарская музыка, татарский образ мышления.

В 1989–1997 гг. А.Зиятдинов возглавлял Нижнекамский ТОЦ. Трудно перечислить все, что он сделал на этом посту: истинный сын своего народа, Азат Зиятдинов внес немало личного вклада для принятия Декларации о государственном суверенитете РТ, Закона о двух государственных языках РТ, для придания облику Нижнекамска национальных черт. Он любил свой город и менял его в меру своих возможностей, возрождая татарский образ жизни. Благодаря его усилиям в Нижнекамске появилась улица имени Габдуллы Тукая, в сквере был установлен бюст поэта работы Б.Урманче. Теперь этот сквер – место традиционных ежегодных праздников поэзии. В 2012 г., после многолетних хождений, уговоров и споров, Зиятдинову удалось добиться торжественной установки памятника М.Джалилю. Во многом его трудами и бесконечными хлопотами в центре города была воздвигнута 4-минаретная мечеть, появились улицы Сююмбике, Чишмяле, открылись татарские гимназии имени Б.Урманче, М.Джалиля, татарская школа и татарские детские садики. Но особенно ценным достижением деятельности Нижнекамского ТОЦ под руководством А.Зиятдинова было сохранение в эти сложные годы взаимопонимания и стабильности в регионе. Не случайно в 1999 г. А.Зиятдинов был избран почетным гражданином г. Нижнекамска.

В 1990–1995 гг. А.Зиятдинов избирался депутатом Верховного Совета Республики Татарстан.

В 1998–2008 гг. руководил Нижнекамским отделением Всемирного конгресса татар.

С 2009 г. по настоящее время А.Зиятдинов – депутат Государственного Совета РТ. Как человек принципиальный и душой болеющий за республику, ее сегодняшний день и будущее, он часто выступает на сессиях

Госсовета РТ по тем или иным злободневным вопросам, ясно и четко высказывая свою позицию. В связи с этим можно упомянуть его выступление в 1991 г. на сессии Госсовета, посвященной обсуждению статуса татарского языка; или выступление на сессии Госсовета в декабре 2011 г. за сохранение в малых татарских деревнях начальных школ как неперемennого условия сохранения родного языка, национальных традиций, самобытности татарского народа. Важное место в сфере интересов депутата А.Зиятдинова занимают вопросы защиты окружающей среды, в частности, г. Нижнекамска (сессия Госсовета, посвященная вопросам экологии, октябрь 2013 г.).

А.Ш.Зиятдинов – член редколлегии издательского совета ОАО «Нижнекамскнефтехим». При его активном участии регулярно проводятся научные конференции, тематические семинары, школы с участием ведущих специалистов научных центров России и зарубежных стран. Четко организована система подготовки научных кадров.

Азат Шаймуллович – счастливый муж, отец и дед. Словно в благодарность за беспокойный ум, равнодушие и доброе сердце, природа одарила его умной женой, замечательными детьми и внуками. Традиции семьи достойно продолжают его дети: дочь Гульнара, с отличием окончив два вуза, сейчас работает в сфере нефтехимии. Сын Нариман, также окончив вуз с красным дипломом, успешно работает в сфере высоких технологий для нефтехимической отрасли, являясь крайне востребованным специалистом в своей отрасли. Внучка Бану – студентка химфака МГУ, внук Гайнан – студент КГТУ-КАИ.

Друзья, коллеги, ученики искренне поздравляют Азата Шаймулловича с его славным юбилеем и желают крепкого здоровья, неутомимой энергии, новых достижений и благополучия в семье!

МАРС КОНСТАНТИНОВИЧ МИХАЙЛОВ (к 75-летию со дня рождения)

17 июня исполнилось 75 лет одному из известных рентгенологов российской медицины, доктору медицинских наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ и РТ, академику АН РТ, почетному профессору медицинского факультета Белградского университета, Почетному ректору и заведующему кафедрой лучевой диагностики Казанской государственной медицинской академии Марсу Константиновичу Михайлову.

М.К. Михайлов после окончания в 1962 г. Казанского государственного медицинского института начал врачебную практику заведующим хирургическим отделением районной больницы. Более сорока восьми лет вся его деятельность неразрывно связана с Казанской государственной медицинской академией (ранее ГИДУВ), где он прошел путь от старшего лаборанта до специалиста высокой квалификации, профессора, заведующего кафедрой, ректора. Возглавив в 1980 г. академию, которой он руководил в течение 27 лет, а спустя два года и кафедру рентгенологии, он завоевал авторитет организатора, способного решать крупные задачи научного и практического здравоохранения.

Фундаментальный вклад он внес в решение ряда злободневных проблем управления охраной здоровья населения, будучи председателем комиссии по здравоохранению Верховного Совета Республики Татарстан и ректором в течение многих лет Казанской государственной медицинской академии постдипломного образования.

Им создана научная школа по нейрорентгенологии детского возраста. На кафедре впервые разработаны принципы рентгенодиагностики родовых повреждений позвоночника и спинного мозга у детей, предложена их классификация, которая включена в унифицированную программу для подготовки врачей-рентгенологов Российской Федерации.

Одним из научных направлений, разрабатываемых им и его учениками, является использование новых сложных медицинских технологий для диагностики заболеваний головного мозга, позвоночника, пищеварительного тракта, на основании которых разработан и внедрен в практику алгоритм лучевых методов диагностики при этих заболеваниях. На кафедре

для обучения врачей и ординаторов широко используются компьютерная и магнитно-резонансная томография, методы ультразвуковых исследований с цветным картированием и доплерографией.

М.К. Михайлов являлся участником международных конгрессов, симпозиумов, конференций по рентгенологии, онкологии (Германия, Япония, Голландия, Австрия, Франция, США, Чехия, Турция), неоднократно выезжал для чтения лекций (ГДР, ФРГ, Югославия, Норвегия). Неизменный участник всех отечественных съездов и конгрессов.

М.К. Михайлов – автор и соавтор 500 печатных работ, в том числе 40 книг, монографий и учебных пособий по нейрорентгенологии детского возраста, рентгенодиагностике в педиатрии, диагностике заболеваний позвоночника, а также множества методических рекомендаций. При его консультативной помощи и под его руководством защищены 25 докторских и 50 кандидатских диссертаций не только по лучевой диагностике, но и по смежным специальностям.

Большое внимание М.К. Михайлов уделяет подготовке врачей, научных и научно-педагогических кадров. По его инициативе в Казанском ГИДУВЕ в 1988 г. Минздравом СССР было создано научное, учебное, производственное объединение (НУПО) «Родовая травма» для выполнения комплексной программы и подготовки кадров высококвалифицированных специалистов. Более 20 лет на кафедре функционировал курс по ультразвуковой диагностике, преобразован в настоящее время в самостоятельную кафедру. На возглавляемой им кафедре лучевой диагностики подготовлены десятки тысяч врачей, сотни ординаторов, интернов, аспирантов.

М.К. Михайлов занимает активную позицию и в общественной жизни. Он возглавлял Комиссию по здра-

воохранению Верховного Совета РТ, является президентом Ассоциации лучевых диагностов РТ, членом исполкома правления рентгенорадиологов Российской Федерации, проблемных комиссий МЗ РФ и РАМН, председателем диссертационного совета КГМА по защите диссертаций, членом редколлегии ряда журналов. В 1996 г. М.К. Михайлов был одним из организаторов и президентом VII конгресса радиологов Российской Федерации. Активное участие он принимал в процессе организации Академии наук Республики Татарстан, ныне он академик АН РТ (с 1991 г.).

В 1997 г. Американский Биографический институт избрал его за значительные достижения и вклад в развитие общества «Человеком года». Повторно номинирован в 2010 г. За заслуги в области здравоохранения, многолетний и добросовестный труд М.К. Михайлов Указом Президента Российской Федерации награжден орденом Почета. За цикл работ, посвященных разработке и внедрению медицинского магнитно-резонансного томографа «ТМР-0.06 КФТИ», совместно с физиками присуждена Государственная премия Республики Татарстан в области науки и техники 2005 г. Награжден медалью «За доблестный труд», заслуженный работник здравоохранения Республики Татарстан, лауреат именной премии АН РТ имени А.Г. Терегулова.

М.К. Михайлов требователен к себе и сотрудникам, внимателен и отзывчив к окружающим его людям, пользуется заслуженным авторитетом в коллективе и среди общественности города и республики.

Ученый, врач, педагог, организатор и общественный деятель М.К. Михайлов встречает свой юбилей в расцвете творческих сил.

Сотрудники и ученики

УДК 930.1

ОЦЕНКИ АМЕРИКАНСКИМ ИСТОРИКОМ ВОЙНЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА 1941–1945 гг.

А.В. Гадеев, доктор философских наук, профессор

Современному читателю интересующемуся Второй мировой войной, известно имя американского историка Эрла Земке, книга которого «От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945» была опубликована в 2010 г. издательством Центрполиграф. Эрл Земке, начальник отдела военно-исторической службы армии США, в своей книге рассказывает о важнейших сражениях Второй мировой войны и тех факторах, благодаря которым Советский Союз стал доминирующей державой Европы. Автор последовательно, день за днем проследил ход важнейших боев между советскими войсками и немецкими армиями от Сталинграда до Берлина, осветил все аспекты партизанского движения, поведал об операциях, которые призваны изменить ход войны.

В книге нашли отражение материалы из трофейных архивов германских сухопутных войск и военно-морских сил. Используются мемуары и другие письменные свидетельства очевидцев, принимавших участие в боевых операциях на Востоке. Эрл Земке делает ссылки на работы российских историков при оценке потерь. В частности, на книгу «Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил» под редакцией Г.Ф. Кривошеева, на книгу «Всероссийская книга памяти» 1995 г. издания [1].

Историк отмечает огромные масштабы советско-германской войны. «Самой отличительной чертой германо-советского конфликта во время Второй мировой войны являются его огромные масштабы. На этом фронте непрерывные бои шли в течение 3 лет 10 месяцев и 16 дней. С осени 1941 до осени 1943 г. протяженность советско-германского фронта никогда не была менее чем 3000 км, а в конце 1942 г. она достигла почти 5 тыс. км. Боями была охвачена территория Восточной и Центральной Европы от Волги до Эльбы, от Кавказа до Альп. Немецкие армии прошли по территории Советского Союза почти 2 тыс. км. В ответ советские войска преодолели на пути к Берлину почти 2,5 тыс. км» [2].

Ученый отмечает величину потерь на Восточном фронте, количество военнопленных, раненых, калек. «Общая численность постоянно участвовавших в боевых действиях военнослужащих составляла от 8 до 9 млн. человек. Потери были колоссальными. Вермахт потерял убитыми в боях от 3 до 3,5 млн. человек. (По современным данным, Германия на советско-германском фронте потеряла 3604,8 тыс. убитыми и умершими от ран. Умерло в плену 442,1 тыс. (из 3576, 3 тыс.)). Итого демографические потери составили 4270,7 тыс. человек. Кроме того, на Восточном фронте

погибло и пропало без вести 668163 солдата и офицера стран-союзников Германии (Венгрия – 295300, Италия – 43910, Румыния – 245388 (до объявления войны Германии), Финляндия – 82000, Словакия – 1565), умерло в плену 137753, демографические потери составили 806 тыс. Итого $4270,7 + 806,0 = 5076,6$ тыс.» [3]. Историк ссылается на книгу под редакцией Г.Ф. Кривошеева «Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил». Многие западные авторы подчеркивают факт того, что советская сторона во время Великой Отечественной войны не тщательно вела учет всего того, что касалось боевых потерь. Земке отмечает советские военные потери четко и определенно. «Военные потери советской стороны составили более чем 12 млн. солдат и офицеров, около 47% военнослужащих всех армий, погибших во Второй мировой войне. Убито в боях и умерло от ран на этапах санэвакуации 5226800 чел. 11028800 умерло от ран в госпиталях, 555500 – от болезней и в результате происшествий. 4559000 пропало без вести (военнопленные), из них 939700 призвано в армию снова; из плена позже вернулось 1836000 чел. Общие демографические потери вооруженных сил СССР – 8 668 400 человек» [4].

«В результате войны и оккупации Советский Союз потерял около 7 млн. гражданских лиц. (Из 73 млн. человек на временно оккупированных территориях преднамеренно истреблено 7 420 135 человек, умерло также 2 164 313 человек из 5 269 513 вывезенных на работы в Германию, еще 4 100 000 умерло от преднамеренно жестких условий оккупации (голод, инфекции, отсутствие медпомощи). Итого 13 млн. 684,5 тыс. Для немцев эта цифра составила 1,5 млн. С учетом военных и гражданских потерь Финляндии, стран Прибалтики, Восточ-

ной и Юго-Восточной Европы к этим цифрам добавились еще миллионы» [5].

Земке анализирует, в чем особенности победы Советского Союза. «Победа Советского Союза была победой людских ресурсов и промышленности, которые советский режим эксплуатировал с абсолютной безжалостностью. Немецкая сторона могла бы в ответ выбрать два способа ведения войны: после провала попытки блицкрига немцы могли бы попытаться привести войну к патовой ситуации, как это было в Первой мировой войне. Другим способом было вести бескомпромиссную борьбу, не останавливаясь перед крайними мерами для достижения своих целей. Немцы предпочли пойти на огромные человеческие жертвы и материальные затраты. В то же время Германия не могла заплатить за победу более высокую цену, чем это сделал Советский Союз. Это гарантировало советскому руководству ряд практически непрерывных военных побед, без которых оно не могло бы заставить свой народ пойти на такие тяжелые жертвы. Избранный противником путь (расчетка «жизненного пространства» для немцев) не давал советским людям другой альтернативы, кроме выбора собственной тирании вместо чужеземной» [6].

Анализируя положительное и ошибки с той и другой стороны, Земке отмечает, что «самой большой ошибкой со стороны немцев было то, что они не могли предположить, что встретят со стороны советских людей подлинный героизм, самопожертвование и самоотверженный труд. Советская административная система доказала свою способность мобилизовать человеческие ресурсы, промышленность и сельское хозяйство на военные нужды даже в условиях жесточайшего пресса первых месяцев войны,

когда было потеряно почти две трети промышленных и половина сельскохозяйственных мощностей. Главным достижением были эвакуация и ввод в эксплуатацию имевшихся промышленных предприятий, строительство новых заводов и фабрик, освоение новых сельскохозяйственных площадей. Кроме того, далеко не последним фактором стал беспрецедентный, не имевший аналогов перевод экономики на военные рельсы. В самом деле, абсолютные показатели роста советской экономики были не так важны, как массовое сосредоточение предприятий на выпуске средств ведения войны, таких как стрелковое оружие, артиллерия, боеприпасы, танки, истребители и штурмовики» [7].

Ведение боевых действий на одном фронте историк рассматривает как особое преимущество. «Советский Союз, по сравнению с другими участниками военных действий, имел еще одно преимущество. Он вел боевые действия на одном месте. За исключением Дальнего Востока, где угроза была не столь значительной (а также турецкой границы), русским не нужно было отвлекать средства на другие театры. Они вели практически исключительно немецкую войну. Война шла на собственной или на смежных территориях, поэтому русским не нужно было думать о создании путей тылового снабжения большой протяженности, особенно по воде, или строительстве удаленных тыловых баз. Советские войска и население требовали меньших усилий экономически по сравнению с остальными участниками боевых действий» [8].

Земке отмечает роль и значение помощи Советскому Союзу от США по ленд-лизу. «Северный Союз получил в основном от США помощь по ленд-лизу на сумму 10,2 млрд. долларов. Несмотря на заверение русских о том, что они вели войну оружием

собственного производства, тем, что они смогли его произвести, они также в немалой степени обязаны поддержке, полученной в рамках поставок по ленд-лизу. В период с 22 июня 1941 г. по 20 сентября 1945 г. Советский Союз получил среди прочих поставок 409 526 джипов и грузовиков, 13 315 танков, 702 САУ и 6 602 БТР, 325 784 тонны взрывчатых веществ, 13 041 паровозов и железнодорожных вагонов и 1 798 609 тонн продовольствия» [9].

Историк отмечает высокий уровень подготовки военных кадров в вермахте. «Советскому количественному превосходству в живой силе и технике Германия могла противопоставить общее качественное превосходство, особенно более высокий уровень подготовки командных кадров. Однако такое соотношение не было постоянным и постепенно смещалось в пользу советской стороны. По мере продолжения боевых действий качественное превосходство становилось менее ощутимым и, наконец, совсем потеряло значение. В свою очередь, количественное превосходство русских становилось все более явным.

Гражданская война 1917–1922 гг. и последующая ликвидация русско-го офицерства в 1920-х гг. привели к тому, что офицерский корпус Красной Армии к началу войны в массе резко уступал германскому. Репрессии же 1937–1940 гг. (более 12 тыс. расстреляно) коснулись в основном «красных командиров», а не русских офицеров, которых оказалось мало.

«По ходу войны немецкая сторона все еще сохраняла преимущество в подготовке командных кадров среднего и низшего звена, где оно было значительным, но не решающим. Одновременно высшее командование перешло в руки генералов, которые просто пытались заменить качество количеством. К тому моменту у рус-

ских выдвинулись такие командиры, как Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, А.М. Василевский, И.С. Конев и многие другие» [10].

Земке положительно оценивает создание эффективных объединений войск в советской армии. «Кроме того, были созданы эффективные объединения войск, как, например танковые армии, которые хотя и уступали немецким аналогам начального периода войны, но позволяли также эффективно добиваться поставленных целей. Эти достижения, а также количественное превосходство более чем компенсировали прочие сохранившиеся недостатки советских вооруженных сил» [11].

Дается оценка Восточного фронта в целом. «С точки зрения статистики, а именно по количеству задействованных войск, ширине фронта, пройденным войсками расстояниям и числу крупных сражений Восточный фронт является главным в войне против Германии» [12].

С одной стороны, историк соглашается с решающим вкладом русских в победу над Германией. С другой стороны, пытается показать восточный театр боевых действий с точки зрения стратегической перспективы. Такая позиция свойственна и другим американским историкам, в частности, Хэнсону Болдуину. «Для того, чтобы определить действительный вклад советской стороны в общую победу, необходимо рассматривать этот театр с точки зрения стратегической перспективы. При этом сразу же можно определить четыре основные характеристики для Восточного фронта:

– военные действия на Востоке велись практически только на суше и на одном театре;

– Советский Союз не сделал ничего (не так много. – *Ред.*) для развертывания стратегического воздушного наступления на Германию;

– вклад советской стороны в войну на море был незначительным настолько, что до 1945 г. Балтийское море оставалось «немецким озером» и базой для подготовки кадров немецкого военного флота;

– наконец, Советский Союз был избавлен от угрозы открытия второго фронта на Дальнем Востоке» [13].

Эрл Земке пытается показать одинаковый вклад советской стороны и союзников в разгром немецких войск. «Кроме того, требует тщательного рассмотрения вопрос о том, как именно Германия была разгромлена на суше. Сталинград и кампания в Северной Африке продемонстрировали, что как западные союзники, так и Советский Союз достигли способности концентрировать на решающих направлениях превосходящие силы. (Масштабы этих операций несравнимы. – *Ред.*) После операции «Цитадель» Советский Союз окончательно захватил стратегическую инициативу на Восточном фронте. На Западе союзники также продемонстрировали владение стратегической инициативой, высадившись на Сицилии. После этого угроза немецкой стороне с Востока и Запада стала практически одинаковой. Фактически угроза с Запада расценивалась немцами как более значительная, так как отсюда было гораздо ближе до основных жизненных центров Германии. Вплоть до высадки союзных войск в Нормандии, несмотря на то, что их войска были заняты боями лишь на второстепенном направлении в Италии, а все крупные сражения происходили на Восточном фронте, баланс стратегических достижений западных союзников и Советского Союза был почти одинаковым» [14].

Земке ссылается на работу Б. Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии. 1933–1945» и показывает, что «силы немцев были поделены

между Востоком и Западом практически поровну. На Восточном фронте даже на 1 июня 1944 г. находилось 163,5 дивизии немцев (не считая румын, венгров и др.) против 54 дивизий на Западе и 27,5 дивизии в Италии; еще 12 были в Норвегии, 3 – в Дании и 25 – на Балканах» [15].

Земке подчеркивает, что по мере развития войны в 1944 г. для союзников она стала приобретать глобальный характер, для Советского Союза она носила по-прежнему локальный характер.

«До поздней весны 1944 г. как Советский Союз, так и союзники осуществляли подготовку к нанесению сокрушающих ударов. При этом они находились в разных положениях. Для союзников война приобрела глобальный характер, и им приходилось прилагать значительные усилия к действиям авиации и флота и вопросам тылового обеспечения. Перед ними стояла проблема осуществления гигантской по масштабам десантной операции, в которой западные союзники оказались в положении охотника с одним патроном – победить или умереть.

Задачей русских было отвоевать территории, которые все еще удерживали немцы (огромные территории, требовавшие миллионов жертв), и выйти на расстояние нанесения удара непосредственно по рейху. Советские войска освободили территорию Украины и советской России и были развернуты по центру оси Варшава – Берлин. Они неуклонно шли к своей цели и заплатили за нее тяжелую цену кровью и материальными потерями. Со своей стороны западные союзники внесли в победу не столь впечатляющий на первый взгляд вклад. Но с технической и экономической точки зрения им пришлось провести грандиозные подготовительные мероприя-

тия, а их операции против Германии в воздухе и на море достигли апогея. Высадка (в Нормандии и на юге Франции) прошла успешно. К концу лета союзные армии достигли границ Германии. В то же время советские войска вышли на Вислу и на границу с Восточной Пруссией. В декабре по приказу Гитлера было осуществлено последнее стратегическое наступление на Западе. К тому моменту русские прорвались к Одеру. С середины февраля до середины апреля 1945 г. советские армии оставались на Одере, а западные союзники прошли две трети территории Германии к Эльбе. Теперь война поддерживалась лишь страхом, ненавистью и волей одного человека» [16].

Земке, говоря о значительном вкладе в победу Советского Союза, подчеркивает, что он не был решающим. Победу в основном одержали США и союзники. «Советский вклад в победу в Европе был значительным, но не настолько уж подавляющим по сравнению с союзниками. Несмотря на послевоенные заявления советской стороны, война ни в коей мере не продемонстрировала превосходство теории Маркса» [17].

«Точно так же советская стратегия в годы войны не являлась убедительным признаком идеологического превосходства. Она была исторической, методичной и явно политизированной» [18].

«И все же разгром Германии явился выдающейся победой марксизма в том смысле, что он привел к прорыву карантина в Европе, в результате чего целое поколение приняло коммунизм в качестве господствующей системы в границах Советского Союза. Это изменило характер войны на ее последнем этапе и сделало невозможным достижение настоящего мира» [19].

Литература

1. *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил. – М.: Вече, 2001. – 611 с. Всероссийская книга памяти. – М.: Вече, 1995. – 586 с.
2. *Земке Э.* От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945 гг. – М.: Центрполиграф, 2010. – С. 593.
3. Там же, с. 594.
4. Там же, с. 594.
5. Там же, с. 594.
6. Там же, с. 595.
7. Там же, с. 595.
8. Там же, с. 590.
9. Там же, с. 596.
10. Там же, с. 596.
11. Там же, с. 598.
12. Там же, с. 598.
13. Там же, с. 598.
14. Там же, с. 598.
15. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. – М.: Изографус, 2002. – 855 с.
16. *Земке Э.* От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945 гг. – М.: Центрполиграф, 2010. – С. 599.
17. Там же, с. 600.
18. Там же, с. 600.
19. Там же, с. 600.

Аннотация

В данной статье делается анализ работы американского историка Эрла Земке «От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945» в той части, в которой автор дает оценку в целом германо-советской войне. Эта оценка отличается от позиций отечественных ученых. Однако, с научной точки зрения, взгляды американского историка представляют определенный интерес.

Ключевые слова: важнейшие сражения, факторы победы, огромные масштабы войны, военные потери, особенности победы, ведение боевых действий на одном фронте.

Summary

The article is an analysis of the work of the American historian Earl Zemke «From Stalingrad to Berlin. Operations of Soviet troops and the Wehrmacht. 1942– 1945» in the part, in which the author gives estimate of the overall German-Soviet war. This estimate differs from the positions of domestic scientists. However, from a scientific point of view, the views of the American historian are of some interest.

Key words: the most important battles, the factors of the victory, the huge scale of the war, the military losses, features of the victory, the conduct of hostilities on one front.

УДК 297

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ВЫРАБОТКЕ МЕР ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТАТАРСКО-МУСУЛЬМАНСКОМУ ВЛИЯНИЮ В ПРИВОЛЖСКОМ КРАЕ 1910 ГОДА

И.К. Загидуллин, доктор исторических наук

Поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг., развеявшее миф о могуществе и непобедимости России и ударившее по незыблемому авторитету самодержавия, и начавшаяся в 1905 г. Первая российская революция обусловили новые явления в политической и общественной жизни страны.

В новой общественно-политической ситуации поликонфессиональный состав государства вмиг превратился в фактор, таивший угрозу распада империи. Невиданный до тех пор подъем национальных движений указывал на необходимость оперативного решения возникающих проблем. Национальные лозунги о территориальной автономии в Польше и Финляндии стали популярны на Украине и, частично, в Грузии. В условиях гласности и обсуждения законопроектов в Государственной думе многие начинания правительства становились достоянием гласности, что лишь способствовало поляризации мнений в обществе в этой деликатной сфере.

«Высочайший» указ Сенату от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», которым властным структурам было предписано принять в административном порядке меры к устранению имеющихся в их религиозном быте «стеснения»¹, вызвал петиционную кампанию мусульман с

требованием отмены различных притеснений в Волго-Уральском регионе. Лейтмотивом большинства прошений мусульман стали вопросы предоставления свободы вероисповедания, уравнивания их в правах с русским населением империи и т.д.

Императорский указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. ознаменовал новую эпоху развития межконфессиональных отношений в России. Впервые в истории империи было публично объявлено о предоставлении каждому российскому подданному свободы вероисповедания².

На фоне ускоренной секуляризации российского общества церковнослужителям показалось, что РПЦ теряет свои многовековые устои в сфере христианского просвещения. Бессилие миссионерских кругов вызывало соответствующую реакцию, раздражение и обращения к правительству за поддержкой и содействием. Синод своим определением от 30 января 1906 г. предписал архиереям предпринять меры к укреплению православия в «инородческих епархиях» Восточной России и «улучшению постановки вообще миссионерского дела»³.

В период Первой российской революции рассмотрение и обсуждение нужд мусульманского населения фактически ограничилось созывом Осо-

бого вневедомственного совещания по делам веры (29 ноября 1905 г. – 28 мая 1906 г.) под председательством члена Государственного Совета, генерал-адъютанта А.П.Игнатьева. На повестке предполагавшихся к обсуждению проблем значились вопросы открытия мектебе и медресе, предоставления мусульманам права преподавать вероучение на родном языке учащихся и др. После Совещания, с началом работы Государственной думы, его материалы поступили в правительственные структуры, которые должны были осуществить пересмотр законодательства, регулирующего управление духовными делами мусульман. Однако после спада революционной активности народных масс действия в этом направлении для власти потеряли свою актуальность.

Лишь учебное ведомство проявляло последовательность и волю, рассмотрев накопившиеся проблемы в сфере религиозного и национального образования в новом формате – на межведомственном «Особом совещании по вопросам образования восточных инородцев» под председательством А.С.Будиловича (10 мая – 3 июня 1905 г.), в работе которого приняли участие как представители заинтересованных министерств и управлений, так и ученые тюркологи и исламоведы. Главными задачами Совещания стали пересмотр законов об «инородческих» школах восточной и юго-восточной части России и укрепление пошатнувшихся после смерти Н.И.Ильминского позиций системы начального образования «инородцев-христиан». Совещание, сосредоточив главное внимание на опасности, якобы исходившей от стремления татар Урало-Поволжья «отатарить весь русско-мусульманский мир», высказалось за преподавание в конфессиональных школах для башкир и каза-

хов на родном языке, чтобы пресечь усиление татарского влияния⁴.

На основе постановлений Совещания 1905 г. были составлены «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России» МНП от 31 марта 1906 г. Согласно этим «Правилам», в русско-инородческих школах разрешалось преподавать родной язык в первых двух классах и комплектовать их не по конфессиональному, а по этническому принципу, допуская совместное обучение мусульман и крещеных. Вся учебная мусульманская литература должна была быть издана в России, заграничные издания допускались только с разрешения местного инспектора «инородческих» школ (п.35) и т.д. «Правила» вводили контроль МНП над конфессиональными школами, что вызвало массовые протесты мусульман Поволжья и Приуралья. В результате по их требованию из «Правил» 1906 г. был изъят ряд положений: об «общем надзоре» за частными инородческими училищами, возлагаемом на инспекторов народных училищ, о русском образовательном цензе для заведующего училищем (не ниже одноклассного училища МНП), о порядке надзора за «инородческими» училищами, распространенном на мектебе и медресе, и т.д.

Новая редакция этих «Правил» получила название «Правила о начальных училищах для инородцев» от 1 ноября 1907 г., которые предоставляли максимум уступок в вопросе о языке обучения: разрешалось использовать родной язык как вспомогательный язык, при этом русский язык оставался главным учебным предметом (12 из 30 учебных часов в неделю). Из новых «Правил» были исключены все упоминания о мусульманских конфессиональных школах, в том числе пункт об организации русских классов при конфессиональных школах.

В результате вопрос о регулировании порядка открытия новых мектебе и медресе остался открытым⁵.

Подавление революции привело к свертыванию многих ранее официально заявленных правительственных начинаний. Более того, опасение распада империи и идея сохранения единой России сделали большинство титульного населения сторонниками великодержавной политики «твердой руки» в отношении поляков и других реакционных мероприятий по ограничению предоставленных самим же правительством, под напором Первой российской революции, прав финнам, украинцам и другим народам, действий, направленных на удушение национальной школы на Украине, усиления антисемитской политики и др.⁶ После подавления революции в русском обществе витала идея «Россия для русских».

Вскоре в коридорах власти заговорили об антигосударственных действиях джадидистов, обвиняя их в панисламистской и пантюркистской деятельности. По мнению известного специалиста по национальному вопросу в России В.С.Дякина, обвинения против татар сформировались под воздействием трех обстоятельств.

1. Устойчивое усиление джадидистского движения, устойчивый рост численности новометодных школ, открытая поддержка ОМДС с 1908 г. движения обновления среди мусульман. Власти считали, что пожертвования дают возможность создать особый орган управления мектебе и медресе. Представители джадидистского движения занимали лидирующие позиции в татарской и азербайджанской печати. А после младотурецкой революции 1908 г. появились группы младобухарцев в Бухаре и младохивинцев в Туркестане.

2. Росло недовольство населения Казахстана и Средней Азии полити-

кой правительства в регионах, в частности, переселенческой политикой и конфискацией земель для русских переселенцев, которые рассматривались властью как социальная опора самодержавия на окраине. В 1909 г. туркестанский генерал-губернатор П.И.Мищенко неоднократно сообщал «о крупнейшем перевороте» в настроениях местных мусульман, связанном с событиями как вне, так и внутри России (аграрная политика правительства). В Казахской степи усиливалась исламизация населения.

3. Джадидистское движение в Приволжских губерниях было признано идущим вразрез с интересами российской государственности, на что правящие круги ответили созывом Особого совещания 1910 г.

Рассмотрим более подробно причины и предпосылки созыва данного межведомственного совещания при МВД.

Действительно, большую роль в формировании стереотипов в кабинетах центральной власти играли докладные записки и рапорты представителей местной духовной, светской и военной администраций. В частности, в 1909 г. туркестанский генерал-губернатор модернизацию, наблюдавшуюся среди тюркских народов, рассматривал как составную часть обновленческих процессов в Индии, Персии, Турции и других странах. По его мнению, среди мусульман, наряду с идеями о социальном и политическом равенстве, главное место заняло осознание необходимости во что бы то ни стало «освободиться от поражения и опеки христианских народностей». Иначе говоря, в мировой колониальной системе, основанной на эксплуатации и порабощении мусульманских и других народов, наметились качественно новые явления. Обновление и европеизацию культурной и общественной жизни мусульман-

ких народов в империи туркестанский генерал-губернатор оценивал не иначе как результат воздействия новых идей, которые проникали извне⁷.

Устойчивое представление о потенциальной турецкой угрозе на Кавказе у столичных сановников сформировалось уже в 1907 г. Об этом свидетельствует, в частности, всеподданнейшая записка «Рост панисламизма (Мысли, факты, наблюдаемые в продолжение 15-ти лет)» 1907 г. из Тифлиса, административного центра Кавказского наместничества. В ней утверждалось, что на Кавказе «во многих... крупных местечках и селениях живут представители или, вернее, пропагандисты панисламистского движения, из которых многие занимают видное общественное положение»⁸. Считалось, что со стороны Турции идет идеологическое воздействие на население российских окраин, которые относительно недавно, в середине XIX в., были присоединены к России. В этой связи привлекает внимание проект правительства по финансированию редакции журнала «Мусульманин»⁹. С такой просьбой редактор журнала Магомет-бек Хаджетлаше обратился в МВД в августе 1909 г. Разыгрывая карту панисламистской пропаганды на Кавказе из Стамбула, Магомет-бек предложил свои услуги, гарантировав, что публикации в журнале «Мусульманин» станут идеологическим противовесом распространению панисламизма в России. Правительство стало финансировать журнал¹⁰ и в 1911 г. дало разрешение на беспощинный ввоз из Парижа данного издания¹¹.

Если в модернизационных явлениях среди мусульман Кавказа власти отчетливо видели «турецкий след», то в Туркестане главными виновниками нововведений среди среднеазиатских мусульман назывались «поволжские татары-культуртрегеры»: именно они стали преподавать по звуковому

методу в мектебах и медресе, вводили в курс обучения новые светские предметы (современная география, история, арифметика). Считалось, что татарские интеллектуалы насаждали идеи «явно сепаратистского узко-национального характера», а созданные ими джадидистские школы, в случае отсутствия надлежащего контроля, могли стать «рассадниками не только панисламизма, но и пантюркизма или паназиятизма»¹².

В своей всеподданнейшей записке «Мусульманский вопрос», составленной по итогам ревизии Туркестанского края в 1909 г., сенатор К.К.Пален, под воздействием решений III Всероссийского мусульманского съезда и действий младотурков в Турции, пытался доказать, что под воздействием поволжских татар в регионе наметились обновление общественной и культурной жизни местного мусульманского населения, стремление «к установлению полного самоуправления в делах веры и народного образования и судебной обособленности в области семейного и наследственного права». Татарских джадидистов он называл не иначе как «передовыми исламистами», кардинальным образом искажая суть термина. По мнению К.К.Палена, татары мечтают «возбудить» среди мусульман России «угасшую идею солидарности и единства, как политического, так и религиозного», но самое главное – все новые явления в жизни коренного населения Туркестана он считал подчиненными этой цели и предлагал максимально усилить контроль над новометодными учебными заведениями, общественными деятелями новой волны, исламскими религиозными институтами, провести реформы по ускоренной интеграции края в политико-правовое пространство империи и т.д.¹³

К формированию такого предвзятого мнения о мусульманах Вол-

го-Уральского региона «приложили руку» некоторые региональные деятели, с мнением которых считалась центральная власть. Как правило, их мнение принималось за чистую правду или «домысливалось» под воздействием информации об обновлении общественной жизни в мусульманских странах и о неблагоприятной для российской государственной ситуации в западных губерниях и в Великом княжестве Финляндия. Важно также отметить, что ускоренное развитие татарской литературы и печати, европеизация национальной культуры в начале XX в., создание общероссийской мусульманской партии «Иттифак эль-муслимин» давали власти повод усматривать в новых явлениях зарождение сепаратизма среди российских мусульман.

Важнейшим направлением деятельности джадидистов на этой стезе признавалось распространение новометодного образования. Считалось, что стимулом к реорганизации традиционной мусульманской школы стали «Уфимское совещание» 1905 г.¹⁴ и III Всероссийский съезд мусульман в Нижнем Новгороде 1906 г., на которых констатировалась автономность татарского национально-религиозного образования и были выработаны определенные правила их жизнедеятельности. На совещании мугаллимов в Омске была разработана программа новометодного мектебе, согласно которой в татарской начальной школе должны были преподаваться светские предметы, восточные языки, основы ислама, а изучение русского языка не предполагалось¹⁵.

Модернизация социокультурной жизни татар, по мнению чиновников ДДДИИ, таила серьезную опасность: ее результатом могла стать организация в стране, главным образом на восточной окраине, «сплоченной группы мусульман, хотя и не явно враждебной,

но, во всяком случае, вполне обособленной от русской государственности и культуры». Считалось, что 15-миллионное мусульманское население, занимающее огромное пространство и сохранившее исторические и культурные традиции, получает через паломничество и торговое сотрудничество «непосредственную поддержку и руководство своим стремлениям от вожжаков панисламизма из заграничных центров»¹⁶. Например, публикация в Казани в 1903 г. 250 татарских и мусульманских изданий общим тиражом 2,5 млн. экз., что превышало средние показатели русских изданий, оценивалась как действенное средство исламизации и татаризации. Другой пример: в 1909 г. в Казанской губернии у татар 1 учащийся приходился на 9 мусульман и 1 учащаяся на 12 мусульманок, тогда как у русских – 1 учащийся на 14 человек и 1 учащаяся на 55 женщин. Такое соотношение интерпретировалось как прорыв в системе исламского образования, хотя такое значительное различие наблюдалось еще в XIX столетии¹⁷.

Затяжной кризис православной «противомусульманской» миссии РПЦ вынуждал новое поколение казанских миссионеров действовать адекватно сложившейся ситуации: они стремились вовлечь государственный аппарат в антиисламскую кампанию, «доказывая» антирусскую политическую направленность обновления общественной жизни татар-мусульман и европеизацию их культуры. Следует также отметить, что именно в Казанской губернии, где русские составляли более одной трети населения, в пореформенный период православно-исламские отношения имели обостренный характер. Это, прежде всего, объяснялось наличием здесь сильного антимусульманского миссионерского центра и экономически сильного исламского анклава.

В начале XX в. в губернии в ислам вернулись несколько десятков тысяч крещеных татар. В данном случае епархиальное руководство оказалось заложником миссионерской деятельности своих предшественников: в Казанской губернии проживало наибольшее количество представителей данной этноконфессиональной группы татар.

К движению массового возвращения крещеных татар в ислам, религию своих предков, примкнула и локальная группа чувашей и представителей финских народов. Миссионеры стали доказывать, что высокая динамика численности татар обеспечивалась не только естественным приростом, но и за счет перехода в ислам коренных народов региона, что являлось результатом активной миссионерской деятельности мусульман среди соседних народов. Такой однозначный вывод был сделан противомусульманским и противоязыческим епархиальным миссионером Казанской епархии С.Багиным в его записке «Об отпадении в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и причинах этого печального явления» от 24 августа 1909 г.¹⁸ На основе сопоставления и подсчета сведений губернского статистического комитета за 1834 и 1904 гг. об изменении вероисповедания жителями он сделал вывод о том, что были исламизированы жители 3 удмуртских, 4 марийских и 10 чувашских селений (по сведениям «Сборника материалов по истории Казанского края» и «Списков Казанского учебного округа» за 1870 г.). Подобного рода записки формировали в правительственных кругах представление об ассимиляции татарами-мусульманами своих соседей.

Глубоко символично, что ключевую роль в пересмотре политики правительства в отношении татар-мусульман сыграла записка епископа

Мамадышского Андрея (в миру – князя А.А.Ухтомского) «О мерах к охранению Казанского края от постепенного завоевания его татарами» (1908 г.)¹⁹, само название которой задевало самолюбие русских патриотов. Записка была адресована председателю Совета Министров, министру внутренних дел П.А.Столыпину²⁰. Ознакомившись с посланием епископа Андрея, П.А.Столыпин распорядился отправить ему благодарственное письмо. Сама записка была направлена на рассмотрение и изучение в МНП, Министерство иностранных дел, Синод, губернаторам; ДДДИИ же было поручено собрать подробные сведения о социокультурных процессах, происходящих в татарском сообществе²¹.

В своей записке епископ Андрей утверждал, что происходит постепенное «завоевание» татарами Казанского и всего Прикамского края, понимая под этим понятием татаризацию (исламизацию) казахов, башкир, ногайцев, удмуртов, чувашей и марийцев; он предостерегал власть об опасности появления в центре России страшного врага, «который, вместе с Кавказом, может наделать русским величайших бед в критические минуты истории русской народности»²². Автор предложил целую программу мероприятий, «осуществление которых со стороны русского правительства необходимо в ближайшем будущем для охраны интересов русского народа»²³. Предложения духовного лица были внимательно изучены правительством.

Чтобы обратить внимание центральной власти и русской общественности на «татарский вопрос» и необходимость укрепления системы Ильминского, епископ Андрей использовал различные методы. Так, в 1909 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» он опубликовал серию статей великодержавного характера под

общим названием «Лихолетье в жизни православия среди приволжских инородцев». В одной из своих статей православный священнослужитель назвал татар-мусульман «врагами русской государственности»²⁴, в следующей – «лояльными врагами» Российского государства. Таким образом, в период реакционного внутривосточного курса правительства П.А.Столыпина, даже в мирное время, татары внутренних регионов России за то, что исповедуют ислам, стали ассоциироваться с врагами Отечества. Статьи казанского миссионера привлекли внимание столичной периодики и общестественности. Редакция газеты «Новое время» в статье «Магометанская агитация» (от 3 мая 1909 г.) «подтвердила» существование с 1905 г. среди приволжских татар идеи «Тюркистана», согласно которой «вокруг древней столицы Булгар в пределах Казанской, Симбирской, Оренбургской и Уфимской губерний возникнет особое автономное государство «Тюркистан» из народов тюркского племени»²⁵.

На «Петербургские письма» казанского миссионера отозвался публикациями еженедельник правой фракции Государственной думы «Прямой путь». «Русское знамя» перепечатало статью епископа Андрея, поставив на повестку дня вопрос о необходимости противодействия со стороны правительства пропаганде ислама и «наступлению» мусульман²⁶.

Таким образом, можно начертить следующую схему подготовительного этапа Особого совещания: «казанский миссионер епископ Андрей» – «П.А.Столыпин» – «центральные ведомства» – «губернаторы». Как видно, епископу Андрею удалось подключить к решению церковных проблем государственную машину империи. Его антимусульманские тезисы уже поступили в канцелярии губернаторов как предписания

П.А.Столыпина о выявлении фактов, о которых сообщал казанский миссионер. МВД разослало губернаторам циркулярное предписание от 5 марта 1908 г. за № 615 о выявлении «частных мугаллимов», получивших образование за границей. «Получив в большинстве случаев образование за границей (в Турции, Египте или иных мусульманских странах), лица эти, без предварительной проверки их познаний и личных качеств в нравственном и политическом отношении со стороны подлежащих гражданского и духовного начальств и без всякого надзора со стороны последних, занимаются обучением магометанского юношества как в учрежденных для него вероисповедных школах – медресе и мектебе – наряду с заведующими оными учителями-муллами, так и в частных домах, по методу обучения, существенно отличающемуся от ныне применявшегося в мусульманских школах законными их учителями муллами», – отмечалось в циркуляре. Было объявлено, что в создавшихся условиях деятельность новометодистов может «угрожать интересам государственного порядка». Так началось последовательное и пристрастное изучение их деятельности.

Казанский губернатор, очевидно, был информирован о том, что епископ Андрей получил благодарность П.А.Столыпина. В российских реалиях такой знак внимания означал высокую степень влиятельности данного лица в правительственных кругах. Действуя в унисон, М.В.Стрижевский подписал 4 апреля 1909 г. циркуляр о принятии полицией самых решительных мер «по ограждению православного населения от пропаганды агитаторов и к пресечению самой пропаганды со стороны последних». Однако независимо друг от друга все уездные исправники сообщали об отсутствии какой-либо «правильно пос-

тавленней пропаганды», только мамадышский исправник информировал о существовании исламской пропаганды среди удмуртов. Он утверждал, что «целью пропаганды является не только распространение магометанского учения в узком значении этого слова, но и более широкие задачи, направленные к объединению всего инородческого населения для создания в России особого автономного государства»(!)²⁷. Невольно возникают вопросы: как могли распространиться среди татарских крестьян такие политические идеи и планы? Не «приложил ли руку» к рапорту уездного исправника епископ Мамадышский Андрей?

Таким образом, в Казанской губернии начал действовать тандем духовной и светской властей. Началась «охота на ведьм», которую санкционировало правительство и требовала консервативная часть русского общества. В ответ на публикации в центральной прессе о якобы реально существовавшей угрозе от татар интересам Российского государства необходимо было искать эту угрозу. В Казанской губернии ее старательно искали и успешно находили. Весной 1908 г., «как наиболее влиятельные члены младотурецкой партии», из Казани в ссылку были отправлены муллы Салихжан и Галимжан Галеевы и Абулгамид Казаков.

Губернатор М.В.Стрижевский в своем секретном представлении от 12 июня 1909 г. сообщал правительству, что якобы проводниками идеи создания автономного государства на территории России являются «члены младотурецкой партии, к числу которых принадлежат молодые муллы и воспитанники татарских медресе, а также интеллигентная и полуинтеллигентная татарская молодежь». Его секретная депеша завершалась словами: «Записка преосвященного Андрея, епископа Мамадышского, в которой

приводится целая система мероприятий против постепенного завоевания татарами Казанского края, по мнению моему, заслуживает самого серьезного обсуждения»²⁸.

Важно отметить, что свой вклад в усиление негативного образа мусульман-джадидистов внесла региональная русская черносотенная общественная организация – Казанский отдел «Союза русского народа», которая весной 1909 г. обратилась в Св. Синод с «докладной запиской» о существовании широкомасштабной пропаганды ислама, проводимой татарами среди «инородческого» населения губернии²⁹. Так создавалась видимость озабоченности широких слоев русского населения Казанской губернии активизацией деятельности татар-мусульман.

Особое внимание П.А.Столыпина к мнению епископа Андрея упрочило позиции последнего и в Св. Синоде. Православное ведомство стало «рупором» доведения до правительства его инициатив. В своем письме от 7 июля 1909 г. епископ Андрей просил обер-прокурора Св. Синода обратиться к гражданской власти с заявлением о необходимости устранения «главнейших причин» усиливающейся пропаганды ислама и татаризации инородцев. Обер-прокурор Св. Синода С.М.Лукиянов обратился к П.А.Столыпину с просьбой принять соответствующие меры³⁰. Согласно изученной нами делопроизводственной документации, непосредственным поводом к подготовке Особого совещания послужило сообщение обер-прокурора Св. Синода от 20 июля 1909 г. (составленное на основании депеш казанских миссионеров). 10 августа ДДДИИ запросил у Департамента полиции информацию о мусульманско-татарской пропаганде в Волго-Уральском регионе, отметив, что «в пределах Казанской

и сопредельных губерний замечается в настоящее время усиленная мусульманская пропаганда, направленная против последователей православной веры ... во главе этого движения стоят мусульманское духовенство прогрессивного направления и члены младомусульманской партии, задавшиеся целью объединить местное население в особое автономное государство»³¹. 17 августа Департамент полиции представил такую аналитическую записку. И механизм подготовки совещания был запущен.

В своем ответном, «доверительном» письме от 19 сентября 1909 г. обер-прокурору Св. Синода П.А.Столыпин отмечал, что с 1905 г. повсеместно у татар возросли интерес к просвещению, стремление к сознательной жизни, к национальному самоопределению, что сила татарского населения заключается «в воодушевлении национально-религиозной идеей панисламизма. Хотя эта идея не проникла в глубину слоев всего населения, но вся важность ее для нашего государства не подлежит сомнению»³². Государственный деятель подчеркнул, что «всякое активное проявление магометанства в той или иной форме, или в той или иной части империи заслуживает самого серьезного внимания, самой решительной борьбы со стороны правительства»³³. П.А.Столыпин выразил твердое убеждение в том, что работа правительства в Поволжье и, в частности, в Казанском крае должна идти рука об руку с РПЦ: «Только в этом случае можно рассчитывать на вящий успех в деле». Он пригласил на запланированное межведомственное Особое совещание по обсуждению указанных в депеше казанского миссионера проблем самого автора – епископа Андрея, председателя «Братства Святителя Гурия» и ректора КДА, епископа Чистопольского Алексея³⁴.

Правомерно задаться вопросом: почему Особое совещание 1910 г. ограничилось выработкой мер противодействия татарско-мусульманскому влиянию в локализованном властью Волго-Камском крае, по сути, Казанской и Вятской губерниями, хотя аналогичные общественные и социокультурные процессы среди татар происходили и в соседних губерниях. Ответ на вопрос заключается в чрезвычайной активности казанских миссионеров новой волны, чьи письма, записки-доносы через обер-прокурора Св. Синода поступали к всеильному П.А.Столыпину. Их мысли и идеи во многом оказались созвучны с концепцией председателя Совета Министров, претворявшего в жизнь лозунг «Сильная и неделимая Россия».

Согласно полученным к октябрю 1909 г. рапортам-ответам на предписание МВД от 5 марта от руководителей Астраханской, Уфимской, Костромской, Нижегородской, Симбирской, Саратовской губерний, местные мугаллимы имели российское исламское религиозное образование. А ответы от начальников Казанской, Оренбургской, Самарской губерний, Тургайской области, Санкт-Петербургского градоначальника, Иркутского и Степного генерал-губернаторов запаздывали.

Примечательно, что жандармские управления губерний Волго-Уралья в 1909 г. подтвердили несостоятельность обвинений «новых мугаллимов» в распространении революционных идей и незыблемость верноподданнического отношения мусульманского населения к политическому строю. Вместе с тем жандармами были выявлены единичные случаи причастности джадидистов-мугаллимов к распространению панисламизма. Оказалось, что в Казанской губернии «панисламисты стараются пробудить в мусульманском населении России

национальное чувство, стремясь к культурно-религиозной автономии, – национализировать школы. В дальнейшем сторонники этого направления мечтают о союзе с Туркестаном и Кавказом, вплоть до образования все-тюркской республики»³⁵. В сфере начального образования панисламисты задались целью создания национальной школы путем преобразования старометодных мектебов. По сведениям жандармов, в Казани в руках панисламистов находились три медресе – Галеевское («Мухаммадия»), Апанавское («Кул буе») и Амерхановское – преподавание в них велось на татарском языке, арабские учебники заменялись турецко-татарскими, преподаватели нередко обсуждали с учащимися политические вопросы, использовали в учебном процессе зарубежные издания. В Уфимской губернии в панисламизме был обвинен лишь заведующий медресе «Галия» (г.Уфа) Зыя Камали. В Оренбурге в мае 1909 г. был произведен обыск в книжном магазине, которым заведовал Тимурша Соловьев, и за Т.Соловьевым было установлено полицейское наблюдение³⁶. Единичные случаи голословных, по сути своей, разоблачений должны были сформировать в правительственных кругах мнение о неправомерности обвинений татар в распространении панисламизма или пантюркизма, в намерении создать автономное государственное образование. Однако традиционное недоверие к исламу и мусульманам, боязнь непредсказуемости последствий обновления и европеизации татарского сообщества не позволили правительству сформировать представление о реальном положении дел.

Верно определив политическую конъюнктуру, активизировали свою деятельность муллы-традиционалисты. Ожесточилось их противостояние с джадидистами, которое, кроме идеологического аспекта, имело кон-

кретную материальную подоплеку: речь шла о разделе финансов в сфере школьного образования, поступавших от родителей учащихся и меценатов. Кадимисты, вслед за казанскими миссионерами, стремились одолеть своих оппонентов, используя для этого административный ресурс³⁷. В феврале 1908 г. в МВД поступило заявление татарских мулл Оренбургской губернии о вредной преподавательской деятельности «мугаллимов», джадидистов – имама г. Челябинска Мухамадмунира Мухамадгадеева, выпускника медресе «Мухаммадия», и Тимурши Соловьева, редактора журнала «Чукеч» (г.Оренбург)³⁸. В августе 1908 г. муллы-кадимисты Казанской губернии направили на имя П.А.Столыпина заявление «Изложение истины», в котором обвинили учителей-джадидистов в панисламистской и революционной деятельности. Дав список новометодных мусульманских школ, муллы, прежде всего, обратили внимание на казанское медресе «Мухаммадия» и, с целью ограничения влияния сторонников реформирования школьной и религиозной жизни, предложили не допускать его выпускников к духовным должностям³⁹.

Немаловажное значение в понимании чиновниками МВД сути христианского просвещения коренных народов края и основных тенденций, существующих в системе образования татар-мусульман, имели материалы, принадлежащие перу семейной четы Бобровниковых. Н.А.Бобровников не владел языками народов Поволжья, однако после кончины в 1891 г. своего отчима Н.И.Ильминского (усыновившего его после смерти отца – востоковеда А.Бобровникова) был определен директором Казанской учительской семинарии. В 1906–1908 гг. был попечителем Оренбургского учебного округа, в 1909–1917 гг. – членом Совета министра народного просвещения.

В своей депеше от 20 апреля 1908 г., адресованной в МНП, Н.А.Бобровников обвинил редакцию журнала «Маглюмат махкамияи шаргияи Ырымбургия» («Вестник Оренбургского магометанского духовного собрания») в пропаганде развития сети новометодных школ⁴⁰; он считал, что идеи редакции идут вразрез с деятельностью учебного ведомства, направленной на объединение всех подданных Российской империи в общеобразовательной школе с преподаванием в ней не турецкого, а русского языка⁴¹.

На основании объемной «Справки о мугаллимах и их новометодном направлении», которая, видимо, была составлена Н.А.Бобровниковым по запросу одного из центральных ведомств, в МВД чиновниками была подготовлена специальная справка.

Сотрудники МВД внимательно ознакомились и с текстами докладов супруги Н.А. Бобровникова – Софьи Васильевны (псевдоним – Чичерина С.) – специалиста по христианскому просвещению коренных народов Среднего Поволжья, прочитанных в Обществе востоковедения и в отделе этнографии Императорского Русского географического общества: «Положение просвещения приволжских инородцев» (СПб., 1906), «О приволжских инородцах и современном значении системы Н.И.Ильминского» (СПб., 1906), и ее статьей «Как началось дело просвещения восточных инородцев», напечатанной в «Журнале Министерства народного просвещения». По материалам С.В.Бобровниковой также был составлен «краткий конспект» для представления руководству ДДДИИ⁴².

Разработанные в ДДДИИ группы проблем, которые в целом позволяют определить интересы правительства по выявлению источников распространения панисламизма и пантюризма в Поволжье, это:

1) вопросы, связанные с постановкой начального образования среди «инородцев»-христиан и язычников (современное положение начального образования среди инородцев; система обучения; преподавание русского языка; положение учебных заведений, выпускающих контингент «инородческих» учителей);

2) вопросы, связанные с миссионерской деятельностью среди язычников;

3) вопросы, связанные с положением начального образования у мусульман: определение типов конфессиональных школ и их деятельность; степень осуществления учебной инспекции предоставленного ей законом от 24 ноября 1874 г. права контроля за мектебами и медресе; возможные улучшения в этом деле; надзор за деятельностью мугаллимов; выработка мер для недопущения открытия профессиональных школ с общеобразовательным курсом;

4) вопросы, обусловленные необходимостью введения системы своевременной осведомленности администрации и учебного начальства с жизнью мусульманского мира: осуществление систематического обозрения мусульманской печати; учреждение специальных курсов для создания группы лиц, практически знающих инородческие языки; организация подобных курсов; привлечение окончивших эти курсы к деятельности на местах;

5) вопросы, связанные с необходимостью ослабления татарского влияния на мусульман других этнических групп (народностей)⁴³.

На заседании совещания от 29 января 1910 г. Н.А.Бобровников точно определил главную цель этого государственного мероприятия: «положить преграду сплочению мусульман во всетатарство и оградить мелкие инородческие племена от отатаривания».

По мнению П.А.Столыпина, панисламистская и пантуранская (пантюрская) деятельность татар проявлялась: «1) в совершившемся в 1905 г. отпадении нескольких десятков тысяч крещеных инородцев (частью тюркского, частью финского происхождения) в мусульманство и в интенсивно поставленной пропаганде мусульманства как среди слабых в вере крещеных инородцев Поволжья, так и среди полуязыческих племен северо-восточной России; 2) в постепенном сосредоточении всей области духовного и культурного просвещения мусульман восточных и среднеазиатских областей в руках татарского и прошедшего татарскую школу духовенства; 3) в развитии под видом допущенных законом мусульманских конфессиональных школ (мектеб и медресе) обширной сети общеобразовательных инородческих учебных заведений со специфическим татарским оттенком; 4) в создании целого ряда мусульманско-татарских духовно- и культурно-просветительных и благотворительных учреждений, книгоиздательств, периодических изданий и т. п. начинаний, имеющих прямым назначением проводить в широкие слои народных масс начала татарско-мусульманской культуры; 5) в явно недоброжелательных, а часто и открыто враждебных выступлениях татарской интеллигенции и татарской печати против государственности и русской народности и 6) в нескрываемом тяготении к зарубежному мусульманству, установлении постоянных сношений с Турцией и Египтом, воспитании молодежи в турецких учебных заведениях и т.п.»⁴⁴.

В Волго-Уральском регионе пиком активности лидеров тюркских народов России, направленной на консолидацию интеллектуальных сил на почве языка и культуры, на формирование общетюркского общественно-

культурного движения, стали 1906 и 1907 гг., когда были проведены III съезд партии «Иттифак аль-муслимин» и выборы во 2-ю Государственную думу, приведшие к избранию депутатами 36 мусульман, 30 из которых сформировали самую многочисленную в истории Мусульманскую фракцию, выработавшую свою программу на основе программы «Иттифак аль-муслимин». Однако государственный переворот, новый избирательный закон от 3 июня 1907 г. и наступившая вслед реакция в России разогнали Государственную думу, определили новый порядок выборов в ее состав, игнорирующий гражданские права многих мусульманских народов окраин. Резкие перемены во внутривластном курсе правительства, широкое наступление на татарскую демократическую печать привели татарское общественное движение в замешательство, резко упала активность партии «Иттифак аль-муслимин», она, по сути, вскоре превратилась в номинальную общественную организацию. Наиболее активно пантюркистские идеи в своих статьях публично излагали Ахмет Агаев, Алимардан Топчибашев и другие азербайджанские общественные деятели. Эти публикации были объектом пристального внимания французского журнала «Обозрение мусульманского мира» («Revue du monde musulman»), свидетельствующим об обеспокоенности определенных кругов колониальных держав возрождением Востока.

Время показало необоснованность опасений правительства. Если даже и имели место подобные мысли и суждения среди отдельных татар и в публикациях, то они не были материализованы ни в форме систематической пропаганды или агитации, ни в виде каких-либо общественных организаций или программных документов. Попытки издавать национальную пе-

риодику на общем для тюркских народов языке «тюрки» также, в конечном счете, не увенчались успехом.

Таким образом, под воздействием внешних и внутренних факторов к борьбе с пантюркизмом и панисламизмом среди татар-мусульман Поволжья в 1908–1909 гг. «подключились» тесно взаимодействовавшие ведомства, сообщавшие друг другу поступающие с мест доносы или обращения духовных лиц и администрации – МВД, МНП, Св. Синод. Привлечение Департамента полиции придало «делу» отчетливое политическое содержание. Возникла необходимость совместного обсуждения поступившего материала перед принятием новых мер. Глубоко символично, что именно представители трех выше-названных ведомств стали главными действующими лицами «Особого совещания по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае» (12–29 января 1910 г.), организованного по инициативе премьер-министра П.А.Столыпина и проходившего под председательством директора ДДДИИ А.Н.Харузина⁴⁵.

Помимо епископов Андрея и Алексея из Казани православное ведомство на Совещании представлял чиновник особых поручений по делам миссионерства при обер-прокуроре Св. Синода В.М.Скворцов и уже после начала заседаний (15 января) обер-прокурором Св. Синода М.С.Лукияновым были дополнительно заявлены: наблюдатель церковно-приходских школ и школ грамоты православного ведомства А.М. Ванчаков и делопроизводитель статистического отделения при Училищном совете при Св. Синоде, специалист по христианскому просвещению удмуртов П.Н. Луппов⁴⁶.

Обер-прокурор не ошибся относительно высокой активности казанс-

ких миссионеров. Ректор КДА епископ Алексей к письму от 4 января, адресованному директору ДДДИИ А.Н.Харузину, приложил тексты своих докладов «Современные движения среди русских мусульман» и «О желательности постановки Миссионерского отделения при Казанской духовной академии в интересах противомусульманской миссии» для оглашения в комиссии, призванной выяснить положение Поволжского края в культурном отношении, обещав подготовить еще один доклад, посвященный духовно-просветительским мерам⁴⁷. Епископ Алексей в своем первом докладе определил три основных направления правительственных и церковных мероприятий, направленных на борьбу с татарско-мусульманским общественно-культурным движением: *религиозное, школьно-образовательное и административное*, что было принято во внимание организаторами Совещания 1910 г.

Учебное ведомство рекомендовало в состав участников совещания членов Совета министра народного просвещения Н.А.Бобровникова (бывшего попечителя ОУО) и С.Ф.Спешкова, директора Департамента народного просвещения С.И.Анцыферова, помощника попечителя Санкт-Петербургского учебного округа А.А.Остроумова (бывшего помощника попечителя КУО)⁴⁸.

Были также приглашены начальники губерний Волго-Камья: казанский губернатор М.В. Стрижевский и вятский губернатор П.К. Камышанский.

Первое заседание Особого совещания открылось 12 января в 11.00 часов в зале Совета по делам местного хозяйства (ул.Морская, д.61)⁴⁹, последнее заседание состоялось 29 января.

Таким образом, пересмотр этноконфессиональной политики самодержавия в пореформенный период происходил в значительной степени под

воздействием запугивания духовной властью исламской угрозой в Волго-Уральском регионе. Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе начала XX в. сановниками во многом воспринимались как составная часть обновленческих процессов в мусульманском мире, прежде всего в Османском государстве. Хотя, конечно же, прямого воздействия со стороны мусульманского мира на российских мусульман в этой сфере не происходило. Специальное рассмотрение на высшем уровне проблемы противодействия татаризации в Волго-Вятском регионе, несмотря на то, что модернизационные процессы среди мусульманского населения в Уфимской и Оренбургской губерниях имели более динамичный характер, на наш взгляд, было обусловлено, прежде всего активностью представителей казанской антимусульманской миссионерской школы, традиционно сложными православно-исламскими отношениями в крае, которые после первой русской революции достигли высшего напряжения под воздействием массового возвращения номинальных христиан – крещеных татар – в веру своих предков, закона от 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания, лишившего РПЦ традиционных рычагов миссионерского воздействия на коренные народы. Важное значение также сыграли обозначен-

ные правительством П.А.Столыпина приоритеты во внутривластном курсе правительства, который с 1909 г. приобрел отчетливый реакционный характер и поставил во главу угла решения «национального вопроса» в империи административные и силовые методы. Самое опасное – вслед за миссионерами, благодаря публикациям в периодике, о панисламизме и пантюркизме заговорили консервативные русские общественные организации, распространяя исламофобию на широкие слои русского общества. Поэтому трудно сказать, какую роль сыграли уже принятые на заметку правительством решения Особого совещания 1910 г., если бы не убийство П.А.Столыпина в 1911 г.

Время доказало надуманность и предвзятость прогнозов об ассимиляции татарами нерусских народов, о создании татарами-мусульманами государства «Тюркистан», самое главное – идеи панисламизма и пантюркизма в Поволжье и Приуралье не получили практического воплощения. Более того, как показали революционные события 1917 г., главная угроза существующему режиму и государственной целостности страны исходила отнюдь не от мусульман, а от революционных деятелей, получивших немусульманское конфессиональное образование и семейное воспитание.

Список сокращений

- ДДДИИ – Департамент духовных дел иностранных исповеданий
- КДА – Казанская духовная академия
- КУО – Казанский учебный округ
- МВД – Министерство внутренних дел
- НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
- ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание
- ОУО – Оренбургский учебный округ
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- РПЦ – Русская православная церковь

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Фархиаатов М.Н.* Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). – Уфа, 2000. – С.156.

² Высочайше утвержденное 17-го апреля 1905 г. положение Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости // О веротерпимости. Закон 17 апреля 1905 года. Издание неофициальное. – М., 1905. – С.7.

³ НА РТ, ф.4, оп.1, д.122760, л.48 об.

⁴ *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. – 1996. – № 11–12. – С.42–43.

⁵ *Дякин В.С.* Указ. соч. – С.43.

⁶ *Дякин В.С.* Указ. соч. – С.39–53.

⁷ РГИА, ф.821, оп.8, д.801, л.3–3 об.

⁸ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.416.

⁹ Журнал был основан в 1908 г. на средства кружка кубанских черкесов. После младотурецкого переворота в Турции (1908 г.) между кружком и редактором возникли разногласия по поводу направленности журнала, и в 1909 г. из-за отсутствия средств издание было приостановлено.

¹⁰ *Серова Е.А.* «Мусульманин» // Татарская энциклопедия. Т.4. – Казань, 2008. – С.295.

¹¹ *Хайрутдинов Р.* «Мир ислама»: из истории создания журнала // Мир ислама. – 1999. – №1. – С.9.

¹² РГИА, ф.821, оп.8, д.801, л.17.

¹³ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.393–415.

¹⁴ Протокол Уфимского губернского совещания, образованного с разрешения г. министра внутренних дел из доверенных башкирских волостей Уфимской губернии для обсуждения вопросов, касающихся магометанской религии и вообще нужд башкирского населения, 22, 23 и 25 июня 1905 г. – Уфа, б.г.

¹⁵ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.253 об.–254 об.

¹⁶ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.253 об., 257–257 об.

¹⁷ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.253.

¹⁸ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.423–426 об.

¹⁹ Это произведение епископа было издано отдельной брошюрой и сыграло свою роль в формировании соответствующего общественного мнения.

²⁰ Из истории национальной политики царизма // Красный архив. – 1929. – № 35. – С.107.

²¹ *Махмутова А.Х.* Лишь тебе, народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). – Казань: Магариф, 2003. – С.238–239.

²² РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.163.

²³ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.166 об.

²⁴ Епископ Андрей. Лихолетье в жизни православия среди приволжских инородцев. (Статьи из С.-Петербургских ведомостей, 1909 г., май). С приложением письма Н.О. преосвященнейшему Димитрию, епископу Туркестанскому. – Казань: типо-литогр. унта, 1909. – С.28.

²⁵ Новое время. – 1909. – 3 мая. РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.36.

²⁶ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.35.

²⁷ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.37 об.

²⁸ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.38 об.

²⁹ Саматова Ч.Х. Школьная политика самодержавия в отношении татар-мусульман во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Казанского учебного округа): Дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 2008. – С.195.

³⁰ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.39–39 об.

³¹ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.49.

³² РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.51–52.

³³ РГИА, ф.821, оп.8, д.800, л.51–52 об.

³⁴ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 53 об.

³⁵ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 56–56 об.

³⁶ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 56–60.

³⁷ Справедливости ради следует отметить, что в конце XIX в., когда учителя русского языка считались проводниками правительственной политики по распространению русского образования, они порой использовали административный ресурс для давления, снятия с должности и ссылки мулл-традиционалистов, противостоящих посещению шакирдами медресе русского класса или русско-татарской школы и настраивающих против них местных жителей.

³⁸ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 91–91 об.

³⁹ *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерк панисламизма и пантюркизма в России. – М.: Безбожник, 1931. – С. 123–129.

⁴⁰ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 22.

⁴¹ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 24 об.

⁴² РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 93–98.

⁴³ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 253 об., 258–259.

⁴⁴ РГИА, ф. 821, оп. 138, д. 132, л. 68–68 об.

⁴⁵ *Махмутова А.Х.* П.А. Столыпин: направить «серьезные усилия к пресечению национально-татарского натиска» // Эхо веков. – 1998. – № 3/4. – С. 71.

⁴⁶ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 81–81 об.

⁴⁷ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 121.

⁴⁸ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 98. Наряду с противомусульманскими изданиями казанских миссионеров сотрудниками ДДДИИ директору Харузину была также передана книга Г.С. Саблукова «Приложения к переводу Корана. Вып. I» (Казань, 1879) (РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 98).

⁴⁹ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 800, л. 144.

Аннотация

В статье на основании архивных материалов рассматриваются основные причины предпосылки подготовки и созыва Особого совещания по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 года.

Ключевые слова: панисламизм, пантюркизм, джадидизм, этноконфессиональная политика самодержавия в отношении татар, межконфессиональные отношения.

Summary

In article on the basis of archival materials are considered the main reasons for the background and the convening of a Special Meeting to develop measures to counter the Tatar-Muslim influence in the Volga region in 1910.

Keywords: pan-Islamism, pan-Turkism, jadidism, national religious and ethnic policy of autocracy against the Tatars, inter-confessional relations.

УДК 321.01

АШИНА И ДУЛО: ДИЛЕММА ТЮРКСКИХ ПРАВЯЩИХ РОДОВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (к 85-летию С.Г. Кляшторного)

*И.Л. Измайлов, доктор исторических наук;
Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук*

Изучение тюркской государственности в Восточной Европе имеет давнюю традицию. В числе исследователей этой проблемы выделяются Ю.Кулаковский, Д.Моравчик, В.Златарски, А.Рона-Таш, М.Артамонов, А.Гадло, Р.Рашев, С.Ромашов и многие другие. Особо хотелось бы отметить существенный вклад в исследование этой темы Сергея Григорьевича Кляшторного, который в целом ряде монографий и статей специально изучил вопросы, связанные со становлением тюркской государственности, роли в ее структуре правящих родов, перемещения этих традиций в среду тюркоязычных народов Восточной Европы¹. Основываясь на сведениях многочисленных источников, он расширил и заставил переосмыслить наши представления о функционировании тюркской государственности.

Вместе с тем существует необходимость сопоставить сведения о формировании народа тюрк и его евразийской империи с особой номенклатурой правящих родов с передачей этой традиции в Восточную Европу в период создания там самостоятельных тюркских государств. Данный вопрос особенно актуален в связи с дальнейшими политическими и этнокультурными коллизиями, которые произошли в этом регионе, дав начало двум государствам – Великой Болга-

рии и Хазарии, а позднее Волжской Болгарии. Вопрос о передаче власти от знатного, царственного рода тюркских каганов хазарским и болгарским правителям остается во многом дискуссионным. Поэтому представляется важным рассмотреть эту тему еще раз и выявить детали трансформации и передачи властных прав от династии тюркских правителей к новым властителям их прежних европейских владений.

Ашина и Дуло в Тюркском каганате. В мировой науке проблеме родового имени тюркских каганов и их этимологии посвящена значительная литература, и долгое время она была предметом дискуссий, но, благодаря трудам С.Г.Кляшторного, вопрос этот в значительной мере снят. По его мнению, родовое имя «Ашина» (A-shih-na) обозначало «синий», «голубой» (хотано-сакский – aṣṣeina)² или «знатный», «богатый»³. Позднее, в середине V в., вожди племени *ашина* уводят своих сородичей на Алтай, где они, возглавив местные племена, принимают имя *тюрк*. Название племени ашина стало династийным именем тюркских каганов⁴.

Тюрки Ашина к середине V в. подчинили часть племенного союза *теле*, из состава которого вышли огузские и огурские племена. Новое объединение, состоявшее из 12 племен, стало называться Тюркским государством –

Тюрк эль. Под предводительством вождя Бумына из рода Ашина тюрки восстали против жуаньжуаней и в 551 г. нанесли им поражение. После указанной победы Бумын принял титул кагана и основал новую державу⁵.

Устойчивости кочевой империи тюрков, сохранению ее единства способствовали сложная социальная система и жесткая организация власти. Государь тюрков из рода Ашина носил титул *каган*, жена имела титул *катун/хатун*. Тюркские каганы, согласно официальной традиции, которая в свою очередь восходит к древнеиранской и китайской политической мифологии, получили свое место в мироздании по воле Неба, они были «рождены Небом» и одновременно были «подобны Небу». Бильге-каган титулует себя «небоподобный, неборожденный тюркский мудрый каган»⁶.

В Западно-тюркском каганате отмеченное двуединство сохранялось: основу каганата составляли 10 тюркских племен (*он ук*), по 5 в каждом крыле, причем в восточном (левом) крыле главным было племя *Улугок(ук)*, находившееся в брачных отношениях с каганами из западного (правого) крыла, представлявшими племя *Ашина*. Между тем именно в племени царицы-катун *Ашидэ (Аштак)* находился, кажется, канцлер-соправитель кагана с титулом «улуг». В период Западно-тюркского каганата каганский «золотой» род древнетюркского династийного племени *Ашина* назывался *шар-дулы* (ср. перс. *zarrduli* – «Золотая птица Дули», «Золотой/Красный ворон»). Заметим, что Ворон также есть олицетворение Солнца, тогда как Луна и Млечный путь имели отношение к клану царицы-катун *Аштак (Ашидэ)*.

Указанное деление играло важную роль в системе престолонаследия у древних тюрков, построенного

по принципу так называемой «братской семьи» – через «старшего брата к младшему, затем к племяннику (сыну старшего брата)». В процедуре престолонаследия обязательно участвовали *Аштаки*: царице и канцлеру при избрании очередного кагана принадлежал решающий голос, т.е. наблюдались отголоски былого значения материнского рода. Важно также, что клан *Аштак* олицетворял у тюрков землю и народ государства⁷.

Кагану в управлении *эле* (государством) помогал клан его сородичей. В целом тюрки были народом, правящим социальным слоем, возвышавшимся над всеми другими народами степи, но внутри, в свою очередь, имевшим сложную социальную структуру. Согласно китайским и тюркским источникам, относящимся ко времени Второго Тюркского каганата (682–745), тюркское общество было строго ранжировано: «от знатных до низших чинов и званий» насчитывалось не менее десяти «степеней»⁸. Судя по древнетюркским надписям, выделялось четыре категории «управляющих»: члены правящего клана; правители союзных тюркам племен; чиновники-администраторы, располагавшиеся справа от кагана; чиновники-администраторы, располагавшиеся слева от кагана. Ближайшее окружение кагана составляла гвардия, именованная «буре»/«волки» по ее знамени, украшенному золотой волчьей головой⁹.

Вся территория каганата была разделена на три части: центр, в котором сидел каган – глава государства, и два крыла – восточное и западное, которыми управляли два других члена рода Ашина с титулом каган. Внутри крылья также делились на части. Например, в Западно-тюркском каганате каган разделил страну на 10 частей, каждому правителю которой в качестве символа власти была дана стрела

из каганского лука, и с тех пор западная часть каганата стала именоваться «десять стрел»/«он ок». Все «десять стрел», в свою очередь, были разделены на левый (5 кочевий племен *Дуло*) и правый (5 кочевий племен *Нушиби*) крылья. Это традиционное, еще с хуннских времен, деление страны на части обеспечивало стабильность управления и концентрацию военной мощи в условиях господства кочевого скотоводства, а также способствовало относительной стабилизации правящего дома, когда наиболее опасные соперники кагана получали в управление свой удел. Род Дуло, очевидно, сам мог претендовать на титул кагана. Например, среди каганов известен Иби Дулу-хан Юйгу Ше¹⁰. Но одновременно наличие других каганов, кроме верховного, ограничивало центральную власть и именно это привело к разделению державы тюрков на западный и восточный каганаты¹¹.

Археологические памятники древнетюркского времени в Центральной Азии и Южной Сибири выявили несколько элементов, характеризующих этносоциальную общность правящих тюркских родов: погребения по обряду трупосожжения и возведение поминального храма, прямоугольного в плане, с поминальной надписью и изваянием¹². Ярким свидетельством подобного поминального храма является могила Кюль-Тегина. Другим характерным элементом обозначения владений тюркских каганов является геральдическое изображение горных козлов – небесных оленей «золотые рога»¹³.

Нет сомнений в том, что эти элементы в той или иной степени оказали влияние на становление государственных и этнокультурных традиций средневековых тюркских народов Евразии.

Важнейшими достижениями тюрков, сделавшими их народом, не толь-

ко сыгравшим выдающуюся роль в средневековой истории, но и основавшим тюркскую цивилизацию, чьи традиции продолжали все последующие кочевые государства, были государственное устройство (традиции имперской надплеменной державы, со своей иерархически организованной социальной системой, военнотружинной феодальной культурой и собственной государственной историографией), синтез кочевого и оседлого укладов жизни и письменность, которая произвела настоящую революцию в кочевой культуре. Впервые традиции общей письменной цивилизации оказались распространены на обширной территории, став достоянием не отдельного племени, какими были рунические письменности кочевников до тюрков, а графикой, понятной и используемой на всей территории степной империи¹⁴. Одновременно распространялись литература, внедрявшая тюркские картину мира, традиции государственности, мифологемы этнополитического единства страны, а также кодифицированное право. Письменность способствовала формированию нормативного литературного языка и лексики, ставших основой для тюркских литератур более позднего времени¹⁵.

В имеющихся источниках практически нет сведений об устройстве власти тюрков в западных областях. Однако есть основания полагать, что двоичное деление Западно-тюркского каганата было воспроизведено в Восточной Европе. Важным доказательством этого является то, что последовавшее за распадом Западно-тюркского каганата формирование новых тюркских государств привело к воцарению в них разных родов – Дуло в Великой Болгарии и Ашина в Хазарском каганате. Очевидно, что в определенной степени подобная ситуация была обусловлена именно территори-

альным и этнополитическим делением державы тюрков.

Образование и распад Великой Болгарии. Болгары имели к этому времени довольно длительную историю проживания и гегемонии в Западном Предкавказье и Нижнем Подонье. В VI в. они были одними из самых сильных варварских политий, что отмечалось византийскими императорами, но к концу этого века, очевидно, попали под власть кок-тюрков и вошли в их этнополитическую систему. В первой трети VII в. в Западной Евразии власть западнотюркских каганов ослабла. По мере ослабления власти каганов проживавшие в степях Кубани и Причерноморья болгары переживают период новой консолидации, уже, видимо, на новых традициях и этнополитических основаниях. Судя по данным ряда источников, центром объединения стал клан Дуло, сформировавший на основе болгар (которых византийские авторы именуют, очевидно, по названиям основных объединений, *унногундурами* и *котрагами*¹⁶) свое этнополитическое объединение.

Политическая история этого объединения известна лишь схематично. Некоторое время оно находилось в зависимости от Аварского каганата. Но уже в 630-е гг. правитель болгар Органа и его племянник Кубрат (его имя с тюркского языка трактуют как «ты должен собрать народ»¹⁷), выросший при дворе византийского императора и, видимо, там крещеный около 619 г., сбросив власть Аварского каганата, создали в степях Восточного Причерноморья союз племен, вошедший в историю под названием «Великая Болгария»¹⁸. Это государственное объединение выступало как союзник Византии, а Кубрат, возможно, даже принял от императора Ираклия титул патрикия¹⁹. После смерти Кубрата (640–660-е гг.) его держава

распалась²⁰. Хотя Великая Болгария существовала исторически недолго, однако в этот период у ее населения сформировалось особое этнополитическое самосознание, так как после распада государственного объединения и переселения в иные регионы проживания различные группы болгар и на новой родине сохраняли свой этноним и характерные элементы духовной культуры, в том числе династийную историю (см. «Именник болгарских ханов»)²¹.

В ней прямо указывалось, что Кубрат, Аспарух и последующие болгарские правители Первого Болгарского царства – Тервел и Севар происходили из рода Дуло. Тем самым есть прямые доказательства, что болгарские (протоболгарские) племена были связаны династийными связями с правящим тюркским родом Дуло. В последующем в Первом Болгарском царстве правили другие роды – Вокиль и Угайн.

После распада Великой Болгарии наследники Кубрата возглавили различные части этого объединения. Факт дисперсного расселения болгар достаточно хорошо зафиксирован письменными источниками, а также сходством археологических материалов, обнаруженных в Нижнем Подунавье, Паннонии, Среднем Поволжье, Подонье и на Северном Кавказе. Пять сыновей Кубрата во главе своих племен оказались на разных территориях: «расстались друг с другом, и каждый из них отделился с собственной частью народа»²². Двое – Баян (Батбаян) и Котраг, оставшиеся в причерноморских степях («черные болгары» византийских и русских источников), подпали под власть Хазарского каганата²³. Аспарух со своей ордой около 679 г. ушел за Дунай, основав так называемое Первое Болгарское царство²⁴. В Дунайской Болгарии долгое время сохранялся дуализм в органи-

зации власти и в государственном языке, но вскоре, после принятия христианства (864 г.), болгары были ассимилированы славянами. Еще двое сыновей Кубрата, вероятно, ушли в Паннонию, к аварам. Одна из групп болгар, руководимая, возможно, одним из сыновей Кубрата, Кувером, играла важную роль в политике каганата. В период образования Дунайской Болгарии Кувер поднял мятеж и перешел на сторону Византии, впоследствии его группа, видимо, вошла в состав дунайских болгар²⁵. Другая группа болгар во главе с Альцеко/Алзеко вмешалась в Аварии в борьбу за престолонаследие и была вынуждена просить убежища у франкского короля Дагоберта (629–639 гг.) в Баварии, а потом бежать в Италию, где была поселена близ Равенны, где вплоть до конца VIII в. часть болгар сохраняла свой язык²⁶.

К сожалению, нет никаких сведений о том, какие роды и династии были правящими в этих новых областях проживания болгар. В частности, о Волжской Булгарии нет никаких сведений о сохранении власти династии Дуло. Более того, судя по титулатуре правителей булгар на Волге – эльтебер, можно предполагать, что они не имели права на каганское (ханское) достоинство. Не исключено в этой связи, что во главе булгар на Средней Волге стала одна из боковых ветвей правящего клана.

После распада Великой Болгарии Западное Предкавказье и Подонье попали под власть Хазарского каганата. Византийские источники (Феофан и Никифор) отмечали, что уже после разделения государства между пятью сыновьями Кубрата из страны Берзилии (Верилии) из страны сармат пришел народ хазар, который установил свою власть над страной болгар²⁷.

Ашина и образование Хазарского каганата. Начальный период обра-

зования Хазарского каганата известен недостаточно. Своим происхождением хазары, судя по руническим памятникам, связаны с Центральной Азией и выдвинулись в Восточное Предкавказье под давлением кок-тюрок или изначально входили в их объединение и изначально являлись проводниками воли тюркских каганов в этом регионе²⁸. В VI в. византийские источники²⁹ обычно считали возможным локализовать их во «внутренней Скифии», имея в виду, вероятно, историческую область проживания сармат и аланов – Барсилию³⁰. Вероятно, что хазары стояли во главе реорганизованного союза савиров³¹. В 60–80-х гг. VI в. хазары уже регулярно упоминаются в источниках среди племен Северного Кавказа как участники войн тюрок против Сасанидского Ирана. Особыми отношениями с тюрками хазары, видимо, обеспечили себе привилегированное положение среди других тюркских племен Восточной Европы и даже получили возможность породниться с царственным кланом Ашина.

Судя по различным источникам (в том числе и хазарским), хазары, разгромив булгар, очевидно, к 80-м годам VII в. стали господствовать на Северном Кавказе³². Хазарский каганат, являвшийся одним из крупнейших раннесредневековых политических объединений Восточной Европы, просуществовал до конца X в. Его территория включала на севере Среднее Поволжье, доходя на западе до Киева, на юге гранича с византийскими владениями в Крыму, с государством Сасанидов – в районе Дербента, доходя на востоке до Приаралья, где западные огузы признавали его власть.

Восходя к государственным традициям Тюркского каганата, хазарская держава восприняла от него не только династию, но и некоторые важнейшие элементы внутренней структуры. Самое главное – принадлежность к пра-

вающей династии тюрков – роду Ашина. В литературе есть довольно большой разброс мнений по вопросу о династийной принадлежности правителей хазар. Один из первых исследователей этого вопроса М.И.Артамонов не сомневался в принадлежности хазарских каганов к роду Ашина³³. В противовес ему П.Б.Голден и А.П.Новосельцев выражали определенные сомнения в этом³⁴. Следует подчеркнуть, что сомнения эти весьма обоснованы, поскольку ни в одном источнике род хазарских каганов не назван как род Ашина.

Вместе с тем существуют некоторые косвенные доказательства, позволяющие считать это вполне возможным. Во-первых, это обладание титулом кагана (хакана), признаваемом всеми современниками от Византии до Арабского халифата³⁵. Подобного не могло бы произойти, если бы правитель хазар не имел для этого династических оснований. В средневековых тюркских государствах существовала вполне определенная иерархия титулатуры и она практически нигде в тюркских обществах раннего средневековья не нарушалась. Народ, имеющий кагана, всегда четко отличался от обществ, обладающих правителями с другими титулами (эльтебер, бек и т.д.). В Хазарии же имелись прямые соответствия не только полной титулатуре, но и традициям тюркского двоевластия (каган – шад или каган-бек), а также аналогия испытания кагана перед его возведением на престол³⁶. Все это заставляет полагать, что подобное соответствие традиций не могло быть простым совпадением, а являлось следствием династических связей.

Во-вторых, есть некоторые археологические основания для этого предположения. Как выяснил еще А.К.Амброз, погребения неизвестных правителей тюрков Восточной Европы имели прямые аналогии с тюркскими

каганскими погребениями. Он прямо атрибутировал погребальный комплекс у с. Вознесенки как каганский поминальный храм³⁷. Сегодня этот вывод обретает дополнительный подтекст, в связи с тем, что все известные близкие по типу и размерам тюркские куруки VI – начала VIII в.³⁸, судя по надписям, сооружены исключительно для каганов и членов их семей, т.е. фактически для представителей династии Ашина. По справедливому замечанию украинского археолога А.В.Комара, «существование подобного комплекса в Поднепровье не находит иного объяснения, кроме его связи с хазарской ветвью Ашина»³⁹.

Таким образом, есть все основания полагать, что связка двух династий в тюркских государствах посттюркского времени – Ашина и Дуло – восходит к тюркским государственным традициям и прямо связана с тем, что местные политики оказались привязаны к тюркским правящим кланам.

Есть также все основания полагать, что существовала не только преемственность власти каганов хазар от тюрков, но и тесная династийная связь между ними, предопределившая особую сакрализацию власти хазарских каганов. Роды Дуло и Ашина, тесно связанные между собой в Тюркском каганате, также сохранили свою дихотомию во власти среди народов Восточной Европы – наследников Западно-тюркского каганата.

В заключение надо отметить, что, очевидно, клан Ашина не прекратил свое существование с падением Хазарского каганата. Видимо, он сохранился в каком-то виде в составе кыпчакских объединений Северного Причерноморья. Уже в начале XIII в. правящий тюркский род Ашина стал знатным кланом среди западных кыпчаков в Подунавье, из среды которых вышли цари, возродившие Болгарское царство на Дунае – Асени/Осени...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи древней Евразии. – СПб., 2005; *Кляшторный С.Г.* Основные черты социальной культуры древнетюркских государств Центральной Азии (VI–X вв.) // Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии. Проблемы социальной мобильности. – М., 1986. – С.217–228; *Он же.* «Народ Аспаруха», гунны Кавказа и древнетюркский Олимп // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. – М., 2000. – С. 120–125; *Он же.* Царский род «голубых тюрков» // История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб., 2003; *Он же.* Азиатский аспект ранней истории хазар // Великий Волжский путь. Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2003. – Ч. II. – С. 85–95; *Он же.* Образ кагана в орхонских памятниках // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ, 2004. – С. 100–103.

² С его интерпретацией согласен и синолог Ю.А.Зуев: *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002. – С.7.

³ *Golden P.B.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. – Wiesbaden. 1992. – P.117–122.

⁴ *Кононов А.Н.* Опыт анализа термина тюрк // Советская этнография. – 1947. – № 1. – С.40–47; *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964. – С.108–112.

⁵ *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М., 1967. – С.26–30; *Кляшторный С.Г.* Первый Тюркский каганат // История Востока. Т.2: Восток в средние века. – М., 1995. – С.60–61.

⁶ *Кляшторный С.Г.* Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. 1977. – М., 1981. – С.117–137; *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. – М., 1993. – С. 66–70; *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М., 1997. – С.247–254.

⁷ *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии... – С. 25, 33–34, 67–68, 75.

⁸ *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии... – С. 279–280.

⁹ *Бернштам А.Н.* Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков VI – VIII веков. – М. – Л., 1946. – С. 87–147; *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии. – СПб., 1994. – С. 66–72; *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров... – С. 101–107.

¹⁰ *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – СПб., 1851. – Т. 1. – С.351–354.

¹¹ *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии... – С. 18–19; *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров... – С. 101–107.

¹² *Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л., 1984. – С.50–64.

¹³ *Грач А.Д.* Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгообразных изображений горного козла // Тюркологический сборник. 1972. – М., 1972. – С. 316–333.

¹⁴ Попытки систематизировать рунические письменности Евразии см.: *Кляшторный С.Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб., 2003; *Васильев Д.Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала: Опыт систематизации. – М., 1983; *Кызласов И.Л.* Рунические письменности Евразийских степей. – М., 1994; *Щербак А.Н.* Тюркская руника. Происхождение древнейшей письменности тюрков, границы ее распространения и особенности использования. – СПб., 2001.

¹⁵ *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964; *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – С.65–85; *Трепав-*

лов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. ...; *Трепавлов В.В.* Традиции государственности в кочевых империях (очерк историографии) // *Mongolica*. К 750-летию «Сокровенного сказания». – М., 1993. – С.169–189; *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии... – С. 76–88; *Худяков Ю.С.* Искусство средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1998. – С. 33–61.

¹⁶ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). – М., 1980. – С.60, 161.

¹⁷ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... – С. 113.

¹⁸ Подробнее см.: *Мерперт Н.Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань, 1957. – С. 15–18; *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. – С. 108–111; *Golden P.V.* Khazar studies: An historic-philological inquiry into origins of the Kazars. – Budapest. 1980. – Vol. 1–2. – P. 44–45; *Ромашов С.А.* Болгарские племена Северного Причерноморья в V–VII вв. // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. – 1994. – Vol. VIII. – С.234–237; *Ромашов С.А.* От тюрков к хазарам: Северный Кавказ в VI–VII вв. // Тюркологический сборник. 2003–2004. М., 2005. – С. 191; *Рашев Р.* Великая Болгария // История татар с древнейших времен. Т. II. – Казань, 2006.

¹⁹ О сомнительности сведений Иоанна Никиусского см.: *Мингазов Ш.Р.* Кубрат – правитель Великой Болгарии и Кетрадес – персонаж Иоанна Никиусского. – Казань, 2012.

²⁰ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения ... – С. 60–62, 161.

²¹ *Тихомиров М.Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М., 1969. – С.282–283; Именик на български теханове. Критично издание с коментар и обяснителни бележки от Ив. Богданов. – София, 1981.

²² *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения ... – С. 162.

²³ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения ... – С. 61.

²⁴ *Литаврин Г.Г.* Формирование и развитие Болгарского раннефеодального государства (конец VII — начало XI вв.) // Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв. – М., 1985. – С.132–188. – С. 132–154.

²⁵ *Литаврин Г.Г.* Формирование и развитие Болгарского раннефеодального государства... – С. 150.

²⁶ *Мерперт Н.Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – С. 11; *Golden P.V.* Khazar studies... – P. 45; *Мингазов Ш.Р.* Наследники Великой Болгарии в Западной Европе // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2012. – № 1 (27). – С.201–207.

²⁷ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения ... – С. 61.

²⁸ О ранней истории хазар см.: *Кляшторный С.Г.* Азиатский аспект ранней истории хазар...; *Кляшторный С.Г.* Хазарские заметки // Тюркологический сборник. 2003–2004. – М., 2005. – С. 109–114; *Ромашов С.А.* От тюрков к хазарам... – С. 191–196.

²⁹ *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа... – С. 79–81; *Гмыря Л.Б.* Страна гуннов у Каспийских ворот. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. – Махачкала, 1995. – С. 14–19.

³⁰ *Гадло А.В.* Этническая общность *барсилы* // Историческая этнография: традиции и современность / Проблемы археологии и этнографии. Вып. II. – Л., 1983. – С.79–91.

³¹ *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – С. 89 и сл.

³² *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... – С. 61; *Golden P.V.* Khazar studies ... – P. 49–67; *Ромашов С.А.* От тюрков к хазарам... – С. 196–198.

³³ *Артамонов М.И.* История хазар. – Л., 1962. – С.103, 170–171, 217, 281, 410.

³⁴ *Голден П.Б.* Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма: Структура управления и власти. – М., 1993. – С.218; 223; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории ... – С.133.

³⁵ Полную сводку по этому вопросу см.: *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории ... – С.133–139.

³⁶ См.: *Голден П.Б.* Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов...; *Степанов Ц.* Развитие концепции сакрального царя у хазар и болгар в раннем средневековье // *Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы.* – М., 2002. – С. 91.

³⁷ *Амброз А.К.* О Вознесенском комплексе VIII в. на Днепре – вопрос интерпретации // *Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков.* – М., 1982. – С.204–222.

³⁸ *Войтов В.Е.* Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. – М., 1996. – Табл. I.

³⁹ *Комар А.В.* Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. // *Степи Европы в эпоху средневековья. Т.5.* – Донецк, 2006. – С.233.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о связи двух правящих тюркских родов Ашина и Дуло, которая восходит к древнетюркским государственным традициям. Именно они после распада Западно-тюркского каганата стали центрами формирования новой государственности в тюркских государствах Восточной Европы – Великой Болгарии и Хазарском каганате. Есть все основания полагать, что существовала не только преемственность власти каганов хазар от тюрков, но и тесная династийная связь и сакрализация власти хазарских каганов.

Ключевые слова: Тюркский каганат, правящий род, Ашина, Дуло, Великая Болгария, Дунайская Болгария, Хазарский каганат, Волжская Болгария, каган, двоевластие.

Summary

The article discusses the connection between the two ruling Turkic families Ashina and Dulo, which dates back to ancient Turkic state traditions. It is they who, after the collapse of the Western Turkic Khaganate became centers of formation of a new state in the Turkic states of Eastern Europe – Great Bulgaria and Khazar Khaganate. There is every reason to believe that there was not only the continuity of power of Khazar Khagans from the Turks, but also the close dynastic relationship and sanctification of power Khazar Khagans.

Keywords: Turk Khaganate, ruling family, Ashin, Dulo, Great Bulgaria, Danube Bulgaria, Khazar Khaganate, Volga Bulgaria, Khagan, dual power.

УДК 338.45

РОЛЬ КУПЦОВ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В РАЗВИТИИ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Н.А. Кореева, аспирантка

В первой половине XIX века в мануфактурной промышленности в Казанской губернии хлопчатобумажное производство занимало ведущие позиции. К хлопчатобумажным тканям относились коленкоры, кисеи, канифасы, ситцы (привозились преимущественно из Англии, Франции и Голландии) и др. В Казанской губернии производились две разновидности хлопчатобумажной ткани – кумач¹ и китайка².

Изготовление хлопчатобумажных тканей в России вообще и в Среднем Поволжье, в частности, относилось к числу наиболее капитализированных производств. В подавляющем большинстве случаев продукция предприятий, хозяевами которых являлись купцы, производилась для удовлетворения потребностей широких слоев населения страны, закупалось все необходимое для производства сырья, а все рабочие были вольнонаемными.

Современники свидетельствовали, что первоначально кумач привозили в Россию из Бухары и Персии. Со временем потребности в нем увеличились, что побудило коммерсантов из этих стран открыть собственные предприятия в Казанской, Вятской и Астраханской губерниях. Приказчиками, или содержателями предприятий, стали татары. Приблизительное время создания кумачных предприятий в России – последняя четверть XVIII века³. Предпосылкой, обусло-

вившей их развитие среди местного населения, являлось наличие крестьянских промыслов – практически каждая татарская деревня имела своих ткачей, суконщиков, прядильщиков, портных, красильщиков⁴.

Так, например, в Вятской губернии в конце XVIII в. владельцами кумачных предприятий являлись Манасып Маматов, казанский купец Назир Баязитов, купец 1-й гильдии Абдулла Утямышев и Мухаметрахим Утямышев⁵.

Процесс производства кумача состоял из следующих операций: 1) закупка необходимого сырья, инструментов и оборудования; 2) подготовка бумажной пряжи для тканья; 3) тканье; 4) очищение материи от клея; 5) сушка; 6) выщелачивание; 7) выдержка в квасцах; 8) крашение и чистовая отделка. Рассмотрим особенности каждого этапа производственного цикла.

Основным сырьем для производства кумача являлась хлопчатая пряденая белая бумага (пряжа) или хлопок-сырец. Соотношение привоза этих двух видов сырья было неодинаковым – в первой трети XIX века преимущественно использовалась готовая пряжа: так, в 1812–1815 гг. в Россию было завезено 50 тыс. пудов сырца и 120 тыс. пудов пряжи (т.е. 1:2,4), в 1816–1820 гг. соотношение было 1:3,8, в 1826–1830 гг. – 1:4,3, т.е. 81% привоза составляла пряжа, лишь в 1841–1845 гг. доли их пример-

но сравнялись – 1:1,1, а уже начиная с 1846 г. до конца исследуемого периода, 1860 г., соотношение изменилось: в 1846–1850 гг. ввоз хлопка-сырца составил 76%, в 1851–1860 гг. – 93%⁶. Отказ подавляющего большинства предпринимателей от использования хлопка-сырца в первой трети XIX века был обусловлен дороговизной содержания собственных бумагопрядильных предприятий и дешевизной привозимой пряжи (себестоимость пряжи ручного прядения была намного выше). До 1838 г. предприятия Казанской губернии по производству хлопчатобумажных тканей использовали исключительно привозимую из-за границы пряжу (на «уток» использовалась бухарская, на «основу» – английская пряжа)⁷, так как собственного бумагопрядения практически не было. В 1838 г. официальные источники зафиксировали единственное бумагопрядильное предприятие в губернии, в то время как по всей России их насчитывалось всего 35⁸.

Одним из факторов, стимулирующих развитие бумагопрядения и производства хлопчатобумажных тканей в первой половине XIX века, было увеличение ввоза хлопка из-за границы. В 1824 г. в Россию было ввезено 55 372 пуда хлопка, в 1834 г. – 151 110, в 1844 г. – 587 961, а в 1845 г. – 700 тыс. пудов⁹. Этому способствовал благоприятный таможенный режим, установленный в 1822 г. На ввозимый из Европы хлопок пошлина составляла 25 коп. с пуда, а из Азии он вообще ввозился беспошлинно.

Хлопок ввозился из Европы (90%) и из Азии (10%). Через Одессу и Санкт-Петербург доставляли преимущественно американский и индийский хлопок, предназначенный для механических бумагопрядилен, из Азии – коротковолокнистый хлопок, используемый для ручного прядения и «на низшие номера машинной пря-

жи, для которой употребляются лучшие ее сорта, а из худшей изготавлиется вата»¹⁰.

Закупку хлопка-сырца или пряжи осуществляли на Нижегородской ярмарке, а также в Астрахани и на Оренбургском меновом дворе¹¹.

Производство кумача требовало использования краски марены, рыбьего жира, чернильных орешков, кизлярской травы, квасцов, шадрика. Эти товары приобретались в Астрахани и на Нижегородской ярмарке¹².

Для тканья материи использовался так называемый «татарский стан»: широкая пряжа навивалась на челнок, а длинная навивалась на большой клубок и подвешивалась перед станом. Шириной ткань получалась 10 вершков (44,4 см), а длиной 8 аршин (5,7 м) и называлась «кусок». Из одного пуда пряжи получалось 40 кусков кумача.

Затем в специальном котле ткань очищали от клея, промывали в щелочных чанах, «выщелачивали» в специальных сосудах, сушили, складывали в деревянные ящики. Подготовка материала занимала большую часть года. Весной начинали процесс окраски, для которого использовали квасовой, красильный и для чистой отделки котлы, пресс или тиски¹³.

Кумачные мануфактуры работали сезонно: с октября по май – в ткачестве, а с мая или с апреля по июнь – в крашении. На лето рабочие покидали фабрику и шли на сельскохозяйственные работы домой¹⁴.

Вот каким был технологический процесс на мануфактуре арского купца 3-й гильдии Усмана Сулейманова Хозесеитова (в Царевококшайском уезде): «Работы начинаются с октября и производятся по июнь месяц следующего года вольнонаемными людьми, из татар до 37 чел., кои занимаются тканьем и крашением кумачей; плата производится ткачам от 12 до 13 к. за вытканье одного конца, а красильщи-

кам до 12 р. в месяц. Отделяется в течение упомянутого времени кумачей до 9 000 концов на сумму 33 750 р.»¹⁵.

Благодаря закупке на Нижегородской ярмарке готовых кусков белого цвета для некоторых татарских предпринимателей покраска ткани превратилась в самостоятельное направление производства. Выручка от разницы в цене составляла в среднем 84 копейки за один конец – покупали белый «кумач» по цене 1 руб. 66 коп. за конец, крашеный продавали по 2 руб. 50 коп.¹⁶. Этим видом деятельности занимался в 1852 г., в частности, арский купец 3-й гильдии Курбангалей Муртазин Бурнаев.

Особенности развития хлопчатобумажной отрасли в Казанской губернии позволяют выявить данные следующей таблицы.

Известно, что уже в 1810 г. Казанская губерния находилась в числе наиболее преуспевающих в производстве хлопчатобумажных тканей регионов страны наряду с Владимирской, Московской, Астраханской.

В 1812 г. 9 предприятий Казанской губернии (все принадлежали татарам) выработали 514 тыс. аршин кумача (33,87% от всероссийского производства) при 307 станах (29,84%) и 534 (33,07%) рабочих. В этот период самая крупная мануфактура принадлежала купцу Сулгиману Хозесеитову в д. Уре Царевококшайского уезда (81 работник производил 76 тыс. аршин кумача)²⁰. Казанская губерния была монополистом среди всех губерний Среднего Поволжья, производивших хлопчатобумажную ткань (в Пензенской и Симбирской губерниях

Таблица 1

Динамика численности предприятий, производящих хлопчатобумажную продукцию (кумач и китайку), и сопутствующих отраслей¹⁷

Годы	Вид предприятия							Объем производства по губернии	Количество работников
	бумажных тканей			бумаго-прядильные		химические и красочные			
	в Каз. губ.	из них в Казани	принадлежало татарам	в Каз. губ.	в Казани	в Каз. губ.	в Казани		
1800	8			–	–	1	–		
1810	14			–	–	1	–		
1812	9	–	9	–	–	–	–	514 000 аршин	534
1815	12							685 000 аршин	573
1828	15	4	11 из 15	–	–	–	–	197 000 кусков, из них 96 000 в Казани	828, из них 272 в Казани
1832	17	6	13 из 17	–	–	–	–		
1835	16	9	3 из 9	–	–	–	–		378 в Казани
1838	18	–	–	1	1	–	–		
1840	19								
1846	23	9	5 из 9	3	1	1	1	300 000 руб. сер.	665 в Казани
1852	19	8		1		2			
1855	13	7	3 из 7	1		2	1	90 000 руб. сер.	338 в Казани
1859	13 ¹⁸	5		1		3	3	365 825 аршин на сумму 172 995 руб. на 18 предприятиях	1075 в губернии
1860	20 ¹⁹	6	4 из 6			3	1	231 795 руб. сер. на 17 предприятиях	1258, из них 271 в Казани

эта отрасль была совершенно не развита)²¹.

Историки также отмечают высокую производительность татарских «фабрик» по сравнению с русскими в эти годы: 1911 аршин против 1405,9 аршина кумача в расчете на один стан²².

В 1814 г. в Казанской губернии на 9 ткацких фабриках и 319 станах, принадлежащих мусульманским предпринимателям, трудилось 592 татарина-рабочих. Объем производства составил 609800 аршин. Это составляло три четверти (75,2%) всего кумача в империи. В России тогда было 423 хлопчатобумажные мануфактуры, следовательно, предприятия Казанской губернии составляли всего 2%²³. Выделяются мануфактуры Мухмихи Хозясеитова (160000 аршин), Сулеймана Хозясеитова (96000), Махмута Хозясеитова (60000), Мустафы Хозясеитова (56000), Мухаметрахима Беритова (53000), Муртазы Бурнаева (48000), Назара Баязитова (48000), Зюлихи Абдуловой (48000)²⁴.

В дальнейшем объемами производства выделялись: хлопчатобумажные мануфактуры арского 1-й гильдии купца Назира Баязитова Усманова (в 1818 г. – 44000 аршин кумача) и арских 3-й гильдии купцов Мухамет Рахим Валитова Мамашева и Хамзы Губеева Мамашева (56000 аршин кумача)²⁵.

В 1828 г. в губернии насчитывалось 15 предприятий, на которых производилось 197 тыс. кусков кумача и китайки. Владельцами 11 из них (73%) являлись татарские купцы 1-й и 3-й гильдий, причем все они были приписаны к заштатному городу Арск, где для купцов существовал более льготный налоговый режим.

Учитывая количественное преобладание предприятий татар, объем производства на них составлял 101 тыс. кусков из 197 тыс., то есть 51%

(по губернии). То есть соотношение количества продукции, вырабатываемой на татарских и русских предприятиях, было 1:0,9. Связано это было, на наш взгляд, с большей эффективностью работы татарских предприятий в Казанском уезде, вопреки численности работников: если на одно предприятие русских купцов приходилось в среднем 68 работников, то на предприятиях, принадлежащих татарам, трудилось в среднем 28 работников²⁶. В Царевококшайском уезде на 3 предприятиях, принадлежащих татарам, трудилось в среднем 111 человек и производили они 44 000 кусков, или 44% продукции всех татарских предприятий. Все работники были вольнонаемными.

Различная численность работников обуславливала различные объемные показатели производства на предприятиях русских и татарских купцов. Несмотря на преобладание количества татарских предприятий над русскими, объем производства был на 63% ниже, то есть соотношение количества товаров, вырабатываемого на татарских и русских предприятиях, было 1:1,7. В 1828 г. одна татарская кумачная мануфактура в среднем вырабатывала 9181,8 куска, а предприятие русского купца – 24 тыс. кусков, или почти в три раза больше. Однако благодаря многочисленности татарских малокомплектных кумачных предприятий, их суммарная доля в производстве этого вида продукции в губернии составляла половину (51%, или 101 тыс. кусков)²⁷.

Занимались производством как казанские, так и приезжие купцы (из Арска, Спасска²⁸). Так, например, в 1828 г. из четырех казанских фабрик бумажных тканей одна принадлежала русскому купцу из Спасска²⁹, три – казанским. Остальные 11 фабрик отрасли (производили китайку) принадлежали арским купцам-татарам.

Социальный состав русского и татарского купечества также отличался. Среди русских преобладали купцы 2-й и 3-й гильдий, среди татарских предпринимателей – 2 купца первой гильдии (М.Усманов и М.Мамашев) и 7 – третьей. Тенденция увеличения числа купцов низших гильдий за счет сокращения количества купечества 1-й гильдии была характерна для всей страны на протяжении всей первой половины XIX века. Особенностью татарского предпринимательства стало вовлечение женщин в производственно-торговую деятельность. Уже в 1812 г. купеческая жена Зюлиха Абдулова на своей мануфактуре в д. Урнашбаш Казанского уезда производила 48 000 аршин бумажной ткани (при 42 вольнонаемных рабочих)³⁰. В 1832 г. купеческая жена Хозясеитова Зюгаира в д. Служилая Ура Царевококшайского уезда производила китайку.

Предприятия по производству бумажных тканей находились преимущественно в сельской местности. Только треть предприятий располагалась в Казани. Часть работ по прядению и тканью крестьяне выполняли на дому (так называемая рассеянная мануфактура). Подобное расположение предприятий позволяло экономить на помещениях, быстро находить работников (купцы-мусульмане могли использовать лишь труд татарских хлебопашцев-единоверцев, свободных от сельскохозяйственных работ после уборки урожая и до весеннего сева). В сельской местности, таким образом, произошло сращивание крестьянского кустарного промысла с мануфактурным производством.

За каждый вытканый кусок ткач в начале XIX века получал по 15 коп.; в один день производилось от 20 до 40 кусков (выработка зависела от квалификации и трудолюбия работника)³¹. На кумачных предприятиях Царево-

кокшайского уезда ткачам платили по 12 копеек в день³². Связано это было с большим, чем в Казанском уезде, предложением рабочей силы.

Кроме собственно ткачей, на предприятиях кумачной промышленности работали сновальщики, развивальщики бумаги, красильщики, получавшие 20, 12 и 35 руб. соответственно. Красильные мастера получали зарплату в 250 руб. в год. Руководили технологическими процессами мастера, получавшие 50 руб. в год³³. В конце XVIII – начале XIX вв. мастерами были подданные Бухары, по одной из версий являвшиеся основателями первых кумачных мануфактур в России³⁴.

Предприятия бумажной промышленности, как правило, располагались при домах их владельцев, представляя собой деревянные строения. Лишь в единичных случаях в источниках встречается упоминание о каменных строениях (кумачная фабрика арского 3-й гильдии купца К.Бурлаева в д.Верески Казанского уезда, основанная еще в 1775 г.)³⁵.

Производство кумача (у татар) и китайки (у русских) в 1828 г. было сосредоточено в Казанском и Царевококшайском уездах, а его организатором выступало в основном татарское купечество. В Царевококшайском уезде бумажная промышленность была представлена исключительно 3 татарскими мануфактурами в д. Служилая Ура, на каждой из которых трудилось от 71 до 158 работников. Владельцами их были арские купцы Хозясеитовы: Усман, Сулейман, Мукмин. Мукмин Хозясеитов, открывший свое предприятие в 1799 г., через своих приказчиков привозил из Казахской степи необходимый материал, сбывая казахам готовую продукцию – юфть, ткани. В 1834 г. за 8 выездов он вывез в степь товаров на сумму 42 333 руб., что составило 39,5% от всего объема степной торговли, а в 1835 г. за 7 вы-

ездов – на 50 060 руб. (55,23%)³⁶. Усман Хозясеитов, сначала торговавший на Нижегородской ярмарке (1817 г. – на сумму 50 000 руб.³⁷), открыл в 1824 г. собственное кумачное предприятие, производившее 9000 кусков (работал 71 работник)³⁸.

Арский купец 1-й гильдии Муса Усманов, основавший при собственном доме в д. Кошары Казанского уезда в 1767 г. кумачную «фабрику» (на которой в 1828 г. 58 работников производили 10 000 кусков кумача), также неоднократно отправлял товар в степь – в 1828 г. на сумму 3434 руб. через Троицкую таможенную, в 1834 г. – 18735,95 руб., в 1835 г. – 23 478,45 руб., в 1836 г. – через Оренбургскую таможенную – на 15 240,25 руб., с Калмыковской заставы – на 1208 руб.³⁹ Конечно, ассортимент вывозимого товара состоял не только из тканей, но еще хлеба, юфти и других изделий, но данные цифры показывают масштабы торгово-промышленной деятельности купцов. Сбыт готовой продукции осуществлялся на местных рынках и ярмарках губернии, таким образом, удовлетворялся спрос населения в недорогой ткани для пошива одежды.

Интересно отметить некоторую специализацию хлопчатобумажной промышленности по этноконфессиональному признаку, которая наблюдалась с конца XVIII до начала 1830-х гг. Татарские предприниматели изготавливали главным образом кумач, русские – китайку. Новым явлением в развитии легкой промышленности региона с 1820 г. стало учреждение хлопчатобумажных мануфактур в Казани. По мнению современников, китаечные мануфактуры русских купцов появились в Казани в 1820 г.; в 1825 г. их насчитывалось 5 (с объемом производства 10 000 тюней, или 100 000 кусков материи, по 9 аршин в каждом); в 1828 г. здесь сосредоточилось 4 из 15 мануфактур, производящих

хлопчатобумажные ткани. На указанных 4 предприятиях производили исключительно китайку (производство в 1828 г. составило 96000 кусков, работало 272 рабочих, что составляло 48,7% от общегубернских показателей производства, 32,8% от общегубернского количества работников). Отличительной особенностью китаечного производства в первой трети XIX века было отсутствие в городе татарских предприятий.

Только сведения за 1832 г. позволяют определить наличие китаечного производства у татарских предпринимателей. В этом году впервые предприятия татар по изготовлению китайки зарегистрированы в Казани – принадлежали они Баширу Аитову (купец 1-й гильдии), Мустафе Азимову (купец 3-й гильдии). Другие предприятия располагались в сельской местности: при д. Кискары Казанского уезда (владелец-купец 1-й гильдии Усманов Муса Назиров), д. Починке (3-й гильдии купец Усманов Насыр Гумеров), д. Служилая Ура Царевококшайского уезда (купец 2-й гильдии Хозясеитов Муксин Таиров и купеческая жена Хозясеитова Зюгаира)⁴⁰. Русские предприятия располагались исключительно в Казани.

В 1835 г. предприятий стало 10, с выработкой 50 000 тюней (500 000 кусков); к концу 1850-х гг. осталось 8 предприятий с выработкой 40 000 тюней (400 000 кусков)⁴¹.

Динамика удельного веса хлопчатобумажных предприятий Казани в рассматриваемый период претерпевала колебания. В 1835 г. 33% всех мануфактур данной отрасли принадлежало татарским купцам, в 1846 г. – 55%, в 1855 г. – 43%, в 1860 г. – 66%.

В целом за первое сорокалетие XIX века наблюдалась положительная динамика роста количественных показателей отрасли: прямо пропорционально росту численности хлоп-

чатобумажных предприятий увеличивались число работников и объем производства. Так, в 1838 г. количество предприятий Казанской губернии по производству хлопчатобумажных изделий составляло 4% от общероссийского показателя (всего 446 предприятий), а сама губерния по-прежнему лидировала в Среднем Поволжье (в Пензенской губернии не было предприятий данной отрасли, в Симбирской открылось одно)⁴².

Этот рост был обусловлен главным образом удешевлением пряжи, поступающей на рынок России из Европы, где 1825, 1836 и 1839–1840 гг. были годами промышленных кризисов. Дело в том, что львиная доля во внешнем товарообмене с Россией принадлежала Англии, наша промышленность чутко реагировала на всякую заминку спроса на этом рынке. В Англии в 1825 г. разразился промышленный кризис, который сказался в 1826 г. в снижении цен, в падении экспорта и потребления хлопка (почти на 20%). Журнал мануфактур и торговли, опубликовавший письмо из Манчестера, зафиксировал снижение цен на ситцы ниже себестоимости и сокращение рабочих на всех фабриках, полное бездействие многих из них⁴³.

В 1837–1839 гг. разразился международный кризис. В Англии произошло постепенное сокращение потребления хлопка: в 1839 г. – на 22%, в 1841–1842 гг. – на 18%⁴⁴.

Падение цены на основное сырье побуждало местных промышленников расширить объемы производства. В эти же годы, как указывалось выше, происходило увеличение ввоза хлопка из-за границы. Открытие по всей стране именно в этот период бумагопрядильных предприятий, позволявших не зависеть от западноевропейских производителей пряжи и самим устанавливать цены, еще более удешевило процесс бумагопрядения. Так, в 1838 г.

в России было 35 собственных бумагопрядильных предприятий, в 1846 г. – уже 46⁴⁵, в 1852 г. – 55⁴⁶. Казанская губерния не стала исключением – в эти годы наблюдается увеличение производственных мощностей предприятий, числа занятых работников, объемов выпуска продукции.

В 1830-е гг. в России начался промышленный переворот, затронувший, прежде всего, текстильное производство. Первые паровые двигатели появились на российских предприятиях в более ранний период, но переход к машинной индустрии произошел в России значительно позже, чем в европейских странах. В Казанской губернии первый опыт организации промышленного производства с применением машин был зафиксирован именно в хлопчатобумажной отрасли, что стало следствием расширения географии начавшегося в центральных губерниях России промышленного переворота. Это новшество обусловило начало в регионе бумагопрядения. В 1826 г. в Казанскую губернию было ввезено машин на 36000 руб., но их применение носило эпизодический характер.

В 1846 г. в Казани действовала одна бумагопрядильная фабрика, основанная на применении силы паровых машин (всего 3 бумагопрядильные). Основателями «Казанского товарищества парового бумагопрядения» были казанские купцы Станге и Пфаффу. Бельгийские машины стоимостью 33 тыс. рублей серебром были рассчитаны на 1500 веретен. Некоторые казанские купцы изъявили желание вложить свои капиталы в расширение бумагопрядильного производства, поэтому и было основано товарищество с выпуском акций⁴⁷. В 1847 г. к этим машинам прибавилась еще одна, привезенная из Манчестера. Применение машин увеличило производительность предприятий, повлекло

за собой расширение промышленного производства⁴⁸. Производительность на двух бумагопрядильных фабриках в 1859 г. составила 21 930 пудов пряжи на 240 тыс. руб., а численность рабочих – 482 чел.⁴⁹

Стоимость машин была слишком высока, поэтому большинство предприятий губернии, ежегодный доход которых составлял менее 10 тыс. руб., предпочитало ручной труд. Это обстоятельство не позволяло конкурировать с крупными промышленными предприятиями.

За 30 лет (1831–1860 гг.) в России было внедрено машин (без Польши и Финляндии) на сумму около 108 миллионов рублей. Причем большая часть потребностей страны в оборудовании покрывалась за счет импорта, на долю которого приходилось 59% этой суммы. В первое же пореформенное десятилетие объемы освоенной промышленной техники в 2,5 раза превысили этот показатель и в денежном выражении достигли почти 270 миллионов руб.⁵⁰. Из этой суммы 52,5% приходилось на продукцию отечественных машиностроительных заводов.

Широкое применение машин подрывало основу существования ручного способа производства, обесценивало ручной труд, делало его нерентабельным. Кустарно-ремесленные мастерские и мануфактуры постепенно уступали свое место промышленным предприятиям – фабрикам и заводам. Внедрение машинной техники приводило к резкому повышению производительности труда рабочих, занятых на подобного рода предприятиях, в то время как на мануфактурах она росла сравнительно медленнее. В результате этого стоимость фабричных товаров существенно сокращалась, что делало возможным снижение цен на них. На мануфактурных же предприятиях средние издержки оказывались за-

метно выше, что неминуемо приводило их к разорению.

В 1840-х гг. кумачных мануфактур осталось только 3, но зато открылись 3 новые мануфактуры по выработке китайки и одна мануфактура, производившая только окраску кумача. Две китаечные мануфактуры принадлежали царевкокшайскому купцу 3-й гильдии Муртазину Мурнаеву и находились в селе Борисовские Отары. На обеих было занято 10 человек мастеровых и 50 работников. Никаких машин на этих фабриках не применялось. В течение года на обеих предприятиях вырабатывалось до 2 тыс. полотен китайки на сумму до 4 000 руб. Сбывалась китайка, главным образом, на Нижегородской ярмарке.

Третья фабрика по производству китайки принадлежала царевкокшайскому купцу Абдулле Асманову и находилась в д. Мамышевой. На фабрике было занято 4 человека мастеровых и 30 работников. Кроме того, некоторые татары, имея землю в д. Служилая Ура, вырабатывали кумач и китайку у себя на дому на своих станах, а затем продавали весь выработанный товар фабрикам, располагавшимся в этой же местности⁵¹.

В 1840-е гг. китайкой на Нижегородской ярмарке торговали исключительно татары, предприятия которых располагались в деревнях Вerezки и Ура Казанской губернии. Их товар составлял 1/66 часть всех бумажных тканей, реализуемых на ярмарке⁵². В 1843 г. была продана китайка на сумму 86300 руб. (7/10 привезенного товара), в 1844 г. – на 121500 руб. (6/7), в 1845 г. – на 106550 руб. (10/15)⁵³.

В 1850-е гг. масштабы производства хлопчатобумажных тканей в Казанской губернии сокращаются. В результате начавшегося промышленного переворота на предприятиях этой отрасли в центральных губерниях страны и снижения себестоимости

продукции хлопчатобумажной промышленности на российском рынке стало наблюдаться сокращение спроса на китайку и кумач, что привело к сокращению их производства⁵⁴.

Была еще одна причина снижения объемов хлопчатобумажного производства – введение в 1857 г. либерального таможенного тарифа⁵⁵, что привело к увеличению привоза иностранных тканей в Россию в 3,5 раза⁵⁶.

Хлопчатобумажная промышленность дала толчок для развития ваточного производства. Вату производили из сырья, получаемого после переработки плода хлопчатника⁵⁷.

В начале 1846 г. в Казани функционировал ваточный завод (6 рабочих), принадлежащий мещанину Панфилю Дмитриевичу Чирихину. Однако он сгорел во второй половине 1846 г.⁵⁸. В 1855 г. в Казани насчитывалось 4 ваточные мануфактуры русских предпринимателей: купцов 3-й гильдии Ивана Панфилова (3 работника), Дмитрия Панфиловича Чирихина (3 работника), мещанки Прасковье Лапкасовой (5 работников), купчихи Аграфене Садовской (5 работников)⁵⁹. В 1857 г. объем производства на них составил 2000 пудов на сумму 17 000 руб. сереб.⁶⁰ В 1860 г. осталось 3 предприятия, однако объем производства ваты возрастает (об этом свидетельствует также число работников, возросшее в 2 раза⁶¹), в 1861–1862 гг. сумма производства на четырех городских мануфактурах составила 44 400 руб.⁶². Сбыт ваты осуществлялся главным образом в Казани и Нижнем Новгороде.

Остановимся на характеристике химической и красочной отраслей промышленности, т.е. на производстве так называемых москательных товаров. Известно, что для крашения хлопчатобумажных тканей долгое время применялись импортные краски, либо основанные на местном

природном материале. По мере расширения хлопчатобумажного производства необходимо было наладить собственное производство, не затрачивая средств на транспортировку.

Способствовало развитию этой отрасли природно-географическое положение Казанской губернии, наличие природных ископаемых – меди, угля, свинца. Все сырье закупалось на месте, в Казани.

В 1846 г. в Казанской губернии появляется «химический и красочный завод». На «химическом заводе», по сведениям за 1857 г., работали в основном татары (9 человек), получали за свой труд 3–4 руб. в месяц; завод производил товара на сумму 3000 руб.⁶³ Красильный завод купца Саватеева ежегодно выпускал 300 пудов краски кали на сумму 5000 руб. сереб. Краску в основном сбывали в Москву фабрикантам.

В 1859 г. в Казани действовали уже три химические мануфактуры. На них производили брауншвейгскую краску⁶⁴, крон-кали⁶⁵ и др.

Таким образом, можно отметить ряд особенностей хлопчатобумажной промышленности в Казанской губернии.

Во-первых, хлопчатобумажное производство было сосредоточено исключительно в руках частных предпринимателей, ориентированных на рынок с целью получения прибыли и удовлетворения потребностей широких слоев населения. На кумачных и китайских предприятиях работали только вольнонаемные работники.

Во-вторых, хлопчатобумажное производство длительное время нуждалось в привозном сырье, зависело от внешнего рынка, Оренбургского менового двора, Макарьевской (Нижегородской) ярмарки и состояния торговли в Астрахани. Основную роль в становлении и развитии хлопчатобумажного производства в Казанской губернии в рассматриваемый

период сыграли татары, имевшие возможность покупать дешевое сырье в странах Средней Азии (Бухаре, Хиве, Коканде) или на меновых дворах.

В-третьих, расположение большинства кумачных мануфактур в сельской местности объяснялось их принадлежностью татарским предпринимателям, живущим в родных деревнях и широко использующим в сезонном производстве труд местных жителей, татарских хлебопашцев-единоверцев, свободных от сельскохозяйственных работ после уборки урожая и до весеннего сева, у которых ткачество являлось одним из видов кустарного промысла.

В-четвертых, наблюдалась специализация в хлопчатобумажной промышленности по этноконфессиональному признаку: кумач производили

главным образом татарские предприниматели, китайку и вату – русские.

В-пятых, необходимость дешевого местного сырья для краски хлопчатобумажных тканей стала мотивацией становления в губернии предприятий химической промышленности.

В-шестых, в Казанской губернии именно в хлопчатобумажном производстве произошел первый опыт использования машин, что, однако, не привело к расширению сети капиталистических предприятий. В результате, не выдержав конкуренции с предприятиями легкой промышленности центральной России, в середине столетия в регионе действовали малокомплектные мануфактуры, большинство из которых принадлежало русским купцам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кумач (от тюркского слова «комач» – красный) – бумажная ткань ярко-красного цвета.

² Китайка – гладкая хлопчатобумажная ткань редкого плетения.

³ *Вуттиг*. О делании бухарского и персидского кумача // История Татарии в материалах и документах. М., 1937. – С. 225.

⁴ *Файзрахманов И.З.* Развитие мануфактурной промышленности Казанского края во второй половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2010. – С. 80–81.

⁵ *Хасанов Х.Х.* Формирование татарской буржуазной нации. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1977. – С. 297.

⁶ *Туган-Барановский М.И.* Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – М.: Наука, 1997. – С. 123.

⁷ *Арсентьев В.М.* От protoиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). – Саранск, 2004. – С. 224.

⁸ Журнал мануфактур и торговли. – 1840. – Ч. 2. – № 4. – С. 55.

⁹ Взгляд на состояние фабрики бумажных изделий в России // Биб-ка для чтения. 1846. Ч. 79. № 11/12, отд. 4. С. 25.

¹⁰ Там же. С. 30, 36.

¹¹ ГАОО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 29. Л. 10 об.

¹² История Татарии в материалах и документах. М., 1937. – С. 297.

¹³ *Вуттиг*. Указ. соч. – С. 225.

¹⁴ *Алишев С.Х.* Все об истории Казани. – Казань: Раннур, 2005. – С. 317.

¹⁵ История Татарии в материалах и документах. М., 1937. – С. 297.

¹⁶ Там же. – С. 299.

¹⁷ Таблица составлена на основе: *Файзрахманов И.З.* Указ. соч. – С. 217–219; Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. – СПб., 1814; НА РТ.Ф.114.Оп.1. Дд. 1137; 1853; 2602; 3395; *Андреева Н.Б.* Губернский и уездные города Казанской губернии в 1781–1860 гг.: проблемы политической и социально-экономической истории города

в полиэтническом регионе: дис. ...канд. ист.наук. – Чебоксары, 2006. – С.181; Журнал мануфактур и торговли. – 1830. № 11; – 1840. – № 4. – С. 55; – 1847. – № 6. – С. 459; – 1853. – № 10–12; Список фабрикантам и заводчикам Российской империи. Составлен в Департаменте мануфактур и внутренней торговли из ведомостей, от гг. гражданских губернаторов полученных. – Ч.1. – СПб., 1833. – С.178-204; *Зябловский Е.Ф.* Землеописание Российской империи для всех состояний: в 6 ч. – Ч. 4 / Е.Ф. Зябловский. – СПб.: Императорская АН. 1810. – С.103-107; Список населенных мест Казанской губернии по сведениям 1859 г. СПб., 1866.

¹⁸ По другим данным, 18 предприятий. См.: *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С. 224.

¹⁹ По другим данным, 17 предприятий. См.: *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С. 121.

²⁰ Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. СПб., 1814 г. – С. 107–108.

²¹ *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С. 114.

²² *Файзрахманов И.З.* Указ. соч. – С.132–133.

²³ *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С. 115.

²⁴ Татреспублика в цифрах. Ежемесячный орган Статистического управления. – Казань: Типогр. Комбината Издател. и Печати «Красный печатник», 1923. – С. 32.

²⁵ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 216. Л. 148.

²⁶ Там же.

²⁷ Состояние фабрик и заводов в Казанской губернии в 1828 г. // Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 11. С. 48–111.

²⁸ Там же.

²⁹ Журнал мануфактур и торговли, 1830, № 11.

³⁰ Ведомость о мануфактурах в России за 1812 г. – СПб., 1814. – С. 107.

³¹ *Вуттиг.* Указ. соч. – С. 225.

³² *Файзрахманов И.З.* Указ. соч. – С.130.

³³ Там же.

³⁴ *Вуттиг.* Указ. соч. – С. 225.

³⁵ Журнал мануфактур и торговли. 1830, № 11.

³⁶ ГАОО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 29. Л. 67 об. – 277 об.

³⁷ ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 280. Л.46 об.

³⁸ Журнал мануфактур и торговли. 1830, № 11.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 г., составленный в Департаменте мануфактур и внутренней торговли из ведомостей, от гг. гражданских губернаторов полученных. Ч. 1. – СПб., 1833. – С.189.

⁴¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – Т. 8. – Казанская губерния (составил М. Лаптев). – СПб., 1861. – С.350–369.

⁴² *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С.119.

⁴³ Письмо из Манчестера // Журнал мануфактур и торговли. – Ч.3. – № 8. 1826 г. – С. 121 – 135.

⁴⁴ Журнал мануфактур и торговли. – Ч. 3. – № 7. 1839. – С.102, 110.

⁴⁵ Журнал мануфактур и торговли. – 1840. – № 4. – С. 55; там же. – 1847. – № 6. – С. 459.

⁴⁶ Журнал мануфактур и торговли. – 1853. – № 10–12.

⁴⁷ Журнал мануфактур и торговли. – 1847. – № 7–8. – С.43–60.

⁴⁸ *Андреева Н.А.* Указ.соч. – С. 181.

⁴⁹ *Арсентьев В.М.* Указ. соч. – С. 224.

⁵⁰ *Струмилин С.Г.* Указ. соч. – С. 442.

⁵¹ *Терешкина М.И.* Хозяйственная деятельность населения Марийского края в первой половине XIX века // Ученые записки Марийского госпединститута. – Т. X. – Историко-филологический факультет. – Йошкар-Ола, 1956. – С. 45.

⁵² *Сенюткина О.Н., Загидуллин И.К.* Нижегородская ярмарочная мечеть – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – начало XX вв.). Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. – С. 128.

⁵³ Там же. – С.51.

⁵⁴ См.: Взгляд на состояние фабрикации бумажных изделий в России // Библиотека для чтения. 1846. Ч. 79, № 11/12. С. 47–48.

⁵⁵ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XXXII. Ч. II: Штаты и табели. № 31881.

⁵⁶ *Выборнов А.Ю.* Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX веков.: дисс. ... канд. ист. наук. – Н.Новгород, 2004. – С. 73.

⁵⁷ После созревания плода хлопчатника коробочка растения раскрывается. Внутри коробочки находится белое мягкое волокно вместе с семенами. На хлопкоочистительном предприятии волокна отделяли от семян и разделяли по длине. Самые длинные волокна, которые составляли в длину не менее 2–2,5 см, использовали для производства тканей, а короткие волоски, так называемые «непрядомые угары», применяли при изготовлении ваты.

⁵⁸ НА РТ. Ф. 114. Оп.1.Д. 1853. Л.21.

⁵⁹ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2602. Лл. 1–4.

⁶⁰ История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность, торговля, финансы / под ред. И.К. Загидуллина. – Казань: Магариф, 2005. – С. 82.

⁶¹ НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 3395. Лл. 1–2.

⁶² История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность, торговля, финансы. – С.85.

⁶³ Там же. – С. 83.

⁶⁴ Брауншвейгская краска получалась синего или зеленого цвета, основа для производства – углемедные соединения.

⁶⁵ Крон-кали – краска желтого или оранжевого цвета, устойчивая к свету и влаге; основа для производства – хромово-свинцовая соль.

Аннотация

Одним из видов капиталистического производства Казанской губернии являлось хлопчатобумажное, наиболее динамично развивающееся в России в первой половине XIX века. Казанская губерния была основным производителем в России двух разновидностей хлопчатобумажной ткани – китайки и кумача. Их производство было сосредоточено в Казанском и Царевококшайском уездах, а его организатором выступало в основном татарское купечество, хотя на первом этапе было много русских предпринимателей.

Ключевые слова: хлопок, хлопчатобумажная ткань, промышленность, купцы, татары, торговля, Нижегородская ярмарка, Оренбургский меновой двор.

Summary

Cotton manufacture as a sort of capitalistic production was one of the fastest growing branches in Kazan Gubernia in the first half of XIX century. Kazan Gubernia was the main manufacturer of two sorts of cotton fabric: nankeen and red calico. Their manufacture was concentrated in Kazan and Tsaryovokokshaisk counties mostly under the leadership of the Tatar merchants though at the first stage there were many Russian entrepreneurs.

Key words: cotton, cotton fabric, industry, merchants, Tatars, trade, the Fair of Nizhny Novgorod, the Orenburg Exchange Yard.

УДК 94 "04/14"

К ПРОБЛЕМЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ФОРМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ

А.Р. Мухамадеев, кандидат исторических наук

Изначально массовое переселение болгар в Среднее Поволжье не привело к появлению сильной централизованной власти. Государство Волжской Болгарии характеризовалось дроблением ее территории на ряд родовых владений, захваченных при переселении отдельными группами племен, племенами болгар во главе с членами ханского рода и князьями, находящимися к хану в вассальном отношении. При этом вассальные отношения, основанные по большей части на личном подчинении, могли быть довольно зыбкими. Это можно увидеть из сообщений Ибн Фадлана, когда князь племени сувар Вырыг категорически отказался подчиниться хану Алмушу и принять мусульманство.

Князья, сохраняя от хана иногда более формальную зависимость, чем фактическую, со своими племенами могли откочевывать на любые свободные территории. Некоторое время после переселения болгарские племена еще не могли определиться с точным местом своего местонахождения, выбирали лучшие места в новом государственном образовании. Ибн Русте писал о булгарах, что они «обитают в лесах», согласно тексту Гардизи, болгары «блуждают с места на место» среди лесов¹.

Важно было бы определить уровень развития феодальных отношений, правовые основы владения землей той или иной категорией населения Волж-

ской Болгарии. На каких основаниях владела землей знать и каким образом пользовались земельными угодьями свободные общинники-крестьяне, какой труд использовался в земледелии. Несомненно, из сообщений арабских современников можно судить не только о зерновых культурах, употребляемых булгарами в пищу, но и о наличии развитого земледелия. Ибн Русте писал: «Булгары народ земледельческий и возделывают всякого рода зерновые, как то пшеницу, ячмень, просо и другие»². Гардизи дополняет его: «И у них существует обработка полей и сев, производятся разные зерновые, как то: пшеница, ячмень, чумиза, чечевица, маш и, кроме того, всякое другое»³. Свидетельствование Ибн Фадлана о достаточном количестве у болгар пшеницы, ячменя и т.д. также может служить доказательством развитости у них земледелия⁴.

Исследуя вопрос о том, где и когда зародился праздник Сабантуй, мнение известного историка и археолога А.Х. Халикова было однозначным – Сабантуй первоначально появился в Волжской Болгарии: «У казанских татар традиционным народным праздником является Сабантуй – праздник весенней пашни, сева. Уходя своими корнями в болгарское время, этот праздник свидетельствует о развитом земледельческом производстве татар и их предков»⁵. Свою позицию в этом вопросе выразил также

Я.Абдуллин, высказав мысль о том, что Сабантуй, как и Джиен, формировался в Поволжье в болгарский период. Он писал: «Сабантуй – праздник, непосредственно связанный с земледелием. Свое начало он берет с того времени, когда наши болгарские предки перешли к оседло-земледельческому образу жизни. И в его названии заложена мысль о совершаемом браке земледельческого орудия плуга с землей»⁶.

Вместе с тем не все исследователи согласны с подобным мнением. Д.Шарафутдинов, например, пишет: «Мы считаем, что версия происхождения древнего тенгрианского праздника Сабантуй в X в. в Волжской Булгарии, зародившейся как исламское государство, далеко не беспорна... этот древний праздник зародился еще в добулгарский период...». Как указывает автор, Сабантуй у болгар первоначально характеризовал кочевнический образ жизни его организаторов⁷. Подобная гипотеза о происхождении имеет право на существование. Однако это не может отрицать того, что в болгарский период он превратился в праздник именно земледельцев.

Исходя из того, что болгары в основном народ земледельческий, то необходимо допустить, что и тут, как и у других земледельческих народов, богатство и политическое значение знати обуславливались появлением частной собственности на землю и ростом частного землевладения. К сожалению, как говорят Б.Д. Греков и Н.Ф. Калинин, нет никакой возможности заметить начальный момент этого важного процесса ни в одном обществе, и в частности, в болгарском. Несмотря на то, что Булгарское государство до X века развивалось на базе классовых отношений, источники дают только отдельные штрихи общественной структуры и политического строя этого государства⁸.

В целом вопрос о феодальных отношениях в начальный период существования государства волжских болгар, т.е. ко времени Ибн Русте и Ибн Фадлана, всегда привлекал внимание исследователей. Этот вопрос являлся предметом оживленных дискуссий и в советской научной литературе. В.Ф. Смолин еще в 1925 г., которого затем поддержал А.П. Смирнов, высказал предположение о высоком уровне производительных сил к данному времени, что явилось основанием для сложения полноценных феодальных отношений. Против точки зрения о развитии феодализма в Волжской Болгарии с X века выступил академик Б.Д. Греков, подчеркнув, что она в IX–XII веках была еще не феодальным, а дофеодальным государством. Возражая А.П. Смирнову, писавшему со ссылкой на Ибн Русте о наличии у болгар феодальной ренты с самого начала X века, Б.Д. Греков утверждает, что это не феодальная рента, а подать царю, обычные податные отношения народа и верховной власти⁹.

Точку зрения Б.Д. Грекова поддержал и Н.Ф. Калинин, который считал факт полного отсутствия в источниках каких-либо сведений на крепостнические отношения крестьян к феодалам не случайным. Ибн Фадлан, интересовавшийся общественными взаимоотношениями болгар, не мог не сказать о положении зависимых крестьян, если бы эта зависимость была явлением сколько-нибудь заметным и характерным для болгарского общества. Арабский путешественник говорит только о знати, простом свободном народе и рабах. Поскольку в развившихся позже феодальных отношениях сомневаться не приходится, для X века исследователи, в крайнем случае, могли предположить лишь о начавшемся процессе закрепощения крестьян. Они признавали Волжскую Болгарию X века типичным дофео-

дальным государством, подобным государствам славян, германцев, армян, иберов и др., возникшим в период раннего средневековья¹⁰, подобным государствам Меровингов и Карла Великого, Киевской Руси, Чингиз-хана, монархии Тиграна Великого и т.д.

Вместе с тем представители болгарского сообщества в целом издревле широко пользовались правом собственности на землю, владели собственными имениями и земельными участками, защищали и обрабатывали их. Наследственными имениями болгарские роды наделялись и в составе Хазарского каганата, будучи вассально зависимыми от хазарской знати.

В письме хазарского «царя» Иосифа высокопоставленному вельможе при кордовских халифах Абдурахману III (911–961гг.) и его сыну аль-Хакиму II (961–976 гг.) – еврею Хасдаи ибн-Шафруту содержатся следующие сведения. «Царь» пишет: «В месяц же Нисан (апрель) выезжаем из города, и каждый направляется к своим виноградникам, к своим полям, к своей работе. Каждый род имеет свое наследственное имение и туда он направляется и живет там»¹¹. Из текста без труда можно понять, что каждый род в Хазарии владел наследственными земельными угодьями. В пределах этих законных владений роды вели свое полужемледельческое-полукошачье хозяйство. Правитель также имел собственный домен, отличавшийся огромными размерами. Каждый год он в определенное время года (в апреле) с огромной свитой, подданными и рабами отправлялся в длительную кочевку по своему владению. В свою ставку, расположенную в Итиле, он возвращался только осенью.

Наиболее богатые главы родов Хазарского каганата, имевшие собственные зимовища, окружали их стенами, наподобие феодального замка. Вокруг

них группировались оседло-земледельческие поселения, находившиеся как бы под охраной аристократа, сидевшего в каменной крепости. Некоторые из окруженных большими поселениями «замков», стоявших на торговых путях, перерастали в города. Именно таким городом был крупный город, возникший из замка каган, – Итиль, находящийся в дельте Волги¹².

Пользовались ли волжские болгары изначально теми же принципами землевладения на своей территории, сказать трудно. Приазовская Великая Болгария и Хазария как государства начали складываться в одно и то же время, и болгары, и хазары считали себя прямыми наследниками Тюркского каганата. Эти два народа были не только этнически очень близкими, в конфедерацию хазарских родов входили многочисленные болгарские роды. Сын Кубрат-хана – Батбай, после хазарского нашествия оставшийся в Приазовье и подчинившийся хазарам, не только практически вдвое увеличил кочевья и границы Хазарского каганата, но и содействовал увеличению количества населения. Этническая и языковая близость болгарского населения с хазарскими племенами привела к быстрому слиянию их в единый, достаточно монолитный союз¹³. Быстрое превращение в единый союз этих племен, возможно, порой и взаимная ассимиляция были бы невозможны без наличия общих принципов и форм общественно-правовых взаимоотношений, в т.ч. области землевладения и землепользования.

Длительные военные действия хазар с арабами стали началом постепенного, но настойчивого переселения алан, болгар, хазар на север – широкие и обильные пастбища волжских, донских и донецких степей. Часть болгарских племен откочевала вместе с аланами в лесостепные зоны, а оттуда еще дальше – в Прикамье.

Появление в донских и приазовских степях населения, занимающегося на Северном Кавказе земледелием, причем развитым, орошаемым земледелием, привело к тому, что донские и приазовские болгары стали активно оседать на землю. Именно это массовое оседание на землю, переход к новому способу ведения хозяйства – земледелию, а вместе с тем и к ремесленному производству и положили начало сложению культуры, названной салтово-маяцкой. На севере границы этой культуры достигали верховья Дона и Донца, на востоке – Каспийского моря, левого берега Волги до Саратова, междуречья Волги и Дона, на юге – Восточного Крыма и Восточного Приазовья, на западе – правобережья Донца и Северного Приазовья. Единство культуры на указанной территории свидетельствует, по мнению ученых, о том, что это была культура не столько этническая, сколько государственная. Границы ее совпадают с границами Хазарского каганата, которые описывал в своем письме «царь» Иосиф¹⁴.

Известно, что на новых местах оседала на землю и переходила к плотному земледелию, в подавляющем большинстве, беднейшая часть населения, не имевшая возможность кочевать (для кочевания необходимо определенное количество скота, которого у бедняков не имелось). А.П. Ковалевский, признавая наличие у волжских болгар, в частности, у предков чувашей кочевой знати, предполагает, что основная масса племени, которую Ибн Фадлан называл «отребьем», была, вероятно, земледельческая¹⁵. Заняв определенные территории, создав государственные объединения, состоятельные кочевники не переставали вести кочевой образ жизни. Зимой они переживали в теплых жилищах на зимовках, а летом отправлялись на кочевку. Земельные угодья, как правило,

например, в Хазарском каганате были уже разделены между аристократическими родами. Возможно, такие же порядки, только в уменьшенной форме, были присущи и волжским болгарам начального периода их развития.

Булгарское переселение на Среднюю Волгу сопровождалось захватом огромного фонда земель, принадлежавших финно-угорским народам и переселившимся сюда ранее тюркоязычным племенам. Булгары, опиравшиеся на свое племенное ополчение, не нуждались в учреждении особых военных отрядов наподобие гвардии рабов – гулямов, или мамлюков. Военные силы, которыми располагали волжские болгары, оказались вполне достаточными для полного господства собственной родовой знати на данной территории. Достаточно было распределить земли между болгарской знатью в виде родовых владений, уделов.

Булгарское государство в отличие от сельджуков, завоевывавшими новые территории, встретилось не с фактически закрепощенным азиатским крестьянством, несмотря на формальное отсутствие крепостного права, а со свободными местными общинниками, в основном инородцами. Это облегчило представителям правящего рода проводить в Поволжье единую внутреннюю политику, более утвердившую центральную власть, чем влияние местной знати. Это отражалось не только в земельной, но и в налоговой, торговой политике булгарского хана.

На начальном периоде развития Волжской Болгарии в феодальном договоре доминировало более древнее и личное начало – служебное. Развитие булгарского общества и централизация государства требовали применения и других форм вассалитета, кроме личного подчинения. С развитием феодальных отношений начинает рас-

пространяться зависимость князей от хана, строго обусловленная землевладением.

Учитывая, что болгары являлись пришлым народом, в начальный период истории Волжской Болгарии преимущественное распространение имел захват болгарской знатью пустующих и населенных коренным населением земель, изначально правовым основанием для владения землей является ее закрепление за племенными князьями. Основной обязанностью вассала, закрепившегося в своем уделе, являлись уплата дани в государственную казну и военная служба.

Позже правовыми основаниями для владения землей становится пожалование ханом земли князьям ранее не занятых территорий. Вероятно, в подавляющем большинстве эти земли оставались родовыми владениями. Для управления своим уделом и землями болгарским феодалам были необходимы укрепленные опорные пункты, центры.

А.П. Смирнову удалось обнаружить несколько городищ домонгольской эпохи, которые он считает своего рода замками князей-феодалов¹⁶. Однако Ибн Фадлан, прибывший к болгарам в период принятия ислама, ничего не сообщает о подобных крепостях, как и не упоминают о них ни Ибн Русте, ни ал-Масуди и др. Исходя из факта чеканки собственных монет во второй половине X века в городе Сувар, нам остается только предполагать о том, что, вероятно, такие крепости могли быть в зачаточном состоянии.

Безусловно, трудно говорить о широком распространении феодальных владений в X веке, т.к. основная масса этих городищ датирована пока в целом домонгольским временем, без выделения отдельных узких хронологических периодов. Как писал А.П. Смирнов, можно было бы гово-

рить о широкой феодализации с частновотчинной формой эксплуатации чуть позднее, например, в XII–XIII веках, о чем в определенной мере свидетельствуют косвенные данные русских летописей о князьях, феодалах и феодальной борьбе¹⁷.

Вместе с тем усиление родовой знати не всегда способствовало централизации государственной власти. У болгарских правителей вставала необходимость укрепления собственной власти, что, среди прочего, происходило и наделением землями представителей собственного рода. В этом плане показателен пример политики Древнерусского государства. Владимир, например, был известен не только собиранием под верховной властью Киевского князя, но и раздачей уделов своим многочисленным сыновьям. Однако он не был родоначальником так называемой удельной системы на Руси. Обычай подобного раздела земель между братьями, сыновьями и племянниками существовал издревле как у русов, так и у славянских народов. Исконное существование уделов на Руси засвидетельствовано уже договором князя Игоря с Греками¹⁸.

Действительно, раздел земель, произведенный князем Владимиром и его сыном Ярославом, представлял дальнейший реальный шаг в объединении русских земель. Отныне русские князья не только не нападали на соседние племена и территории, одновременно они старались вытеснить местных князей, заменив их наместниками из собственных родичей и бояр. Следовательно, размещение и усиление киевских князей по всему пространству русских владений объединяло последних под властью единого княжеского рода.

Государственная способность болгар как главенствующей племенной группы выразилась не только в их объединительных целях, в постепенном и

неуклонном собирании воедино своих широко раскинувшихся тюркских ветвей. Они не только включили в область государственного строительства соседние финно-угорские и отчасти славянские племена. Объединение совершилось под властью того княжеского рода, который в результате успешной земельной политики постепенно стал хозяином основных земельных фондов Среднего Поволжья. Пустующие земли были розданы членам ханского рода, по возможности вытеснялись местные князья, которые заменялись на наместников из родственников или приближенных хана.

Как отмечают ученые, в целом в культуре волжско-камских болгар, по сравнению с приазовскими болгарями, стало значительно больше черт, присущих древнему земледельческому населению края. Кроме собственно болгарских племен, их государство объединяло, на принципе союза или подчинения, соседние племена – предков современных мари, мордвы, удмуртов¹⁹. Вместе с тем такая консолидация предполагает и более четкое регулирование земельных взаимоотно-

ношений между пришлым и местным населением, иногда сопровождающееся перераспределением земельных фондов.

Таким образом, мы можем предположить о следующих особенностях принципов землевладения и землепользования в Волжской Болгарии доисламского периода. Первоначально правовыми основами приобретения земель стал захват «пустующих» земель булгарскими племенами, родами и закреплением их за собой. Далее узаконение земельных владений, часто сопровождающееся вытеснением местного населения, сопровождалось раздачей уделов булгарским правителям своим сородичам и приближенным. Кочевая знать, проводившая холодное время года в зимовках, летом выезжала в свои родовые земли, напоминая доменные владения. Низшие слои общества начали активно осваивать земледелие. Частновотчинное землевладение только начинает развиваться, что связано с укреплением в Волжской Болгарии принципов и форм землевладения, характерных для мусульманских государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Том II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. – М.: Изд-во «Наука». Гл. ред. вост. лит-ры, 1967. – С. 28.

² *Хвольсон Д.А.* Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омара ибн Даста. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. – С. 23.

³ Там же.

⁴ *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. – Харьков: Изд-во ХГУ, 1956. – С. 136.

⁵ *Халиков А.Х.* Татарский народ и его предки. – Казань: Тат. книж. изд-во, 1989. – С. 93.

⁶ Ватаным Татарстан. – 1996. – 24 май.

⁷ *Шарафутдинов Д.* Общеболгарские исторические корни Сабантуя // Эхо веков, 2008. – № 1. – С. 300, 304.

⁸ Материалы по истории Татарии. Вып. 1 / Отв. ред. И.М. Климов. – Казань: Таткнигоиздат, 1948. – С. 154-155.

⁹ *Фахрутдинов Р.Г.* Очерки по истории Волжской Болгарии. – М.: Наука, 1984. – С. 27.

¹⁰ Материалы по истории Татари. Вып. 1 /Отв. ред. И.М. Климов/. – Казань: Таткнигоиздат, 1948. – С. 167.

¹¹ Сообщения о хазарах. Хазарские письма (по рукописям Императорской публичной библиотеки). – СПб., 1879. – С. 161.

¹² Плетнева С.А. Хазары. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – С.49.

¹³ Плетнева С.А. Хазары. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – С. 22.

¹⁴ Плетнева С.А. Хазары. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – С. 43, 46.

¹⁵ Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ибн Фадлана. Ученые записки. Выпуск IX. – Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1954. – С. 50.

¹⁶ Смирнов А.П. Очерки по истории древних болгар. – Казань: Казанский государственный университет. – С. 75.

¹⁷ Смирнов А.П. Волжские болгары. – М.: Издание Государственного исторического музея, 1951. – С. 39.

¹⁸ Иловайский Д.И. Исторические сочинения. Ч.2. – М.: Типолитогр. Товарищества И.Н. Кушнерев и К, 1897. – С. 15.

¹⁹ Воробьев Н.И. Казанские татары. – Казань: Татгосиздат, 1953. – С. 11.

Аннотация

Автор статьи рассматривает уровень развития феодальных отношений в Волжской Болгарии в начальный период ее развития. Опираясь на исторические источники, делается попытка выявить возможность собственности на землю и место частного (родового) землевладения у волжских болгар. Выявляются способы приобретения собственности на землю и формы землевладения.

Ключевые слова: Волжская Болгария, Хазария, домен, феодальные отношения, общественные отношения, финно-угры, земледелие, правовая основа, землевладение, землепользование.

Summary

The author of the article examines the level of development of feudal relations in the Volga Bulgaria in the initial period of its development. Based on the historical sources he tries to reveal the possibility of landownership and private place (generic) tenure of the Volga Bulgars. Identifies ways to acquire land ownership and land tenure.

Keywords: Volga Bulgaria, Khazaria, domain, feudal relations, public relations, Finno-Ugric, agriculture, legal basis, land tenure, land use.

УДК 32(092)

ДЕЛО О ПРЕБЫВАНИИ В КАЗАНИ ТУРЕЦКОГО ВИЗИРЯ ХУСЕЙНА ХИЛЬМИ В 1910 ГОДУ

(по материалам канцелярии казанского губернатора)

Л.А. Мухаммадеева, кандидат исторических наук

В апреле 1910 г. Казань посетил бывший турецкий визирь Хусейн Хильми (1855–1922), известный в народе как Хильми-паша, уважаемый и почитаемый в то время мусульманами России. Так, на стол казанского губернатора легло секретное дело на тридцати восьми листах, начатое 9 апреля, оконченное 18 июня 1910 г. Касалось оно посещения бывшего «Турецкого Великого Визиря Хильми-паши»¹. Дело содержало в себе газетные статьи, выдержки, рапорты, отчеты полицейских и иных чинов.

В одной из таких газетных статей, из «Камско-Волжской речи», говорилось, что Хильми-паша, недавно посетивший Петербург, ожидается в Казани². Акцент делался на известие, полученное из местных мусульманских кругов, якобы в беседе с одним казанским депутатом тот выразил желание посетить Казань как город со значительным мусульманским населением. Как утверждали журналисты «Камско-Волжской речи», из редакции «Баянгуль-хак» («Правдивое известие») сообщили, что казанская мусульманская интеллигенция, очень заинтересованная визитом Хильми-паши, предлагает в честь его визита устроить торжественный банкет³.

Вся поездка и передвижение Хильми-паши были под контролем российского самодержавия. Это отчетливо прослеживается из указанного дела. Казанский губернатор шифровалъ-

Хусейн Хильми-паша
Hüseyin Hilmi Paşa

ным письмом оповещал заместителя министра внутренних дел России в Петербург: «На №109888 доношу 50295 43417 67136 98586 прибыл Казань пятнадцатого, выехал пароходом Самару семнадцатого»⁴.

Из Санкт-Петербурга, в свою очередь, от имени министра внутренних дел России его заместитель писал высшим казанским чиновникам с указаниями: «Сделать надлежащие распоряжения об оказании высокому путешественнику почета и внимания,

но с принятием одновременно мер самого деликатного свойства к тому, чтобы Хильми-паша не мог входить в секретные сношения с местными мусульманами. О последующем не оставьте меня уведомлением»⁵.

Санкт-Петербургская газета «Русское знамя» о визите Хильми-паши была не лучшего мнения и обвинила его чуть ли не в разжигании религиозной розни в России. Статья называлась «Возмутительная ложь и затеваемые мусульманами козни», где говорилось о том, что будто бы Хильми-паше было поручено во время поездки в Россию подготовить почву для устройства официальной встречи Российского Государя и Турецкого Султана. Однако из сообщения «Голоса Москвы» о предстоящей поездке по всему Поволжью газета сделала совсем другой вывод. «Русское знамя» обвинила Хильми-пашу в специальной миссии для вербования среди мусульман Поволжья *«таких же предателей, как и он сам»*⁶.

Далее газета продолжала: *«Член Государственной Думы Максудов, публичным честованием государственного изменника введенный теперь в заблуждение о значении предательства в России, поможет ему завязать сношения с нашими мусульманами. Не своевременно ли попросить Хильми-пашу не беспокоиться обзорением восточной России, тем более, что, по последним известиям, он направляется уже в Нижний Новгород и оттуда заедет в Казань, Уфу, Астрахань и Баку – то есть центр нового, направленного к отделению от России, мусульманского движения»*⁷.

Позже газета «Русское знамя» в статье «Слава предателю» объяснила, почему назвала Хильми-пашу предателем и почему в России может вербовать таких же «предателей», как он сам. О нем писали, что государственный изменник Хильми-паша на

столько прославился совершенным им гнусным делом предательства, что русский изменник, Председатель Государственной Думы России Гучков, и редакция «Нового времени» пригласили его в Россию устроить в ней то же самое. Как пишет газета, Хильми-паша, будучи великим визирем, по особому доверию султана, гоняясь за популярностью, а может, и за «бешкешем», помог объединиться всем инородцам Турции и избавиться от господства над ними коренной народности своей страны – турков, к коим принадлежал и он сам. Автор статьи удивленно высказывал мысль о том, как мог сделать такое природный турок. Далее статья продолжается в таком же духе и с нескрываемым страхом, что в России турецкий визирь иноверцев против русских при помощи своих же предателей⁸.

Упоминалось в этой статье и о газете «Баянуль-хак» как подстрекателе к национальным волнениям: *«Из Москвы дано было знать в Казань – центр самоопределения татарской народности, в редакцию газеты «Баянуль-хак» за 5 дней до приезда Хильми-паши. Тайный татарский комитет распорядился о подготовке государственному предателю торжественной встречи и, действительно, на пристани встретили Хильми-пашу несколько десятков тысяч татар. ... Он проехал по всей татарской части города и повсюду его встречали как избавителя ... но от кого же?»*⁹.

Сама же газета «Голос Москвы», откуда делала свои выводы «Русское знамя» исходя из сообщений местных корреспондентов, практически просто констатировала факт присутствия Хильми-паши в Казани и его встречу с мусульманами¹⁰. Местный мусульманский орган печати «Баянуль-хак» печатал «Голос Москвы», получив телеграммное сообщение из Москвы, за пять дней оповестил шестидесятиты-

сячное татарское население о скором приезде бывшего великого визирия Турции¹¹.

Газеты «Баянуль-хак» и «Казан мухбире» («Казанский вестник»), издаваемые купцами Сайдашевыми, подробно освещали каждый день его пребывания в Казани.

14 апреля 1910 г. в газете «Баянуль-хак» появилась небольшая заметка о том, что, как стало известно из газеты «Голос Москвы», Хильми-паша собирается прибыть в Казань, а также посетить Нижний Новгород и Самару¹².

Утром 15 апреля по шоссе, ведущему из города к пароходным пристаням, потянулись группы мусульман. Трамваи шли переполненными. Проносились коляски с седоками в белых чалмах. Вскоре у пристани около общества «Самолет», куда должен был причалить пароход «Достоевский» с почетным гостем, образовалась густая толпа. Везде находились усиленные наряды полиции. Мусульманская интеллигенция, в основном группировавшаяся вокруг местной татарской газеты «Баянуль-хак», прислала для интересной встречи своих делегатов¹³.

Хильми-паша пробыл в Казани 15, 16 и 17 апреля 1910 г. За все эти дни казанский полицмейстер сделал подробный рапорт и под грифом «совершенно секретно» предоставил его казанскому губернатору. Однако 16 апреля, как отмечается в рапорте, в гостиничный номер гостя, вслед за господами Ашмариным и Катановым, к Хильми-паше пришел редактор газеты «Баянуль-хак» А.Я. Сайдашев и поднес ему в подарок издания своей типографии «История Болгар» и «История Казани», написанные Г.Н. Ахмаровым лекции, читаемые им в Восточном клубе¹⁴.

А.Я. Сайдашев быстро вошел в доверие к высокому гостю, слушал о делах в Турции, в мире, рассказывал о местных достопримечательностях и

национальных особенностях. Улучив удобный момент, купец по-татарски сказал Хильми-паше, что мусульмане Казани, видя у себя такого высококого гостя, радуются этому, будут всегда помнить его посещение и передавать из рода в род¹⁵.

Позже Хильми-паша в сопровождении новых знакомых прибыл на Большую Проломную в Купеческий клуб, где уже его поджидало около 100 человек. Там А.Я. Сайдашев на русском языке выступил с речью, где от имени казанских татар поблагодарил бывшего визирия за оказанную им высокую честь¹⁶.

17 апреля, судя по рапорту полицмейстера, номер Хильми-паши посещали ахун Шарафутдин Абызов, Исмаил Каримов, Ахметзян Сайдашев и другие. Общались во время завтрака у купца Б.Апанаева, в Купеческом и Восточном клубах. Апанаев говорил тост за Императора Николая Александровича, А.Сайдашев и бывший депутат Государственной Думы Хасанов говорили речи о сближении Турции и России¹⁷.

В тот же день А.Я. Сайдашев вновь посетил Хильми-пашу, но уже в обществе Р.И. Юнусова, А-Г.Н. Максуди и студента мусульманина, корреспондента газеты «Вақыт» А.А. Мустафина. После взаимных почестей Мустафин задал гостю несколько вопросов: довольны ли турки нынешним положением дел в их стране, сильна ли еще у них реакция и можно ли думать, что российские мусульмане сочувствуют своим единоверцам из Турции. Хильми-паша отвечал, что он давно уехал из Турции, однако думает, что политическое положение ее лучшее и установившееся, никакой реакции в стране более не наблюдается. Затем заметил, что процветают и прогрессируют лишь те государства, в которых, как и в Турции, люди твердо идут за наукой и знаниями. То же самое, а

также изучение языков он рекомендовал и российским мусульманам¹⁸.

Сам Хильми-паша, общающийся только на турецком и французском языках, не говорил на татарском, но понимал татарскую литературную речь. Генерал-губернатор М.В. Стрижевский, вице-губернатор Г.Б. Петкевич и городской голова С.А. Бекетов изъяснялись с ним по-французски, Н.И. Ашмарин и Н.Ф. Катанов по-французски и по-турецки, остальные горожане обращались к нему по-русски, по-татарски, по-арабски, по-немецки, по-французски и, наконец, кто знал, по-турецки¹⁹.

В статьях «Хильми-паша в казанских мечетях» и «Хильми-паша в «Восточном Клубе» газеты «Баянуль-хак» упоминалось о том, что Хильми-паша вместе с почетными лицами города посетил несколько казанских мечетей, в том числе и Ханскую (Сююмбике), Купеческий и Восточный клубы, где наряду с губернатором и городским главой Бекетовым расписался в книге для записи почетных гостей²⁰. *«В день отъезда моего из Казани, вследствие просьбы, последовавшей со стороны братьев моих по вере, я посетил Восточный клуб. Хотя этот клуб, как основанный лишь недавно, не достиг еще полного совершенства, но я, с радостью видя со стороны как молодежи, так и людей самых старых любовь к прогрессу и знаниям, надеюсь, что он достигнет такого совершенства, что им можно будет гордиться»*²¹, – подписался 17 апреля 1910 г. бывший великий турецкий визирь Хусейн Хильми.

16 апреля Хусейн-паша посетил детский приют Юнусовых, где им также была оставлена запись: *«Лучший из людей тот, кто приносит пользу людям. Я чрезвычайно благодарен и рад посещению этого сиротского дома, основанного первоначально 60 лет тому назад семейством Юнуса-*

*вых и продолжающего до настоящего времени свое существование. Почившим строителям и основателям да дарует Господь свою милость, теперь живущим – долгой жизни и благоденствия, а грядущим – радужных земных и небесных благ. Сей наделкой включаю свое слово»*²².

В статье «Посещение Казани Хусейном Хильми-пашой» газеты «Баянуль-хак», помимо прочего, говорилось, что *«присутствовавших на собрании по истине можно было назвать как бы «общим собранием», ибо здесь были лица начиная с мулл и кончая студентами и представителями крайней левой молодежи...»*²³.

В следующей заметке того же номера под названием «Казанские женщины пред Хильми-пашой» сообщалось: *«Утром 17 апреля в 10 с половиной часов представились Господину Хильми-паше молодые казанские женщины Юнусова и Багданова и провели за разговором несколько минут. Женщины вели с Хильми-пашой разговоры по-турецки. Они говорили о необходимости для женщин всего света, в особенности для женщин мусульманского мира, вступить на путь прогресса и просили передать привет передовым османским женщинам»*²⁴. Далее в статье говорилось, что Хильми-паша вместе с губернатором и прочими чиновникам, посетив «Восточный Клуб» и сделав несколько визитов в частные дома казанцев, отправился на пристань общества «Самолет», которая уже с утра была заполнена народом: *«Совершенно невозможно было сосчитать число собравшихся для проводов. Когда Господин Паша в конце первого часа простился с провожающими его лицами, пароход тронулся в Астрахань»*²⁵.

Как констатировали в своем отчете секретные службы, после отъезда Хильми-паши в газетах «Казан мух-

бире» и «Баянуль-хак» вышли две похожие заметки. В первой статье «Хильми-паша в Казани» в «Казан мухбире», помимо упоминания о переходе от старометодных мектебов к новометодным, упоминалось о том, что автор статьи смог на примере турецкого визиря склонить одного старика-торговца записаться в передовой для того времени Восточный клуб²⁶.

Во второй статье из газеты «Баянуль-хак» под названием «Высокопоставленный гость Казани господин Хильми-паша» говорилось: «... Естественно, что всякий путешественник, ввиду исторического прошлого Казани и ее бывшего положения в среде восточных государств, рассчитывает увидеть в Казани много интересного... Не разбить больших надежд, ожидавшихся великими людьми от Казани и доставить удовольствие их сердцу от Казани – было обязанностью тех «казанцев», казанских татар, которые под таким именем известны во всех иностранных государствах... На эти вопросы мы должны дать ответ одним словом: «Хорошо! Исполнили!.. Когда с парохода, несущего по водам Волги господина Хильми-пашу, стало видно казанское небо, то светлой чертой на небе стоял и привлекал взор Хильми-паша предмет, странно кольнувший его сердце; этот предмет – минарет Ханской мечети – душа Казани и казанцев... Для нас не важно, о чем говорил Хильми-паша с казанскими мусульманами и вообще казанцами, т.е. не важны слова дружбы. Для нас важно проявление любви к тюркам, живущее в сердцах казанского народа... Для нас важно представление мусульманскими студентами Хильми-паше Казанского университета, составляющего душу и жизнь Казани, заочный привет их турецким студентам и выражение чрез это их желания связать народы обоих государств

взаимной любовью. И если это есть священный напиток цивилизации, сохранившийся в бокалах святой цивилизации, поднятых руками молодежи, то представление старшим поколением Хильми-паше мектебов и медресе, показание типографий, поднесение ему в подарок произведений печати и литературы являются плодами цивилизации в руках тех, которые уже давно испили от чаши цивилизации. И если показанные казанцами Хильми-паше Ханская мечеть, мечеть Аджемовых (Азимовых. – М.Л.) и другие мечети являются внешними вековыми знаменами духовного подобию и близости между казанцами и вообще всей России и всеми мусульманскими государствами, то показанные Хильми-паше сиротский дом, благотворительные общества и восточные клубы являются как бы зеркалом того, что казанцы прошли достаточно этапов на пути цивилизации и стоят относительно последней на одном уровне с цивилизованными народами всего света... И что наша надежда не напрасна, мы доказываем тем, что после посещения Хильми-пашой клуба несколько седобородых стариков записались в члены клуба и оказали материальную и духовную поддержку его библиотеке. Молодцы Казань и казанцы! Исполнив хорошо и умело вашу обязанность, вы не оставили тщетной великую надежду, которую имел по отношению к вашей Казани высокий ваш гость»²⁷.

Еще две статьи тех же газет касались непосредственно посещения Хильми-пашой медресе «Мухаммадия». После отъезда Хильми-паша в газете «Баянуль-хак» появилась заметка под названием «Хильми-паша в медресе «Мухаммадия»», где сообщалось следующее: «В пятницу 16 апреля господин Хильми-паша посетил медресе «Мухаммадия» в сопровождении гг. казанского губернатора

Стрижевского, полицмейстера Васильева, жандармского полковника, профессора Катанова, члена Комитета по делам печати Николая Ивановича Ашмарина. Произведши самолично экзамен каждому из учеников, он (Хильми-паша. – М.Л.) выразил свое удовольствие успехами учащихся и школьным порядком. «Так как каждому сыну своего Отечества следует иметь своей целью служение своей родине и так как служение Родине совершается через науку и обучение, то я заповедаю вам учиться с великим прилежанием», – с таким очень кратким ответом на речи они удалились из медресе. ... Во время пребывания Хильми-паши в медресе «Мухаммадия» призвали и господина Галимджана (Г.Баруди. – М.Л.) из его дома и г. Хильми-паша и губернатор милостиво отнесли к г.Галимджану»²⁸.

В другой статье «Хильми-паша в Казани» газеты «Казан мухбире» говорилось: «Если бы Хильми-паша приехал в Казань десять лет тому назад, то каким бы образом казанские татары доказали ему, что они существуют на свете? Показали бы они ему только одну Ханскую мечеть (мечеть Сююмбике. – М.Л.), или также показали бы ему наши мектебы

(начальные школы), подобные овечьим сараям? ... при посещении лиц, подобных Хильми-паше, можно с гордостью показывать лишь училища, подобные медресе хазрят-Галимджана (Г.Баруди. – М.Л.) или других новометодистских мектебов, а старометодистские мектебы во время посещения таких лиц, как Хильми-паша, должны заколачиваться войлоком и могут вызвать лишь краску стыда на лицо. ... Хильми-паша приехал, и мы... сказали ему, что у нас теперь нет старометодистских мектебов и что теперь среди нас нет сторонников старого метода...»²⁹.

В целом приезд Хильми-паши в Россию произвел в стране большой ажиотаж, начиная с высших слоев общества и заканчивая провинциальными городами, не говоря о таких мусульманских регионах, как Поволжье и азиатские княжества, входящие в состав Российской империи. Казалось, во время пребывания турецкого визиря вся российская пресса писала только о нем. Выявление целей его приезда, анализ статей и сообщений средств массовой информации о визите Хильми-паши, несомненно, заслуживают отдельного, более детального изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 1.

² Камско-Волжская речь. – 1910. – № 440. – 13 апреля.

³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 5.

⁴ Там же. – Л. 14.

⁵ Там же. – Л. 15а.

⁶ Русское знамя. – 1910. – № 85. – 15 апреля.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – № 95. – 30 апреля.

⁹ Там же.

¹⁰ Голос Москвы. – 1910. – № 93. – 24 апреля.

¹¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 17.

¹² Баянкуль-хак. – 1910. – № 600. – 14 апреля.

¹³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 17.

¹⁴ Там же. – Л. 29 об.

¹⁵ Там же. – Л. 30 об.

¹⁶ Там же. – Л. 32 об.

- ¹⁷ Там же. – Л. 19 об.
¹⁸ Там же. – Л. 33 об.-34 об.
¹⁹ Там же. – Л. 36 об.
²⁰ Баянкуль-хак. – 1910. – № 602. – 18 апреля.
²¹ Там же.
²² НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Л. 222-222 об.
²³ Баянкуль-хак. – 1910. – № 603. – 20 апреля.
²⁴ Там же.
²⁵ Там же.
²⁶ НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Л. 213 об.
²⁷ Там же. – Л. 213 об.-214.
²⁸ Баянкуль-хак. – 1910. – № 602. – 18 апреля.
²⁹ Казан мухбире. – 1910. – № 374. – 21 апреля.

Аннотация

Статья написана на основе архивных материалов и посвящена посещению турецкого визиря Хусейна Хильми г.Казани в апреле 1910 г. Описываются его встречи с татарским мусульманским населением, купцами, политиками, интеллигенцией, посещение казанских мечетей, медресе, сиротских домов, типографий и т.д. Раскрывается мнение Хильми-паши о роли образования и просвещения в развитии народов. Показывается реакция на посещение Хильми-паши как официальных властей Казанской губернии, так и татарской части населения.

Ключевые слова: Хусейн Хильми паша, турецкий визирь, казанский губернатор, «Баянкуль-хак», «Казан мухбире», «Камско-Волжская речь», «Русское знамя», «Голос Москвы», А.Я. Сайдашев.

Summary

The article is based on archive data. It describes the visit of the Turkish Visier Husseyn Hilmi (Hilmi-Pasha) to Kazan in April of 1910. There are materials about his meetings with the representatives of local Tatar Muslim society, with the merchants, intellectuals, his visiting for Kazan mosques, madrasas, orphanages, printing-houses, etc. There is the opinion of Hilmi-Pasha about the role of education and enlightenment in the progress of the nations. The article shows the reaction of the locals to the visit of Hilmi-Pasha: the officials and Tatar part of the population.

Keywords: Husseyn Hilmi, Hilmi-Pasha, Turkish Visier, the Governor of Kazan, «Bayan-ul-Hakk», «Kazan Muhbiri», «Kamsko-Volzhsкая Rech», «Russkoye Znamya», «Golos Moskvi», A.Y.Saydashev.

УДК 930:314

К ИСТОРИИ ТАТАР ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ КОНЦА XVII–XVIII ВЕКА

*Г.Х.Самигулов, кандидат исторических наук,
доцент (г. Челябинск)*

История тюркского населения Южного Зауралья изучена весьма слабо, это особенно четко понимаешь, когда пытаешься выяснить, что и как обстояло в XVI–XVII вв. В общем-то даже для XVIII в. ситуация «темна», мы оперируем скорее не знаниями, а образами, а это уже признак дефицита сведений и мифологизации истории. Вопрос изучения на документальной основе процессов, протекавших здесь в XVII–XVIII вв., остро стоит не только для татарской, но и для башкирской истории. Один из путей исследования – продвигаться от более поздних, относительно полно снабженных документами, периодов к более ранним. Именно этот путь я выбрал для того, чтобы попытаться прояснить хотя бы некоторые моменты, связанные с историей татарского населения Южного Зауралья. В предлагаемой статье будет рассмотрено формирование локальных групп татар преимущественно на северо-востоке современной Челябинской области (Кунашакский район) и на западе Курганской области (Сафакулевский район) в конце XVII–XVIII вв. В значительной степени эта статья является обобщением, точнее, сведением вместе, материалов, опубликованных ранее. Но, с другой стороны, – это статья-исследование, поэтому легкого чтения не обещаю. И того, что написанное ниже совпадет с вашими представлениями, пообещать тоже никак не могу. Еще одно необ-

ходимое замечание: поскольку это статья, а не монография, то дать здесь подробное изложение некоторых вопросов просто нереально. В частности, описание характера вотчинного землевладения и форм взаимоотношений с вотчинниками, вопрос о башкирских восстаниях и ряд других тем общего характера, имеющих важное значение для раскрытия темы статьи, но не помещающиеся в ее рамки, будут даны тезисно.

Представляется, что в XVIII в. этнические процессы Южного Зауралья следует рассматривать не как взаимодействие этносов, а как взаимодействие этносословных групп. Эта идея вовсе не является новой – о сословном характере групп татарского населения в Приуралье и Зауралье пишет, в частности, Д.М. Исхаков¹. Но проблема в том, что эти сословные группы в его описании имеют «ровную» этническую окраску, или, иначе говоря, представляют собой моноэтнические сословные группы. На мой взгляд, это не совсем так: сословие по своему характеру внеэтнично. То есть сословие – это группа населения, отличающаяся от прочих набором прав (привилегий) и обязанностей. С точки зрения человека современного, «мещеряк» это принятая в дореволюционной практике форма написания слова «мишар», однако в ситуации Южного Зауралья XVII, а особенно XVIII в. выражение «служилый мещеряк» обозначало при-

надлежность именно к этносословной группе. Понятия «ясачные татары», «служилые мещеряки», «служилые татары» являются, в основе своей, определениями сословными, поскольку речь идет о группах, обладавших определенными, присущими им правами и обязанностями. Представляется, что воспринимать состав этих групп как моноэтнический для XVIII века в принципе неверно. Несомненно, в составе каждого такого коллектива (общности) были представители «базового» этноса, составлявшего основу каждой такой группы. Однородность этого «базового» компонента могла быть довольно условна. А помимо представителей основного народа в состав сословной группы могли входить (и входили) самые разные люди.

При всем этом выражения «служилый мещеряк» и «служилый татарин» вроде как должны быть взаимозаменяемыми, поскольку и те и другие относились к представителям служилого сословия. Возможно, они таковыми и являлись. Но поскольку в документах того времени используются совершенно конкретные выражения, я не буду отступать от контекста. К тому же известны ситуации, когда ичкинские служилые татары категорически заявляли, что они не являются мещеряками. Иначе говоря, выделение в статье «татар» и «мещеряков» в качестве отдельных групп обусловлено их раздельным обозначением в документах. Следование языку документов позволит избежать подгонки материала под наши сегодняшние стереотипы. Необходимое примечание: тептярей на рассматриваемой территории практически не было, так уж сложилось. Чуть севернее – в Красноуфимском уезде, западнее и южнее – в Троицком, Верхнеуральском уезде тептярей было довольно много. А на востоке Исетской провинции не сложилось.

В конце XVII – начале XVIII вв. татары в Южном Зауралье жили преимущественно на территории башкирских волостей, при этом основания для проживания у разных групп могли несколько отличаться. Права пользования или владения землей формировались в русле двух направлений: 1. Традиционная система взаимоотношений вотчинников и пришлого населения; 2. Государственная система регулирования прав на землю. Начало первой проследить сложно, а существовала она вплоть до Октябрьской революции и произошедших, в связи с ней, изменений в государственном и общественном устройстве. Вторая (применительно к Южному Уралу в составе Российского государства) начала формироваться с последней трети XVI в.

Традиционной для Южного Урала являлась форма «припуска» отдельных людей (семей) или целых групп на вотчинную землю. Характер припуска также мог быть разным. В одних случаях основанием служил устный договор, как в случае с припуском башкирами Каратабынской волости башкир-айлинцев, или жителями Сальютской и Мякотинской волостей бушкурцев и катаяцев. Могли пустить людей на землю по письменному договору без предварительных условий и платы, с тем условием, что в дальнейшем припущенники наравне с вотчинниками выплачивают ясак и несут все повинности, но также наравне пользуются всеми вотчинными угодьями. Была форма припуска с одновременным взиманием платы при заключении договора, а дальше все как в предыдущем случае. Так договорились сарты с башкирами Мякотинской волости – уплатили 100 рублей, а в дальнейшем пользовались правами и несли обязанности наравне с вотчинниками, за исключением прибыли со сдаваемых в аренду озер,

ею вотчинники с припущенниками не делились. Еще существовал припуск из оброка по устной договоренности, когда с каждого двора пришлых взималась определенная плата за право пользования пахотной землей, покосами и пастбищами. В этом случае конкретных границ угодий, которыми могли пользоваться пришлые, обычно не оговаривалось. Уже в 1740-х гг. возникает припуск из оброка с определением границ участка, которым могут пользоваться припущенники, причем вотчинники этой территории не касаются. Такой договор заключили с башкирами Мякотинской волости служилые мещеряки деревни Тюбук в 1744 г., о чем будет рассказано ниже. Надо отметить, что последние два варианта припуска касались, преимущественно, «чужих», то есть пришлых издалека, а турки из соседних или недалеко отстоящих волостей могли жить на землях других волостей без особых условий.

Башкирские земли, как и прочие «инородческие» вотчинные земли, были защищены законом. В статье 43 XVII главы Соборного уложения 1649 года было сказано: «А в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чуваша, и у черемисы, и у вотяков, и у башкирцов, бояром, и окольников, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и из городов дворяном, и детем боярским, и всяких чинов русским людем, поместных и всяких земель не покупати и не меняти и в заклад и здачею и в наем на многия годы не имати. А будет которые московские и из городов дворяне и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у всяких ясачных людей земли имати з дачею, или покупати, или в заклад, или в наем на многия лета имати, или меняти, и у тех всяких чинов людей те татарския поместныя и ясачныя земли

имати на государя, да им же за то от государя бытии в опале»². То есть вотчинные земли запрещалось покупать, либо арендовать на долгий срок. В течение долгого времени эти положения Соборного уложения применительно к башкирским землям соблюдались, но 11 февраля 1736 г. Анна Иоанновна подписала указ, разрешавший отчуждение земель башкир, принимавших участие в восстании, и покупку башкирских земель офицерам, дворянам и мещерякам³. Собственно этот указ и положил начало активному переходу башкирских земель в собственность, либо в долгосрочную аренду заводчикам, прочим частным лицам. Система государственного регулирования (или наделения землей) активно развивается на Южном Урале как раз после выхода этого указа. В том числе происходило перераспределение некоторых территорий в пользу отдельных групп тюркского населения, как татарского, так и башкирского. Об этом будет сказано ниже.

Еще одним фактором, постоянно присутствовавшим в жизни Южного Урала с середины XVII века до 1770-х гг., были восстания местного населения. Рассматривать здесь подробно эту тему не получится, да это и не входит в задачи этой статьи. То, что наработано на день нынешний, можно прочесть в соответствующих книгах⁴. Однако дать хотя бы краткое описание ситуации стоит. Первое масштабное восстание началось в 1662 г., его традиционно называют башкирским, но в реальности в нем принимали участие представители многих народов, как местных, так и переселенцев – башкиры, вогулы, черемисы, чуваша, мещеряки, татары. Однако основной силой восстания, той группой населения, которая упорно отказывалась прекратить борьбу, были так называемые «выезжие татары» – потомки тех жителей Южного

и Среднего Зауралья, которые после разгрома Сибирского ханства ушли на юг Сибири, к Кучуму и оставались с ним, а после его гибели с его потомками – Кучумовичами. Ушло большинство из рода сырян, часть рода табын⁵, мякотинцы⁶. Документы начала XVII в. свидетельствуют, что представители этих племен составляли основу лагеря Кучумовичей⁷. К середине XVII в. имена Кучумовичей или «царевичей» все чаще упоминаются в связке с калмыками. Очевидно, роль основных союзников сначала сыновей, а впоследствии внуков Кучума начали играть калмыки – более могучая сила в зауральских степях того времени, что могло не устроить потомков «улусных людей» сибирского хана – сырян, табынцев и мякотинцев. Да и сама борьба все больше теряла смысл – возродить Сибирское ханство не получилось, и перспектив особых в действительности не было. Где-то на рубеже 1650-х–1660-х гг. представители этих племен, или значительная их часть, покинули лагерь Кучумовичей и вернулись на прежние жилища – на Исеть и ее притоки⁸. И обнаружили, что в их отсутствие их земли были заселены как русскими, так и представителями других народов. В документах эти вернувшиеся люди именуется «выезжими татарами»⁹ или чаще «выходцами»¹⁰, значение эти выражения имеют одно и то же – выехавшие или вышедшие из степи, от Кучумовичей или калмыков, как обозначено в грамоте 1662 г.: «...вышли на наше великого государя имя и били челом великому государю, чтоб им жить на старых своих жилищах...»¹¹. Далеко не все выходцы были потомками людей, ушедших к Кучуму, большая часть ушла в степь гораздо позже. Но прежние жители земель по Исети и ее верхним притокам, очевидно, составляли большинство. Насколько можно судить по опубликованным докумен-

там, массовый характер возвращение на родные места приняло в 1710 г. от сотворения мира или в конце 1661 – начале 1662 гг. от Р.Х.¹². Основная масса «выходцев», скорее всего, выехала из степи осенью 1661 г. и зимовала под Далматовым монастырем¹³. Насколько можно судить, во главе «выезжих татар», или «выходцев», на первом этапе восстания стоял Сары Мергень, как значится в одном документе «...а подговаривал де татар воевать Сары Мергенько, который зимовал под Далматовым монастырем»¹⁴, а чуть ранее читаем: «...Выезжие татара, которые выехали на Исеть и стояли под Далматовым монастырем и зимовали»¹⁵. В других документах тот же Сары Мерген назван «уфимским изменником»¹⁶. Для «выходцев» это была борьба за утерянные земли, поэтому это первое действительно массовое восстание отличалось такой жесточенностью и продолжительностью. Затухая и вспыхивая вновь, восстание продолжалось с 1662 по 1669 г. Большая часть русских поселений по Исети была сожжена в 1662 г.: Далматов монастырь, Царево Городище, Барневская слобода, Катайский острог, Невьянский Покровский монастырь, Чусовская, Белослудская, Усть-Ирбитская, Мурзинская и Киргинская слободы¹⁷. Разные авторы по-разному определяют временные границы восстания – до 1664 г., до 1667 г., до 1669 г.... После этого, первого массового, выступления восстания возникали с периодичностью 15–18 лет. Практически каждое новое поколение было «окрещено» в пламени войны. Но каждое восстание отличалось от других – в одних случаях практически все «нерусские» народы, проживавшие от Поволжья до Западной Сибири, выступали вместе, в других – чуваша и марийцы, мещеряки и татары поддерживали власти и оказывались по разные стороны баррикад с башки-

рами. Хотя это, конечно, упрощенное изложение, поскольку полного единодушия не было ни у кого. Часть башкир (обычно весьма значительная) не принимала участия в борьбе, также и прочие «иностранцы» могли оказаться в разных лагерях. Но мы не имеем возможности рассматривать эти вопросы подробно.

С восстаниями было связано еще одно явление, так называемая «вольница». Вольницей называли отряды, набранные из крестьян, которые занимались борьбой с восставшими. В такие отряды могли входить крестьяне из слобод, пострадавших от набегов повстанцев, либо просто добровольцы. Участники таких отрядов обычно не особенно озадачивались поисками действительных «изменников», и пострадать от них могли жители любых тюркских селений (и не только тюркских). Помимо мести, основным двигателем «вольницы» была добыча – все, что они находили в селениях, распределялось между ними. Зачастую жертвами действий вольницы становились люди, не имевшие отношения к боевым действиям, и это автоматически увеличивало число противников российской власти и русского населения. Причиной создания вольницы было недостаточное количество частей регулярной армии, которое не позволяло контролировать огромные территории, охваченные боевыми действиями.

Одна из самых «загадочных» групп тюркского населения Южного Зауралья – ичкинские татары. Первоначальная область их расселения в Южном Зауралье – на речке Ичкин, притоке р. Исеть. Отсюда собственно и название «ичкинские». В середине XVIII в. часть из них переселяется на оз. Альменкуль (Могильное) и прилегающие территории, сегодня это территория Альменевского района Курганской области. Территория этой

группы ичкинских татар показана на карте конца XVIII в.¹⁸. Об их истории, как и об истории других групп, о которых говорилось выше, известно очень мало. В опубликованном в «Истории Курганской области» пересказе рукописи, составленной в конце XIX в. жителем Альменево Рамазаном Таиповым в конце XIX – начале XX вв., формирование ичкинских татар изрядно мифологизировано – их появление в Зауралье отнесено к XVI веку¹⁹. Можно добавить, что сейчас популярны еще более веселые версии, согласно которой ичкинские татары живут на Исети с начала XV века... Из источников, близких по времени к описываемым событиям, мы имеем записки академика П.С. Палласа, который проехал по нескольким маршрутам в Южном Зауралье в 1770–1771 гг. и записал информацию о происхождении ичкинских татар в двух деревнях – Альменкуль (Могильной) и Ичкиной (на Исети). В 1770 г., проезжая по Исети, он записал: «Напротив того дорога предлежала мне по левой стороне Исети по степи чрез село Масленское, деревню Ичкину над ручьем такого же имени, от коего наречены и прочия деревушки оселенныя Татарами, происходящими из поколения Казанских и здесь во первых поселившихся в развалившийся Мехонский острог»²⁰. Если перевести на современный язык, то получается, что первоначально татары поселились в Мехонском остроге. Это вполне возможная ситуация – Мехонский острог был основан в 1658–1659 гг., т.е. в самом начале русского расселения на Исети. В первые остроги по Исети неохотно шли крестьяне из русских слобод Зауралья и значительную часть их первоначального населения составляли татары, марийцы и чуваша²¹. Часть татар, поселившихся в острогах, обрусела, но далеко не все, а скорее, даже не большинство. В подтверждение

этого можно привести материалы из сыска тобольского дворянина Ивана Полозова 1695 года. В описании Катайского острога значится лишь двое русских татарского происхождения²², один из которых, Осип Трофимов сын Мурзин, был потомком мурзы алатырских татар²³. А в сентябре 1660 г. приказчик Катайского острога Панкратий Перхуров рапортовал о том, что за 1657–1660 гг. в пахотные крестьяне в острог прибрано 5 семей русских крестьян и 36 семей татар и черемис (марийцев)²⁴. Очевидно, большая часть нерусского населения расселилась деревнями на землях, отведенных Катайскому острогу.

Возвращаясь к ичкинским татарам, надо сказать, что архивных материалов, освещающих их историю, до сих пор опубликовано ничтожно мало. Я постараюсь здесь проанализировать документы, введенные в оборот генеалогами и выявленные мной в ходе работ в архивах. В «Переписной книге Тобольского уезда», составленной стольником Львом Поскочиним в деревне Ичкиной, показаны «промышленные татарова казанцы и иных городов»²⁵. Всего там жило 7 семей оброчных татар, пришедших из Казанского, Симбирского, Кадомского и Свияжского уездов в 1667–1668, 1679–1680 гг. Большая часть (4 семьи) пришла в 1679 г. (1670–1671 гг. по современному летосчислению)²⁶. Характерно, что в итоговой части переписи по Мехонской слободе с деревнями жители деревни Ичкиной названы «ичкинскими татарами»²⁷. Но выяснилось, что все не так просто и земля Ичкинской деревни в 1677–1678 гг. была пожалована тобольским служилым татарам – «тобольския служилыя татарова Аптышка Сейдяшев з братьями с Чемейком с Бакитком с Кушаметком с Тюлячком»²⁸ (или Сейдяшевым – встречается и то и другое написание). В той же переписи

Поскочина описаны границы земель и указано, что в деревне Ичкиной живут дворовые люди (холопы) Сейдяшевых, купленные ими калмыки, женатые на «калмыцких же девках»²⁹. Кроме земель по обеим сторонам речки Ичкин, братьям Сейдяшевым для рыбной ловли и сбора хмеля были даны земли по Тоболу от речки Черной до Юргамыша, включая притоки, старицы и озера³⁰.

В 1710 г. в Ичкинских юртах числится 47 дворов, в которых живут 24 драгуна (отставных и служащих), 3 казачьих сына, 11 оброчных татар и пришлые татары. В числе прочих есть двое Сейдяшевых – отставной драгун Кулаш и казачий сын Тюляк³¹. Насколько можно судить, Тюляк – один из братьев Сейдяшевых, указанных в документе конца XVII века. «И всего Ичкинских татар ... 47 юрт в них людей мужеска полу 158 человек женска 131 человек»³². В 1748 г. заверенную выписку о земельных владениях получил Аптигарим Апсалямов (Сейдяшев?) как наследник братьев Сейдяшевых, причем получил не только для себя, но и для всей родни. К сожалению, в деле нет списка родственников, от имени которых действовал Аптигарим. Можно добавить, что сам он служил писарем тобольских служилых татар³³. Отметим, что в самом Мехонском остроге татарских дворов в 1710 г. практически не указано. То есть информация, полученная в свое время П.С. Палласом, подтверждается: основная масса ичкинских татар были из служилых людей (драгун) Мехонского острога, которые в конце XVII – начале XVIII в. переселились из острога на речку Ичкин, часть пришлые из Поволжья, появившиеся здесь в последнюю треть XVII века. Не совсем понятно, кто по происхождению Сейдяшевы, но можно предположить, что они из мурз, поскольку это одна из очень немногих семей,

имевших постоянную фамилию как минимум с конца XVII века. Хотя, возможно, закрепление фамилии произошло в связи с пожалованием земли – поскольку земля была пожалована не жителям какой-либо деревни или волости, а конкретно братьям Сейдяшевым, то фамилия Сейдяшев могла сохраняться вынужденно, для отождествления наследников.

Сначала татары из Мехонского острога переселяются в деревню Ичкин, затем, предположительно в 1750-х гг., Исетская провинциальная канцелярия отводит им землю в районе озер Альменкуль, на территории Каратабынской и Баратабынской неразделенной волости башкир. В конце 1760-х гг. Исетская провинциальная канцелярия отмечала, что табынцы «уделением ис той их вотчиной земли во первых ичкинским татарам, а затем катаяцам и протчим людям итак несколько обиду чувствуют»³⁴. Катаяцы получили землю (рядом с ичкинскими татарами) в 1766 г.³⁵ В 1771 г. П.С. Паллас проехал через Альменкуль: «Деревня Могильная, или по-татарски Елмен-Куль... В оной деревне находится до 20 татарских дворов. Сии татара суть роду Ичкинских казаков, которые лет за сто, или как старики меж ними говорят, во время юношества Петра Великаго, пришед из Казанской провинции, поселились в малом числе на реке Ичкане впадающей в реку Исеть, теперь же число их столь умножилось, что составляют почти 200 семей, которые живут рассеявшись по реке Тече и Миясу. Они так же, как и мещеряки, в нужном случае исправляют военную службу, и сего ради свободны ото всех податей и рекрутского набора, сеют гречуху, коея семена привезли с собой с Исети»³⁶. Возможно, во время Пугачевского восстания 1773–1774 гг. деревня была разорена и вновь начала заселяться уже в конце 1770-х – начале 1780-х гг. В 1783 г.

в одном из документов указано: «Переселившихся из Ичкинских юрт (то есть с Исети. – Г.С.) в деревню Могильную татар у сотника Исмаила Уразметева 30 дворов»³⁷. Никаких других групп, или деревень ичкинских татар не упоминается. Если бы имелись населенные пункты помимо Альменкуля (Могильной), то вряд ли они были бы упущены в этих документах – списках людей для отправки на линейную (пограничную) службу и переписке по поводу составления этих списков. Точнее, если бы имелись другие деревни, то писали бы просто «ичкинских татар», без указания единственной деревни и упоминания того, что они переселились из Ичкинских юрт... Но процесс переселения шел, видимо, очень активно. В одном из документов 1786 г. перечислены уже три деревни ичкинских татар в Челябинском уезде: «Могильная, Резяпова и Цаликульская»³⁸.

На карте, составленной после 5-й ревизии (переписи населения), которая проходила в 1795–1796 гг., показаны 4 деревни: Ичкулева (Учкулева) – Шабай тож (то есть деревня имела два названия – Учкулева и Шабай), Тузова, Могильная (Альменкуль), Вешнякова – Сорочья тож³⁹. Общее число населения по 5-й ревизии в четырех деревнях указано 415 душ мужского пола, из них в Могильной и Тузовой (вместе) – 235, Вешняковой – 62 и Учкулевой – 118⁴⁰.

Характерно, что, описывая эту группу ичкинских татар, Паллас практически смешивает их со служилыми мещеряками – именно они жили в ту пору по Тече. Можно предположить, что сказался схожий статус – «служилые люди», поскольку и мещеряки, и ичкинские татары относились к служилому сословию, но возможно, что все не так просто. Скорее всего, эта группа сформировалась не в «один присест», а пополнялась новыми

группами переселенцев. Возможно, часть из них также были мишари, на это указывает «цоканье», т.е. замена «ч» на «ц» в названиях: «Ицке» вместо Ичке, Уцкуль вместо Учкуль, или просто Цаликуль⁴¹.

По ситуации на 1761 г. П.И. Рычков писал: «Да в той же провинции (Исетской. – Г.С.) имеется служилых Мещеряков 166, Сарг 31, Калмык Аюкинских 32, итого 229 дворов. Ичкинских татар по переписи 419, да Багаряцких 196, итого 615 душ. Из них Ичкинские и Багаряцкие Татары состояли в полтинном ясаке, но ныне так, как и все башкирцы из ясак выключены»⁴². Эти данные взяты П.И. Рычковым из ответов на анкету Академии наук, составленных в Исетской провинциальной канцелярии в 1761 г.⁴³, поэтому можно считать эту информацию достоверной. Ичкинские татары в тот момент проживали, в большинстве, на Исети. Характерна фраза про ичкинских и багаряцких татар, что они «как и все башкирцы» – имеется в виду, естественно, не этнический, а сословный аспект. То есть еще до создания башкиро-мещеряцкого войска инородческие служилые группы воспринимались в обобщенном виде, как обладающие сходным набором прав и обязанностей. Но при этом, очевидно, имелись признаки, отличавшие их между собой.

Переселившиеся ичкинцы образовали новую волость, которая называлась Могильской, по русскому варианту названия озера и деревни Альменкуль (Могильное). Часть группы оставалась на речке Ичкин, но там происходили события, которые привели к потере вотчинной земли. Очевидно, в последней трети XVIII века недалеко от Ичкинской деревни Сейдяшевы основывают деревню Сибиркину. Впоследствии между Сейдяшевыми и жителями Ичкиной возникает конфликт – ичкинские жители не до-

пускают Сейдяшевых к пользованию угодьями: сенокосами, лесами и пр. Сейдяшевы обращаются в Пермский уездный суд, который принимает их сторону. Но затем последовала апелляция жителей деревни Ичкинской и в конце концов Палата гражданского суда Пермской губернии приходит к выводу, что «поелику земли им были даны единственно для поселения их а не за службу, и потому они есть государственные»⁴⁴. Обращение к министру внутренних дел не помогло – решение Пермского гражданского суда осталось в силе. Земли в окрестностях деревни Ичкиной стали государственными. Насколько можно судить, вскоре эти земли были отданы башкирам, и в 1894 г. речь шла уже о «бывших военных припущенниках казаках деревни Ичкинской» и о владениях «башкир вотчинников деревень Ичкиной и Сибиркиной»⁴⁵. Хотя с тем, что же произошло, предстоит еще разбираться – я не располагаю больше никакими документами по этому поводу, а на основании того, что есть, можно делать лишь самые общие предположения.

Следующую группу татар составили жители деревень, расположенных в нижнем течении рек Синара и Багаряк. По этим поселениям есть довольно подробная информация, которая содержится в одном из спорных дел о территориях между башкирами Салзаутской (Сальютской) волости и Китайским острогом и Багаряцкой слободой. Дело это рассматривалось Главным правлением Казанских и Сибирских заводов, совместно с Исетской провинциальной канцелярией, в 1740-х гг. В числе прочего в материалах содержатся и опросы жителей разных деревень, в которых зафиксировано, с какого времени существует деревня, когда и откуда переселились разные жители. По документальным материалам, самая ранняя из сущест-

вующих сегодня татарских деревень Челябинской области – Усманова. По опросам 1745 г. выяснилось, что первые жители пришли туда, как минимум, за 60 лет до этого, то есть около 1685 г., один из них, Исекай Кадыргулов, в момент проведения переписи был жив, в возрасте 108 лет⁴⁶. С этой деревни, которая в документах XVIII в. часто называется «Асманова», или «Османова»⁴⁷, начинается формирование группы деревень, которая позже получит название «Усть-Багарятские юрты», население которых станет называться «Багарятские татары». Название деревни получила, скорее всего, по имени отца одного из жителей деревни, указанного в списке 1745 г., Зайта Асманова, который скончался за 16 лет до проведения опроса⁴⁸. Всего в деревне Усмановой было опрошено 24 хозяина дворов. Еще три деревни назывались Нижнесинарская, она же Багарятская, Новая, она же Давыдкова (Даутова) и Ключевская (Ключики).

Нижнесинарская располагалась на реке Синаре, чуть выше впадения в нее реки Багаряк, в 1745 г. в ней был 31 двор ясачных татар⁴⁹. Деревня Новая, она же Даутова, она же Дывыдкова, стояла несколько выше по течению Нижнесинарской. На 1745 г. в ней было 24 двора ясачных татар и 15 дворов служилых мишарей⁵⁰. А ниже по течению Нижнесинарской находилась еще одна деревня – Ключевская, или Ключики, а в ней 14 дворов ясачных татар⁵¹. Насколько можно судить, сегодня эти три деревни слились в одно село Усть-Багаряк. Собственно, обобщающее название «Усть-Багарятские юрты» применялось по отношению к трем татарским деревням в нижнем течении Багаряка и Синары еще в 1736 г.⁵², а иногда их обозначали вообще как одну Усть-Багарятскую деревню⁵³.

Поскольку в ходе опроса люди рассказывали, пусть и не подробно,

откуда и когда они переселились в эти деревни, это дает возможность выяснить некоторые интересные детали. Один из жителей Нижнесинарской, Антык Кепаков, сказал, что ему семьдесят лет, родился он в деревне Асмановой, а в Нижнесинарскую пришел лет за тридцать до опроса⁵⁴. Если эта информация достоверна, то деревня Усманова существовала уже в 1675 г., правда, называлась она тогда как-то иначе. Уже упоминавшийся Исекай Кадыргулов говорил: «Лет с шестьдесят (назад) переехал без указа где ныне оная деревня Асманова селением состоит и он Исекай живет», причем он был не первым, поселившимся там, поскольку тут же упоминается что «согласясь со своей братьей, протчими таковыми ж татарами»⁵⁵. Да и выше уже говорилось, что Кепаков родился в Асмановой за семьдесят лет до 1745 г. Как бы то ни было, похоже, что Усманова (Асманова) – это самый старый из существующих сегодня населенных пунктов Челябинской области, имеющий хоть какое-то документальное подтверждение своего возраста. Характерно, что при межевании русских и башкирских земель на этой территории Исетской провинциальной канцелярией в 1744 г. было рекомендовано обойти межей земли деревни Асмановой, поскольку «она поселением своим тут старинная и прежде еще тутошних русских жил (поселений. – Г.С.)»⁵⁶.

Помимо прочего, в материалах опросов содержится информация о поселениях, которые к тому времени уже прекратили свое существование. Три человека сообщили, что пришли в Нижнесинарскую из деревни Курмашевой, которая раньше стояла на реке Багаряк ниже Усмановой, и к моменту составления документа (1745 г.) уже не существовала. Самому старому из родившихся в Курмашевой и переехавших позже в Нижнесинарскую

было 72 года⁵⁷. На устье Багаряка в самом конце XVII – начале XVIII в. размещались деревни Бабикова и Айметева, которые к моменту проведения опроса также не существовали⁵⁸. Кроме того, в ведомстве Катайского острога в середине XVII в. находилась деревня ясачных татар Кадыргулова, все население которой ушло в Ичкинские юрты во время «башкирского замешательства», очевидно, 1662–1669 гг. Такой вывод я делаю исходя из рассказа Исекая Кадыргулова, поскольку, пожив в ичкинских юртах «лет с тридцать», он пришел в Усманову «назад тому лет с шестьдесят»⁵⁹. Про тридцать лет в Ичкинских юртах – это явное преувеличение, вполне объяснимое, учитывая преклонный возраст рассказчика. В начале рассказа про ичкинских татар я упоминал Катайский острог и крестьян из татар, которые, возможно, жили отдельной деревней (или деревнями). Не исключено, что Кадыргулово как раз таки и была деревней, в которой жили татары, поселившиеся в Катайском остроге, но впоследствии вынужденные отсюда уйти. В ведомстве Каменской слободы в самом начале XVIII в. существовала деревня Сюнгильская⁶⁰.

Большинство поселившихся в перечисленных четырех деревнях на Синаре и Багаряке до этого жили на Южном Урале – «в Уфимской провинции», определить, где именно, пока не представляется возможным, поскольку по названию локализовать место расположения поселения на начало XVIII в. практически нереально, за редким исключением. К таким исключениям относятся уже упоминавшиеся Ичкинские и Терсютские (Терсякские) юрты. Из последних в деревню Новую переселились 6 человек, в том числе сотник ясачных татар Марзагул Исенбаев. По их сообщению, они ушли от разорения русской «вольницы»⁶¹. Но «вольница» – отряды из рус-

ских крестьян – созывалась обычно во время башкирских восстаний, когда сил регулярной армии не хватало для борьбы с восставшими. Поэтому «переезд» татар из Терсютских юрт в Новую деревню произошел, скорее всего, в период восстания 1705–1709 гг., т.е. чуть раньше, чем они указали при опросе.

До 1754 г. татары Усть-Багаряцких юрт платили «пятигривенный ясак», который в тот год был с них снят и тогда же была отведена в их владение земля, на которой они до этого жили⁶². Фактически с этого года и возникает группа служилых татар Усть-Багаряцких юрт, которая включила в себя как бывших ясачных татар, так и мишарей, проживавших в деревнях, расположенных в нижнем течении Синары и Багаряка. Но при официальном названии «татары Усть-Багаряцких юрт» и при огромном численном перевесе ясачных татар «на выходе» (в XIX – начале XX века) у людей, входивших в эту группу, сформировалась мишарская идентичность. Что характерно, к мишарям себя относили жители тех самых деревень Османовой (Усмановой), Новой и Нижней. Причем Н.Ю. Зограф пишет о них: «По сказаниям самих Мещеряков они результат смешения двух племен – местного и пришлого»⁶³. То, что большинство населения этих деревень отнесли себя к мишарям в 1920-х гг., отмечает также Д.М. Исхаков⁶⁴. Почему мишарская идентичность перевесила – неизвестно.

Небольшое дополнение – среди ясачных татар Усть-Багаряцких юрт было некоторое количество русских, либо православных, либо потомков православных людей. Приведу в качестве примера несколько имен: Савелий Мокшин и Усейн Тимофеев в деревне Асмановой⁶⁵, Аднабай Иванов, который пришел в Нижнесинарскую из деревни Ивановой⁶⁶, ну и старши-

на ясачных татар носил имя Иктабан Степанов⁶⁷. Это не исключительная ситуация – носители русских отчеств и имен встречаются и среди жителей других деревень, в частности, ичкинских татар. В случае с ичкинцами есть совершенно замечательный пример, когда татарина зовут Иван Иванаев, а другого Упазай Иванов⁶⁸. Некоторые из этих людей явно были не татарами по происхождению (Савелий Мокшин), а вот в отношении других ситуация не ясна. Возможно, это были крещеные различного происхождения, включавшиеся в процесс формирования групп местных татар. Не исключен вариант, что православные имена давались в качестве своего рода «оберегов», как у русских называли детей Ненаш, Найдан, Ибрагим. То есть чужое, «неправильное» имя должно было защитить человека. Кто-то мог быть из крещеных татар, вновь обратившихся в ислам. Делать однозначные выводы пока рано.

Немного о тех, кого называли «служилые мещеряки». Эти люди, попавшие в Южное Зауралье в разное время, жили в разных деревнях. Они были объединены в рамках команды, возглавлял которую в 1730–1740-х гг. Муслим Аширов, который в некоторых документах назван «полковником». 1736 г. – разгар башкирского восстания, вызванного деятельностью Оренбургской экспедиции И. Кирилова. Служилые мещеряки и ясачные татары, проживавшие в северо-восточной части тогдашней Уфимской провинции, обратились к майору Енисейского пехотного полка Шкадеру с просьбой – они просили, чтобы им было дозволено, в случае возникновения опасности, уйти с семьями жить в ближайшие русские слободы⁶⁹. Кроме изложения просьбы мишарей и татар в деле содержатся также «реестры», т.е. списки, составленные по деревням⁷⁰. Вполне возможно, что

реестры неполны – по характеру их заполнения видно, что составлялись они довольно сумбурно, дается список жителей деревни, затем, после описания населения еще нескольких селений, вставлен еще кто-нибудь из первой деревни, забытый первоначально. Но в целом списки, видимо, верны. На основании этого документа составлена таблица, где указаны деревни и количество душ мужского пола в них. Часть деревень была со «смешанным» населением – Алчаева, Новая, Улугуш. Три деревни с чисто татарским населением (по крайней мере, о проживании в этих деревнях кого-либо еще, кроме ясачных татар, в документе не упоминается). 11 мещерякских деревень, из которых в четырех было по одному двору, в одной – два двора, в остальных – от шести до одиннадцати дворов. Кроме этих деревень в этом же районе Зауралья имелись и другие поселения, населенные служилыми мещеряками и ясачными татарами, в частности, Усть-Багаряцкие юрты, о которых говорилось выше. Так, в Усть-Багаряцкой деревне в 1736 г. было 22 двора служилых мещеряков, хотя возможно, что население было смешанным⁷¹. В другом документе упоминаются три Усть-Багаряцких юрта, то есть деревни, в которых жили ясачные татары. В приведенном там же списке обозначено 40 человек мужского пола. Список далеко не полон, поскольку указаны лишь взрослые мужчины, у которых, прикрываясь вымышленным указом, русская вольница, набранная для подавления башкирского восстания, реквизировала оружие и конскую упряжь⁷². Кроме того, была деревня-однодворка на озере Терикуль, на землях Теченской слободы, где проживал мещеряк по имени Ибрай⁷³. Таким образом, понятно, что список деревень и персоналий, представленный в вышеупомянутом «реестре», неполон, и мы

на сегодняшний день не можем даже приблизительно указать, сколько населенных пунктов осталось за рамками этого списка. Тем не менее мы имеем возможность, определить хотя бы некоторые небашкирские деревни по состоянию на 1736 г. На основании этих реестров была составлена таблица, где сведены воедино данные по разным деревням.

Сложно сказать, когда реально сложилась ситуация, вынудившая мещеряков и ясашных татар, а также остальное небашкирское население уйти в русские слободы, но насколько

можно судить, это случилось весной-летом 1736 г. Об уходе небашкирского населения из своих деревень и о разорении их прежних жилищ свидетельствуют некоторые документы. В августе 1736 г. В.Н. Татищев послал в Сибирское губернское правление промеморию, где констатировал, что башкиры повинились и «мещерякам прежняя жилища в покое оставлены»⁷⁴. В начале того же августа В.Н. Татищев писал А.И. Тевкелеву: «Мещеряки и ясашные как вам известно, что оставя дома свои жили в русских деревнях лето все против во-

Таблица 1

Список деревень «служилых мещеряков и ясашных татар» в северо-восточной части Уфимской провинции, в 1736 г., по документу ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 626а. Л. 128–133 об.

Деревни ясашных татар	Деревни служилых мещеряков	Татары, душ м.п.	Мещеряки, душ м.п.	Всего душ м.п.
Алчаева	Алчаева	20 (11 семей)	24 (13 семей)	44
	Арыкова		1	1
	Атикчи		15 (8 семей)	15
	Епарово (Япарова?)		1	1
	Еумбаево		13 (6 семей)	13
	Карабулак		30 (11 семей)	30
Кутукаева		4 (1 семья)		4
Кызылташева		41 (22 семьи)		41
	Мишли		1	1
Новая	Новая	28 (12 семей)	20 (11 семей)	48
	Нурасва		18 (10 семей)	18
	Пермяково		1	1
	Токшакова		2 (2 семьи)	2
	Тюбук		21 (9 семей)	21
Улугуш	Улугуш	22 (12 семей)	26 (10 семей)	48
	Уразаева		20 (8 семей)	20
Шешма		25 (11 семей)		25

ров служили и во отлучение их дома от воров позжены, кони скот и пожитки пограблены, жалованье же им дано от меня толко по полтора рубли, и более без указа дать не смею, того ради они все отпущены в дома чтоб могли есче что либо посеять и сен приготовить, а в поход их без крайней нужды не требовать»⁷⁵. Тевкелев в это время командовал сводным отрядом, который, помимо прочего, занимался обустройством новых крепостей в Южном Зауралье, на дороге от слобод до Верхояицкой пристани (сегодня г. Верхнеуральск). В 1736 г. было построено три крепости: Чебаркульская, Миасская и Челябинская.

В августе 1736 г. Татищев, очевидно, передал Тевкелеву рекомендацию генерал-поручика А.И. Румянцева – рядом с новопостроенными крепостями селить «черемис, мещеряков и протчих», на что Тевкелев отвечал, что «на оное покорно доношу при мне означенных иноверцов ныне никого нет, да и за нынешним их разорением сей осени никак им строением управится не уповаю»⁷⁶. Сомнение полковника было вполне понятно, поскольку письмо он получил 20 августа и возможности отстроиться у помянутых мещеряков и марийцев на самом деле не было, а учитывая, что они были разорены и снабжать их продовольствием никто не собирался, особого смысла немедленно селить их у крепостей не было.

Итак, мещеряки в 1736 г. вернулись к прежним своим жилищам, точнее к руинам. Поскольку башкирское восстание продолжалось, проблемы мишарей также не закончились. Между тем, согласно п. 1 Указа «Ея Императорскаго Величества» от 11 февраля 1736 г., «Служилым Мещерякам, от Башкирцев быть отдельно, и за их верность и службу... земли угодьи те, коими они по найму у Башкир владели, а те Башкирцы были в воровстве,

в бунте: те дать им вечно безоброчно, указныя дачи, первому Старшине 200, Ясаулам, писарю, Сотникам по 100, рядовым по 50 четвертей, и за претерпенной убыток от воров Башкирцев, обещать награждение»⁷⁷. Однако, как справедливо отмечал В.Э. Ден, позиция правительства вскоре претерпела изменения⁷⁸. В указе от 17 марта 1738 г., адресованном В.Н. Татищеву, тогда уже руководившему Оренбургской экспедицией, говорилось следующее: «а переводом Мещеряков в другия места и особливия деревни обожждать...»⁷⁹.

Для прояснения дальнейшей истории служилых мишарей может послужить ряд документов, обнаруженных в фонде Челябинской уездной Нижней расправы Объединенного архива Челябинской области. Первый документ, сохранившийся в копии в деле 1785 г., датирован 20 мая 1742 г. Это указ Исетской провинциальной канцелярии об отводе земель служилым мещерякам Исетской провинции. Как большинство документов такого рода, указ содержит подробное описание истории вопроса, которую я вкратце постараюсь воспроизвести. В документе, в частности, рассказывается о содержании 11-го пункта наказа, данного тайным советником В.Н. Татищевым полковнику и воеводе Исетской провинции И.Н. Татищеву в 1738 г.⁸⁰. В приведенном выше фрагменте из Высочайшего указа от 17 марта 1838 г. четко сказано о том, чтобы мещерякам пока довольствоваться теми землями, которые они занимали. В.Н. Татищев под предлогом того, что «понеже за Уралом мещеряков (и) ясашных малое число и жили между башкирцами а не особливыми деревнями и для того оных мещеряков и ясашных велено перевести и поселить за крепостми к Тоболу в удобных местах немалыми деревнями»⁸¹. Как видим, В.Н. Татищев несколько

лукавил, поскольку из рассказанного выше видно, что мещеряки и ясачные татары чаще всего жили отдельными от башкир деревнями. Но дальнейшее проживание на прежних местах фактически лишало их возможности получить все обещанные в указе 1736 г. возмещения понесенного ущерба и награды за службу. Поэтому господин тайный советник изобретает незатейливую уловку, позволяющую обойти прямую рекомендацию Анны Иоанновны. Восстание закончилось лишь в 1740 г., и переселение мишарей к Тоболу было в этих условиях далеко не лучшим выходом из положения. Да и позже, до окончания обустройства Уйской и Сибирской линий крепостей, территории по Тоболу оставались самыми опасными в силу их пограничного положения. В 1739 г. В.Н. Татищев направляет в Кабинет ЕИВ представление, где оговаривает и необходимость наделения землей мещеряков, татар и чувашей. И уже преемнику Татищева на посту начальника Оренбургской комиссии, генерал-лейтенанту князю Урусову «от 20-го августа того ж году между прочим в 10-м пункте написано о взятых у башкирцев землях и об отдаче мещерякам за их верности и чтоб оными землями им мещерякам впредь владеть вечно без платежа ясака и о поселении мещеряков татар и чуваш особыми деревнями быть по представлению оною тайного советника Татищева: И ТОГО РАДИ ПО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ генералом лейтенантом князем Урусовым определено чтоб по прошению мещеряков старшины Муслюма с товарищи о поселении их внутрь от крепостей по лежащей к Оренбургу дороге, по речке Тече вверх по обе стороны, с таким от крепости расстоянии, чтоб не захватить подлежащих крепостям земель и угодий»⁸².

Итак, в 1742 г. служилым мещерякам во главе со старшиной (полковником) Муслюмом Ашировым отвели землю по р. Теча, а также большой участок к северу от нее – граница проходила по озерам Чебачье, Уелги, Аликуль. С запада и севера отвод граничил с землями башкир Бала-Катайской волости, с юга – с землями Челябинской и Миасской крепостей, с востока – с территорией Теченской слободы (Русская Теча)⁸³. Всего должно было переселиться 100 дворов служилых мишарей⁸⁴. На этой территории возникли мещеряцкие деревни Муслюмова, Курманова, Кунашакова, Борисова⁸⁵ и Субина (на оз. Тышки)⁸⁶. Во вновь образованные селения переселялись люди из многих деревень, перечисленных в таблице. Несколько позже (очевидно, в самом конце 1740-х гг.) мещерякам была отдана земля по левому берегу реки Чумляк (сегодня территория Сафакулевского района Курганской области). В наказе в Уложенную комиссию, составленную весной 1767 г., они писали: «...землями довольствоваться велено по речкам Тече и Чульмяке (Чумляку. – Г.С.), по которым грани (межевые знаки, границы. – Г.С.) учинены»⁸⁷. Территория, отведенная людям сотника Муслюма Аширова на реке Тече, получила название Мещерятская волость, она же Верх-Теченская – последнее название использовалось чаще.

Хотя земля по Чумляку (точнее, по левому берегу р. Чумляк) и входила в состав земель, отведенных мишарям, но до ликвидации Исетской провинции, то есть до 1781 г., они осваивали в основном территории по Тече, у озер Кунашак и Тышки (Тишки). Ситуация изменилась, когда территории севернее Течи отошли к Пермскому наместничеству (1781 г.), а Челябинск оказался в Уфимском наместничестве (1782 г.). В 1782 г. прекращает свое существование в прежнем виде

и Оренбургская губерния, – в губернии вводится наместническая форма правления (Уфимское наместничество). Напомню, что недолгое время, до 1782 г., вновь созданный Челябинский уезд также был причислен к Пермскому наместничеству, а затем передан в Уфимское наместничество. В Исетской провинции значительная часть служилых мишарей, обитавших на этой территории с XVII – начала XVIII вв., жила в северной части: компактная группа в районе р. Течи и озер Кунашак, Тишки, Уелги, в деревнях на рр. Синара, Багаряк, Караболка. Но, видимо, на территории нынешнего Сафакулевского района к этому времени (1780-е гг.) уже существовали мишарские поселения. По крайней мере некоторые аргументы в пользу такой версии есть.

В 1782 и в 1783 гг. мишарям, жившим в деревнях Муслимовой, Кунашаковой и Курмановой были выданы два «билета» – документы на переселение из Далматовской округи, в которой эти деревни оказались, в Челябинский уезд. Один билет был на семьдесят дворов, второй на тридцать, всего должно было переселиться сто дворов. Поселиться они должны были на «вновь пожалованной земле»⁸⁸, очевидно, земля, отведенная после указа 1742 г., считалась вновь пожалованной. В 1784 г. пятьдесят шесть дворов из ста в «оставшие в здешней Челябинской округе мещеряцкия деревни Мансурову, Карасеву, Атжитарову и состоящую при озере Тишки Чибину (Субину. – Г.С.) переселились»⁸⁹. То есть перечисленные деревни уже существовали, просто при разделении территории между уездами они остались в Челябинском уезде. Точнее, Аджитарова и Мансурова существовали и до этого, а вот деревня на озере Карасу (Карасева) в 1783 г. указана как «вновь поселенная»⁹⁰. Прочие мишарские деревни

(Какчерлино, Сафакулево, Сюлюклино), видимо, возникли несколько позже. И переселялись туда как те сорок четыре семьи мишарей, которые оставались в старых деревнях Муслимово, Кунашак и Курманово, так и другие семьи, которые к тому времени уже перебрались было поближе к Верхнеуральску, но решили вернуться в привычные края.

Часть «служилых мещеряков» Исетской провинции, не желая выходить из Оренбургского ведомства, еще в 1780 г. ходатайствовала о переселении к Уклы-Карагайской и Уйской крепостям. В том же году они получили разрешение, и сорок дворов, во главе со старшиной Габди (Абди) Бектемировым и ахуном Абдуллой Муслимовым сыном (Муслимовичем) Даушевым, перебрались к верховьям р. Урал⁹¹. Вернее, поначалу перебрались мужчины, оставив семьи на старом месте. Но вскоре выяснилось, что Челябинский уезд переведен из Пермского в Уфимское наместничество (то есть фактически в прежнюю Оренбургскую губернию) и часть переселенцев просила об «оставлении жительством на прежних их землях в Челябинском уезде»⁹². Абдулла Муслимов сын (Муслим улы, углы) Даушев и являл собой один из редких примеров наличия фамилии у тюркского населения Зауралья. Объясняется это, скорее всего, его происхождением (мурза, то есть знатного рода) и тем, что он был депутатом Уложенной комиссии 1667–1668 гг. – фамилия стала нужной во время пребывания в столице.

В результате на новом месте, на Верхоуральской дистанции, осталось 19 семей, в которых было более 50 мужчин, а возглавлял их «ахун и депутат, Абдул мурза Муслимов сын Даушев». Судя по всему, именно эта группа положила начало большому селу Ахунову, которое существует и

сегодня в Учалинском районе Республики Башкортостан. 21 семья, во главе со старшиной Абди Бектемировым, решила вернуться в Челябинский уезд. Часть из них перешла в деревни формирующейся Мещерятской волости на реке Чумляк.

А кроме этого, были и другие группы переселенцев. В 1786 г. в Челябинский нижний земский суд пришел приказ Уфимского наместнического правления, в котором говорилось о 12 служилых татарах, которые перешли из Симбирского наместничества в Уфимское. В указе предписывалось выяснить, положены ли они в подушный оклад по последней ревизии (переписи населения). К сожалению, в том документе, который мне удалось найти, указана фамилия лишь одного (возможно, старшего, инициатора переселения) – Алтынбай (Алтунбай) Абселимов. Куда именно они поселились – в деревни ичкинских татар или служилых мещеряков, мы не знаем. Но такая группа была явно не одна, хотя и массовое переселение из Поволжья на эти территории приходится уже на XIX в. Еще одним источником «пополнения» как мещеряков, так и башкир были казахи, пожелавшие уйти из степи. Их селили в деревнях башкир и мишарей с освобождением от повинностей на 10 лет (видимо, в течение 10 лет они не несли линейной, почтовой и прочих служб). Например, в деревне Аджитаровой в 1811 г. было 4 человека поселившихся из казахов, в Сафакулево – 5 человек⁹³.

Однако не все мишари и ясачные татары переселились в середине XVIII века из прежних деревень в новую волость. Жители деревни Карабулак получили право на потомственное владение землями. Согласно заявлению представителя мишарской Караболки, сделанному в 1781 г., при проверке межевых границ территорий, Мустафы Аликеева: «От оной же речки Тур-

гаку начнетца их Караболское владение, уступленное им от Мякотинской волости башкирцов, вечное владение из оброку, по указу из Исетцкой провинциальной канцелярии 1744-го году марта 20-го числа»⁹⁴. Сегодня это село Татарская Караболка в Челябинской области.

Несколько иначе сложилась судьба другой деревни служилых мещеряков – Тюбук. Из живших в ней в 1744 г., родившихся в Тюбуке не было, а самые первые переселенцы пришли в эту деревню за 39 лет до этого. В 1744 г., очевидно, на основании того же указа Исетской провинциальной канцелярии, что и Карабулак, жители Тюбука получили право на потомственное вечное владение землями из оброку. Основанием для этого назван уже упоминавшийся указ 1736 года, позволявший покупать землю у башкир. Предполагалось, что в деревне будет 80 дворов⁹⁵. В таблице 1 на 1736 г. указано 9 дворов в деревне Тюбук, в 1744 г. их было уже 18. В 1750 г., по договоренности между башкирами Мякотинской волости и служилыми мишарями деревни Тюбук, часть земель, ранее переданная мишарям, отдавалась под поселение крестьянам Арамильской слободы, которые собирались поселиться в Тюбуке в 15 дворов. Одной из причин стало то, что мишари платили ежегодно по 16 рублей оброку, исходя из заявленного количества в 80 дворов, а в реальности их было гораздо меньше⁹⁶. Впоследствии мишари покидают Тюбук. Сказать точно, когда это произошло, я пока не могу – не выявил документы. В 1754 г., при описании купленных Н. Клеопиным у башкир Салзаутской (Сальютской) волости земель, в качестве одного из ориентиров указывается «деревня Тюбуцкая мещеряцкая»⁹⁷. Возможно, земля, на которой располагался Тюбук, была продана башкирами вскоре после

этого. Жители ее, очевидно, расселились в разные места. Уже в то время часть служилых мишарей переселилась в район Верхояицкой крепости (нынешний Верхнеуральск) – сегодня это Учалинский район Республики Башкортостан. Возможно, туда ушла и часть мишарей из Тюбука. Впоследствии Тюбук стал владельческим селом, второе его название Богословское, по построенной там церкви. П.С. Паллас в 1772 г. застал лишь воспоминания о том, что раньше это была татарская деревня.

Хотелось бы привести небольшой сюжет, который показывает, что в XVIII веке обозначения «татарин» и «мещеряк», точнее, их несовпадение могло быть использовано для достижения определенных выгод. В 1786 г. ичкинские татары из деревень Могильной, Резяповой и Цаликуль обратились в Челябинский уездный суд с прошением. Суть прошения была в том, чтобы с них не взимали денег на содержание почтовой гоньбы, которые собирали с башкир и служилых мещеряков. При проверке выяснилось, что в прежние годы с ичкинских татар таковые деньги не собирались. А в указе Сената 1757 года, на основании которого осуществлялись эти сборы на содержание почт, «повелено оной сбор чинить с одного башкирского и мещерятского народа»⁹⁸. В связи с чем Уфимское наместническое правление повелело выяснить «подлинно ли означенные просители служилые татар и прежде сего с них такового на содержание почтовых станций сбору не происходило, и естли подлинно найдется что они такового роду, то их от взыскания тех денег... избавить»⁹⁹. Насколько можно судить, они своего добились. Эта история имела свое продолжение. Д.М. Исхаков пишет о том, что в 1824 г. ичкинские татары подали прошение о том, чтобы их не причисляли к «мещерякам», поскольку

ку это не по «их роду» и чиновник, разбиравший дело в 1827 г., признал их доводы состоятельными¹⁰⁰. Подобное прошение, скорее всего, имело вполне простое экономическое объяснение: именно в этот период от земель Мещерятской (Карасевской) волости Челябинского уезда «отрезывались ... в казенное ведомство земли в разных годах»¹⁰¹. Ичкинцы, жившие в том же уезде и в общем-то получившие землю на тех же основаниях, что и мещеряки, могли пытаться «отмежеваться» от них, чтобы их земли не постигла та же участь. Благо, что опыт уже был. И очевидно, у них получилось – в отличие от Карасевской волости земли Ичкинской (Могильской) волости на картах 1874 и 1894 гг. показаны как вотчинные¹⁰². Объяснение этого довольно простое – чиновники, разбиравшие дела, должны были следовать букве законов, на которые они опирались в своих решениях. И в этом случае то, что касалось служилых мещеряков, не относилось к служилым татарам, поскольку в документах упоминались именно мещеряки (я имею в виду именно конкретные случаи со сборами на содержание почт и решение о том, что мещеряки не являются вотчинниками). Поэтому различие в названии могло являться не только внешним, принципиальным отличием групп родственного населения, но и повлечь за собой некоторые последствия, в том числе довольно существенные.

Завершая, хотелось бы отметить, что по нашим территориям пока идет накопление материала по истории тюрков. Для Южного Зауралья (Зауральской Башкирии) мы располагаем слишком маленьким объемом конкретной информации по населению и расселению тюрков даже для середины XVIII в., не говоря уже о более раннем периоде. Поэтому сейчас стоит задача сбора информации и посте-

пенного продвижения сверху вниз – к XVII и XVI вв. И пусть сегодня мы еще довольно мало знаем о том, как формировалось татарское население Южного Зауралья, уже понятно, что возможности изучения есть и перспективы если не радужны, то вполне обнадеживающи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Исхаков Д.М.* Этнографические группы волго-уральских татар: опыт системного анализа // Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. – Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2002. – С. 75–96, 110–130.

² ПСЗ–I. Т. I. № 1.

³ ПСЗ–I. Т. IX. № 6890.

⁴ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в. – Уфа, 1996; *Акманов И.Г.* Башкирия в составе Российского государства в XVII – первой половине XVIII вв. – Свердловск, 1991; *Акманов И.Г.* Башкирские восстания. – Уфа, 1993; *Устюгов Н.В.* Башкирское восстание 1662 – 1664 гг. // Исторические записки, Т.24. – М., 1947. – С. 30–110.

⁵ *Пузанов В.Д.* Военно-политические факторы колонизации Приисетья. – Шадринск: ПО «Исеть», 2001. – С. 8.

⁶ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, дополненное / Ред. кол. Батянова Е.П., Вайнштейн С.И. и др. – Т. II. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 196

⁷ Материалы по истории Башкирской АССР / Отв. ред. А. Чулошников. – Часть I. – М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. – С. 150; *Миллер Г.Ф.* Указ. соч. Т. II. – С. 194–196.

⁸ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. – С.92–93.

⁹ *Шишонко В.* Пермская летопись, 1263–1882 гг. Третий период, 1645–1676 гг. – Пермь, 1884. – С. 685, 692–693.

¹⁰ Там же. С. 688; *Миллер Г.Ф.* Указ. соч. Т. III. – С. 438–439; Материалы по истории... С. 159, 161–162.

¹¹ *Миллер Г.Ф.* Указ. соч. Т. III. – С. 439.

¹² *Миллер Г.Ф.* Указ. соч. Т. III. – С. 438–439; *Шишонко В.* Указ. соч. – С. 685, 692–693.

¹³ *Шишонко В.* Указ. соч. – С. 685.

¹⁴ *Шишонко В.* Указ. соч. – С. 693.

¹⁵ *Шишонко В.* Указ. соч. – С. 685.

¹⁶ Материалы по истории... – С. 159.

¹⁷ Материалы по истории Башкирской АССР. – Часть I. С. 195–196, № 63.

¹⁸ ОГАЧО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 1015.

¹⁹ История Курганской области. Том 5. – Курган: Курганское областное общество краеведов, 1999. – С. 287–289.

²⁰ *Паллас П. С.* Путешествие по разным местам Российского государства. Т. II. Кн. I. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1786. – С. 471.

²¹ *Самигулов Г.Х.* От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости / Ред. Таиров А.Д. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2011. – С. 30–35.

²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 1444. Л. 73 об. – 106.

²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 1444. Л. 73 об.

²⁴ ДАИ. Т. IV: 1655–1664. 1851. – С. 224, № 84.

²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 1062 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 1062 об. – 1063 об.

²⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 1065.

²⁸ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1030. Л. 4.

²⁹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1030. Л. 3 об.

- ³⁰ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1030. Л. 3 об. – 4 об.
- ³¹ РГАДА. Ф.214. Оп.5. Д.434. Л. 649–655 об.
- ³² РГАДА. Ф.214. Оп.5. Д.434. Л. 696.
- ³³ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1030. Л. 3 об.
- ³⁴ ОГАЧО. Ф. И-115. Оп. 1. Д. 42. Л. 8 об.
- ³⁵ ОГАЧО. Ф. И-115. Оп. 1. Д. 114. Л. 3.
- ³⁶ *Паллас П. С.* Путешествие по разным местам Российского государства. Т. II. Кн. II. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1786. – С. 30–31.
- ³⁷ ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 80. Л. 20.
- ³⁸ ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 109. Л. 401.
- ³⁹ ОГАЧО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 1015.
- ⁴⁰ ОГАЧО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 1015.
- ⁴¹ История Курганской области. Том 5. – С. 387–288.
- ⁴² П.И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург: Оренбургское отделение ИРГО, 1887 г. – С. 370.
- ⁴³ НИА СББИИ РАН. Ф. 3. Оп. 10а. Д. 165. Л. 155.
- ⁴⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1030. Л. 9 об.
- ⁴⁵ ГАПК. Ф. 278. Оп. 1. Д. 472. Л. 4 об.
- ⁴⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 291–293; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 103–106 об.
- ⁴⁷ Собственно, имя «Усман» также вплоть до XIX в. передается как «Осман» или «Асман»
- ⁴⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 293; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 105 об.
- ⁴⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 297 об.–301; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 106 об.–109 об.
- ⁵⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 301 об.–304; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 109 об.–111.
- ⁵¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 304 об.–305; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 111.
- ⁵² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 626а. Л. 584–585.
- ⁵³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 626а. Л. 585.
- ⁵⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 296 об.; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 107.
- ⁵⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 291 об.; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 103 об.
- ⁵⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 441.
- ⁵⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 297 об.; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 107 об.
- ⁵⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 297–299 об.; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 107–108.
- ⁵⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 291–291 об.; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 103–104.
- ⁶⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 296 об.–297; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 106 об.–107.
- ⁶¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 301 об.; ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 76. Л. 106 об.–109 об.
- ⁶² *Кулбахтин И.Н., Кулбахтин Н.М.* Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. – Уфа: Китап, 2005. – С. 261–262.
- ⁶³ *Зограф Н.Ю.* Антропологический очерк мещеряков Зауральской части, Пермской губернии. – М., 1879. – С. 1, 13.
- ⁶⁴ *Исхаков Д.М.* Этнографические группы... – С. 85.
- ⁶⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 293–294.
- ⁶⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 299 об.
- ⁶⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 302.
- ⁶⁸ РГАДА. Ф.214. Оп.5. Д.434. Л. 653 об.–654.
- ⁶⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 626а. Л. 126–127.
- ⁷⁰ Там же. Л. 128–133 об.
- ⁷¹ Там же. Л. 585.

- ⁷² Там же. Л. 594–595 об.
- ⁷³ РГАДА. Ф. 199, Оп. 1, Д. 481, Л. 153.
- ⁷⁴ ГАГШ. Ф. 224. Д. 182. Л. 26.
- ⁷⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 34. Л. 187.
- ⁷⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 1532. Л. 563 об.
- ⁷⁷ ПСЗ – I. Т. IX. – С. 742.
- ⁷⁸ *Ден В.Э.* Население России по пятой ревизии, т. 2, ч.2. – М., 1902. – С. 273.
- ⁷⁹ ПСЗ, т. X, с. 444–445.
- ⁸⁰ ОГАЧО. Ф. И-115. Оп. 1. Д. 106. Л. 15 об. В документе указан 1735 г. – явная ошибка при копировании (переписывании) документа, поскольку наказ явно был написан в тот период, когда В.Н. Татищев возглавлял Оренбургскую экспедицию, а полковник И.Н. Татищев был воеводой Исетской провинции, т.е. в период с осени 1737 г. по осень 1738 г. Дата 1735 г. появилась, возможно, в силу того, что в запросе из Уфимской нижней расправы, с требованием предоставить копии документов об отводе земли мешчерякам, чувашам и пр. ясашным, было указано распоряжение В.Н. Татищева воеводе Исетской провинции полковнику Татищеву 1735 г. (Там же. Л. 1–9). Служители Челябинской нижней расправы, очевидно вольно, или невольно, «подтасовали» дату, подстраиваясь под запрос «сверху». Надо лишь добавить, что в 1735 г. было лишь начало башкирского восстания и основная масса событий, повлекших за собой появление указов и распоряжений, упомянутых в документе, просто еще не произошла.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Там же. Л. 15 об.
- ⁸³ ОГАЧО. Ф. И-115, Оп. 1. Д. 106. Л. 17–20.
- ⁸⁴ Там же. Л. 15.
- ⁸⁵ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 310. Л. 23.
- ⁸⁶ *Самигулов Г.Х.* Территория Сафакулевского района в XVII – начале XIX века // Этнокультурная история населения Сафакулевского района (с древнейших времен до начала XX века). Монография / под ред. Д.Н.Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2012. – С. 54 – [Электронный ресурс] – http://if.kgsu.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=7&Itemid=38
- ⁸⁷ *Кулбахтин И.Н., Кулбахтин Н.М.* Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. – Уфа: Китап, 2005. – С. 258.
- ⁸⁸ ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 88. Л. 1–1 об.
- ⁸⁹ ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 88. Л. 2–2 об.
- ⁹⁰ ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 80. Л. 20.
- ⁹¹ ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
- ⁹² ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
- ⁹³ ЦГИАРБ. Ф. 129. Оп. 2. Д. 138. Л. 50, 57.
- ⁹⁴ И-172, Оп. 1, Д. 81, Л. 28, Челябинская старина: Лингвистическое краеведение на Южном Урале, вып IX. – Челябинск, 2008. – С. 71.
- ⁹⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 329 об. – 333.
- ⁹⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1322. Л. 111–113 об.
- ⁹⁷ ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 44. Л. 73.
- ⁹⁸ ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 107. Л. 352–352 об.
- ⁹⁹ ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 107. Л. 352 об.
- ¹⁰⁰ *Исхаков Д.М.* Этнографические группы... – С. 85.
- ¹⁰¹ ОГАЧО. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 65. Л. 15–17.
- ¹⁰² ОГАЧО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 23, Д. 24.

Аннотация

В статье рассматривается слабо изученный на сегодняшний день процесс формирования локальных этнических групп татарского народа в Южном Зауралье. Сложение этих групп приходится на конец XVII–XVIII в. (багарякские и ичкинские татары), либо преимущественно на XVIII в. (мешчеряки). Настоящая статья предлагает общую схему

процессов, при этом многие важные моменты остаются вне поля нашего «зрения». Это обусловлено состоянием источниковой базы. Необходимо отметить, что важную роль в формировании упомянутых сообществ сыграло государство, включив их в служилое сословие и закрепив за каждой из этих групп земли. Очевидно, именно сочетание таких факторов, как сословное единство и наличие «своей» территории, сделало возможным сплочение далеко не однородных изначально групп в коллективы, обладающие локальным самосознанием, сохранившиеся до наших дней. При этом не следует воспринимать эти процессы как совершенно одинаковые для каждого из сообществ, как нечто «линейное» и детерминированное. Как видно из документов, к дифференциации разных групп, хотя бы в названии, могли привести совершенно простые причины, такие как освобождение от определенных повинностей. В целом история багарякских, ичкинских татар и служилых мещеряков Южного Зауралья еще ждет своего изучения, как важная составляющая для понимания этнических процессов в Волго-Уральском регионе в целом.

Ключевые слова: этническая группа, сословие, ясачные, служилые, татары, мещеряки, башкиры.

Summary

The article concerns the poor-studied process of forming of local Tatar ethnic groups in the Southern Trans-Urals. Their forming falls on the end of 17th – 18th centuries (Bagaryak and Ichkin Tatars) or on 18th century (Mesheryaks). This paper suggests a general scheme of the process, although many important points still remain out of our focus. This problem is mainly determined by the condition of sources. It is necessary to note that the State played an important role in the formation of societies mentioned above, having included them to a *sluzhiloe* estate and assigned to every group the land. It is obvious that combination of the estate unity and “own” territory consolidated multivendor groups in the collectives, having local self-consciousness which they kept to our time. But we should not interpret these processes as identical for all societies, as something “linear” and “determined”. Based on written sources we can clearly see that quite easy reasons such as exemption could lead to differentiation of these groups at least in these names. Thus, history of Bagaryak and Ichkin Tatars and sluzhilye Mesheryaki of the Southern Trans-Urals is still waiting for its investigation because it is an important component for our conception of ethnic processes in the Volga-Ural area.

Key words: ethnic group, estate; yasachnye; sluzhilye; Tatars; Mesheryaki, Bashkirs.

УДК 94“19/...”

ВАЖНЕЙШЕЕ ОТКРЫТИЕ НОРМАНА ГОЛБА 1962 ГОДА (к 85-летию ученого)

Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук

Важная роль хазар и Хазарского каганата в жизни многих государств и народов Евразии VII–X вв. четко отражена в исторических источниках, а также в историографии [см., например: 1–4]. Выходцы из «глубин Берзилии» «великий народ хазары» [так о них написано в «Хронографии» Феофана IX в., цит. по: 5, с.61; см. также: 6, с.121–128; 7– 8; 9, с.35–49] играли доминирующую роль в ранней истории восточных славян и венгров, существенную роль в становлении и развитии подвластных им Волжской Болгарии и Кавказской Алании, а также Киевской Руси, определенную серьезную роль в истории Византии, Аббасидского халифата и Хорезма [см., например: 10–17]. Военное противостояние Хазарии и Омейядского халифата, могущество Хазарии как государства, способного противостоять нашествию любого многочисленного вражеского войска, спасли в VIII в. Центральную Европу от неминуемой экспансии с востока арабов-мусульман, пытавшихся огромными «тисками» через Пиренеи и Кавказ сузить жизненное пространство христианских стран [18–21]. В то же время прогрессивное развитие торговли и ремесла, скотоводства и земледелия, виноградарства и рыболовства у населения Хазарии привело к небывалому доньне расцвету торгово-экономических взаимоотношений не только в Прикаспии и на Северном Кавказе, в Поволжье и Приуралье, Подонье и

Крыму, но и на всей огромной территории от Сибири и Китая до Аравии, Африки, Западной Европы и Скандинавии [см., например: 22–27].

Социально-политические традиции *Raх Chazarica* в значительной степени способствовали тому, что Волжская Болгария и Кавказская Алания, Киевская Русь и Венгрия стали важной политической, военной и экономической силой в Восточной Европе с X в. до прихода сюда монголо-татар в первой половине XIII в. включительно. Отметим, что некоторые современные историки, чье мнение высоко ценится в научной среде, даже сформировавшуюся во второй половине XIII в. Золотую Орду именуют «наследницей Хазарии» [см., например: 16, с.313].

Все вышесказанное дало надежный повод всемирно известному американскому исследователю Питеру Голдену назвать Хазарский каганат «одной из главнейших держав той эпохи», «одним из колоссов средневековой Евразии» с 300-летней историей [4, с.27–28].

Немаловажно также этнокультурное наследие Хазарского каганата (включавшего в свой состав тюркские – в первую очередь собственно хазар и болгар, иранские, финно-угорские, славянские и кавказские народы, еврейские общины Кавказа и Крыма), наблюдаемое в средние века и поныне на широких географических пространствах как минимум от Цент-

ральной Азии на востоке до Испании на западе и от Ирана на юге до Среднего Поволжья на севере. Об этом со ссылками на письменные источники и историографию в научно-популярной форме достаточно подробно писал уроженец Венгрии Артур Кёстлер во второй части своей книги «Тринадцатое колено», изданной в 1976 г. [28–29]. В последующем его идеи о серьезном этнокультурном наследии хазар были во многом подтверждены и развиты в трудах профессиональных исследователей и исторической публицистике [см., например: 12; 30–38], хотя гипотеза о хазарских корнях европейского и американского еврейства не нашла сколь-нибудь весомой поддержки. (В этой связи, однако, необходимо отметить, что еще до Артура Кёстлера одними из самых первых пропагандистов гипотезы о хазарских корнях мирового еврейства являлись австрийский историк и филолог Максимилиан Эрнест Гумплович и польский исследователь экономики евреев Игнатий Шиппер. Позднее их идеи радикально широко развил профессор Тель-Авивского университета Авраам Поляк в своей несколько раз переиздававшейся книге «Хазария», написанной на иврите [39]. В предисловии к ней он отмечал, что потомки хазар составляют основу европейского еврейства, «а те из них, которые эмигрировали в Соединенные Штаты и иные страны, и те, кто уехал в Израиль, – составляют ныне осязаемое большинство мирового еврейства» [цит. по: 28, с.2–3].

* * *

История хазар отражена в различных письменных источниках, большая часть которых, что очень характерно для истории тюрков древности и раннего средневековья, написана представителями иных народов [см., например: 40–41].

Первая достоверная фиксация этнонима «хазары», относящаяся к середине VI в., содержится у сирийского хрониста Псевдо-Захария Ритора в списке 13 народов, «живущих в шатрах» [8, с.259]. О VII в. преобладают сведения, связанные с активным расширением ареала расселения хазар, разгромом ими Великой Болгарии, что происходило практически одновременно с агрессией китайской империи Тан на земли Западно-тюркского каганата, в состав которого хазары ранее входили как одно из гуннских племен [см. также: 42]. Информация о VIII и IX вв. отражает историю арабо-хазарских войн, переход Дербента под контроль арабов, что положило начало установлению со второй половины VIII в. тесных торговых связей между Арабским халифатом и Хазарским каганатом, взаимоотношения Хазарского каганата и Византии, распространение среди хазар-тенгрианцев исламской религии (с 737 г.; первым об этом писал ал-Балазури, но наиболее подробно – Балами), а затем иудаизма. X в. представлен несколькими достаточно объемными и содержательными текстами – во-первых, письмом самого царя хазар в Кордовский халифат (Испанию), во-вторых, подробным отчетом багдадского посольства к волжским болгарам и, в-третьих, справочником-руководством по управлению Византийской империей, написанным лично императором. О X в. преобладают сведения о взаимоотношениях Хазарии с вассальными народами, Сасанидским государством и Хорезмом, печенегами и огузами, а также с Древнерусским государством, чей правитель (князь Святослав) в конечном итоге и положил конец могуществу тюрко-иудейского каганата. Последние упоминания хазар относятся к XV или даже к XVI в. (опубликованных специальных научных исследований этого вопроса

в настоящее время практически нет или, во всяком случае, мне они не известны).

Длящиеся уже много десятилетий изыскания ученых из разных стран свидетельствуют, что самый большой в количественном и самый разнообразный в качественном отношении комплекс сведений о хазарах и Хазарском каганате содержится в арабо-персидских письменных источниках, представленных сочинениями таких энциклопедически образованных «писателей», как Ахмад ал-Балазури, Ахмад ал-Йакуби, Мухаммад ат-Табари, Ахмад ал-Куфи, Ибн Хордадбех, Ибн Русте, Абу Исхак Истахри, Ибн Хаукаль, Мухаммад ал-Мукаддаси, Ибн Фадлан, Абу Хасан ал-Масуди, неизвестный автор «Худуд ал-Алам» и многих-многих др. [см., например: 43–48].

Интересными источниками по истории хазар являются также «Армянская география» (Ашхарацуйц) Анания Ширакаци, «История агван» (т.е. история кавказских албан, иной перевод – «История страны Алуанк») Мовсеса Каганкатваци (Каланкатуаци), «История» Левонда и анонимная «Летопись Картли» (история Грузии) [см., например: 49–52].

Византийские письменные источники о хазарах относительно немногочисленны. В первую очередь это «Летопись Феофана», «Краткая история» патриарха Никифора и трактат «Об управлении империей» императора Константина VII Багрянородного [см., например: 53–57].

Письменных свидетельств о хазарах древнерусского происхождения очень мало [см. также: 58–59]. Основной источник – это «Повесть временных лет», одно из важнейших сообщений которого следующее: «В год 6473 (965) пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу ему со своим князем каганом и со-

шлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и столицу их [Итиль] и Белую Вежу [Саркел] взял...» (см. любое издание ПВЛ).

Латинские источники представлены анонимной «Космографией» и «Баварским географом» (Восточно-франкской таблицей племен) [см., например: 60–61].

Собственно хазарские источники представлены т.н. «Еврейско-хазарской перепиской», включающей в себя 2 письма на иврите, из которых одно написано хазарским царем Иосифом около 961 г., а другое примерно в 949 г. его подданным – анонимным евреем. В обоих документах приводятся сведения о происхождении хазар, обстоятельствах принятия ими иудаизма, правящих царях и их деятельности, а также политическая география каганата [см., например: 62–64].

Из гораздо более поздних источников самым большим по объему и наиболее значимым для иудейской историографии является знаменитое арабоязычное произведение одного из «виднейших представителей так называемого золотого века еврейской культуры в мусульманской Испании» [65, кол. 775] Иуды ха-Леви «Книга доказательства и доводов в защиту униженной религии» или просто «Хазарская книга» (араб. «Китаб ал-Хазари», ивр. «Сефер ха-Кузари»), имеющая своим сюжетом религиозную полемику при обращении хазар и довольно быстро ставшая наиболее влиятельным апологетическим сочинением за всю историю иудаизма [65, кол. 775–779; 66]. Автор, живший примерно в 1074–1140 гг. и получивший прекрасное еврейское и арабское образование, стремился доказать торжество иудаизма и построил повествование в форме вымышленных диалогов хазарского царя-бека Булана с еврейским проповедником. В соответствии с хазарским преданием,

примерно в 740 г. их правитель Булан пригласил для беседы последователей авраамических религий. Каждый должен был рассказать о достоинствах своего учения. В произведении Галеви помимо еврея, мусульманина и христианина в беседе участвует еще и философ-аристотелик. В первой части сочинения философ, христианин и мусульманин излагают перед хазарским царем свои учения; четыре последующие части представляют собой диалог между царем и евреем, который, в конце концов, убеждает царя в истинности иудаизма. Выслушав прения сторон, Булан, а вместе с ним и большая часть народа выбрали в итоге иудаизм – «самую престижную» (ивр. *mekhubad*) религию. (Еще Д.М.Данлоп и М.И.Артамонов в своих фундаментальных монографиях о хазарах достаточно подробно писали об активном распространении с 737 г. среди хазар ислама. Арабский историк и географ ал-Масуди датирует принятие иудаизма правящей элитой каганата временем правления халифа Харуна ал-Рашида (786–809 гг.). Об этом же свидетельствуют хазарские монеты с арабской надписью «*Musa rasul Allah*» («Моисей – посланник Бога») на реверсе, датируемые периодом не ранее 837 г., т.е. минимум через столетие после принятия хазарами ислама, а также анализ текста письма Иосифа, написанного, в частности, в русле искренней апологетики иудаизма [67–70]).

Галеви оказал огромное влияние на развитие иудейской литературы и национального самосознания евреев. Факт обращения тюрок-хазар в иудаизм стал базой начатой им историографической традиции [71, с.335; 72; 64, с.9–20].

В 1896 г. Соломон Шехтер (Шнеур Залман), известный гебраист, родившийся в Румынии, доставил в библиотеку Кембриджского университета более 100 тысяч листов еврейских и еврейско-арабских манускриптов X–XIII вв. из открытой в том же году генизы¹ на чердаке и в антресолях древней синагоги Авраама Бен Эзра города Фустат-Миср, ныне пригорода Каира. По объективным причинам в Фустат-Миср, древнюю столицу Египта, расположенную на пересечении главных транспортных артерий средневековья, стекалась масса документов из разных стран, где проживали евреи (Сирия, Палестина, Ливан, Египет, Тунис, Испания, Италия, Киевская Русь, Хазарский каганат, Иран, Индия, Центральная Азия и т.д.), и в генизе к моменту ее вскрытия было накоплено почти 250 тысяч рукописей, относящихся к более чем 1000-летнему историческому периоду (с 750 г. по XIX в.). Здесь находились (написанные в основном арабским языком) свидетельства евреев о завоевании Святой земли крестоносцами, еврейские документы, отражающие взгляд иудеев на историю ислама и иудео-мусульманские взаимоотношения, материалы о принятии тюрками-хазарами иудаизма, о Иуде ха-Леви и Саадии Гаоне, по еврейским законам о наследовании, по структуре и взаимоотношениях в средневековой еврейской семье и т.п. Самой знаменитой находкой стал ивритский оригинал апокрифической «Книги Проповедника», известной ранее лишь в греческом переводе. Сегодня синагога Бен Эзра, находящаяся рядом с коптской церковью Святой Девы Марии (ал-Муалляка), является памятником истории и самым знаменитым еврейским местом в Каире. Фольклор

¹ В переводе с иврита – «скрытие», «тайник», т.е. в данном случае – хранилище.

местных жителей информирует, что именно здесь дочь фараона вытащила Моисея, находящегося в корзине, из вод Нила. И до сих пор в генизе этой синагоги, которая содержит личные письма, деловые бумаги и переписку, мирские и судебные документы, религиозные тексты, брачные контракты, медицинские рецепты, музыкальные ноты, детские школьные учебники – буквально все, что необходимо для полноценных и разносторонних исследований, делаются новые удивительные открытия [см., например, о кавказских евреях: 73].

Летом 1962 г. профессор Чикагского университета гебраист Норман Голб (1928 г.р., штат Иллинойс), работая в кембриджской университетской библиотеке, среди огромной груды исторических документов, привезенных в 1896 г. Соломоном Шехтером из каирской генизы, обнаружил поистине бесценный клочок пергамента размером 22,5 см в длину и 14,4 см в ширину (если точнее, то микрофильм № T-S (Glass) 12.122), позднее получивший в историографии наименование «Киевское письмо». Этот аутентичный документ – рекомендательное письмо, датируемое X в., выданное Якову бен Ханукке хазарской общиной Киева для предъявления в других иудейских общинах. Письмо, являющееся третьим донине обнаруженным письменным источником хазарского происхождения (наряду с письмом царя Иосифа и письмом анонимного хазарского еврея X в.), содержит просьбу к иудеям иных поселений поддерживать финансово Якова бен Ханукки, попавшего в трудную ситуацию из-за родного брата. В конце письма, написанного на иврите, стоят подписи 11 человек (строки 25–30), имена которых в основном еврейские и тюркские («Авраам», «...сын Манаса», «Ревуен», «Шимшон Йехуда», «Ханука», «Куфин», «Манар», «Йехуда», «Си-

най»), «Ицхак»), имеется также славянское («Гостята»), а также крупная надпись тюркским руническим письмом, расшифровка, прочтение и интерпретация которой имеют на сегодняшний день несколько взаимоисключающих вариантов (один из вариантов прочтения – «HWQWRWM»), один из переводов – «Я прочел это!», при этом теоретически возможно, что это положительная «резолюция» главы общины или даже высокого городского чиновника, подтверждающего легитимность данного документа). Это письмо является самым древним письменным источником, написанным в Киеве, и очень четко свидетельствует, если говорить максимально осторожно, как минимум о широком ареале проживания хазар-иудеев в X в.

Омельян Иосифович Прицак (1919–2006), энциклопедически эрудированный и уважаемый своими коллегами по «цеху» профессор Гарвардского университета, автор многих научных исследований, в числе которых 5-томная монография «The Origin of Rus» (Происхождение Руси), в своих достаточно корректных исторических размышлениях был гораздо радикальнее, не без оснований утверждая, что «киевское письмо написано в то время, когда Киев еще управлялся хазарами» [74, с.64]. Это мнение О.Прицака в последующем привело к историографической традиции об основании Киева хазарами, т.е. тюрками-иудеями, приблизительно около 830 г. как крупного купеческого центра на пересечении торговых путей как по линии Восток–Запад, так и по маршруту «из варяг в греки». Конечно же, справедливости ради надо отметить, что мнения О.Прицака и поддержавших его ученых (в основном евреев и представителей тюркских этносов) в корне расходятся с концепцией раннесредневековой истории Восточной Европы, традиционно принятой в

российской и украинской, скандинавской и немецкой исторической науке. Указанная точка зрения неоднократно подвергалась критике со стороны украинских и российских историков и археологов как во времена СССР, так и в XXI в. Например, четко ориентированные «политикой партии и правительства» критические рецензии на работы О.Прицака, в которых, кстати, не оспаривались подлинность «Киевского письма» и правильность филологических выводов его соавтора Нормана Голба и не отрицалось существования тех или иных связей Киева с Хазарией, были опубликованы талантливым историком Е.А.Мельниковой (ныне она – активный норманист) и известным украинским археологом П.П.Толочко, а также его сыном А.П.Толочко [75–77]. Эти исследователи подвергли критике в основном те положения концепции О.Прицака, которые были связаны с вопросами об основании Киева тюрками, о наличии в Киеве хазарской администрации и о существенной роли иудеев в зарождении государственности на Руси.

В этой связи, однако, совершенно излишне напомнить мнение ведущего научного сотрудника Института славяноведения Российской академии наук В.Я.Петрухина, автора книг «Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков» (1995) и «Древняя Русь» (2000), а также многих иных монографий, в 2006 г. писавшего следующее: «В историческом смысле Хазария оказалась предшественницей не только Древнерусского, но и Российского государства как полиэтничного и многоконфессионального образования. Те начала государственного, этнического и конфессионального развития, которые были заложены хазарами,

сохранились по сей день в Восточной Европе» [78, с.28].

...Публикация текста и перевода Киевского письма с обширными комментариями, после обсуждения с профессором-арабистом Шломо Гойтейном и апробирования темы на нескольких научных конференциях в соавторстве с О.Прицаком (в Американском восточном обществе в марте 1967 г., Украинской Академии наук в США в июне 1967 г., Еврейском университете в Иерусалиме в мае 1968 г. и т.д.), была осуществлена Норманом Голбом лишь в 1982 г. [79; русские переводы: 74; 80], причем даже позже, чем использование переведенного им текста Питером Голденом [81], виною чему были некие «обстоятельства», отмеченные в предисловии к книге. (Укажем, однако, что публикация книги «случайно» совпала с официальным празднованием в СССР в 1982 г. 1500-летия Киева, научным инициатором чего являлся П.П.Толочко.)

Объективный тюрколог Питер Голден – всемирно уважаемый ученый, ныне почетный профессор Ратгерского университета, почетный член Общества турецкого языка и научный руководитель Центра ближневосточных исследований в Нью-Брансуике – в своей рецензии под названием «Новейшее открытие: Хазаро-еврейский документ X века» в декабре 1984 г. писал по этому поводу: «Публикация нового ценного источника – хазаро-еврейского документа из Киева X века – это действительно важное событие... Н.Голб и О.Прицак оказали неоценимую услугу для изучения Хазарского каганата и Руси не только путем подготовки отличного издания и переводов двух важных источников¹, но и путем написания коммен-

¹ Второй источник – это т.н. «Кембриджский документ» или «Письмо Шехтера», впервые опубликованное в 1912 г., а впервые на русском языке – в 1913 г. в переводе П.К.Кокочова [62].

тариев к текстам, которые являются одновременно богато информативными и дают пищу для размышлений... В любом случае, данная работа – ориентир для изучения истории Хазарии, ранней Руси и восточноевропейского еврейства» [82, с.474, 486].

С такой оценкой труда Нормана Голба, а также его соавтора Омельяна Прицака трудно не согласиться. В настоящее время открытие Нормана Голба 1962 г. признано значительным событием в науке, внесшим серьезный вклад в разработку проблем истории не только Хазарского каганата, не только Древней Руси, но и всей Восточной Европы в целом.

В заключение хотелось бы отметить, что активная работа по поиску

новых источников по истории хазар и иудаизма в Восточной Европе неустанно продолжается. В 2011 г. весь мир облетела новость, что еврейские средневековые манускрипты были обнаружены в пещере в афганской провинции Саманган. В 2011–2012 гг. израильские ученые сумели ознакомиться с некоторыми из них. По их мнению, эти документы были составлены в IX–XI вв. и являются одним из важнейших открытий в сфере иудаики со времен обнаружения в XIX в. Каирской генизы, т.к. могут содержать новые сведения о ранней истории иудейского присутствия в Центральной Азии, на Кавказе и в Поволжье, а также в Киевской Руси...

Литература

1. *Dunlop D.M.* The History of the Jewish Khazars. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1954. – 293 p. (2-е издание: NY: Schocken, 1967).
2. Българи и хазари през ранното средновековие / Сост. Ц.Степанов. – София: Тангра ТанНакРа, 2003. – 262 с.
3. *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. – М.: Знак, 2004. – 416 с.
4. *Голден П.* Достижения и перспективы хазарских исследований // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары / Под ред. В.Петрухина, В.Московича, А.Федорчука, А.Кулика и Д.Шапира. – Иерусалим–М.: Гешарим–Мосты культуры, 2005. – С. 27–68 (пер. статьи с английского яз. Д.Васютинской и М.Эзера).
5. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография Феофана», «Бревиарий» Никифора. – М.: Наука, 1980. – 216 с.
6. *Габашин Х.-Г.* Всеобщая история тюркских народов / В серии «Антология татарской исторической мысли». Пер. с татарского яз. по изданию 1909 г. и комм. А.Тухватулина. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2009. – 248 с.
7. *Гмыря Л.* Хазары на Кавказе // История татар с древнейших времен: В 7 т. – Т.1. Народы степной Евразии в древности. – Казань: Рухият, 2002. – С. 227–295.
8. *Кляшторный С.Г.* Азиатский аспект ранней истории хазар // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары / Под ред. В.Петрухина, В.Московича, А.Федорчука, А.Кулика и Д.Шапира. – Иерусалим–М.: Гешарим–Мосты культуры, 2005. – С. 259–264.
9. *Golden P.B.* Central Asia in World History // The New Oxford World History Series. – NY–Oxford: Oxford University Press, 2011. – 178 p.
10. *Артамонов М.И.* История хазар / Под ред. и с прим. Л.Н.Гумилева. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 523 с.
11. *Hrushevskiy M., Pritsak O., Reshetar J.S.* From Kievan Rus' to Modern Ukraine: Formation of the Ukrainian Nation. – Cambridge–Mass.: Ukrainian Studies Fund, Harvard University, 1984. – 20 p.
12. *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М.: Наука, 1990. – 261 с.
13. *Петрухин В.Я.* Варяги и хазары в истории Руси // Этнографическое обозрение. – М.: Наука, 1993. – № 3. – С. 68–82.

14. *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. – Смоленск–М.: Русич, 1995. – 317 с.
15. *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – Симферополь: Центр археологических исследований БФ «Деметра», 1998. – Вып. VI. – С.671–672.
16. *Петрухин В.* Хазарский каганат и его соседи // *История татар с древнейших времен: В 7 т. – Т.1. Народы степной Евразии в древности.* – Казань: Рухият, 2002. – С.296–315.
17. *Глашев А.А.* Очерки истории хазар. – М.: У Никитских ворот, 2009. – 496 с.
18. *Новосельцев А.П.* Хазария в системе международных отношений VII–IX вв. // *Вопросы истории.* – М.: Изд-во АН СССР, 1987. – № 2. – С. 20–32.
19. *Галкина Е.С.* Кавказские войны VII–VIII вв. и возвышение Хазарии // *Восток (Oriens).* – М.: ИВ РАН, 2006. – № 4. – С.15–19.
20. *Семенов И.Г.* Хазаро-арабские военно-политические взаимоотношения во второй половине VII – начале VIII в. // *Вопросы истории Дагестана.* – Махачкала: б.и., 2009. – Вып. V. – С. 26–49.
21. *Семенов И.Г.* Внешняя политика Хазарского каганата во второй половине VIII в. // *Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика».* – Белгород: Изд-во УНИД БелГУ, 2009. – № 1. – Вып. 9. – С. 140–146.
22. *Калинина Т.М.* Торговые пути Восточной Европы (по данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха) // *История СССР.* – М.: Наука, 1986. – № 4. – С. 68–82.
23. *Калинина Т.М.* Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX–X вв. // *Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева / Отв. ред. Т.М.Калинина.* – М.: Вост. лит., 2000. – С. 106–119.
24. *Noonan Th.S.* Khazaria as an Intermediary between Islam and Eastern Europe in the Second Half of the Ninth Century: the Numismatic Perspective // *Archivum Eurasiae Medii Aevi.* – Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1987. – Vol. V. – P. 179–204.
25. *Noonan Th.S.* Fluctuations in Islamic Trade with Eastern Europe during the Viking Age // *Harvard Ukrainian Studies.* – Cambridge–Mass.: Ukrainian Studies Fund, Harvard University, 1992. – Vol. XVI. – P. 237–259.
26. *Noonan Th.S.* Some Observations on the Economy of the Khazar Khaganate // *The World of the Khazars: New Perspectives Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute / Edited by Peter B. Golden, Haggai Ben-Shammai and Andr s Ryna-Tas.* – Leiden–Boston: Brill Publishers, 2007. – P.207–244.
27. *Плетнева С.А.* Саркел и «шелковый» путь. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 170 с.
28. *Koestler A.* The Thirteenth Tribe: The Khazar Empire and Its Heritage. – London: Random House, 1976. – 255 p.
29. *К стлер А.* Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие / Пер. А.Ю.Кабалкина, под ред. А.Г.Юрченко. – СПб.: Евразия, 2001. – 320 с.
30. *Новосельцев А. П.* Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // *Вопросы истории.* – М.: Изд-во АН СССР, 1989. – № 9. – С.28–36.
31. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. – 238 с.
32. *Новосельцев А.П.* Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // *Славяне и их соседи. Вып. X. Славяне и кочевой мир. К 75-летию академика Г.Г.Литаврина.* – М.: Наука, 2001. – С.434–453.
33. *Вайнберг Б.И.* Туркестанские хазары // *Хазары. Второй международный коллоквиум. Тезисы.* – М.: Мосты культуры, 2002. – С. 21–25.
34. *Wexler P.* What Yiddish teaches us about the role of the Khazars in the Ashkenazic ethnogenesis // *Хазарский альманах.* – Киев–Харьков–Москва: Каравелла, 2004. – Вып. 2. – С. 117–134.

35. *Кеннет Стоу*. Отчужденное меньшинство: Евреи в средневековой Латинской Европе. – М.: Мосты культуры, 2007. – 430 с.
36. История еврейского народа в России от древности до раннего Нового времени. – Иерусалим – М.: Гешарим–Мосты культуры, 2010. – Т. I. – 488 с.
37. *Кизилов М.Б.* Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. – Симферополь: Доля, 2011. – 336 с.
38. *Мухамадиев А.Г.* Новый взгляд на историю гуннов, хазар, Великой Булгарии и Золотой Орды. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 160 с.
39. *Poliak A.N.* Kazariyyah. Toldot mamlakha yehudit be-Eiropan. – Tel-Aviv: Mossad Bialik, 1942/1944/1951. – 420 p.
40. Из глубины столетий / Сост. Б.Л.Хамидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000/2004. – 271 с.
41. История «скифов» глазами современников / Сост. Б.Хамидуллин. – Казань: Магариф, 2001. – 175 с.
42. *Гмыря Л.Б.* Обретенная родина в представлениях номадов Прикаспийского Дагестана (IV–VII вв.) // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2007. – № 18. – С. 111–118.
43. *Калинина Т.М.* Восточная Европа в арабо-персидских источниках IX–X вв.: «контактная зона» или «зона контактов»? // XI Сходознавчи читання А.Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. м. Київ, 7–8 червня 2007 р. – Київ: Інститут сходознавства ім. А. Кримського НАНУ, 2007. – С. 83–85.
44. *Калинина Т.М.* Страна Хазария, какой она представляется по арабо-персидским источникам // Восточная коллекция. – М.: ФГБУ «Российская государственная библиотека», 2006. – № 2. – С.29–40.
45. *Хамидуллин Б.* Ал-Гарнати о Хазарии и Булгарии // Идель. – Казань, 1998. – № 10. – С.56–59.
46. *Хамидуллин Б.Л.* Ибн Фадлан о народах Восточной Европы // Из глубины столетий / Сост. Б.Л.Хамидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000/2004. – С.69–88.
47. *Хамидуллин Б.* Ал-Масуди о народах Кавказа и Поволжья // История татар с древнейших времен: В 7 т. – Т.1. Народы степной Евразии в древности. – Казань: Рухият, 2002. – С.472–477.
48. *Хамидуллин Б.* Персидский аноним о гузах // История татар с древнейших времен: В 7 т. – Т.1. Народы степной Евразии в древности. – Казань: Рухият, 2002. – С.478–480.
49. Армянская география VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Пер. с др.-арм. и комм. К.П.Патканова. – СПб.: Типография Императорской АН, 1877. – XXVIII, 84, 26 с.
50. История Агван Мойсея Каганкатвази, писателя X в. / Пер. с арм., предисл. К.Патканьяна. – СПб.: Типография Императорской АН, 1861. – 374 с.
51. История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. / Пер. с арм. К.Патканьяна. – СПб.: Типография Императорской АН, 1862. – XI, 165 с.
52. *Картлис цховреба* / Подготовил к изданию С.Г.Каухчишвили. – Тбилиси: Госиздат, 1955. – Т.1. – С. 249–317.
53. *Чичуров И.С.* Феофан Исповедник – компилятор Прокопия // Византийский временник. – М.: Наука, 1976. – № 37. – С. 62–73.
54. *Чичуров И.С.* Экскурс Феофана о протоболгарах // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. – М.: Наука, 1976. – С. 65–80.
55. *Зетейшвили С.Г.* Сведения об аланах в «Хронографии» Феофана // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. – М.: Наука, 1976. – С. 81–86.
56. *Литвиц Е.Э.* Никифор и его исторический труд // Византийский временник. – М.: Наука, 1950. – С.85–105.
57. *Хамидуллин Б.* Константин Багрянородный о «северных скифах» // Идель. – Казань, 1998. – № 9. – С.72–75.

58. *Хамидуллин Б.* Русские летописи о Волжской Булгарии // Идель. – Казань, 1998. – № 5. – С. 46–48.
59. *Хамидуллин Б.* Никоновская летопись о западных тюрках – волжских булгарах, хазарах, печенегах, половцах и др. // История «скифов» глазами современников / Сост. Б.Хамидуллин. – Казань: Магариф, 2001. – С. 75–84.
60. *Подосинов А.В.* Северо-Восточная Европа в «Космографии» Равеннского Анонима // Восточная Европа в исторической перспективе. К 80-летию В.Т.Пашуто. – М.: Наука, 1999. – С. 227–236.
61. *Назаренко А. В.* Русь и Германия в IX–XI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1991 г. – М.: Наука, 1994. – С. 35–61.
62. *Кокорцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – 134 с.
63. *Хамидуллин Б.Л.* Письмо Иосифа // История татар с древнейших времен: В 7 т. – Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: РухИЛ, 2006. – С. 660–669.
64. *Рашковский Б.Е.* «Выбор веры» в средневековом иудаизме: Хазария в еврейских источниках X–XVI вв. АКД. – М., 2011. – 24 с.
65. *Краткая еврейская энциклопедия: В 11 т. – Иерусалим: Общ-во по исследованию еврейских общин, 1982. – Т. 2. – 868 с.*
66. *Иегуда Галеви.* Кузари / Пер. с иврита Г.Липш. – Иерусалим: Шамир, 1990. – 336 с.
67. *Pritsak O.* The Khazar Kingdom's conversion to Judaism // Harvard Ukrainian Studies. – Cambridge–Mass.: Harvard Ukrainian Research Institute, 1978. – Vol. II. – № 3. – P. 261–281.
68. *Golden P.B.* Khazaria and Judaism // Archivum Eurasiae Medii Aevi. – Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1983. – Vol. III. – P. 127–156.
69. *Найман А.Я.* Евреи в Хазарском каганате // *Хазарский альманах.* – Харьков: Каравелла, 2002. – Вып. 1. – С. 94–109.
70. *Рашковский Б.Е.* Хазария: проблема выбора этноконфессиональной ориентации // Восток (Oriens). – М.: Изд-во ИВ РАН, 2010. – № 1. – С. 25–39.
71. *Hames Harvey J.* Ramyn Llull y su obra polimica contra los judnos // La controversia judeocristiana en Espaca. Homenaje a Domingo Mucoz Leyn / Ed. Carlos del Valle Rodniguez. – Madrid: CSIC, 1998. – P. 331–337.
72. *Карлос дель Валье Родригес.* Обращение Хазарии в иудаизм и литературный мотив выбора веры // Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания) / Приложение к альманаху «Канун». Сост. В.Е.Багно. – СПб.: ИРЯ РАН, 2001. – С. 70–79 (перевод статьи М.Толстой).
73. Тайны ветхих страниц. Начало XI века: как евреи Грузии оказались на Севере Африки // Информационный портал «Тбилисская неделя». 27.11.2011 // URL: <http://www.georgianpress.ru/tbilisi-week/our-past/3227-tauny-vehlih-stranic-nachalo-hi-veka-kak-evrei-gruzii-okazalis-na-severe-afriki.html>. Дата посещения: 15.02.2012.
74. *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века / Пер. с английского яз. В.Л.Вихновича. Науч. ред., послеслов. и комм. В.Я.Петрухина. – М.–Иерусалим: Мосты культуры–Гешарим, 1997. – 239 с.
75. *Мельникова Е.А.* Историзация мифа или мифологизация истории? По поводу книги О.Прицака «Происхождение Руси» // История СССР. – М.: Наука, 1984. – № 4. – С. 201–209.
76. *Толочко П.П.* Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). – Киев: Наукова думка, 1990. – С. 99–121.
77. *Толочко А.П.* [Рецензия]: Н.Голб, О.Прицак. Хазарские еврейские документы X в. // Вопросы истории. – М.: Изд-во АН СССР, 1987. – №12. – С. 144–146.
78. *Петрухин В.* «Отмстить неразумным хазарам...»: Хазарский каганат и евразийский аспект начала российской истории // Восточная коллекция. – М.: ФГБУ «Российская государственная библиотека», 2006. – № 2. – С.18–28.
79. *Golb Norman, Pritsak Omeljan.* Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. – Ithaca–London: Cornell University Press, 1982. – 434 p.

80. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. – М.: Мосты культуры, 2003. – 240 с.

81. Golden P.B. Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. – Budapest: Academiai Kiado, 1980. – Vol. 1. – 291 p.

82. Golden P.B. A New Discovery: Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century // Book Review in Harvard Ukrainian studies – Cambridge–Mass.: Ukrainian Studies Fund, Harvard University, 1984. – Vol. VIII: 3–4. – 474–486 p.

Аннотация

В статье, посвященной 85-летию профессора Чикагского университета гебраиста Нормана Голба, рассмотрена серьезная роль хазар и Хазарского каганата в жизни многих государств и народов Евразии VII–X вв. Отмечены некоторые письменные источники по истории хазар и наиболее важная научная литература по теме. Указаны публикации источников на русском и иных современных языках, в частности – открытие в 1962 г. и публикация в 1982 г. на английском языке т.н. «Киевского письма», написанного в X в. в Киеве хазарами-иудеями. Этот документ – оригинальный средневековый текст, первый из известных письменных источников Киева. Он подписан людьми, носящими хазаро-иудейские имена, и содержит приписку на тюркском языке тюркскими рунами. Все эти обстоятельства придадут «Киевскому письму» ни с чем не сравнимую научную ценность.

Ключевые слова: Норман Голб, юбилей, письменные источники, хазары, иудаизм, Хазарский каганат, Древняя Русь, Омелян Прицак.

Summary

In the article devoted to the 85th anniversary of Chicago University Professor Norman Golb, is considered a serious role of the Khazars and Khazar Khaganate in the lives of many states and peoples of Eurasia in VII-X centuries. Some of the written sources on the history of the Khazars and the most important scientific literature on this topic are highlighted. Sources are published in Russian and other modern languages, in particular the discovery in 1962 and English publication in 1982 of the so-called «Kiev letters» written in the tenth century by Kiev Khazar Jews. This document is the original medieval text, the first known Kiev written record. It is signed by the people having Khazar-Jewish names, and includes a postscript in the Turkic language with Turkic runes. All these circumstances give «Kiev letter» incomparable scientific value.

Keywords: Norman Golb, anniversary, written sources, the Khazars, Judaism, Khazar Khaganate, Ancient Russia, Omelian Pritsak.

УДК 211.5(091):27

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ШЕЙХЕ МУХАММАД-ЗАКИРЕ КАМАЛОВЕ В ТРУДЕ «АСАР» РИЗАЭДДИНА БИН ФАХРУДДИНА

А.А. Хасавнех, кандидат филологических наук

Фундаментальный труд библиографического характера «Асар» [2] известного татарского ученого-просветителя, историка, богослова, педагога, журналиста, религиозного и общественного деятеля Ризаэддина бин Фахруддина (1859–1936) является одним из ценнейших источников по изучению духовной культуры Урало-Поволжья начиная с периода Булгарского государства (X–XIII вв.) до начала XX века. Этот четырехтомный труд включает в себя сведения о 1200 персоналиях. Его первый и второй тома были изданы еще при жизни автора, а третий и четвертый тома в рукописных вариантах ныне хранятся в Институте истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН¹.

Издание последних двух томов отдельной книгой в 2010 г. [4] открыло новые возможности для исследователей. В них содержится немало ценных сведений и о видном татарском шейхе накшбандийского тариката Мухаммад-Закире Камалове (ал-Чистави, 1815–1893).

Ранее не была известна точная дата рождения М.-З.Камалова. Известный исследователь жизнедеятельности шейха Р.У.Амирханов в своих статьях называл две даты – 1804 и 1817, не подтверждая эти сведения конкретными источниками [1, с. 203]. На сегодняшний день нам известны две марсии-элегии, написанные учениками (*мюридами*) М.-З.Камалова (одна

из них – рукописная, другая – печатная, 1893 г.), однако и в них нет указания на точную дату рождения М.-З.Камалова. Пожалуй, единственным источником на сегодняшний день, куда включены достоверные сведения о татарском религиозном деятеле, в том числе и год его рождения, является «Асар» Ризаэддина бин Фахруддина. По словам автора сборника, Мухаммад-Закир Камалов «был имамом и мударрисом при первой соборной мечети города Чистополя, умер в 78-летнем возрасте 23 дня месяца зуль-ка да (19 июня) триста десятого (1310/1893) года. Похоронен на кладбище этого же города, на могиле установлен камень с надписью» [4, с. 217]. Согласно этим данным, выясняется, что М.-З.Камалов родился в 1815 г.

В данном сборнике приведены и другие важные сведения о жизнедеятельности М.-З.Камалова. В нем говорится, что Закир ишан начальное образование получил у Таджуддина ал-Иштиряки, изучая «Таудих»², затем переехал в деревню Мачкара, которая в то время являлась крупным образовательным центром в Волго-Уральском регионе, и завершил обучение у Абдуллы бин Яхья ал-Чиртуши. «После того, как Ахмад бин Халид ал-Менгери переехал в город Троицк и его должность освободилась, [М.-З.Камалов] стал имамом при этой мечети. Отец Гасимы³ – Хасан бин Муса (№ 384) – основал в этом го-

роде⁴ мечеть и медресе, а также построил дом для Закира хазрата» [4, с. 218; 579]. Примечательно, что, перебравшись в г. Троицк, Ахмад бин Халид ал-Менгери основывал там свое медресе, в нем получает образование 18-летний Зайнулла Расулев, которому впоследствии судьба сулит стать видным суфийским шейхом, духовным наставником тысяч мюридов, в том числе и выходцев из Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Этот факт находит подтверждение и в романе татарского писателя Атиллы Расиха (1916–1996) «Ишан оныгы»: «В 1851 году [Зайнулла Расулев] отправляется в Троицк и там получает образование в медресе Ахмада бин Халида ал-Менгери» [3, с. 31].

К сожалению, в настоящее время не сохранилось ни одного фотоизображения М.-З.Камалова, в нашем распоряжении лишь несколько фотографий, где запечатлены члены его многочисленного семейства. По словам автора вышеуказанного сборника, в юношеском возрасте он два раза виделся с шейхом: «один раз когда ездил до Чистополя, сопровождая отца в

хадж, другой раз провожал зятя Гильмана ахуна в хадж» [4, с. 218–219]. Ризаэддин бин Фахруддин дает пусть небольшой, но словесный портрет М.-З.Камалова: «Большого телосложения, с большой, круглой и густой бородой, лицо красивое, глаза большие» [4, с. 219].

Среди самых близких учеников-последователей Мухаммад-Закира Камалова называются такие известные ученые, как Габдулла бин Габделгафур ал-Чакмаки (1803–1899), Габделгазиз бин Хабибулла ал-Урманайи, Габделгали бин Губайдулла ал-Байракави (1819–1901), Масгуд бин Габделгали ал-Байракави, Фахреддин бин Курбангали ал-Каратайи (1822–1899), Ахмедзаки ат-Тайсугани (1837–1897), Ярулла ал-Алмети, Мутигулла бин Тухватулла ал-Бияши, Кавамуддин бин ас-Сирадж (1842–1883) (он женился на дочери шейха Гандалиб), Гильман бин Ибрахим ал-Карими, Гильман бин Ибрагим (1838–1902) – имам деревни Юбраш Мамадышского уезда Шагимардан. Из шакирдов Мухаммедзакира Камалова указаны: имам и мударрис деревни Ака Крас-

Семья Камаловых (мать семейства – вторая жена Закира ишана Фатыма Камалова в окружении взрослых дочерей, сына и внуков)

ноуфимского уезда (д. Большая Ака современного Мечетлинского района Республики Башкортостан. – А.Х.) Бадреддин бин Ваис бин Давыд бин Кускай (1823–1898), который учился в медресе своего наставника семь лет, имам деревни Елховой Мензелинского уезда (ныне в Чистопольском районе Республики Татарстан. – А.Х.) Хидиятулла бин Нигматулла бин Абу-бакир (1813–1879) и другие.

Известно, что у Мухаммедзакира Камалова шакирды и мюриды исчислялись тысячами. При этом вызывает интерес и то, что среди мюридов был и шейх Ишмухаммед бин Динмухаммед бин Ярмухаммед бин Мансур, известный под именем Ишми ишан (1839–1919), с которым у М.-З.Камалова были натянутые отношения, возможно, поэтому они поддерживали связь лишь короткое время. Впоследствии, как известно, Ишми ишан был расстрелян большевиками.

Мухаммад-Закир Камалов общался со многими известными личностями своего времени. Так, например, согласно сведениям, почерпнутым из «Асар»а Р.Фахруддина, он вел переписку с суфийским шейхом деревни Большая Ака Красноуфимского уезда Мухаммедхафизом бин Габделвали (1842–1919).

Как известно, шейхом самого Мухаммедзакира Камалова был Махмуд бин Садик бин Мустафа бин Али бин Садик аш-Ширвани аш-Шафи и ал-Алмали ад-Дагистани (1814–1877)⁵. Вот что пишет о нем Р. бин Фахруддин: «Умер в 63-летнем возрасте в январе 1877 г. в городе Астрахани, похоронен на кладбище «Шаих аз-заман». Заупокойную молитву читал ахун 'Абдуррахим бин Ни'матулла, известный как Бабай-ахун. [Махмуд-афанди ал-Алмали] родом из деревни Алмалы Ширванского края. Из-за обвинений в участии в политических делах вместе с товарищами (всего семь чело-

век) был отправлен в ссылку в город Пермь. Махмуд-афанди сбежал из города, скитался по полям, однако был вновь пойман и возвращен в Пермь.

Учитель [Махмуд-афанди ал-Алмали]: 'Абдулла бин 'Абдуннаби аш-Ширвани ал-Ханафи. Шейх: Йунус бин Джа'фар аш-Ширвани ал-Ханафи ал-Азербайджани.

Последователи [Махмуд-афанди ал-Алмали]: Мухаммад-Закир бин Габдулваххаб ас-Саснави, Абдулваххаб бин 'Али ал-Астерхани, Абдулгали бин Губайдулла ал-Байракави и др.

Дети [Махмуд-афанди ал-Алмали]: от дагестанской жены – Мухаммад, Абдулла, Хадича; от взятой в Агрызе супруги Фатихи бинт Ибрахим – Арифа и Ариф. Семья, оставшаяся в Дагестане, также приехала к нему в Астрахань» [4, с. 543].

Также в сборнике сказано, что «благодаря ходатайству «уважаемого жителя города», некоего Хибатуллы [Махмуд-афанди] получил разрешение на поездку в Осинский уезд, и там в деревне Султанай⁶ побывал у имама Науширвана бин Мухаммедрехима (1809–1891)⁷. Науширван имам через хаджи Низамуддина Адутова получил у губернатора разрешение на свободное передвижение шейха Махмуда [ал-Алмали] по всей территории России. По дороге в Казань он заехал в город Чистополь, встретил Мухаммад-Закира Камалова, который после этого и стал его мюридом» [4, с. 92].

Ризаэддин бин Фахреддин сообщает также, что в его распоряжении имеется множество писем шейха [Махмуд-афанди ал-Алмали] к Мухаммад-Закиру Камалову и все они имеют отношение к тасаууфу [4, с. 93].

Таким образом, имеющиеся сведения в новоизданном труде «Асар» Ризаэддина бин Фахреддина способствуют расширению наших знаний о жизни и деятельности шейха Мухаммад-Закира Камалова (ал-Чистави).

Литература

1. *Амирханов Р.У.* Камалов (Габделвахатов) Мухамматзакир / Р.У.Амирханов // Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, отв. ред. Г.С.Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. – Т. 3: К–Л. – С. 203.
2. «Асар» / Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, отв. ред. Г.С.Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. – Т. 1: А–В. – 671 с.
3. *Расих А.К.* Ишан оныгы / А.К.Расих. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – 255 б.
4. *Фәхрәддин Р.* Асар. 3 һәм 4 томнар / Фәнни мөхәррир Миркасыйм Госманов. – Казан: Рухият, 2010. – 648 б.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О важности этих томов в свое время сообщил башкирский литературовед А.Н.Харисов (1914–1977): *Харисов А.Н.* Коллекция рукописей Ризаитдина Фахретдинова в научном архиве БФАН СССР / А.Н.Харисов // Творчество Ризы Фахретдинова: Исследования, материалы: сб. ст. – Уфа, 1988. – С. 78–85.

² Таудих – название одной из книг, рекомендованных для изучения по программе старых медресе.

³ Речь идет о первой жене М.-З.Камалова Гасиме; ее имя также до этого не было известно.

⁴ К сожалению, в источнике не указывается, о каком именно городе идет речь.

⁵ О нем подробно: *Мәрҗәһани Ш.* Мөстәфәдел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр) / Китапны тәрҗемә итүче һәм төзүче Хәйруллин Ә.Н. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – Б. 343–346; *Фәхрәддин Р.* Асар... – Б. 92–93.

⁶ Ныне в Бардымском районе Пермского края.

⁷ О нем: *Фәхрәддин Р.* Асар... – Б. 206.

Аннотация

В статье излагаются новые сведения из жизнедеятельности татарского мусульманского деятеля, шейха накшбандийского тариката Мухаммад-Закира Камалова, почерпнутые из библиографического труда Р.Фахрәддина «Асар». Это – точная дата рождения М.-З.Камалова; некоторые ранее неизвестные факты о начальном периоде образования, его первых учителях-наставниках, ближайшем окружении шейха из его близких родственников и соратников; личные воспоминания автора «Асар» о внешнем облике М.-З.Камалова. Кроме того, приводятся сведения о духовном наставнике М.-З.Камалова – Махмуде афанди ал-Алмали, а также имена учеников-последователей самого татарского шейха.

Ключевые слова: Мухаммад-Закир Камалов, суфизм, Махмуд афанди ал-Алмали, Ризаэддин Фахрәддин, «Асар».

Summary

The article deals with the newly discovered details of the biography of Muhammad Zakir Kamalov, a Tatar Muslim scholar of Naqshbandi Sufi affiliation. We draw our data from the bibliographical work of Rida al-Din b. Fakhr al-Din called *Athar*. Now we know the exact date of birth of Muhammad Zakir Kamalov, some new facts about his early years of education, about his first teachers, his closest followers from among his relatives and students as well as the memoirs of Rida al-Din b. Fakhr al-Din about the outer appearance of Muhammad Zakir. Moreover, we learn more about Muhammad Zakir's teacher Mahmud Efendi al-Almali as well as the names of Muhammad Zakir's numerous students.

Key words: Muhammad Zakir Kamalov, Sufism, Mahmud Efendi al-Almali, Rida al-Din b. Fakhr al-Din, *Athar*.

УДК 811.512.145'367

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАУЗАЛЬНЫХ И КОНДИЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Г. Валиева, кандидат филологических наук

Каузальные (причинно-следственные) отношения тесно связаны с кондициональными (условными) отношениями. Условие, как и причина, является предшествующим событием, но в отличие от причины всегда бывает предположительным: взаимосвязь условия и обусловленного является возможной, т.е. условные отношения связывают мысленно допускаемые события.

Причина и следствие неразрывны друг от друга, так как каждая причина имеет свое следствие, а любое следствие вызывается какой-либо причиной. Также и между компонентами конструкций, выражающих условное отношение, устанавливается и семантическая, и синтаксическая зависимость: осуществление или неосуществление одного события зависит от наличия определенных факторов.

Причина взаимосвязана с категорией *условие* и в философском плане. Реализация причинно-следственной связи происходит в определенных условиях. Условия сами не порождают то или иное явление, а представляют собой фон для его возникновения. Условия влияют на следствия, так как при различных условиях одна и та же причина вызывает разные следствия [Философский энциклопедический словарь 1989].

Мнения лингвистов относительно причинно-следственных и условно-следственных отношений неоднозначны. Как утверждают некоторые язы-

коведы, семантическую связь между условием и следствием следует считать каузальной. Это такие условные конструкции, в которых «осуществление условия независимо от воли говорящего автоматически влечет за собой выполнение следствия» [Типология условных конструкций 1998: 28].

Сложность разграничения разных смысловых отношений связана в первую очередь с тем, что одни и те же формальные показатели (средства связи) могут употребляться для выражения нескольких значений, и одна и та же семантика способна репрезентироваться разными средствами. Так, условная форма *-са/-сә* способна использоваться в конструкциях, выражающих причинно-следственные отношения. Как показал анализ собранных нами примеров, часто вместе с формой условного наклонения, репрезентируя каузальность, используются и другие средства. Например: *Битең кызышса, димәк, сине яманлылар* (Ышану). 'Если горит лицо, значит, тебя ругают'; *Колагың чыңласа, димәк, сине сөйләләр* (Ышану). 'Если у тебя звенит в ушах, значит, о тебе говорят'.

Как видим, в вышеприведенных предложениях, подчеркивая значение вывода, следствия, употреблено слово *димәк* ('значит'), которое можно и опустить. Однако логически формальный показатель условного наклонения (аффикс *-са/-сә*) здесь не может выражать реальное условие, так как звон в

ушах не является условием того, чтобы о тебе говорили.

Следует отметить, что условная форма *-ca/-cə* (ранняя форма *-cap/-cāp*) служит для выражения придаточных предложений причины еще в памятниках древнетюркской письменности V–VII вв. Например: «*Munča üküš tynl(y)γqa näčä üz buz qylt(y)m(y)z är(sär), t(ä)nrīm ämty bu on türlüg jaz uγda bosunu ötünür biz: manstar γirza!* ‘Вот так, так как многим живым сколько делали препон и преград (букв. “разрывов и порч”), о боже, теперь, освобождаясь от этих десяти различных грехов, мы умоляем: прости наши согрешения» [Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков 1961: 215].

Глагол *бул* и формальный показатель глагола условного наклонения *-ca/-cə*, употребляясь с предикативным словом *кирəк*, репрезентирует каузальность, причем указывает на предположительную причину. Например: *Бик үткен пəке белən киселгən булса кирəк, очларында бернинди яньчелгən яки ярылган жсире юк* (Ө.Еники). ‘Их срезали, должно быть, очень острым ножом, концы были без вмятин и зазубринок’; *Рəмзия, учактан төшкən ялкында эсселəнеп китте булса кирəк, шəльяулыгын салып куйды* (Р.Тəхфəтуллин). ‘Рамзии, должно быть, стало жарко у очага, она сняла платок’.

Известно, что «предположительное условие не может вызвать реальное следствие» [Назикова 1974: 78]. Предположительная причина же способна породить реальное следствие. В рассмотренных нами выше примерах, несмотря на предположительную причину, следствие выступает как реальный, неоспоримый факт: *очларында бернинди яньчелгən яки ярылган жсире юк* – ‘концы были без вмятин и зазубринок’; *шəльяулыгын салып куйды* – ‘она сняла платок’. Значит, до-

стоверность следствия не зависит от истинности причины. Единственное, в этом случае говорящий сомневается в том, что именно эта причина привела к такому следствию. К такому же следствию могли привести и другие причины, а названные в этих предложениях – лишь домыслы говорящего.

Как известно, синтетические придаточные условия присоединяются к главному предложению при помощи аффиксов *-ca/-cə*, *-мы/-ме*, слов *исə*, *икən*. В качестве дополнительного средства может употребляться и заимствованный из персидского языка союз *əγər*, который в этом случае является лишь вспомогательным, усиливающим условное значение средством. Кроме этого, иногда, выражая каузальную семантику, используется и слово *димəк*. Например: *Чүплибез икən – димəк, үзөбез сулуйсы һаваны пычратабыз, төрле чирлэр китереп чыгаручы вирусларны үрчөтөбез...* («Татарстан яшьлөре», № 73 (11630). ‘Раз засоряем, значит, загрязняем воздух, которым сами и дышим, разводим разные болезнетворные вирусы’.

Бессоюзные конструкции способны репрезентировать многочисленные смысловые отношения. Так, между компонентами бессоюзных сложносочиненных предложений могут устанавливаться и каузальные (например: *Кыштан бирле Алабуга студентлары да чакыра иде, бер уңайдан аларга да кереп чыгарга булдык* (Х.Сарьян). ‘Еще с зимы приглашали нас студенты Елабуги, решили и к ним завернуть’), и условные отношения (например: *Ул музейга барлык сөлөтөңне сал, исемен мəңге югалмас* (Г.Ахунов). ‘Вложи все свои силы в этот музей, твое имя будет жить вечно’), которые не оформляются формальными показателями той или иной семантики. В этом случае смысловое отношение выявляется соотношением содержания отдельных членов предложения.

Определенную роль в разграничении каузальных и кондициональных отношений играют интонация, контекст. Например, предложение *Авылда ут юк икән, яшьләр китап укый алмый, гәзит укый алмый* (Г. Ахунов). 'В деревне нет света, молодежь не может читать книги, газеты' можно понять двояко: *Авылда ут булмаса, яшьләр китап укый алмый, гәзит укый алмый*. 'Если в деревне нет света, молодежь не может читать книги, газеты' и *Авылда ут булмаганга, яшьләр китап укый алмый, гәзит укый алмый*. 'Молодежь не может читать книги, газеты, потому что в деревне нет света'. В этом случае семантика выявляется либо с помощью интонации (непосредственно во время разговора), либо по контексту (в письменной речи). В

представленном выше примере репрезентируется каузальность, это можно понять по следующему предложению: *Электрны авылларда булдыру шуньң очен дә кирәк*. 'И поэтому в деревнях нужно электричество'.

Как видим, и каузальные, и кондициональные отношения имеют непосредственную связь с мыслительной деятельностью человека. В некоторых случаях наблюдается переплетение смысловых отношений, выявляются синкретичные семантики, и формальные показатели не могут служить средством их разграничения. Каузальные и кондициональные отношения, подобно другим внутренним связям явлений, выявляются путем логического анализа смыслового содержания предложения либо контекста.

Литература

1. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. III. Синтаксис / Под общ. ред. Н.К. Дмитриева, Н.А. Баскакова, Е.И. Убрятовой. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – 232 с.
2. Назикова Е.А. Синонимия сложных предложений, выражающих условно-следственные отношения // Русский язык в школе. – 1974. – № 1. – С. 77–83.
3. Типология условных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. – Санкт-Петербург: Наука, 1998. – 583 с.
4. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь причинно-следственных и условных отношений в татарском языке.

Ключевые слова: каузальное отношение, кондициональное отношение, причина, следствие, условие.

Summary

The article examines the interrelation between causal and conditional relations in the Tatar language.

Keywords: causal relation, conditional relation, cause, effect, condition.

УДК 81'366

СОСТАВНЫЕ ГЛАГОЛЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТАКИМИ ЖЕ ГЛАГОЛАМИ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

*Ф.А. Ганиев, доктор филологических наук,
член-корреспондент АН РТ*

Составные глаголы в татарском языке широко распространены, образуются сложением модифицирующих (или вспомогательных) глаголов с формами простых глаголов, оканчивающихся на *-ып/-еп* или *-а, ә, и, й*. Они стали изучаться как система только в последнее время. Спорадически так или иначе они отмечались и до Октябрьской революции И.Гигановым, А.Казембеком, М.Ивановым, А.Троянским и др.

Составные глаголы татарского языка как лексические единицы также указывались в грамматиках татарского языка XX века Г.Ибрагимова, Г.Алпарова, М.Курбангалиева, Х.Бадиги, Дж.Валиди, В.Хангильдина, Р.Газизова. Они не являются какими-то чужими и для других языков, такая структура глаголов имеет место, например, в языке хинди и японском языке. Так, индолог А.П.Баранников пишет, что «этот тип сложных глаголов представляет оригинальное явление хиндустани, широко распространенное в языке. Сложные глаголы этого типа составляют не менее половины всех глаголов, появляющихся в любом тексте, в любом проявлении речи. Сущность образования этого типа сложных глаголов состоит в следующем: основа любого глагола соединяется с формами одного из немногих глаголов, употребляющихся в качестве вторых элементов сложных глаголов, которые

называются образующими глаголами. Значение произведенного таким путем сложного глагола равно значению первого глагола, определенным образом модифицированному и уточненному значением второго «образующего» глагола». (А.П.Баранников. Хиндустани (грамматика). Ленинград, 1934, с. 106). Как видно, все точно так, как в татарском языке. В татарском языкознании вместо термина «образующие глаголы» употребляется термин «модифицирующие глаголы». А сами «сложные глаголы» называются составными глаголами.

Специалист по японскому языку А.А.Пашковский в статье «Классификация японских сложных глаголов» отмечает, что сложение основ столь же широко используется при образовании глаголов. Об этом, прежде всего, сообщают словари:

какидасу начать писать

какиреру выписывать

какисоэру переписать, снять копию
какиноосу переписать, написать снова

какинуку выписать

какитосу пропустить при письме

какитогаэру неправильно написать

(См. Японский лингвистический сборник. Москва, 1959, с.86).

Модифицирующих глаголов отмечено по татарскому языку у Г.Алпарова – 25, у Р.Газизова – 29, у М.Закиев

ва – 28, по другим тюркским языкам: у А.Н.Кононова – 20 (узбекский язык), у Н.А.Баскакова – 30 (каракалпакский язык), у А.И.Харисова – 22 (башкирский язык) и т.д. (Ф.А.Ганиев. Видовая характеристика глаголов татарского языка. Казань: Таткнигоиздат, 1963, с.130–131).

В академической грамматике татарского языка приводятся следующие модифицирующие глаголы:

алу ‘брать, взять’
ату ‘кидать, кинуть’
бару ‘идти, пойти’
башлау ‘начинать, начать’
бетү ‘кончатся, кончиться’
бетерү ‘кончать, кончить’
бирү ‘давать, дать’
йөрү ‘ходить’
калу ‘оставаться, остаться’
карау ‘смотреть’
керү ‘войти, входить’
килү ‘приходить, прийти’
китү ‘уходить, уйти’
кую ‘ставить, поставить’
салу ‘положить, класть’
ташлау ‘бросить, бросать’
тору ‘стоять, находиться, пребывать’
төшү ‘спускаться, спуститься’
узу ‘проходить, пройти’
утыру ‘сидеть, садиться’
чыгу ‘выходить, выйти’
чыгару ‘выносить, вынести’
язу ‘лишаться, лишиться’
яту ‘лежать’
жәибәру ‘посылать, послать’
жәитү ‘достигать, достичь’
жәиткерү ‘доводить, довести’ (Татар грамматикасы, I том, Мәскәү – Казан: Фикер, 1998, с.37).

Ниже приводятся примеры на составные глаголы из текстов произведений классиков и видных писателей татарской литературы. *Габитов парторгга күз кырыен тошереп алды* ‘Габитов краем глаза взглянул на парторга’. И.Гази. *Фәрихә монда үзенең бәләкәй генә ялгышын сизен*

алды ‘Фариха здесь почувствовала свою небольшую ошибку’. Ш.Камал. *Тулы ай ерак күктән елмаеп үтәп бара* ‘Полная луна, улыбаясь, проходит по далекому небу’. Г.Ибраһимов. *Шулай да эш торган саен кыза барды* ‘Однако работа становилась все горячее’. Г.Бәширов. *Язучы гажәп тынгысыз тормыш алып бара* ‘Писатель ведет удивительно беспокойную жизнь’. Ф.Хәснәи. *Яз әңгитәп, карлар эри башлады*. Г.Тукай. *Никадәр ялкынлы булса, шул кадәр тиз янып та бетә диләр* ‘Говорят, чем пламеннее (любовь), тем быстрее она сгорает’. Г.Бәширов. *Ул тәмәкесен тарттып бетерде* ‘Он выкурил сигарку’. М.Гафури. *Мәдинә жиңги, шатлыгы эченә сыймый, картына бөтенесен дә сойләп бирде* ‘Мадина джинги, не в силах удержать радость, все рассказала своему старику’. Н.Такташ. *Болар бер жәйләүдән икенче жәйләүгә рәхәт-рәхәт күчеп йориләр иде* ‘Они привольно кочевали с одного джайляу на другое’. Г.Ибраһимов. *Бу сүзләрдән Николай бөтенләй аптырап калды* ‘От этих слов Николай совсем растерялся’. И.Гази. *Өчесе дә тынып калдылар* ‘Все трое замолчали’. Г.Гобәй. *Хикәя язып карадым* ‘Попробовал я написать рассказ’. М.Хужин. *Заманны, ерак араларны үтәп керүче ул көчнең яшәүчәнлек сәре нәрсәдә?* ‘В чем тайна жизненности силы, проходящей через эпоху, дальние расстояния и каменные стены’. К.Нәжми. *Көн караңгыланып килә* ‘День темнеет’. Н.Такташ. *Алар икәү чыгып киттеләр* ‘Они вдвоем вышли’. Ш.Камал. *Гыйльманов балалар кебек, баскан урынында сикереп куйды* ‘Гильманов, как ребенок, даже подпрыгнул на месте’. И.Гази. *Сүзгә бит үткән нәрсә икән, кистереп кенә салды* ‘Оказывается, на язык очень бойкая особа, только так и резанула’. Г.Бәширов. *Мин эшемнең һәр үрнәген язып тордым аларга* ‘Я писала им о

каждом своем опыте'. М.Жәлил. *Алар кәргәч, казарма эсанлана тоште* 'Когда они зашли, казарма немного ожила'. М.Гафури. *Яңадан сойләп үттек* 'Снова мы переговорили'. Ш.Камал. *Райүзәкнең бер урамында бөтен эреле-ваклы кибетләре йореп чыга* 'Обходит большие и маленькие магазины райцентра, расположенные на одной улице'. Ә.Еники. *Әни бер дә армый-талмый байларга кәләүш эшләп чыгара иде* 'Мать безустали изготовляла каляпуши для богачей'. Г.Тукай. *Сәлим егыла язды* 'Салим чуть не упал'. *Комиссия бодаенны сугып ята* 'Комиссия молотит твою пшеницу'. Г.Бәширов. *Урманов сызгырып жибәрде* 'Урманов свистнул'. Г.Ибраһимов. *Алар чатка килеп життеләр* 'Они дошли до перекрестка'. Г.Әпсәләмов. *Менә шуннан инде ул хәлне тәмам аңлап эчитә* 'После этого он окончательно понимает положение'. Г.Ибраһимов.

Следует отметить, каждый модифицирующий глагол не может присоединяться к каждому глаголу, ибо имеется сопротивление семантики основного глагола. Например, к глаголу *ташу* 'возить' не может присоединяться модифицирующий глагол *жибәрү* 'отпустить, послать', однократность его семантики не позволяет образовать составной глагол, имеющий значение непрерывного действия. Из наличных модифицирующих глаголов (их около 30 в татарском языке) может к одному и тому же глаголу присоединиться 4, 5, иногда и более модифицирующих глаголов.

В то же время в языке имеются примеры, когда к одному и тому же

глаголу могут присоединиться почти все модифицирующие глаголы. Например, с глаголом *язу* 'писать' могут образоваться следующие составные глаголы: *яза бару, яза калу, яза тору, яза төшү, язып алу, язып ату, язып бару, язып бетерү, язып бирү, язып йөрү, язып калу, язып килү, язып китү, язып кую, язып ташлау, язып тору, язып чыгу, язып яту, язып жибәрү*.

У модифицирующих глаголов приблизительно те же значения, что и у приставок русского и немецкого языков. Они отличаются лишь по месту присоединения к основному глаголу. Так, приставки в русском, немецком языках присоединяются к глаголу спереди (они когда-то были предложениями), модифицирующие же глаголы присоединяются к основному глаголу сзади.

Теоретические подсчеты показывают, что в татарском языке модифицирующие глаголы могут образовать примерно 70–80 тысяч составных глаголов.

Таким образом, наличие составных глаголов в татарском языке, по структуре и семантике похожих на сложные глаголы японского языка и языка хинди, не подлежит сомнению. Вся проблема в том, как они возникли: развитие глагольной системы данных языков (и не только) шло по каким-то своим имманентным законам или же из взаимодействия языков разноплеменных этносов, живущих, возможно, когда-то в соседстве.

Для выяснения данной проблемы необходимы глубокие исследования в глубь эпох доисторических времен.

Аннотация

Статья посвящена раскрытию сущности составных глаголов татарского языка в сопоставлении с языками хинди и японским, выявляется примерно их одинаковая структура. Ставится вопрос, как они возникли: развитие глагольной системы данных языков (и не только) шло по каким-то своим имманентным законам или же из взаимодействия языков разноплеменных этносов, живущих, возможно, когда-то в соседстве.

Ключевые слова: татарский язык, составные глаголы, язык хинди, японский язык, Баранников, Ташковский, имманентные законы.

Summary

The article is devoted to presenting structure and semantics of compound verbs of the Tatar language in comparison with the languages of Hindi and Japanese; similar formation structure is being revealed. The study addresses the question how they originated: from interaction of languages of different tribes, having been placed possibly in the vicinity of each other or it is a result of the verbal system development according to their immanent rules. To find out this problem it is necessary to investigate the question thoroughly deep into prehistoric time.

Key words: ethnicity, verbal system, the Tatar language, Hindi, Japanese, modifying verbs, immanent verbs.

УДК 82.0(091)

ПО СЛЕДАМ КУТУЯ

*Ф.К. Даминова, старший научный сотрудник
Национального музея РТ*

В отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького в архиве А.Толстого хранится один документ, рассказывающий о деятельности татарского писателя А.Кутуя как члена Всесоюзной комиссии, составленной по подготовке проведения юбилея Лермонтова. В подготовку проведения юбилея великого русского писателя внесли большую лепту видные представители многонациональной советской литературы и деятели искусств многих народностей. Успехи деятелей многочисленной национальной литературы в области перевода на родной язык произведений Лермонтова привлекли внимание широкой общественности. Все это помогло росту многонациональной советской литературы и искусства и укрепило связи между национальными культурами.

Как известно, Адель Кутуй в своих многочисленных опубликованных статьях доказал, что обмен опытом через переводы помогает росту литературы каждой нации. Будучи выдающимся представителем литературы, он считал важной задачей регулярно знакомить с успехами татарской литературы всех родственных народов Советского Союза.

Встреча Лермонтовского юбилея осенью 1941 г. и подготовка к проведению Декады татарской литературы и искусства в Москве совпали. По этому случаю в газете «Красная Татария» 19 января 1941 г. появилась статья Аделя Кутуя (совместно с Н. Коз-

ловой) «Показать истинное лицо татарского искусства». Буквально за несколько дней до появления этой статьи А.Кутуй выступил на заседании комитета по проведению юбилея Лермонтова. В протоколе деятельности комитета, зарегистрировавшем его выступление, и в материалах, опубликованных в периодической печати, мы видим его представление о развитии татарской культуры.

В заседании участвовало 42 человека. В протоколе упоминаются видные писатели, знаменитые представители литературы Советского Союза: П.Г. Антокольский, И.Л. Андронни-

ков, Янка Купала, Адель Кутуй и др. В состав комиссии вошли литераторы (В.Я. Кирпотин, Д.Д. Благой), художники, представители кинематографии и газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Вечерняя Москва», председательствовал литератор В.Я. Кирпотин. Утвердили план работы, отчеты о выполненных работах, слушались информации и доклады с мест. После этого ответственный секретарь комитета М.Эссен остановился на работах юбилейных комиссий, организованных в республиках и городах. О работах на местах выступили А.Г. Сарьян из Армении, Янка Купала из Белоруссии, Адель Кутуй из Татарстана. В протоколе отмечено также: «Товарищ Кутуй рассказал об удивительном влиянии Лермонтовской поэзии на татарскую культуру. На татарский язык переведены «Герой нашего времени», «Песня про купца Калашникова» и многие его лирические стихи. К юбилею предусмотрено выпустить сборник избранных произведений поэта. В сборник войдут произведения: «Герой нашего времени», «Мцыри», «Демон», «Песня про купца Калашникова», «Маскарад». Планируется выпустить отдельной книгой биографию Лермонтова и популярные статьи о нем.

В Казани составлена комиссия по проведению юбилея Лермонтова, утвержден план работы, обозначены лекции и доклады. В русском театре идет с большим успехом «Маскарад».

На вечере, посвященном памяти поэта, будет заслушан доклад, дан концерт, составленный по специальной программе. Информация взята на внимание».

Это – протокольная запись заседания. Конкретные детали выступления Аделя Кутуя можно уточнить и по другим источникам. В газете «Красная Татария» за 15 февраля 1941 г. опубликована статья Аделя Кутуя «Перед юбилеем Лермонтова». Речь идет о работе юбилейного комитета Лермонтова, подготовке к юбилею народов Советского Союза, в частности татарского народа. «Влияние поэзии Лермонтова на татарских поэтов огромно, – говорится там. – Как и Пушкина, Тукай считал Лермонтова своим наставником. Тукай и Сагит Рамеев еще до революции переводили произведения Лермонтова на татарский язык». Затем автор перечисляет писателей, переведивших после Октября произведения поэта, это: А.Исхак, М.Амир, Ш.Маннур, С.Баттал.

Выступающие на заседании юбилейного комитета отметили глубокий анализ сообщения Аделя Кутуя о мероприятиях, проведенных в национальных республиках.

Ответственный секретарь Лермонтовского юбилейного комитета М.Эссен заметил: «Переводы произведений Лермонтова на языки родственных народов, постановки его пьес являются также большим достижением, как и чтение лекций и докладов о жизни и творчестве поэта». Среди респуб-

лик, которые ведут огромную работу по изданию произведений М.Ю. Лермонтова, был назван Татарстан.

Факты, приведенные Аделем Кутуем, широко использовались в материалах, отражающих работу Лермонтовского юбилейного комитета. В сообщении ТАСС от 17 апреля о заседании президиума Всесоюзного юбилейного комитета под председательством А.Фадеева говорится о переводе произведений Лермонтова на национальные языки, Татарстан занимает первое место. Это сообщение опубликовано в газете «Красная Татария» 20 апреля. А 1 мая эта же газета сообщила о том, что до революции произведения Лермонтова из российских народностей (не считая русского) переведены на четырех языках. Среди них обозначен и татарский язык.

В фондах НМ РТ хранится архив Аделя Кутуя. Среди бесценных документов, фотографий, рукописей есть и рукопись повести «Рөстәм

мажаралары» («Приключения Рустема»), «Тетрә, Берлин», которые он написал во время отдыха в Казани. Несмотря на то, что до осени 1844 г. он был в действующей армии, его стихи, рассказы, сообщения, статьи публиковались в тыловых фронтовых газетах, звучали по всесоюзному радио. Жемчужиной считается его созданная в годы войны новелла «Сагыну», в которой отражены все чувства солдата: горечь отступлений, радость бесценных побед, тоска по детям, семье, по родине, нескончаемая ненависть к врагу. Написана с пламенной, эмоциональной силой, и строки этой новеллы потрясли многих!

Но вернуться на Родину, торжествовать Победу с родственниками, друзьями ему не было суждено. 15 июня 1945 г. в госпитале города Згезж Польши оборвалась его жизнь. Хоть и похоронен Адель Кутуй вдалеке, он живет в душе любителей литературы, его творчество является в истории литературы бесценной жемчужиной.

Аннотация

В отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М.Горького в архиве А.Толстого хранится один документ, рассказывающий о деятельности татарского писателя А.Кутуя как члена Всесоюзной комиссии, составленной по подготовке проведения юбилея Лермонтова. По этому поводу была опубликована его статья «Показать истинное лицо татарского искусства».

А в фондах Национального музея РТ хранится архив Аделя Кутуя, где собраны бесценные документы, фотографии, рукописи.

Ключевые слова: юбилей, празднование, декада, культура, литература, информация, доклад, комиссия, поэзия, мероприятие, творчество.

Summary

In the Department of Manuscripts of the A.M. Gorky Institute of World Literature the archive of A. Tolstoy holds the paper covering the activities of the Tatar writer A.Qutuy, as a member of the all Union Commission on Lermontov's Anniversary. On this occasion, was published his article «Show the True Face of the Tatar Art».

The value documents, photographs, manuscript are in the archive of A. Qutuy which in the National Museum of the Republic Tatarstan.

Keywords: anniversary, jubilee, decade, culture, literature, information, paper, report, commission, poetry, event, creative work.

УДК 82.0

ПУШКИН В КАЗАНИ

*Ф.К. Даминова, старший научный сотрудник
Национального музея РТ*

Весной 1833 г. А.С. Пушкин задумал путешествие по местам, связанным с событиями Пугачевского бунта 1773–1774 гг. Более всего интересовали его два города – Казань и Оренбург.

Из Нижнего Новгорода в Казань Пушкин ехал вдоль правого берега Волги, останавливаясь для смены лошадей. Беседовал с местными жителями, делал заметки о событиях пугачевского восстания, происходивших в этих местах. Около 9 часов вечера 5 сентября 1833 г. Пушкин прибыл на Васильевский перевоз. В Казань он въехал ночью, двигаясь со стороны Ягодной слободы. Затем по Большой Проломной улице подъехал к почтовой станции. Переночевал поэт в гостинице Дворянского собрания (в доме

купца И.Ф. Дряблова в Петропавловском переулке). Утром Пушкин встретился с хорошим знакомым – поэтом Е.А.Боратынским, который следовал в имение своего тестя генерал-майора Л.Н. Энгельгардта в село Каймары.

6 сентября Пушкин отправился в пригород тогдашней Казани – Суконную слободу, посетил Горлов кабак, где его собеседником стал рабочий суконной фабрики Бабин. Он рассказал поэту о взятии Пугачевым Казани, о настроениях рабочих Суконной слободы. Позже этот рассказ ляжет в основу VII главы «Истории Пугачева», посвященной осаде пугачевцами Казани 12–15 июля 1774 г. Побывал поэт на Шарной горе и на немецком кладбище – там в июле 1774 г. стояли пушки пугачевского войска. Далее точный маршрут Пушкина в этот день неизвестен, есть предположение, что он был в Казанском университете, где познакомился с профессором истории русской словесности, риторики и эстетики Г.С. Суровцевым.

Утром 7 сентября Пушкин поехал провожать Боратынского, который успел познакомить его с профессором медицинского факультета Казанского университета К.Ф. Фуксом, собиравшим материалы по истории Казани. Далее поэт на дрожках, запряженных тройкой лошадей, отправился по Грузинской улице к Арскому полю, а далее по Сибирскому тракту доехал до деревни Троицкая Нокса, где находилась мельница купца Л. Ф. Кру-

Потомки Пушкина: барон Александр Гривенец, проживающий в Тунисе, и Александр Норден, проживающий в Казани

Потомок Пушкина, проживающий в Тунисе, барон Александр Гривенец и Ф.К. Даминова на открытии выставки «Ангел мой, здравствуй, я в Казани»

Открытие выставки «Ангел мой, здравствуй, я в Казани»

пенникова. Пушкин уже знал, что на этом месте 11 июля 1774 г. располагался лагерь Пугачева и именно отсюда планировался штурм Казани. В 12-м часу дня Пушкин с Арского поля отправился в Кремль. Прогулка по территории Кремля заняла примерно полтора часа. Затем Пушкин остановился в доме Л.Н. Энгельгардта, а днем посетил друга Боратынского и Фукса – переводчика и драматурга Э.П. Перцова. На обеде, кроме самого Перцова и его жены Варвары Николаевны, присутствовали К.Ф. Фукс и братья хозяина – Платон (студент 3-го курса университета), Александр (14 лет) и Владимир (11 лет). После обеда Пушкин играл с хозяином в шахматы. От Перцова Пушкин отправился по приглашению Фукса в его дом, здесь его встретила жена профессора – поэтесса А.А. Фукс. Около 7 часов вечера Фукс и Пушкин поехали к купцу Крупенникову, который юношей побывал

в плену у Пугачева. Затем Пушкин и Фукс вернулись в квартиру профессора. Разговор, в котором кроме хозяев дома участвовал Э.П. Перцов, шел в этот вечер не только о событиях пугачевского восстания, но и об отвлеченных материях – «магнетизме», гаданиях и предсказаниях. Утром поэт выехал в Симбирск. Он двигался по Лаишевскому тракту днем и ночью, проезжая по родным местам другого русского поэта – Г.Р. Державина. 8 сентября днем Пушкин въехал в Лаишев, напугав местного станционного смотрителя, принявшего поэта за высокого сановника.

Всего два дня, проведенных в Казани, стали значимой частью того творческого подъема, который испытал Пушкин осенью 1833 г. и который подарил русской литературе такие шедевры, как «Пиковая дама», «Капитанская дочка», а также стихотворения и сказки.

Аннотация

В статье рассматривается путешествие А.С.Пушкина по местам, связанным с событиями Пугачевского бунта 1773–1774 гг. Более всего его интересовали два города: Казань и Оренбург. В Казани посетил Ягодную и Суконную слободы, где встретился с рабочим Суконной фабрики Бабиным. В Казани Боратынский познакомил А.С.Пушкина с профессором медицинского факультета Казанского университета К.Ф.Фуксом.

Ключевые слова: путешествие, слобода, собеседник, пригород, суконная, университет, почтовая станция, осада, Пугачевские, войска.

Summary

This article discusses the journey of Alexander Pushkin through the places connected with the events of the Pugachev rebellion 1773-1774. Most of all he was interested in two cities: Kazan and Orenburg. In Kazan he visited Berry and Cloth Sloboda, where he met with a cloth factory worker Babin. In Kazan Boratynsky has acquainted Pushkin with K.F.Fux – Professor of the Medical Faculty of the Kazan University .

Keywords: travelling, Sloboda, interviewer, village, cloth, university, post station, siege, Pugachev's, troops.

УДК 82.512.145

КОМИЧЕСКОЕ В ДЕТСКИХ СКАЗКАХ Р. МИННУЛЛИНА

И.А. Еникеев, кандидат филологических наук

В теории литературы выделяют ряд основополагающих элементов, из которых складывается художественная структура комического и которые формируют логику осмысления и изложения комического материала. Прежде всего писатель должен увидеть смешное, обозначить юмористическую ситуацию. Из нее, отбирая вероятные сюжетные ходы, создать комическую историю, которая через иронический подтекст превращается в пародию реальности. Далее возможны варианты: или карнавальное действие в духе всеобщего народного праздника, когда все смеются над всеми, включая автора, или едкая сатира, доходящая до сарказма и трагифарса, где автор ставит себя вне рамок происходящих событий и раздражается горьким смехом сатирика-одиночки. Рассмотрим данные теоретические положения на примере жанра кечкенэкият современного татарского писателя Роберта Миннуллина.

Исследователи творчества Р. Миннуллина и, в частности, самого жанра «кечкенэкият» отмечают, что в отличие от фольклора он основан на сюжете современных событий [3, с. 205–208]. По мнению известного ученого Ф. Урманчеева, именно Р. Миннуллин является основателем данного жанра и его названия. Хотя в жанре кечкенэкият обнаруживаются «мотивы и словосочетания народных сказок или другие виды фольклора, сюжеты кечкенэкият полностью не совпадают с сюжетами народных сказок» [4,

с. 335]. По сути это маленькие детские сказки в стихах и прозе, каждая из которых содержит смешную ситуацию, юмористическую гипотезу, т.е. соответствует первому принципу комического. Р. Миннуллин написал 14 кечкенэкият в стихах и 4 текста в прозе. Больше всего сказок про зайца – 3, про волка и маленького щенка – по две.

Что подразумевается под понятием «смешная ситуация»? Это юмористическая гипотеза автора, результат парадоксального угла зрения на жизнь, некая алогичная логика, эксперимент над действительностью, создающие провокационную ситуацию, которая придает развитию жизни комический характер. Например, глупый заяц от страха съедает в лесу льва, трусливый заяц на трамвае едет в городской театр или на рынок за продуктами, теряя по пути свой хвост. Мы видим, что во всех сказках Р. Миннуллин представляет читателям некий шуточный экспериментальный план, подразумевающий вопрос: «А что будет с ними дальше?». В связи с этим стоит вспомнить четыре тезиса Чарли Чаплина, выведенные им на практике создания собственных комедий и изложенные в статье «Над чем смеется публика» [4, с. 73–80]. Прежде всего надо поставить героя в неловкое, необычное положение. Во всех 18 сказках Р. Миннуллина этот элемент налицо. Например, щенок, глотающий клаксон автомобиля или старательно пьющий молоко, чтобы вырасти, волк

с заячьим сердцем или волк, желающий подружиться с людьми и добровольно поселяющийся в зоопарке. Второй тезис Чаплина гласит – герой не должен понимать, что он в глупом и смешном положении. Действительно, смешон волк, пишущий покаянное письмо зайцу, как и трамвай, съехавший с рельсов, чтобы попутешествовать. Третий тезис утверждает, что зритель любит контрасты на грани гротеска, значит писатель должен создать их. Например, злому, сильному и глупому должен противостоять добрый, слабый и хитрый.

В творчестве Р.Миннуллина с этим положением не все однозначно. Например, в малых сказках (в издании 1992 года они так и названы – маленькие сказки) в прозе только в одной мы встречаем антиномию щедрость-скупость и то в виде некоего условного сундука («Дөньядагы иң әйбәт саран малай турында кечкенәкият»). А в остальных видим конфликт между нормой и неким отклонением от нее, то же самое в поэтической сказке о мальчике, игравшем в мяч. И, наконец, четвертый принцип Чаплина – это неожиданность сюжетных ходов, выражающаяся словосочетанием: «И вдруг случилось это...». Вдруг красный воздушный шар захотел стать солнцем или вдруг все шурале убежали из леса и поселились в городе. Соответственно, далее автор должен стать комедиографом, т.е. разработать сюжет, чтобы развить и раскрыть комическое. «Развитие комедийного эксперимента в литературе и искусстве мыслимо только в сюжетных формах, которые могут получить событийную, но наряду с этим и психологическую или логическую трактовку. Вне сюжета нет эксперимента и нет комического» [2, с. 55]. Но каждый писатель должен понимать, что комическое – это царство инфляции, девальвации ценностей. Комический объект – это

явление отрицательное или неполноценное, не такое, каким нам хотелось бы его видеть. Смех, как нож хирурга, – безжалостен и беспощаден, он убивает часть, чтобы вылечить целое. Поэтому автор, в соответствии со своим мировоззрением, может выбрать позицию наблюдателя № 2 безмятежного пассивного созерцателя происходящего, вроде зрителя или читателя. А может превратиться в наблюдателя № 1 – вмешиваться в ситуацию и своими репликами проявить комическое, т.е. предстать реализатором комического эффекта. Но и в этом случае есть варианты. Писатель может выбрать творческую роль соучастника событий – профессионального шута, скомороха или клоуна. Только в одной сказке Р.Миннуллина мы сталкиваемся с подобным явлением. Это образ деда Тылсынчы, к которому дети приходят за помощью и тот начинает создавать новых шурале. Само его имя есть каламбур из словосочетания Тылсым сынчы, т.е. скульптор-волшебник. Близка к ней и сказка про тыкву, обманувшую вора – «Зур кабак турында кечкенәкият». Кстати, в первом издании она называлась «Кабак белән карак турында әкият», то есть присутствовали комическая игра слов и противопоставление героев. В этих сказках Р.Миннуллин выступает как истинный комедиограф – есть законченный сюжет, в котором умный побеждает, а плохой обманут.

Анализ показывает, что в большинстве сказок Р.Миннуллин более осторожен в вопросах смеха. Он не приемлет роль откровенного выдумщика, создающего вычурные отстраненные от жизни образы. Нельзя назвать его и писателем-сатириком в полном смысле, хотя элементы иронии, несомненно, у него присутствуют, особенно по отношению к лесным обитателям. Но в целом он проявляет гуманизм и жалость к своим героям,

пытается их реабилитировать (сказка о трамвае, машине, детях и щенках). Поэтому в классификации образов автора его можно причислить к активному наблюдателю-секретарю. «Роль секретаря – это созерцание, выделения и фиксация комического. Творческая роль – наблюдатель №1 соучаствует в реализации комического, провоцирует его возникновение и развитие» [2, с. 21]. Тем более что в конце сказок он часто обращается к детям читателям с моральным назиданием. И здесь мы подходим к одной важной особенности комического, к его кульминации и финалу, состоящим в обмане дурака, над которым все смеются. Есть ли такие образы в малых сказках Р.Миннуллина? Пожалуй, только в двух произведениях есть необратимый смешной финал – это когда тыква обманула вора и в произведениях под названием «Балыкчы булырга хыялланучы суалчан турында кечкенәкият». Сюда же можно отнести образы обитателей леса – волка и зайца. Над ними автор иронизирует, но иногда и сочувствует, не дискредитирует их окончательно. Ирония прячет «негативный» издевательски-насмешливый сюжет «в зону подразумеваемого, невыраженного, тогда как пародия переплетает его с «позитивным» сюжетом демонстративно, на глазах у всех. «Двусюжетностью» иронии и пародии объясняются их взаимное тяготение, легко прослеживаемое во многих комедийных произведениях» [2, с. 64].

Подобная позиция писателя – воспитателя детей, не поддерживающего откровенный обман как аморальное явление, определила то, что такая особенность комического, как мистификация, – прием пародийной интерпретации фактов, пародийная двойственность не получила сильного развития в сказках Р.Миннуллина. Соответственно, если мало двусмыслен-

ности, то и не столь развита тенденция целенаправленного произвольного искажения действительности в виде гротеска и логики абсурда. Очень часто в тексте автор открыто обращается к читателю с предложением задуматься над вероятностью происходящего, как бы дистанцируясь от созданного им зрелища. Поэтому концепцию Р.Миннуллина можно определить как промежуточную между народно-смеховой праздничной культурой и сатирической литературой нового времени, где автор выступает в облике насмешника и наставника. Поэтическая сказка про тыкву полностью соответствует литературной традиции народного карнавала, близка к этой фольклорной традиции и сказка про Шурале. Хорошо написал об этом литературовед М.Бахтин: «Народно-праздничный смех направлен и на самих смеющихся. Народ не исключает себя из становящегося целого мира. Он тоже не завершен, тоже, умирая, рождается и обновляется. Чистый сатирик, знающий только отрицательный смех, ставит себя вне осмеиваемого явления, противопоставляя себя ему – смешное (отрицательное) становится частным явлением... либо чисто развлекательным, бездумно веселым смехом, лишенным всякой мирозерцательной глубины и силы» [1, с. 15–16]. Последний вариант смеха, по замечанию Ч.Чаплина, может легко уморить публику, довести ее до изнеможения. Исследования М.Бахтина доказывают, что душа комического – это его мирозерцательный смысл. «Смех, как считает этот автор, – одна из существеннейших форм правды о мире в целом, об истории, о человеке; это особая универсальная точка зрения на мир, видящая мир по-иному, но не менее (если не более) существенно, чем серьезность. Какие-то очень важные стороны мира доступны только смеху. Грубо говоря, все имеет свою

смешную сторону, и забывая о ней, мы лишаем себя полноты знания» [2, с. 108]. В творчестве Р.Миннуллина нет откровенно сатирических кечкенэкият и трудно предположить, что у него могут появиться произведения в жанре трагифарса. Например, как поэма Зульфата «Конокрад». Это не является недостатком, а лишь особенностью творчества Роберта Миннуллина, говорящей о целом позитивном мировоззрении писателя с народной мудростью, избегающего крайностей и обострения противоречий.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1965. – 527 с.
2. *Вулис А.З.* Метаморфозы комического. – М.: Искусство, 1976. – 126 с.
3. *Жамалиева Л.* Роберт Миннуллин ижатында кечкенэкият жанры / Современная татарская литература и Роберт Миннуллин»: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию народного поэта Татарстана (16 октября 2008 г.) / редкол.: Ф.Г.Галимуллин [и др.]; Тат. гос. гуман.-пед. унив-т, ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Казань, 2008. – С.205–208.
4. *Кукаркин А.В.* Чарли Чаплин. – М.: Искусство, 1960. – 287 с.
5. *Миннуллин Р.М.* Дөньядагы иң зур алма. – Казан: Татар. кит.нәшр.,1992. –143 б.
6. *Миннуллин Р.М.* Әсәрләр: 7 томда: Т. 3–4 / Р. Миннуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – 527 с.

Аннотация

В данной статье рассматриваются сюжеты и система образов детских сказок Роберта Миннуллина. На основе принципов теории комического выявляется новаторство писателя, проявившееся в создании нового для татарской детской литературы жанра – «кечкенэкият».

Ключевые слова: Р.Миннуллин, сказки, комическое, татарская детская литература, поэтика.

Summary

This article discusses the stories and system of images of fairy tales of Robert Minnullin. Based on the principles of the theory of the comic writer reveals innovation, manifested in the creation of a new genre for Tatar children's literature – «kechkenekiyat».

Key words: R. Minnullin, tales, comic, Tatar children literature.

УДК 34(091)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАЙХГАТТАРА ИМАНАЕВА

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук,
член-корреспондент АН РТ*

Шайхгаттар Хасанович Иманаев (1875–1939 гг.) был человеком с разносторонними, глубокими познаниями и интересами. Он известен и как татарский фонетист¹, и как редактор-издатель первого двуязычного юридического журнала². Менее известна его практическая юридическая деятельность.

Ш.Х. Иманаев окончил Императорский Казанский университет в 1900 г., получив два образования: на юридическом факультете и на историко-филологическом факультете (восточное языковедение). Первые его научные опыты были посвящены филологии: «Опыт научной грамматики турецко-татарского языка» (1910) и «Этимология и синтаксис татарского языка» (1910).

В отдельных публикациях указывается, что Иманаев после окончания университета работал в качестве мирового судьи в Казани. Однако при исследовании архивных документов дореволюционного периода мне не удалось найти подтверждения этих сведений. Сам Иманаев также не упоминает об этом. Сохранились лишь документы и свидетельства о работе Ш.Х. Иманаева в качестве защитника. До революции его должность называлась присяжный поверенный, а после революции – член коллегии защитников.

Ш. Иманаев поступил в число присяжных поверенных в начале 1912 г. В список дежурства включен с марта 1912 г. За время работы в качестве

присяжного поверенного у Иманаева нередко происходили конфликты с коллегами. 28 сентября 1913 г. Совет присяжных поверенных по обращению присяжного поверенного Алкина объявил Иманаеву строгий выговор. Между Иманаевым и Алкиным тогда произошел конфликт при рассмотрении одного дела. По мнению Алкина, Иманаев допустил некорректные выражения по отношению к противной стороне во время судебного заседания, а также неправильно изложил в прошении содержание происходивших внесудебных переговоров. Иманаев же объяснял, что Алкин сам первым начал произносить в адрес Иманаева бранные слова, а также заявил, что Иманаев «говорит заведомую ложь, ему не надо верить».

Иманаев обжаловал решение Совета присяжных поверенных в Казанской судебной палате. Однако его жалоба была отклонена³.

24 мая 1914 г. Совет присяжных поверенных рассмотрел уже жалобу Иманаева на присяжного поверенного Алкина. Иманаев обвинял Алкина в сквернословии во время судебного заседания, а также в использовании скверно-бранных слов в официальных бумагах. В чей адрес было направлено сквернословие, неясно – то ли в адрес Иманаева, то ли в адрес представляемых им лиц. Детали дела не совсем ясны. Совет присяжных поверенных отклонил претензии Иманаева. Он снова обращался в Казанскую судеб-

ную палату. В октябре 1914 г. палата оставила жалобу Иманаева без рассмотрения⁴.

В делах Совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты сохранился и документ о происшедшем конфликте между Ш. Иманаевым и Садри Максуди (Максудовым). Сегодня их обоих мы с уважением и значением назвали бы «мэтрами».

Так вот, мэтры тогдашней адвокатуры сцепились в общем-то по пустячному вопросу. Присяжный поверенный Ш. Иманаев подал официальную жалобу на действия помощника присяжного поверенного С.Н. Максудова и выдвинул в его адрес следующие обвинения:

– С. Максудов рекламирует себя в газете, издаваемой его братом и им самим;

– С. Максудов присвоил себе не принадлежащее ему звание присяжного поверенного;

– С. Максудов оскорбил Иманаева на собрании общества пособия бедным мусульманам.

Жалобу рассмотрел дисциплинарный суд – комитет помощников присяжных поверенных при Казанском окружном суде в составе председателя М.М. Агаркова и члена А.Г. Бать. Дело доложил Фармаковский.

Комитет допросил в качестве свидетелей: помощника присяжного поверенного Д.А. Исаковича (относительно доходов С.Н. Максудова от издания газеты «Юлдуз»), помощника присяжного поверенного В.Таначева (как лица, присутствовавшего на собрании благотворительного общества), присяжного поверенного С. Алкина и помощника присяжного поверенного Ф. Туктарова – как лиц, следящих за татарской прессой и знакомых с жизнью казанского мусульманского общества.

Комитет в своей резолюции от 3 августа 1916 г. посчитал установленным полное отсутствие каких-либо

случаев рекламирования себя как адвоката Максудовым где бы то ни было. В газете «Юлдуз», издаваемой его братом, были сообщения, освещающие общественно-политическую деятельность С. Максудова, весьма заметную в жизни русских мусульман, в том числе в качестве депутата Государственной думы, и эти сообщения не носили характера рекламы. Они не выходили за рамки обычной газетной информации.

Комитет также указал, что не подтвердилось материальное участие Максудова в издании газеты «Юлдуз», а также, что сам Максудов никогда себя не называл присяжным поверенным. В газете «Юлдуз» Максудова называли просто представителем, что не равнозначно понятию присяжного поверенного, и это слово с татарского языка можно переводить по-разному.

По поводу инцидента на собрании благотворительного общества С. Максудов пояснил, что он как председатель собрания сделал Ш. Иманаеву замечание вполне в корректной форме. Это подтвердил и свидетель Таначев.

В заключение комитет указал, что не видит ровно ничего, что могло бы вызвать в действиях помощника присяжного поверенного С. Н. Максудова осуждение с точки зрения корпоративной этики. Комитет представил Совету присяжных поверенных заключение об оставлении жалобы присяжного поверенного Ш. Иманаева – без последствий.

Мы не будем комментировать этот документ – он лишь говорит о конфликте внутри сообщества присяжных поверенных. Кто прав, а кто нет – нам уже не установить. Может быть, всему был причиной неуживчивый характер Иманаева, может, что-то другое сыграло свою роль.

В архивных документах Совета присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты, кроме этого, сохранилось «представление»

Ш. Иманаева, датированное 8 июля 1916 г., на имя Совета присяжных поверенных, в котором он объясняет, почему не смог присутствовать на общем собрании присяжных, состоявшемся 30 мая 1916 г. Иманаев поясняет, что не смог быть на общем собрании «по домашним обстоятельствам, а именно ввиду болезни жены. Согласно совету врачей я должен был лично отвезти ее на лечение, причем присутствие мое ввиду серьезности болезни было крайне необходимо».

Во время Первой мировой войны за счет Казанской присяжной адвокатуры содержался лазарет. С 1 ноября 1914 г. на основании решения Совета присяжных поверенных каждый присяжный поверенный должен был вносить по 5 рублей в месяц на содержание лазарета. До 1 января 1915 г. Иманаев исполнял эту обязанность. Но потом начал платить на содержание лазарета только по 1 рублю в месяц.

Совет присяжных поверенных 19 августа 1916 г. потребовал объяснения от Иманаева. Тот заявил, что больше платить он не в состоянии. 3 сентября 1916 г. Совет постановил – обязать Иманаева оплатить недоимку в течение двух недель.

Иманаев считал, что Совет не может принимать постановления и предписания принудительного характера в отношении гонорара адвокатов, что он учрежден для надзора за деятельностью присяжных поверенных, что это административный орган, и он не может издавать новые законы.

Иманаев обжаловал решение Совета присяжных поверенных в Казанской судебной палате. Он указывал, что платил в месяц по 1 рублю с согласия кассира-присяжного поверенного Быховского и что у него нет возможности платить по 5 рублей.

16 декабря 1916 г. Казанская судебная палата жалобу Иманаева оставила без последствий. Она указала,

что присяжные поверенные пришли к соглашению о содержании лазарета и производили ежемесячные отчисления в сумме 5 рублей. В том числе такое обязательство взял на себя и Иманаев. В условиях военного времени ожидать другого решения от Казанской судебной палаты было просто невозможно⁵.

2 декабря 1916 г. состоялось общее собрание казанских помощников присяжных поверенных. Тогда отдельно существовали и действовали два комитета: присяжных поверенных и помощников присяжных поверенных. Собрание шло бурно, избирали председателя. По итогам голосования председателем комитета помощников присяжных поверенных был избран В.И. Вегер.

В протоколе собрания отмечено, что на нем присутствовал и присяжный поверенный Иманаев. Один из помощников, М.М. Агарков (в будущем – известный ученый-цивилист, профессор), был против присутствия посторонних лиц на собраниях. Посторонним он считал Иманаева. Но председатель собрания В.И. Вегер заявил, что помощники присяжных поверенных имеют право участвовать на собраниях присяжных поверенных. В свою очередь, присяжные поверенные не являются посторонними для помощников присяжных поверенных и также могут присутствовать на собраниях. Собрание признало право присяжных поверенных участвовать на общих собраниях помощников присяжных поверенных.

С какой целью присяжный поверенный Иманаев пришел на собрание помощников присяжных поверенных, нам неизвестно. В протоколе не отмечено его выступление⁶.

В качестве присяжного поверенного округа Казанской судебной палаты Иманаев пребывал до революции 1917 г.

После революции Иманаев, очевидно, стремился влиться в ряды со-

ветских защитников. Однако сделать это было непросто, с учетом его социального происхождения и дореволюционной служебной деятельности.

Возможно, что Иманаев, не являясь членом коллегии защитников, продолжал неофициально оказывать юридические услуги, – на что-то ведь надо было жить. В его уголовных делах имеются предположения соответствующих органов и должностных лиц о том, что Иманаев занимается «подпольной» адвокатурой.

В этой связи отметим, что в Наркомате юстиции неоднократно заслушивался вопрос о борьбе с «подпольной» адвокатурой. Было строго предписано не допускать к ведению дел лиц, не принадлежащих к сословию членов коллегии. За оказание юридической помощи не членом коллегии защитников могли привлечь к уголовной ответственности по ст. 169 Уголовного кодекса РСФСР как за мошенничество.

Вот пример из судебной практики осуждения за «подпольную» адвокатуру. В.В. Николич в числе других был отозван из состава коллегии защитников. Сам он был сыном бывшего присяжного поверенного. Воевал, был ранен, стал инвалидом Красной Армии и пенсионером. Зарботков других он не имел. В августе 1929 г. к Николичу обратилась Кутузова с просьбой написать жалобу в Центральный избирком о восстановлении в избирательных правах своего мужа. Договорились об оплате – 25 рублей. Кутузова отдала Николичу документы и 20 рублей, 5 рублей обещала отдать потом. При беседе с Кутузовой Николич выдавал себя за члена коллегии защитников и скрыл о своем отчислении.

Неожиданно Кутузова узнает, что Николич, оказывается, не член коллегии защитников. Она требует обратно деньги и документы. Бывший адвокат документы вернул, но деньги уже были истрачены. Николич обещал деньги вернуть, предлагал взамен денег

свое имущество и другие варианты оплаты. Кутузова не согласилась и обратилась с заявлением.

Думаю, если бы Николич вернул деньги, все на этом и закончилось бы. Кутузова, которая оказалась в Казани проездом из Красноярска в Москву, не стала бы обращаться с заявлением.

В итоге Николича привлекли к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 169 Уголовного кодекса РСФСР, с применением закона от 26 марта 1928 г. – к принудительным работам на три месяца. Кроме того, с Николича взыскали 20 рублей с процентами – 6 процентов годовых.

Впоследствии Главный суд Татарской республики, учитывая первую судимость Николича, его инвалидность и обстоятельства дела, заменил избранную судом меру социальной защиты на общественное порицание⁷.

Вернемся к Иманаеву. С трудом, но ему удалось вернуться в число защитников. 29 августа 1925 г. состоялось заседание Президиума коллегии защитников при Главсуде ТССР. На нем присутствовали Андреев, Дагаев, Иванов, Остров. На заседании рассматривалось заявление Ш.Х. Иманаева о принятии его в члены коллегии защитников. Причем в протоколе заседания указано о наличии резолюции наркома юстиции и прокурора Татарской республики Гимаза Богаутдинова – о принятии Иманаева в члены коллегии защитников по г. Казани. Таким образом, получается, что Иманаев, скорее всего, добился приема у наркома Богаутдинова, и тот ходатайствовал за него. Мнение наркома сыграло свою роль – Иманаева приняли в коллегия защитников⁸.

14 января 1926 г. Дисциплинарная комиссия присяжных Президиума коллегии защитников при Главсуде ТССР рассмотрела несколько дел на защитников, в том числе и на Иманаева. Существо дела в протоколе не из-

ложено. Отражена только суть решения: «Не возбуждая дисциплинарного производства, настоящее дело прекратить». Очевидно, жалоба на Иманаева не подтвердилась.

15 апреля 1926 г. эта же дисциплинарная комиссия объявила Иманаеву выговор.

22 апреля 1926 г. на заседании Президиума коллегии защитников в числе других рассматривали заявление Иманаева – об освобождении его от чтения лекций. В удовлетворении заявления было отказано.

2 сентября 1926 г. Президиум коллегии защитников рассмотрел заявление Иманаева о предоставлении рассрочки в платеже недоимок. Рассрочка Иманаеву была предоставлена.

30 июня 1927 г. по заявлению Иманаева Президиум коллегии защитников выдает ему справку о том, что он частной практики не имеет⁹.

10–22 октября 1928 г. по решению Президиума коллегии защитников Иманаев находился в отпуске.

11 декабря член коллегии защитников Иманаев не явился на дежурство в Дом крестьянина. За это его обсуждали 12 декабря 1928 г. на заседании Президиума коллегии защитников. Чем объяснил неявку Иманаев, из протокола неясно. Одновременно он просил освободить его на месяц от дежурства и казенных дел. Причину неявки Иманаева признали уважительной и освободили его от дежурств¹⁰.

Вот некоторые данные на Иманаева, представленные коллегией защитников по требованию Наркомата юстиции от 27 апреля 1928 года:

Служба в гражданских учреждениях в период 1917–1928 гг.: служил в Центральной мусульманской военной коллегии председателем Мусульманского университета, заведующим учебной частью Военно-политических курсов, служил в УКХ, состоит членом АИХ (что означают последние сокращения, нам неясно).

Краткая характеристика – ведет консультации рабочих, выступает по казенным защитам¹¹.

Отметим, что татар-членов коллегии защитников в г. Казани на начало 1928 г. было всего 5 человек, еще один башкир и один киргиз.

На расширенном заседании коллегии НКЮ 15 ноября 1928 г. под председательством наркома юстиции Башкирова был пересмотрен состав членов коллегии защитников Татарской республики. Обсудили 71 кандидатуру членов коллегии защитников, с принятием решения по каждому из них: кого – оставить, кого – исключить. В результате чистки из коллегии защитников были исключены лица, политически неблагонадежные, чуждые по социальному происхождению, недобросовестно относящиеся к работе, всего 17 человек, в том числе и Ш. Иманаев. Вот что написано в биографии Иманаева в протоколе заседания: «Из интеллигентной семьи, окончил юридический и филологический факультеты Казанского университета, бывший присяжный поверенный, беспартийный, не судился, в армиях не был, имеет 2 дисциплинарных дела № 33-1926 г.: прекращено и № 51-1926 г., объявлен выговор, имеет собственный дом».

В обсуждении приняли участие и высказались:

Муратов (Председатель Главного суда) – «Он совершенно не соответствует как защитник»...

Рахманкулов – «Для того, чтобы получить должность судьи, в старое время приобрел дом»; и другие.

Принимается решение – исключить, как не соответствующего своему назначению, как не проявившего себя ничем на работе¹².

Исходя из этого решения НКЮ, Иманаев и другие члены коллегии защитников были отозваны из состава коллегии согласно постановлению Президиума ЦИК Татарской республики от 12 декабря 1928 г.

Иманаев предпринимал попытки вернуться обратно в коллегию защитников. 11 марта 1931 г. на заседании Президиума Коллегии защитников при Главсуде Татарской республики рассматривалось его заявление о зачислении в члены коллегии защитников. Со ссылкой на то, что Иманаев был отозван из состава членов коллегии защитников ТатЦИКом (прото-

кол № 84 от 12 декабря 1928 г.), его заявление оставляется без рассмотрения¹³.

Последующая судьба Ш.Х. Иманаева известна. Он дважды подвергался политическим репрессиям, испытал на себе все методы «специалистов» из НКВД. После второго ареста он 8 января 1939 г. скончался в Казанской тюремной больнице¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Асылгараев Ш.Н.* Мөшһүр татар фонетисты // Мөшһүр татар галимнәре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – С. 46–53.

² *Усманова Д.М., Гильмутдинов И. В.* Из опыта издания специализированного юридического журнала в Казани «Хокук вә хәят» // Научный Татарстан. – 2009. – № 1. – С. 100–105.

³ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 51, опись 3, дело 764. Казанская судебная палата. Дело по жалобе Иманаева. 1913 г.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 15, опись 3, дело 78. Казанская судебная палата. Дело по жалобе Иманаева. 1914 г.

⁵ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 51, опись 3, дело 863. Казанская судебная палата. Дело по жалобе Иманаева. 1916 г.

⁶ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 629, опись 1, дело 6. Комитет присяжных поверенных при Казанском окружном суде.

⁷ Судебная практика РСФСР. – № 14–15. – 7 ноября 1930 года. – С. 23–24.

⁸ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-350, опись 1, дело 6. Президиум коллегии защитников. Протоколы заседаний. 1925–1926 гг.

⁹ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-350, опись 1, дела 8, 9. Президиум коллегии адвокатов ТАССР. Протоколы заседаний Президиума... 1926–1927 гг.

¹⁰ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-3622, опись 1, дело 204. Протоколы заседаний Президиума Коллегии защитников при Главсуде. НКЮ. 1928–1929 гг.

¹¹ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-3622, опись 2, дело 6. Наркомюст ТАССР. Списки, справки... 1928–1929 гг.

¹² Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-3622, опись 2, дело 9. Наркомюст ТАССР. Протоколы коллегии... 1928–1930 гг.

¹³ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-350, опись 1, дело 13. Президиум коллегии адвокатов ТАССР. Протоколы заседаний Президиума... 1931 г.

¹⁴ См.: *Багаутдинов Ф.Н.* Шайхгаттар Иманаев: дело первое // Право и жизнь. – Казань. – 2006. – № 4(39). Шайхгаттар Иманаев: дело второе // Право и жизнь. – Казань. – 2006. – № 5 (40).

Аннотация

В статье освещается деятельность Ш.Х. Иманаева в качестве присяжного поверенного и члена коллегии защитников.

Ключевые слова: Ш.Х. Иманаев, Совет присяжных поверенных Казанской судебной палаты, коллегия защитников при Главном суде ТССР.

Summary

The article describes the activities Sh.Kh. Imanaev as a barrister and member of the board of defenders.

Keywords: Sh.H. Imanaev, Council of barristers of Kazan Court of Justice, board of defenders of the Main trial of TSSR.

УДК 349.6.086(4/9)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ

А.А. Сагирова, аспирантка

Законодательство зарубежных стран в разной степени регулирует вопросы уголовной и иной ответственности за правонарушения, связанные с нарушением правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Интерес представляет в этой связи опыт развитых арабских государств. Законодательство указанных стран в данной сфере практически не изучено, тогда как оно содержит ряд особенностей и имеет актуальность для Российского государства.

Закон № 444 от 8 августа 2002 г. «Об охране окружающей среды» Ливанской республики в целях сохранения окружающей среды от загрязнения опасными отходами и опасными материалами повысил размер штрафа за незаконный импорт, хранение, использование и торговлю опасными или вредными веществами на территории Ливана – от десяти миллионов до ста миллионов ливанских фунтов. Причем если данное преступление совершается повторно, то размер наказания удваивается. Также санкции за нарушение правил обращения с отходами содержит Билль комплексного управления отходами, который был принят 24 апреля 2012 г. на базе основных принципов и общих положений Закона № 444. В ст. 45 Билля комплексного управления отходами указано, что наказания, предусмотренные в этом законе, не заменяют

те, которые содержатся в других законах. Билль в ст. 46 предусматривает штрафы в размере от 10 млн до 5 млрд ливанских фунтов, а также лишение свободы сроком от одного месяца до года для производителей твердых бытовых отходов, которые нарушают правила обращения как опасных, так и неопасных твердых отходов. Также интересными представляются административные взыскания, применяемые Ливанским законодателем: это, например, реабилитация загрязненной местности за счет загрязнителя, аннулирование лицензии на занятие деятельностью, связанной с утилизацией или переработкой отходов, приостановление деятельности, а в некоторых случаях даже закрытие учреждения – в случае несоблюдения правил обращения опасных веществ и отходов.

В Иордании ответственность за нарушение правил обращения экологически опасных веществ также регулируется специальным законом. Так, Законом от 18 января 2011 г. «Об общих принципах управления отходами» установлено, что любое лицо, которое собирает, перерабатывает, хранит, транспортирует или утилизирует отходы без соответствующей лицензии или разрешения по решению компетентного органа в отношении утилизации отходов, а также, если эти действия могут привести к

угрозе жизни и здоровья человека, загрязнению воздуха или почвы, или представляют большую опасность для жизни растений и животных, наказываются лишением свободы на срок от 3 дней до 3 лет. Если же данные деяния были совершены по неосторожности, то лицо подлежит штрафу или тюремному заключению на срок до одного года. Указанный Закон также предусматривает основные правовые требования по предотвращению и сокращению образования отходов, поощрению рециркуляции, переработке и безопасной утилизации отходов в целях защиты окружающей среды и здоровья населения.

В Египте экологическим законодательством введен запрет на торговлю опасными материалами и отходами без лицензии от компетентных органов (ст. 29 Закона «Об охране окружающей среды»). Каждый, кто нарушит данную норму, согласно ст. 88 указанного Закона подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет и штрафа в размере от 20 до 40 тысяч фунтов. Также ст. 31 запрещено создание любых объектов для обращения с опасными отходами и их утилизации без лицензии. Нарушителя данной нормы ожидает наказание в виде лишения свободы на срок один год и штраф в размере от 10 до 20 тысяч фунтов (ст. 85).

В Катаре запрещены ввоз и транзит опасных отходов, а также проход судов, перевозящих такие отходы в территориальном море или исключительной экономической зоне государства, без согласия компетентных административных властей. Статьи 24 и 71 Закона №30 от 29 сентября 2002 г. «Об охране окружающей среды» устанавливают наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет и штраф в размере от 200 до 500 тыс. риалов, или одно из них. Также государством

установлен запрет на ввоз, торговлю или перевозку опасных материалов без лицензии от компетентных административных властей (ст.ст. 26 и 70 Закона № 30). За это предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 1 года до 3 лет, а также штраф в размере от 100 до 300 тыс. риалов. Под опасными материалами законодатель понимает твердые, жидкие или газообразные вещества, обладающие опасными свойствами, вредными для здоровья человека, животных или растений, отрицательно влияющие на воздух, окружающую среду, являющиеся ядовитыми, взрывчатыми, огнеопасными или издающими ионизирующие излучения. Опасные отходы трактуются как отходы деятельности и различных процессов, в которых сохранились свойства опасных веществ, и они уже не могут быть переработаны и использованы повторно. К ним законодательство Катара относит отходы клинической деятельности, отходы от производства любых лекарственных средств или органических растворителей или красителей и красок.

Аналогичный запрет на ввоз опасных или токсичных отходов, а также сброс вредных загрязняющих, ядовитых опасных или радиоактивных веществ судами в территориальных водах или исключительной экономической зоне закреплен законодательством Саудовской Аравии (ст. XIV Закона «Об общей системе охраны окружающей среды»).

Суровые санкции предусматривает законодательство Объединенных Арабских Эмиратов. Так, ст. 73 Закона «Об охране и развитии окружающей среды» ОАЭ (в редакции от 25 августа 2013 г.) предусматривает наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы и штрафа в размере от 1 до 10 миллионов дирхамов за ввоз и захоронение ядерных

отходов и материалов в страну. Если перевести размер штрафа в доллары, то это будет составлять примерно 250000\$. Также субъект указанного преступления должен произвести реэкспорт опасных отходов и ядерных веществ за свой счет. Наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет и штраф в размере от 200 до 500 тысяч дирхамов, или одно из этих наказаний предусмотрено за торговлю или обращение с опасными материалами и опасными медицинскими отходами без лицензии от компетентных органов.

Рассмотрев законодательства арабских государств в области ответственности за нарушения правил обращения опасных веществ и отходов, можно сделать ряд выводов:

1. Санкции за нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов содержатся в специальном экологическом законодательстве, а Уголовные кодексы не содержат глав, посвященных экологическим преступлениям.

2. Законы арабских государств составлены таким образом, что сначала излагаются статьи с правонарушениями, а санкции за указанные нарушения указаны в отдельном разделе, который, как правило, находится в конце закона.

3. Нет четкого разграничения на административные и уголовные правонарушения. Например, за конкретное правонарушение может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 дней до 3 лет.

Аннотация

В статье исследуются вопросы ответственности за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов в арабских государствах.

Ключевые слова: опасные отходы, экологически опасные вещества, опасные материалы, арабские государства, уголовная ответственность.

Summary

This article examines the question of responsibility for violation of rules for handling hazardous substances and waste in the Arab States.

Keywords: hazardous waste, environmentally hazardous substances, hazardous materials, the Arab States, criminal liability.

УДК 343.23.01

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ (теоретико-правовой анализ)

К.В. Рылов, аспирант

Обращаясь к генезису развития доктрины уголовно-правовой ответственности за неоконченное преступление, необходимо уделить отдельное внимание вопросу об эволюции модели неоконченного преступления в советском уголовном праве. Изучение русского права и важнейшей его составляющей – уголовно-правовых норм – начинается с главных источников и памятников права того времени. При этом известные ученые Д.Я.Самоквасов, В.И.Сергеевич, М.В. Владимирский-Буданов и другие ставили задачу изучения развития как самой системы русского права, так и отдельных институтов уголовного права путем генетического исследования первоначальных норм, их сравнительного и исторического анализа¹. Вместе с тем реальное предпочтение при изучении содержания и правовой сущности уголовно-правовых норм отдавалось догматическому методу, который считался универсальным. Но использование догматического метода было направлено на изучение памятников русского права в целом, а не отдельных правовых институтов. При этом основное внимание уделялось не столько правовой природе карательных норм, сколько их политическому обоснованию и достоинствам национальной правовой системы. В результате использования генетического метода, не выходящего за рамки догматического подхода, институт неоконченного преступления в трудах русских ученых

дореволюционного периода по существу остался неисследованным.

Анализируя исторические тенденции развития законодательных норм о неоконченной преступной деятельности, следует отметить, что в русском законодательстве отражена тенденция привлечения к ответственности лиц, «обнаруживших преступную волю и покушавшихся совершить преступление». А также в раннем законодательстве различались признаки оконченого и неоконченного преступления, хотя и наблюдались разночтения. Одни исследователи усматривали в данной норме признаки покушения (П.С.Ракитин), другие считали, что закон предусматривает (т.е. допускает) возможность добровольного отказа от совершения преступления (И.А.Исаев).

Однако такого рода допущения выходят за рамки законодательного текста, т.к. здесь отсутствуют понятия приготовления, покушения и добровольного отказа. Толкование норм проводится без учета особенностей правового сознания их составителей. Законодатель не выделяет стадий совершения преступления и не дифференцирует виды покушения. Равным образом подобный подход делает непонятными уголовно-правовые нормы раннего законодательства.

В дальнейшем развитие доктрины уголовного права об ответственности за неоконченное преступление получило продолжение в законодательстве

о привлечении к наказанию виновного лица в связи с обнаружением умысла, приготовлением и покушением на преступление. Вместе с тем правовое сознание не было настолько развитым, чтобы сформулировать в нормативных актах столь сложные правовые понятия.

На любых этапах развития неоконченные преступления рассматривались и наказывались как оконченные деяния. Приготовление к преступлению и покушение на преступление не выделялись и различие между ними не проводилось. Но, несмотря на определенные недостатки, исследователи отмечают тенденцию развития и совершенствования норм раннего законодательства².

Достижения криминалистов классической школы были отвергнуты после революции 1917 года. Тем самым была нарушена преемственность взглядов в уголовно-правовой науке. Многие институты уголовного права были исключены из советского законодательства как наследие прошлого. Обобщенные признаки предварительной преступной деятельности формировались путем издания различных обращений СНК, постановлений ВЦИК, отдельных декретов, предусматривающих уголовную ответственность за конкретные составы преступлений. Например, согласно постановлению ВЦИК «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» уголовной ответственности подлежали в том числе и лица, которые лишь пытались присвоить себе эти функции.

Приготовление к преступлению и покушение на преступление не разграничивались и уголовная ответственность устанавливалась за предварительную преступную деятельность в целом. Однако в последующих нормативных актах на этот счет делались специальные указания. В декрете СНК

«О взяточничестве», например, предусматривалось, что «покушение на получение или дачу взятки наказывается как оконченное преступление»³. Покушение на преступление выделялось из предварительной преступной деятельности как самостоятельный вид и устанавливался принцип наказуемости покушения как оконченного преступления. Однако институт стадий преступления в этот период еще не получил должного развития⁴.

Впервые законодательные предписания о стадиях преступной деятельности были даны в Руководящих началах по уголовному праву 1919 г., закрепивших понятия приготовления и покушения (ст.ст. 18,19). При этом, согласно ст. 20 Руководящих начал, «стадия осуществления намерения совершающего преступление сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника»⁵. Приготовлению и покушению не придавалось самостоятельного значения, т.е. отрицалась необходимость учета полноты осуществления преступного намерения при назначении наказания. Однако суд мог учесть степень завершенности опасного деяния в связи со всеми обстоятельствами дела.

Окончательно были закреплены понятия «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление» в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. При этом ответственность была установлена лишь за покушение, а в соответствии со ст. 12 УК РСФСР приготовление каралось лишь в том случае, если оно само по себе являлось наказуемым действием. В 1923 г. редакция ст. 12 была изменена и суду было предоставлено право в отношении лиц, причастных к приготовлению общественно опасного деяния и признанных социально опасными, принять меры социальной защиты.

Далее, Основные начала уголовного законодательства СССР 1924 г. от-

казались от понятий приготовления и покушения. Взамен была дана общая формула предварительной преступной деятельности и выделено преступление начатое, но не доведенное до конца⁶.

В соответствии с концепцией «предварительной преступной деятельности» УК РСФСР 1926 г. говорил о приготовлении и покушении, не противопоставляя их друг другу. Дефиницию покушения уголовный закон не содержал, а приготовлениями признавал действия, выражающиеся в приискании средств и создании условий преступления. В соответствии со ст. 19 УК РСФСР приготовление и покушение наказывались как оконченное преступление. При этом не предусматривалось обязательное смягчение наказания в тех случаях, когда преступная деятельность не привела к преступному результату. Но судам надлежало учитывать степень общественной опасности лица, совершившего предварительное преступное деяние, и степень реализации преступного плана.

Отметим, что доктрина уголовного права рассматривала приготовление и покушение в качестве стадий развития преступной деятельности. Вопрос был дискуссионным и решался по-разному. Одни ученые предлагали не выделять стадий вообще, т.к. приготовление и покушение «сливаются» в понятие деятельности, направленной, но не достигшей преступного результата (А.Н. Трайнин, Г.И. Волков). При этом внутри предварительной деятельности допускались различные этапы и грани, которые подлежали учету в каждом конкретном случае, и это относилось к компетенции суда, а не законодателя.

По существу, противники разграничения приготовления и покушения, усматривая в качестве основания наказуемости предварительной преступной деятельности обществен-

ную опасность лица, проповедовали принцип объективного вменения. Опасность такого подхода понимали те ученые, которые отстаивали дифференцированный подход к предварительной преступной деятельности. Так, А.С. Шляпочников подчеркивал, что решение вопроса о стадиях преступления должно базироваться исключительно на опасности личности преступника в отрыве от совершенного им действия, и предлагал исключить уголовную ответственность за приготовление в тех случаях, когда оно не составляет самостоятельного деликта⁷. Сходную позицию занимал С.В. Познышев, который считал, что действия, создающие угрозу интересам людей и государству, должны рассматриваться не как приготовление к другим преступлениям (*delictum graerogatum*), а как самостоятельные преступления (*delictum sui generis*)⁸.

Фактически понятие «приготовление» в науке уголовного права не вызывало разногласий, дискутировалась в основном проблема наказуемости приготовления. Имело место даже деление покушения на оконченное и неоконченное (ст. 13 УК РСФСР 1922 г.). Неоконченным покушение считалось тогда, когда лицом не выполнено то, что необходимо для приведения преступного деяния в исполнение или когда, несмотря на выполнение предварительных действий, результат не наступил по независящим от него причинам. Это законодательное установление воспринималось по-разному. По большей части деление покушения на оконченное и неоконченное признавалось не имеющим практического значения, так как оно не влияло на меру наказания и не могло учитываться при решении вопроса о добровольном отказе от преступления.

Немало разногласий вызывало также покушение негодными средствами на негодный объект. Некоторые ученые (С.В. Познышев, Э.Я. Немиров-

ский) признавали такого рода покушения ненаказуемыми. А.Н. Трайнин также считал, что «там, где лицо и его действия по конкретным обстоятельствам дела не представляют социальной опасности, там, естественно, применение санкции за негодное покушение нецелесообразно»⁹. Критерием, помогающим суду разрешить вопрос о социальной опасности и мере социальной защиты, по мнению автора, являлась степень годности избранного к преступлению пути. Другие ученые считали, что в подобной ситуации следует применять наказуемость всего покушения (А.Я. Эстрин).

В отличие от предыдущего периода, когда не дифференцировались приготовление и покушение на преступление, УК РСФСР 1926 г. закрепил нормы о наказуемости приготовления и покушения. Следует отметить, что, по существу, теория и законодательные положения предопределили в основных чертах развитие концепции стадий преступления. Но в этом также просматривалось стремление упростить практику применения норм о неоконченных преступлениях. И все же отмечаем, что, несмотря на распространенное в юридической литературе мнение о существовании стадий совершения преступления, законодатель не дает определение понятия «стадия преступления» и даже не использует этот термин. Что касается общего обозначения различных форм неоконченной преступной деятельности, содержание понятия «стадии» (при разнообразии мнений ученых) отличалось лишь терминологически.

Довольно распространенным было предложение считать стадиями приготовление, покушение и оконченное преступление¹⁰. Была даже точка зрения отнести к стадии преступной деятельности обнаружение умысла (В.В. Домаков). По мнению этого автора, развитие преступной деятельности

представляет собой цепочку действий, которые проходят различные стадии возникновения возможности совершения преступления¹¹. Точка зрения достаточно спорная, которая, пожалуй, не столько проясняет, сколько осложняет проблему. Настойчивые возражения против выделения обнаружения умысла в качестве стадии совершения преступления мы встречаем у Б.А. Куринова, Н.И. Загородникова и др. Большинство советских ученых не относили голый умысел к стадиям совершения преступления, но подчеркивали важное значение обнаружения умысла. К лицам, выразившим намерение совершить преступление, в случае, если есть основания опасаться его осуществления, должны применяться профилактические меры.

В доктрине уголовного права советского периода давались различные определения понятия стадий преступления. Н.Ф. Кузнецова считала, что «стадии развития преступления – это ступенька, способствующая достижению преступного результата»¹². Подобных взглядов придерживался ряд известных ученых: Б.В. Здравомыслов, П.И. Гришаев, М.М. Блинова, Г.Г. Криволапов и другие.

Отметим, что трактовка видов преступления в качестве стадий имеет ряд недостатков, основным из которых является тот факт, что выделение стадий возможно только в отношении многоэтапных оконченных преступлений, например, отнесение оконченного преступления к третьей стадии совершения преступления не имеет уголовно-правового значения, поскольку оконченное преступление квалифицируется без учета норм о приготовлении и покушении.

В УК РСФСР 1960 г. уже различаются не стадии совершения преступления, а виды неоконченной преступной деятельности: приготовление, покушение и неоконченное преступление при добровольном отказе.

В доктрине уголовного права в качестве третьей стадии совершения преступления выделяется оконченное преступление, понятие которого было выработано теорией уголовного права.

В юридической литературе советского периода под оконченным преступлением понималось деяние, содержащее все признаки состава того преступления, на совершение которого был направлен умысел виновного. Однако подобная дефиниция не содержала четкого определения момента окончания преступления, так как речь шла о направленности умысла, а не о полной его реализации. Приготовлением к преступлению признавалось приискание средств или иное умышленное создание условий для совершения преступления. Объективная сторона приготовления характеризуется прерванностью действий до начала совершения преступления и наличием обстоятельств, которые препятствуют доведению преступления до конца. Однако, как справедливо отмечают авторы теоретической модели УК, эти признаки в УК 1960 г. пропущены и устанавливаются путем систематического толкования, т.е. за счет сравнения содержания частей 1 и 2 ст. 15 УК РСФСР. К признакам объективной стороны покушения ученые советской школы уголовного права относили: непосредственную направленность на совершение преступления, прерванность действий, наличие обстоятельств, в силу которых преступление не доводится до конца.

Субъективная сторона покушения в литературе рассматривается по-разному. Б.А. Куринов отмечает, что деяние при покушении с неопределенным умыслом должно квалифицироваться «как покушение на причинение наименее опасного из всех желаемых им последствий». Возможность покушения с неопределенным умыслом допускала

Е.С. Хорева¹³. Возможность покушения с косвенным умыслом допускал и И.И. Горелик, который считал, что виновный хотя и желает наступления преступного результата, но сознательно его допускает. Наличие косвенного умысла при покушении на преступление отмечают и другие ученые (В.В. Тихонов, Б.С. Утевский). Представляется, что более убедительным выглядит предвидение неизбежности наступления преступных последствий, что можно отнести к прямому, а не косвенному умыслу. При косвенном умысле преступный результат не предвидится как неизбежный, а лишь как возможно допустимый, т.к. лицо направляет свои действия на достижение не столько преступных последствий, сколько значимых для него результатов – как «побочный продукт» деятельности. Именно этот побочный продукт и оценивается законодателем как преступный.

Уголовное законодательство постреволюционного периода, в отличие от доктрины, выделявшей стадии преступления, регламентировало ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление, которые не рассматривались законодателем в качестве стадий совершения преступления. В дальнейшем концепция стадий получила развитие, когда к стадиям были отнесены не только приготовление и покушение, но и оконченное преступление. Делались попытки отнести к стадиям совершения преступления и обнаружение умысла. Но законодателем не было дано определение стадий, регламентировалась лишь ответственность за неоконченные виды преступлений: приготовление и покушение.

В теории уголовного права приготовление к преступлению рассматривалось как действие, предшествовавшее основному составу преступления и вместе с тем переходящее в стадию покушения на преступление.

Советское законодательство также не давало определения добровольного отказа и не выделяло его признаков. Законодательный пробел был восполнен теоретическими разработками, кото- рые касались не только понятия, признаков и мотивов добровольного отказа, но и возможности осуществления добровольного отказа при приготовлении и покушении на преступление.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Самохвалов Д.Я.* Курс истории уголовного права. М., 1908. С. 15–16.
- ² Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 6 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., Юрлитиздат, 1988. – С. 175.
- ³ Декрет СНК «О взяточничестве» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 г. М.: Юридическая литература, 1953. – С. 25.
- ⁴ *Швеков Г.В.* Первый советский Уголовный кодекс. – М., 1970. – С. 33.
- ⁵ *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Общая часть. – М., 1929. – С. 328.
- ⁶ Основные начала уголовного законодательства СССР. М.: Юрлитиздат, 1956. – С. 4.
- ⁷ *Шляпочников А.С.* Приготовление и покушение на преступление в советском уголовном праве // Социалистическая законность. 1937, №3.
- ⁸ *Познышев С.В.* Учебник уголовного права. Общая часть. – М., 1923. – С. 136.
- ⁹ *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Общая часть. – М., 1929. – С. 336.
- ¹⁰ *Иванов В.Д.* Ответственность за покушение на совершение преступления по советскому уголовному праву. Автореф. дисс. к.ю.н. – М., 1968. – С. 7.
- ¹¹ *Домаков В.В.* Этапы умышленной преступной деятельности и вопросы ответственности // Проблемы неотвратимости ответственности в уголовном праве и процессе. Сб. научных статей. – М., 1990. – С. 122–123.
- ¹² *Кузнецова Н.Ф.* Некоторые вопросы ответственности за приготовление или покушение по уголовному праву // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 120.
- ¹³ *Хорева Е.С.* Социальная обусловленность уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность // Совершенствование мер борьбы с преступностью. Ташкент. – 1989. – С. 23.

Аннотация

В статье рассматривается эволюция модели неоконченного преступления в уголовном праве советского периода. Исследован вопрос о наказании предварительных преступных действий – приготовления и покушения. Представлены различные точки зрения и взгляды ряда известных ученых и автора.

Ключевые слова: эволюция, модель неоконченного преступления, уголовная ответственность, наказание.

Summary

The article considers the points of evolution of the model of uncompleted crime in criminal law of the Soviet period. The problems of responsibility and punishment for the preliminary criminal actions – «attempts» and «preparation criminals» are investigated in the article. Several famous scientists' opinions upon the problem are introduced in the article too, so as the author's point of view.

Keywords: evolution, the model of uncompleted crime, responsibility and punishment for criminal actions.

УДК 339.564

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Р.И. Хикматов, кандидат экономических наук

А.В. Байгильдеев, кандидат технических наук

Повышению конкурентоспособности Республики Татарстан, созданию инновационной модели ее развития самым серьезным образом способствует международное и внешнеэкономическое сотрудничество. Республика Татарстан как один из наиболее развитых в экономическом отношении регионов России является одним из самых активных участников внешнеэкономической деятельности среди регионов Российской Федерации.

При вступлении России в ВТО в регионах России произойдут изменения в отраслях экономики, связанные с корректировкой импортных тарифов и предполагаемым расширением доступа российских производителей на зарубежные рынки. Доля экспорта в промышленном производстве Республики Татарстан составляет почти 50%, доля стран дальнего зарубежья во внешнеторговом обороте Татарстана превышает 90%. Такая степень зависимости в связи с вступлением России в ВТО достаточно серьезно

беспокоит руководство Республики Татарстан.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день нет ни одного сколько-нибудь серьезного исследования о последствиях для татарстанской экономики от вступления страны в ВТО, в том числе для экспортеров республики.

В 2012 г. внешнеторговый оборот Республики Татарстан составил 24,8 млрд долл. США, что на 1,8% меньше показателя 2011 г. При этом объем республиканского экспорта составил 21,1 млрд долл. США. Положительное сальдо внешнеторгового оборота РТ в 2012 г. сложилось в размере 17,3 млрд долл. США против 18,5 млрд долл. США в 2011 г. Коэффициент покрытия импорта экспортом составил 5,7 раза (справочно: 2011 г. – 6,4 раза). В структуре внешнеторгового оборота по итогам 2012 г. на долю экспорта приходилось 85 %, импорта – 15% (табл. 1) [1, с. 1].

Торговыми партнерами Республики Татарстан в 2012 г. являлись 138

Таблица 1

**Динамика основных параметров внешнеторгового оборота
Республики Татарстан в период с 2007 по 2012 г., млрд долл.**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ВТО	15279,2	21373,4	13491,6	19563,4	25291,9	24842,4
Экспорт	13502,9	18445,8	11748,6	16986,0	21896,0	21107,2
Импорт	1776,3	2927,6	1743,0	2577,4	3395,9	3735,2
Сальдо	11726,6	15518,2	10005,6	14408,6	18500,1	17372,0

стран, при этом экспортные торговые операции осуществлялись со 119 странами. Доля торговых партнеров – стран дальнего зарубежья в товарообороте республики составила 94,6%. Ведущее место в экспорте товаров принадлежит странам дальнего зарубежья – 95,9%.

При этом наиболее активно развивалось сотрудничество с Нидерландами, Италией, Польшей, Финляндией, Турцией. Также ведется активное межрегиональное сотрудничество с регионами Германии (Нижняя Саксония, Тюрингия, Бавария), Чехией. Внешнеторговый оборот с основными странами – потребителями экспорта Республики Татарстан в 2012 г. представлен в таблице 2 [2, с. 94].

Традиционно экспорт с основными торговыми партнерами Республики Татарстан представлен в основном поставками нефти сырой (более 60% экспорта), нефтепродуктов (16%), продукции химической промышленности (около 11%), машинотехнической продукции (около 7% стоимостного объема экспорта) (рис. 1).

Внешнеторговый оборот с основными странами – потребителями экспорта Республики Татарстан в 2012 г.

Страны	Млрд долл.
Нидерланды	2,8
Италия	2,7
Польша	1,7
Беларусь	1,3
Германия	1,1

Несмотря на значительный внешнеторговый оборот Республики Татарстан по сравнению с другими субъектами РФ, регион во внешнеэкономической деятельности не в полной мере использует свой потенциал, на что было указано Президентом РТ Р.Н. Миннихановым в Послании Государственному Совету РТ 13 сентября 2012 г. Основными причинами низких показателей экспорта товаров и услуг в Республике Татарстан, по мнению авторов статьи, являются следующие:

- недостаточное количество знаний и навыков в сфере внешнеэкономической деятельности;

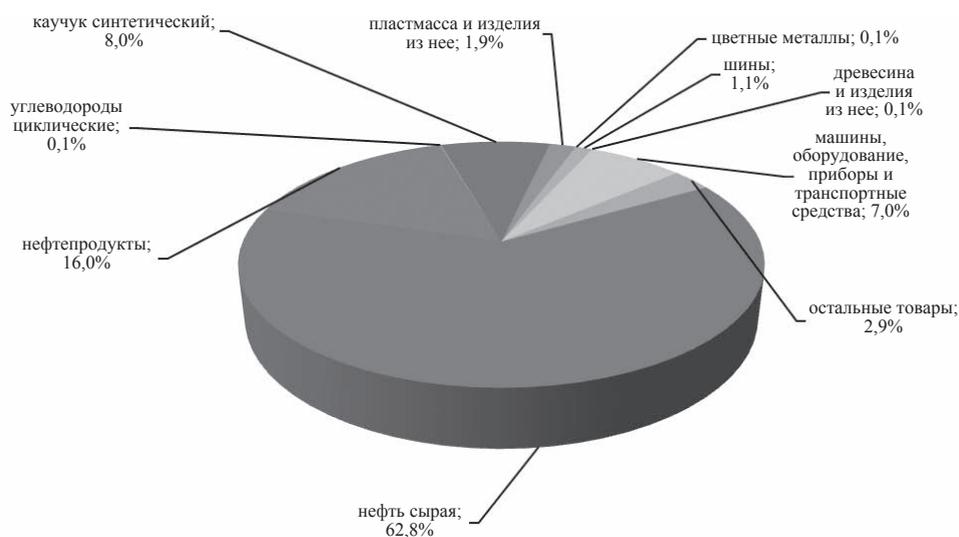

Рис. 1. Товарная структура экспорта Республики Татарстан по итогам 2012 г.

- крайне низкая осведомленность о зарубежных рынках и экспортном потенциале собственной продукции;

- в регионе отсутствует инфраструктура, которая предоставляла бы услуги экспортерам;

- отсутствие на достаточном уровне навыков в области международного маркетинга и создания фирменных товарных знаков;

- недостаточный уровень научно-исследовательских и опытных разработок на предприятиях республики;

- отсутствие регионального рынка интеллектуальной собственности, который нужен в том числе для умения защитить объекты интеллектуальной собственности на международных рынках;

- слабый уровень управления производственными процессами (низкая производительность, контроль качества и уровень оптимизации, высокий износ оборудования и т.д.);

- наличие административных барьеров.

До 2012 г. в Республике Татарстан в Агентстве инвестиционного развития РТ действовала Программа поддержки экспортеров Республики Татарстан, целью которой являлось предоставление субсидии для оказания финансовой поддержки предпринимателям, зарегистрированным и осуществляющим свою деятельность на территории Республики Татарстан, производящим и (или) реализующим товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта. В 2013 г. данная Программа поддержки экспортеров Республики Татарстан прекратила свое действие.

Кроме того, в настоящее время в Республике Татарстан также фактически отсутствует инфраструктура по системе поддержки экспорта. По решению руководства республики в данный момент происходит акционирование Государственного унитарного предприятия «Агентство по разви-

тию международного сотрудничества при Кабинете Министров Республики Татарстан», после чего будет создано ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан», основная задача которого будет заключаться в поддержке несырьевого экспорта и продвижения инвестиционных возможностей Республики Татарстан, а также укрепление имиджа республики как надежного торгово-экономического партнера. На базе данного акционерного общества необходимо создать всю инфраструктуру для помощи наших экспортеров.

Особое внимание необходимо уделить не только поддержке внешнеэкономической деятельности в целом, но и нетрадиционного для региона экспорта, а также определенных секторов (промышленности, высокотехнологичных производств и т.д.), средних и крупных предприятий, в частности тех, которые еще не вовлечены в экспортную деятельность или у которых она незначительна.

ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан», которое фактически после акционирования будет выполнять в республике функции агентства по продвижению экспорта, целесообразно в целях повышения эффективности работы уделить особое внимание вопросам технической поддержки и развитию потенциала предприятий-экспортеров, особенно в области соблюдения нормативных требований, вопросов финансирования торговли, логистики, таможенных процедур, поскольку, как показывает международный опыт, именно данные услуги оказываются более эффективными с точки зрения поддержки экспорта.

В связи с вышеизложенным для повышения уровня внешнеэкономической деятельности в Республике Татарстан необходимо обеспечить выполнение следующих мероприятий:

1. Разработать Стратегию развития внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан.

2. Утвердить Программу поддержки экспортеров Республики Татарстан с необходимым финансовым обеспечением и мониторингом ее исполнения.

3. Сформировать четкую концепцию работы ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан», в которой должно быть предусмотрено создание специальных схем экспортного кредитования и страхования предприятий-экспортеров, а также разработка системы предоставления им экспортных гарантий.

4. Активизировать и усилить роль торговых представительств Республики Татарстан за рубежом в части информационной поддержки и оказания непосредственного содействия в развитии кооперационных связей.

5. Оказывать содействие зарубежным инвесторам и предприятиям в организации бизнеса на территории Республики Татарстан через вхождение республиканских финансовых институтов в зарубежные инвестиционные фонды, например, Инвестиционно-венчурного фонда РТ в Международный венчурный клуб.

6. Расширить спектр заключаемых международных соглашений со странами ближнего и дальнего зарубежья.

7. Обеспечить деятельность и активизацию реализации договоров (соглашений, протоколов) о развитии международного и экономического сотрудничества между Республикой Татарстан и странами ближнего и дальнего зарубежья.

8. Оказывать содействие предприятиям республики в налаживании деловых связей со странами ближнего и дальнего зарубежья.

9. Продвигать товары республиканских производителей на зарубеж-

ные рынки через активные рекламные компании.

10. Увеличить международный товарооборот в несырьевых отраслях промышленности (машиностроение, производство автокомпонентов) путем инвестирования в регионе в инновационные проекты из данных областей.

11. Участвовать в разработке мероприятий по адаптации промышленных предприятий к условиям хозяйствования в рамках Всемирной торговой организации и Таможенного союза.

12. Продвигать имидж Республики Татарстан, ее реальных и потенциальных возможностей в международном сообществе через участие в мировых форумах и выставках.

В рамках мер поддержки экспортеров Республики Татарстан при вступлении в ВТО предлагается следующее:

- необходимо постоянно вести мониторинг экономической политики стран-членов ВТО в отношении принимаемых ими мер по поддержке своих экспортеров и соответствующую аналитическую работу;

- одним из важнейших направлений работы новой структуры ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан» должна стать разработка и принятие мер по поддержке при выходе на зарубежные рынки республиканских предприятий в рамках ВТО, в том числе консалтинговые услуги нашим экспортерам по нормам и правилам ВТО. Также в его функции должен входить поиск новых рынков сбыта татарстанской продукции, на что указывает в настоящее время руководство РТ. Очевидно, что для большинства производителей без единой, централизованной помощи выйти за рубеж будет очень сложно.

Литература

1. Комплексный информационно-аналитический доклад «Социально-экономическое положение Республики Татарстан». – URL: [http:// http://mpt.tatarstan.ru/file/Минпромторг_итоги2012.pdf](http://mpt.tatarstan.ru/file/Минпромторг_итоги2012.pdf)

2. Брошюра «Итоги развития промышленности, потребительского рынка и внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан в 2012 году». – URL: [http:// http://mpt.tatarstan.ru/file/Минпромторг_итоги_2012.pdf](http://mpt.tatarstan.ru/file/Минпромторг_итоги_2012.pdf)

Аннотация

В статье рассмотрена динамика основных параметров внешнеторгового оборота Республики Татарстан в период с 2007 по 2012 г. на основе данных, предоставленных Министерством промышленности и торговли Республики Татарстан и Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. В исследовании указаны основные причины низких показателей экспорта товаров и услуг в Республике Татарстан и представлены предложения по повышению уровня внешнеэкономической деятельности в регионе.

Ключевые слова: экспорт, продукция, Республика Татарстан, Всемирная торговая организация, торговля, поддержка экспортеров.

Summary

In article are considered dynamics of key parameters of a foreign trade turnover of the Republic of Tatarstan during the period from 2007 to 2012 on the basis of the data provided by the Ministry of the industry and trade of the Republic of Tatarstan and Territorial body of Federal State Statistics Service in the Republic of Tatarstan. In research the main reasons for low indicators of export of goods and services in the Republic of Tatarstan are specified and offers on increase of level of foreign economic activity in the region are submitted.

Keywords: export, production, Republic of Tatarstan, World Trade Organization, trade, support of exporters.

ТАТАРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р.В. Шайдуллин, доктор исторических наук, профессор

В современном мире происходит интенсивная глобализация экономической и культурной жизни народов. С одной стороны, наблюдается всеобщая тенденция к слиянию культур разных этносов в общецивилизационную, с другой – остро встает проблема сохранения самобытности национальных культур. При этом каждое этническое сообщество активно ищет механизмы сохранения национальных особенностей, традиционных духовных ценностей и своего многовекового историко-культурного наследия. В этих условиях роль национальных энциклопедий трудно переоценить. Во все времена передовые умы человечества стремились к созданию обобщающих и системных энциклопедических изданий, вкладывая в них судьбоносные идеи определенного этнического или гражданского сообщества. Об этом свидетельствует и история первых энциклопедий, самым показательным моментом которой являются общественно-политические условия создания французской энциклопедии, ставшей «революцией в умах». Известно также, что родоначальник татарской национальной историографии Ш.Марджани свои основополагающие идеи о необходимости формирования у татар национального самосознания изложил в труде «Мостафадель-ахбар фи ахвали Казань ва Болгар»¹, который считается первым образцом татарской энциклопедии. Кстати, она увидела свет в один из уз-

ловых моментов развития татарского общества – в период татарского национал-строительства.

С высоты сегодняшнего дня мы можем констатировать, что просветительская миссия национальной энциклопедистики занимает важное место в современной этнокультурной и общественной практике. Она особенно актуальна, когда ее гуманистические идеи принимают формы культурно-просветительской интервенции и становятся одним из определяющих элементов формирования нового этнокультурного порядка в современных национальных и административных территориальных образованиях Российской Федерации. К большому сожалению, не всегда так дело обстояло в прошлом в энциклопедистике национальных образований СССР. Как известно, долгие годы национальные энциклопедии, кроме титульных народов союзных республик, были под запретом. Правда, и энциклопедии союзных республик в основном копировали Большую Советскую Энциклопедию. Настоящий энциклопедический бум у коренных народов Российской Федерации начался в кризисные 1990-е гг., он был спровоцирован распадом СССР и ослаблением центральной власти, «парадом» суверенитетов в национальных автономиях. В 1990–2000-е гг. возникла целая библиотека региональных историко-краеведческих изданий энциклопедического характера. Издание реги-

ональной энциклопедии стало очень престижной задачей, оно приобрело политический оттенок, поскольку каждый регион страны стремился самоутвердиться, показать свою важность и значимость. Регионально-национальная энциклопедистика преследовала также образовательные и культурно-просветительские цели, связанные с формированием новых гражданских позиций и выработкой механизмов возрождения национального самосознания этносов. Это свидетельствовало и о том, что видные представители научной и культурной элиты, а также «просвещенные» руководители регионов Российской Федерации осознавали важность национальных и региональных энциклопедий как инструмента защиты местных интересов и формирования новой культурно-просветительской и этнополитической парадигмы.

Несомненно, постперестроечные общественные процессы всколыхнули коренные народы Российской Федерации, а активное пробуждение их национального самосознания способствовало актуализации исследований узловых проблем историко-культурного наследия, связанных с этнополитическими, отчасти и клановыми, интересами местных этнических сообществ. Во многих национальных республиках и административно-территориальных субъектах Российской Федерации краеведческий бум конца 1980-х – начала 1990-х гг. начал постепенно перерастать в энциклопедическую издательскую практику. В первых рядах этого историко-краеведческого движения были историки, политики и краеведы-энтузиасты Татарстана. В конце 1989 г., на волне перестроечных веяний, при Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР была образована небольшая группа Советского эн-

циклопедического словаря под руководством кандидата филологических наук Ф.С. Хакимзянова. Татарская научная общественность возложила на эту группу очень ответственную задачу – подготовку энциклопедического словаря на трех языках – русском, татарском и английском. Назначение главным редактором Татарского энциклопедического словаря М.Х. Хасанова, доктора филологических наук, первого заместителя председателя Совета Министров Татарской АССР, свидетельствовало о том, что создание этого энциклопедического издания имело не просто национальный, а политический подтекст. Именно в тот период для полноценной и масштабной суверенизации национальных интересов татарского народа и утверждения новой этнополитической парадигмы требовался новый фундаментальный труд, представляющий богатое историко-культурное наследие коренных этносов Татарстана. Об этом же свидетельствовало и создание в 1989 г. при Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР группы Свода памятников историко-культурного наследия татарской нации и других этносов республики. В 1989–1991 гг., в кризисный период развития экономики Татарстана, местные крупные предприятия были обложены «спонсорской данью» для осуществления этих научно-исследовательских работ. К началу 1991 г. группой Татарского энциклопедического словаря при активном участии местных ученых был подготовлен первый Генеральный словарь Советского энциклопедического словаря на татарском языке, а также значительная часть его статейных материалов. Летом того же года в лаборатории профессора Э.Г. Улумбекова был сделан первый (пробный) двадцатистраничный макет словаря на рус-

ском, татарском и английском языках. Пробный макет был уникальным, это был первый, очень важный шаг в развитии современной татарской энциклопедистики. В целом поставленные перед коллективом задачи выполнялись в том объеме, в каком это позволили сделать имеющиеся тогда ресурсы (людские, материально-технические, финансовые и др.).

Однако после издания пробного макета Советского энциклопедического словаря отношение к татарской энциклопедистике претерпевало существенные изменения, которые отражали объективные реалии того времени, связанные с распадом СССР (1991 г.) и референдумом о статусе Татарской республики (1992 г.). Определенную роль в этом сыграли и амбиции некоторых руководителей Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова КНЦ РАН, которые стремились усилить свое влияние среди составителей энциклопедического словаря и тем самым предотвратить различного рода конкуренцию со стороны молодых докторантов. С отстранением от заведования первого руководителя группы Ф.С. Хакимзянова и приходом к руководству 2 марта 1992 г. Г.С. Сабирзянова, кандидата исторических наук, доцента Казанского государственного института культуры, работы по подготовке трехязычного словаря были свернуты. В 1992 г. при президиуме Академии наук Республики Татарстан был образован Институт Татарской энциклопедии во главе с президентом Академии наук РТ, академиком М.Х. Хасановым (с 1994 г. – самостоятельный институт). Эти организационно-структурные изменения создали совершенно иные условия для научно-исследовательской работы коллектива Института Татарской энциклопедии. Одним из позитивных моментов этих пертурбаций можно считать значительное уве-

личение за несколько лет численности коллектива института – с 14 до 78 научных сотрудников. Другим положительным моментом этой трансформации стала организация при институте отраслевых научно-редакционных коллегий на общественных началах. Все это позволило коллективу уйти от стихийности, а руководству – от эйфории «всеобщего татарского субботника», и придать его работе организованной и научно-исследовательский характер. В плане научно-организационной деятельности института и легитимности татарской энциклопедистики важным фактором стало принятие 10 февраля 1997 г. Президентом РТ М.Ш. Шаймиевым Указа «О программе «Татарская энциклопедия» и «Положения о главном редакторе Татарской энциклопедии»².

Таким образом, с 1992 г. началась новая эпопея создания Татарского энциклопедического словаря на русском языке, который увидел свет осенью 1999 г. общим тиражом 30 тыс. экземпляров. Заметим, что в течение первого года после смены направления энциклопедической работы коллектив института по-прежнему занимался обсуждением и апробацией словарных статей на различных общественных кафедрах казанских вузов и в отраслевых отделах научно-исследовательских институтов. Новый вектор этому процессу был задан после появления словника Башкирской энциклопедии. Благодаря этому обстоятельству был значительно расширен и обогащен словник ряда отраслевых разделов энциклопедии негуманитарного цикла. В результате значительно затянулись подготовительные работы, связанные с разработкой и апробацией «черных слов» Генерального словника Татарского энциклопедического словаря, которые велись одновременно на русском и татарском языках. Положительным моментом этой ра-

боты стало то, что в ходе подготовки двуязычных генеральных словарей впервые не только разрабатывались отдельные научные проблемы, но и решались практические языковедческие вопросы, связанные с написанием и инверсией «черных слов», их транслитерацией на русский и татарский языки. Издание энциклопедического словаря затянулось не только из-за определенных научно-организационных упущений руководства института, неумения и нерасторопности некоторых членов коллектива, но и из-за наличия значительных «белых пятен» в отечественной историографии и многочисленных проблем в татарской лексикологии. Все это на первых порах требовало совместной работы научных сотрудников института с коллективами различных научных обществ как Татарстана, так и России, Белоруссии и других стран. В течение 5 лет увидело свет несколько словарей Татарского энциклопедического словаря на русском и татарском языках³, которые прошли неоднократные обсуждения на отраслевых кафедрах вузов и в отделах научно-исследовательских институтов Татарстана, а также в издательстве «Большая Российская Энциклопедия». Затянувшийся процесс коллективного обсуждения генеральных словарей Татарского энциклопедического словаря у одних представителей татарстанской научной общественности вызывал эйфорию «всетатарского субботника», у других создавал неправильные, порой негативные, представления о работе сотрудников института. Однако, несмотря на эти негативные моменты, многолетняя работа по совершенствованию генеральных словарей на русском и татарском языках позволила коллективу института выработать особую модельную структуру Татарского энциклопедического словаря (кстати, по инициативе института 20

января 1997 г. появился Закон «Об упорядочении татарского алфавита», в соответствии с которым произошли изменения в расположении дополнительных букв: после А – Ә, О – Ө, У – Ү, Ж – Җ, Н – Ң, Х – Һ⁴), а также придать ей фундаментальность, научность, системность и энциклопедичность.

Причем немаловажную роль в процессе апробации материалов Татарского энциклопедического словаря сыграл выпуск первого (до сих пор единственного) издания по истории населенных пунктов и районов Республики Татарстан⁵. Оно включает в себя статьи о более 3 тыс. населенных пунктов и 43 районах республики. Это издание было первым и очень удачным научным заданием коллектива института и стало базовой моделью для дальнейшей разработки истории населенных пунктов Татарстана. Сегодня одной из приоритетных задач Института Татарской энциклопедии АН РТ стало издание трехтомной истории населенных пунктов Республики Татарстан.

В 1999 г. увидел свет Татарский энциклопедический словарь⁶, в котором представлено более 16 тыс. «черных слов» (терминов, понятий и персоналий), раскрывающих огромный экономический, политический, научный, культурный и творческий потенциал Татарстана и татарского народа. В 2002 г. татарская общественность увидела доработанный и дополненный Татарский энциклопедический словарь⁷ на татарском языке, который стал важной вехой в развитии национальной энциклопедистики. За ними последовала многотомная Татарская энциклопедия на русском и татарском языках: на сегодняшний день издано 5 томов⁸ из 6 на русском языке (6-й том планируется издать в 2014 г.) и 3 тома⁹ из 6 (4-й том в 2014 г., 5-й в 2015, 6-й том в 2017 г.) на татарском языке.

Во время поисков научных и методологических моделей многоотомной Татарской энциклопедии редколлегия института стремилась к тому, чтобы одно из ведущих национальных государственных образований Российской Федерации – Республика Татарстан – не выглядело замкнутым в себе самом, а органически вписывалось в единое социокультурное пространство страны и татарского народа. Этого удалось достичь ценой кропотливых усилий, направленных на выявление и регистрацию многообразных культурных соприкосновений и пересечений Татарстана и татарского народа с другими регионами России и местами компактного проживания татар. В своей повседневной работе сотрудники института исходили из основополагающего тезиса о том, что объем и качество создаваемой в Татарстане энциклопедической продукции в немалой степени определяют специфику Республики Татарстан и татарского народа. Татарская энциклопедия как раз и позволяла проследить динамику местного интеллектуального и творческого процесса, представленного в событиях, явлениях, деятельности и судьбах неординарных личностей.

Принципиально важным моментом для татарских энциклопедистов стало и решение придать своему фундаментальному труду сугубо поисковый характер. Составители Татарской энциклопедии поставили перед собой задачу дополнить уже известные пласты информации новыми сведениями. В результате значительная часть материалов, включенных в энциклопедию, вводится в научный и общественный оборот впервые. В ходе поисковых работ были собраны материалы о сотнях татарстанцев и уроженцах республики, достойных благодарной национальной памяти. Для этого сотрудникам института пришлось не только проработать

книжные и газетные материалы местных и центральных библиотек, но и заглянуть в архивные дела (кстати, впервые были изучены сфабрикованные дела политических заключенных 1930–1940-х гг. и представлены на страницах Татарской энциклопедии). При этом традиционные формы диалоговой работы с печатными текстами и архивными делами совмещались со всевозможными формами анкетирования персонажей энциклопедии. Энергия и помыслы сотрудников Института Татарской энциклопедии были направлены на поиск и изучение видных представителей татарского народа, чьи незаурядные способности раскрылись за пределами Татарстана – вдалеке от республики. Для многих представителей татарской диаспоры эти регионы являются малой родиной, и там они становились видными деятелями в своей профессии, тем самым как бы исчезали с горизонта татарской культуры. С целью сбора информации о них сотрудникам института пришлось активно сотрудничать со Всемирным конгрессом татар и переписываться с региональными национально-культурными автономиями татар и руководством мест компактного проживания татар, а также изучать справочную литературу, изданную в этих регионах, и извлечь из нее большое количество интересных сведений. Особенно приятно осознавать, что благодаря этим усилиям появились статьи, которые значительно обогатили прежние, довольно скудные сведения о видных деятелях татарской истории и культуры. Ни для кого не секрет, что образовательная и культурно-просветительская сферы испытывают острую нехватку свежего материала. Неведомые татарстанской общественности и татарскому народу ранее имена, обнародованные на страницах Татарской энциклопедии, способны подсказать новые занима-

тельные сюжеты, что, в свою очередь, повысит образовательный уровень учащейся молодежи и гордость за своих соплеменников.

Однако эта научно-поисковая деятельность сотрудников Института Татарской энциклопедии и практика написания статей по актуальным темам из жизни татарского народа не всегда получали адекватную оценку у определенной части «ученой» среды. К таким негативным оценкам часто подталкивала неправильная позиция руководства института. Если руководители издательства «Башкирская энциклопедия» считали свои издания «высокой наукой» и ставили их в один ряд с национальным гимном, гербом и флагом Республики Башкортостан¹⁰, то наши, татарстанские, наоборот, старались несколько преуменьшить роль коллектива института в создании Татарской энциклопедии. В этом плане невозможно согласиться с точкой зрения бывшего заместителя директора института Г.С. Сабирзянова, считающего себя одним «из родоначальников татарской энциклопедистики»: «По своей специфике наш институт не может заниматься специальными исследовательскими работами по большей части тем статей, которые включены в издание. У нас предусмотрено дать свыше 20 тысяч статей по более чем 30 отраслям знаний. Основная наша задача – изучить, обобщить то, что разработано специалистами научно-исследовательских институтов, вузов и т.д. Это такое науковедческое направление, в определенной степени и научно-организаторское – в том смысле, что по нашим заказам во многих НИИ, министерствах и ведомствах проводились целевые работы по подготовке материалов для очередных томов»¹¹.

Конечно, он прав, если на проблему татарской энциклопедистики смотреть с точки зрения классической энциклопедии типа «Британика»,

которая является квинтэссенцией результатов научно-исследовательской практики. В ней публикуются в основном изданные и научно апробированные материалы. Однако так нельзя сказать о деятельности сотрудников Института Татарской энциклопедии. К сожалению, из-за наличия значительного числа «белых пятен» в отечественной науке и практике научным сотрудникам института многие материалы для статей, связанных с историей, культурой, образованием и науковедением, пришлось собирать буквально по крупицам в архивах и библиотеках, а также проводить самостоятельные научные изыскания. Отметим, что до сих пор никто не подготовил и не опубликовал работу о более чем 3 тыс. населенных пунктов Татарстана или об административных районах компактного проживания татарского населения. Все это сделано силами коллектива института, осуществляющими большую научно-исследовательскую работу в этом направлении. Прежде чем говорить в таком негативном контексте, одному из руководителей института и другим его сторонникам – башкирским коллегам следовало бы провести бухгалтерский учет статей, написанных сотрудниками института и привлеченными авторами, а также сделать научную ревизию на предмет редакционной работы над статьями, подготовленными не сотрудниками института. Заметим, что даже статья «Татары»¹², написанная известными учеными Д.М. Исхаковым и И.Л. Измайловым, которая, по выражению авторов, является их научным брендом, прошла существенную научно-редакционную доработку. А сколько было таких статей по другим темам, особенно обзорных. Большая часть научных сотрудников института занималась и занимается настоящей научно-изыскательской работой, разрабатывая оригинальные

статьи и добывая недостающие материалы в архивных фондах и библиотеках. Даже в издательстве «Большой Российской Энциклопедии», не говоря о нашем научно-исследовательском институте, существуют такие проблемы. В этом контексте особый интерес представляет одно из выступлений кандидата исторических наук, заведующей редакцией отечественной истории издательства «Большая Российская Энциклопедия» О.А. Кубицкой: при подготовке энциклопедии Отечественной истории ни редколлегия, ни руководство издательства «не ставят специальных исследовательских задач; они ставят только задачи обобщения имеющихся на сегодняшний день знаний. Однако при новом подходе, о котором здесь говорится, редакция отечественной истории постоянно вынуждена решать именно исследовательские задачи, потому что новому подходу далеко не всегда соответствует уровень современной историографии»¹³.

При этом следует обратить особое внимание на то, сколько статей привлеченных авторов было доработано, сколько из них обогащено информацией или приведено в надлежащий энциклопедический вид? Все это стало возможным благодаря практическому опыту и умению научных сотрудников института не только к научно-редакционной работе, но и научно-исследовательской. С высоты сегодняшнего дня мы можем сказать, что каких трудов коллективу института стоила задача персонификации энциклопедии! Безусловно, это тоже большой труд. Приведу один пример. Так, после ознакомления с текстом последней редакции Татарского энциклопедического словаря на русском языке главным редактором М.Х. Хасановым в отраслевые отделы был спущен огромный список персонаний, представляющих местный

и российский партийно-хозяйственный актив, и сотрудники института в авральном порядке собирали о них сведения в архивах и библиотеках. К тому же не всегда удавалось найти авторов для написания статей, многие историки, к которым мы обращались, не были готовы по-новому взглянуть на проблему. Конечно, мы отдавали себе отчет в том, как развивалась местная историографическая традиция и как формировались другие отрасли научных знаний. В связи с этим многие статьи были подготовлены самостоятельно, силами научных сотрудников института.

При подготовке обзорных статей мы часто сталкивались со многими трудностями, прежде всего с неготовностью региональных историографов «ответить на вызовы времени». Тем не менее определенные обстоятельства вынуждали нас обращаться к ним (особенно часто возникали проблемы с материалами по древней и средневековой истории тюрко-татарских государств и науковедению), сотрудничать с ними, чтобы совместными редакционными усилиями подготовить нужную статью. Зачастую многим статьям требовалась актуализация информации и библиографии (например, к статьям о местных хозяйствующих субъектах). При подготовке статей о деятелях торгово-промышленного класса мы часто обращались непосредственно к авторам монографических исследований. По многим сюжетам, особенно мало изученным (например, по сфабрикованным делам политически репрессированных лиц), сотрудникам института приходилось организовывать огромную поисковую работу в различных архивных учреждениях. В то же время коллектив института опирался на помощь местных краеведов (Ю.Ю. Юсупова, Б.А. Канеева и др.), тех, кто хорошо знает свой край и ма-

териалы по нему, их труд трудно переоценить.

Безусловно, при подготовке энциклопедических статей самым трудным делом представляется разработка оценочных характеристик общественно-политических явлений, а также деятельности того или иного исторического персонажа. Компетентная постановка этого вопроса во многом зависит как от опыта энциклопедистов, так и от научной эрудированности составителей энциклопедий. Заметим, что в строго научном представлении оценочных моментов и заключается фундаментальность энциклопедических изданий. К таковым можно отнести и Татарскую энциклопедию, хотя в ней присутствуют определенные «увлеченности» в поисках «изюминки» в деятельности отдельных личностей, порой наблюдается некоторый отход от энциклопедического жанра.

Однако, несмотря на эти шероховатости, многотомная Татарская энциклопедия представляет собой фундаментальное издание, способное создать полноценное информационно-культурное пространство не только для татарского народа, но и для других этносов Республики Татарстан. Эта фундаментальность обеспечивается особенностью работы коллектива Института Татарской энциклопедии АН РТ, которая носит не просто издательско-редакционный, а научно-исследовательский характер, хотя некоторые наши коллеги пытаются игнорировать этот факт. Так, в одной из своих статей У.Г.Саитов, генеральный директор научно-издательского комплекса «Башкирская энциклопедия», написал, что «в сферу региональной энциклопедистики входит не только практическая деятельность по изданию энциклопедической литературы, но и теоретическая работа исследователей, журналистов и других специалистов, занимающихся

этой тематикой». «Исходя из названия, Институт Татарской энциклопедии можно было бы отнести к такому роду учреждений. Однако он, по сути, является издательским учреждением и занят в основном выпуском энциклопедической литературы»¹⁴.

Заметим, что наше институтское научное сообщество является самодостаточным научно-исследовательским организмом и может справиться со многими задачами в области энциклопедического науковедения, гуманитарных наук, истории населенных пунктов и татарской диаспоры, особенно в области энциклопедических, научно-методических и практических разработок. Именно нашими первыми научно-методическими разработками пользовались многие энциклопедисты из соседних регионов, в том числе башкирские. К сожалению, работы по созданию исследований по истории региональной (татарской) энциклопедистики в институте не носят системный характер, в этом, безусловно, У.Г.Саитов прав. Настало время комплексно изучать историю региональной и национальной энциклопедистики.

К сожалению, еще большему увеличению наукоемкости исследований сотрудников института помешала неправильная позиция его прежнего руководства. Долгие годы индивидуальная научная работа, гранты преподносились как «помеха» реализации основных форм деятельности научно-исследовательского учреждения. Важным в этой коллизии представляется то обстоятельство, что никто из научных сотрудников не отрицал первостепенности энциклопедических изданий, но в то же время многие из них осознавали, что эта работа невозможна без профессионального научного роста и самостоятельной научно-исследовательской деятельности. В данной ситуации было «не вполне

оправданным» высказывание одного из руководителей института о том, что «Татарская энциклопедия – это «и кандидатская, и докторская диссертация». Следует принять во внимание и тот факт, что представленные научными сотрудниками института на конкурс проекты грантов по линии НИОКР в течение ряда лет по просьбе одного из руководителей получали отказы. И только после активного вмешательства в этот «процесс» главного ученого секретаря Академии наук Республики Татарстан И.Б. Хайбуллина некоторые отделы института начали получать гранты НИОКР (затем РГНФ) на научно-исследовательские проекты и издание монографий и сборников статей¹⁵.

По этой же причине научные сотрудники института остались «вне поля» действия ежегодных академических грантов, известных как «ВТК»: по причине отказа руководства его гранты разрабатывали ученые других учреждений. Самое обидное из всего сказанного – неучастие нашего коллектива, создающего энциклопедические издания на татарском языке, в Государственной программе «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан». По этой программе другие академические институты и некоторые вузы Татарстана получили существенные финансовые средства на реализацию этой научно-исследовательской работы. Коллектив института надеется, что из 1084,20 млн. руб.¹⁶, выделенных правительством Татарстана на реализацию этой программы на 2014–2020 гг., определенная толика достанется и нашему институту. К сожалению, после долгих лет неучастия в этой программе получение денег на реализацию татароведческих исследований проблематично. Причем в 2013 г. в Министерство образования

и науки РТ были направлены интересные и чрезвычайно необходимые для татарского народа предложения о создании энциклопедии «Татарский язык» (кстати, энциклопедии «Русский язык», «Украинский язык» имеют по несколько изданий), а также научно-справочных изданий типа «Русско-татарские названия растений и животных».

Несмотря на все эти административные ограничения прежнего руководства института, деятельность части научных сотрудников постоянно выходила за рамки татарской энциклопедистики. Одной из основных их целей была организация научно-исследовательской работы в институте. В результате подвижнической деятельности этих ученых значительная часть научных сотрудников начала заниматься индивидуальной научно-исследовательской работой, подготовкой молодых специалистов (многие аспиранты успешно защитили кандидатские диссертации), рецензированием и оппонированием диссертационных сочинений, как кандидатских, так и докторских. В 2011 г. ими было подготовлено и издано 10 монографий, 110 научных статей, 4 учебных пособия, получены 1 патент и 1 авторское свидетельство, отредактировано 5 учебников для учащихся средних общеобразовательных школ. Результаты их научных исследований нашли отражение в 5 республиканских, 3 центральных и 2 зарубежных журналах¹⁷. В 2012 г. научной продукции, издаваемой в рамках индивидуальных программ, стало еще больше. Опубликовано 14 монографий, 179 научных статей, в том числе 22 научные статьи в журналах, входящих в перечень ВАК РФ и в систему РИНЦ, 8 статей в зарубежных изданиях, 4 учебных пособия, а также отредактировано 13 учебников и словарей для учащихся школ¹⁸.

В последние годы в институте ежегодно проводятся научно-практические конференции, регулярно издаются сборники научных работ¹⁹. Особо важным представляется широкое участие научных сотрудников института в различных научных проектах (грантах РГНФ), в совместных разработках тематических исследований с академическими учреждениями и вузами, в экспертных работах. Кроме того, сотрудники института активно участвуют в работе научно-практических конференций и форумов, пропаганде научных знаний в Татарстане и местах компактного проживания татар. Полагаю, все это, наряду с фундаментальными энциклопедическими изданиями, меняет имидж Института Татарской энциклопедии АН РТ, а также ускоряет рост его узнаваемости и востребованности.

В настоящее время в связи с завершением первого этапа программы многотомной Татарской энциклопедии коллектив института приступил к разработке отраслевых энциклопедических изданий, среди которых наиболее значимыми для общественности Татарстана и татарского народа являются: «Историческая энциклопедия» в двух томах, иллюстрированные энциклопедии «Казань», «Культура и искусство», «Природа Татарстана», «Сельское хозяйство Республики Татарстан», научно-справочные издания «Наука и образование», «Населенные пункты Республики Татарстан» в двух томах, электронный каталог «Татарский орнамент для архитекторов, дизайнеров и художников». Но несомненный интерес представляют планы института к 110-летию юбилею поэта Мусы Джалиля – подготовить и издать к февралю 2016 г. персональную энциклопедию «Муса Джалиль». Башкирские ученые в этом плане занимают ведущее положение в регионе, ими издана энциклопедия «Сала-

ват Юлаев»²⁰, к 100-летию юбилею Мустая Карима (2019 г.) они готовят его персональную энциклопедию. В этом благородном деле башкирские энциклопедисты находят большую поддержку и в академически-вузовской ученой среде, и в руководстве Башкортостана. Надеюсь, что и у нас будут такие счастливые минуты («безгәдә күк капусы ачылыр»), и мы приступим к разработке не только энциклопедии «Муса Джалиль», но и «Габдулла Тукай». В плане создания отраслевых энциклопедий коллектив института имеет неплохой задел, к казанской Универсиаде 2013 г. была подготовлена и издана иллюстрированная энциклопедия «Татарстан»²¹, которая получила большой общественный резонанс. Кроме того, в институте планируются научно-исследовательские работы по созданию библиографических, историографических и источниковедческих изданий.

К сожалению, в последние годы в татарстанском академическом руководстве активно муссируются идеи о нецелесообразности разработки энциклопедических изданий на бумажных носителях, отдельным чиновникам от науки кажется, что для обнародования результатов энциклопедических исследований более легкими и малозатратными формами являются электронные ресурсы Интернета. В качестве главного довода они приводят тот факт, что многотомные энциклопедии «громоздкие», а их издание достаточно «затратное». В то же время часто можно слышать разговоры о том, что «век» русскоязычных энциклопедических изданий, особенно татароязычных, оживает себя, поскольку, по мнению чиновничества, весь мир переходит на «англосакские» электронные стандарты. Я так не считаю. На примере электронного сайта «Татар иле»,

созданного по решению Кабинета Министров РТ для разработки раздела энциклопедии для Всемирной информационно-ресурсной татарской социальной сети, мы можем сказать, что большой интерес у читателей вызывают материалы Татарской энциклопедии именно на татарском языке. Эти «господа от науки», кривя душой, говорят и о том, что в Татарстане научно-практические конференции уже проходят на английском языке, на них обсуждаются такие «новейшие» местные инновации в области нанотехнологий, как «аккумуляторы», «очки». Мы только рады этому, одно другому не мешает. Если бы мы смогли организовать такие форумы на чисто татарском языке, было бы еще лучше.

Несмотря на значительные успехи в области татарской энциклопедистики, следует отметить, что после смерти первого директора Института Татарской энциклопедии АН РТ академика М.Х. Хасанова, видного государственного деятеля, наблюдается некоторое предвзятое отношение к работе коллектива института. В этом сказались, скорее всего, и новые реалии, при которых, в связи со стабилизацией положения политического руководства республики, националь-

ные интересы татарского народа несколько отошли на второй план. Это создает у широкой общественности тревожное настроение о дальнейшей судьбе национальной энциклопедистики и татарского народа в целом. В этом контексте уместно привести слова Президента Польши Бронислава Коморовского, произнесенные им в 2010 г. в г. Гданьск во время открытия памятника Татарину: «Приветствую тех, кто осознает свою причастность к традиции польских татар, которые на протяжении многих столетий помогали строить современную Польшу»²². Поляки благодарны своим татарам, а наши «*татары*» порой ради сиюминутной экономической выгоды и карьерных амбиций готовы пожертвовать всем, в том числе работоспособным Институтом Татарской энциклопедии, создававшимся в течение многих лет под руководством М.Х. Хасанова и при активной поддержке первого Президента РТ М.Ш. Шаймиева. Эти нехорошие поползновения могут нанести непоправимый вред не только татарской энциклопедистике, но и позитивным историко-образовательным и социокультурным процессам, происходящим в Татарстане и в местах компактного проживания татар. Мы верим, что разум восторжествует.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мөстәфәдел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 415 б.

² Указ Президента Республики Татарстан «О программе Татарская энциклопедия» // Республика Татарстан. 1997. – 12 февраля.

³ Татарский энциклопедический словарь: Словник. – Казань: Изд-во Казан. гос. консерватории, 1994. – 491 с.; Татар энциклопедия сүзлеге: Лөгәтлек. – Казан: ТР ФА Татар энциклопедия ин-ты, 1997. – 441 б; Татар энциклопедиясенәң шөхәсләр исемлеге. – Казан: ТГЖИ, 1997. – 287 с. и др.

⁴ Хаков В.Х. Алфавит // Татарская энциклопедия / Под ред. М.Х. Хасанова. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2002. – Т.1: А–Б. – С. 120.

⁵ Населенные пункты Республики Татарстан. Краткий справочник / Под ред. М.Х. Хасанова. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 1997. – 389 с.

⁶ Татарский энциклопедический словарь / Под ред. М.Х. Хасанова. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 1999. – 703 с.

⁷ Татар энциклопедия сүзлеге / Баш мөхәрир М.Х. Хәсәнов. – Казан, ТР ФА Татар энциклопедиясе ин-ты, 2002. – 830 б.

⁸ Татарская энциклопедия / Под ред. М.Х. Хасанова. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2002. – Т.1: А–В. – 671 с.; 2005. – Т.2: Г–Й. – 655 с.; 2006. – Т.3: К–Л. – 665 с.; 2008. – Т.4: М–О. – 766 с.; 2010. – Т.5: Р–Т. – 734 с.

⁹ Татар энциклопедиясе / Баш мөхәрир М.Х. Хәсәнов. – Казан, ТР ФА Татар энциклопедиясе ин-ты, 2008. – Т.1: А–В. – 719 б.; 2010. – Т.2: Г–Й. – 655 б.; 2012. – Т.3: К–Л. – 715 б.

¹⁰ Саитов У.Г. Башкирская энциклопедистика – детище новой истории // Региональные энциклопедии: Проблемы общего и особенного в истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья: Материалы научно-практической конференции (20–22 сентября 2006 г.). – Казань, 2007. – С.45.

¹¹ Республика Татарстан. – 2011. – 25 мая.

¹² Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Татары // Татарская энциклопедия. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2011. – Т.5: Р–Т. – С.569–584.

¹³ Кубицкая О.А. Актуальные вопросы отечественной истории на страницах «Большой Российской энциклопедии» // Региональные энциклопедии: Проблемы общего и особенного в истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья: Материалы научно-практической конференции (20–22 сентября 2006 г.). – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2007. – С.39.

¹⁴ Саитов У.Г. Региональная энциклопедистика как явление современной российской культуры // Проблемы востоковедения. – Уфа, 2012. – №2(56). – С.81.

¹⁵ Сборник статей молодых ученых и аспирантов Института Татарской энциклопедии АН РТ. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2003. 320 с. (НИОКР); Шайдуллин Р.В. Крестьянство Татарстана: Экономический и общественно-политический аспекты (1920–1929 гг.). – Казань; Изд-во «Фэн» АН РТ, 2004. – 224 с. (НИОКР); Хабибуллин М.З. Из истории казанского исламоведения второй половины 19 – начала 20 веков: Михаил Александрович Машанов. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2004. – 260 с. (НИОКР); Хабибуллин М.З. Михаил Александрович Машанов – профессор Казанской духовной академии, миссионер и исламовед. – Казань: Алма-лит, 2006. – 412 с. (НИОКР); Хабибуллин М.З., Кострюков М.А. Казанское востоковедение XIX – первой половины XX вв.: П.К.Жузе. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2012. – 312 с. (грант молодых ученых); Хабибуллин М.З., Кострюков М.А. Пантелеймон Крестович Жузе (1870–1942): востоковед, исламовед и общественный деятель: монография. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2012. – 228 с. (РГНФ); Хозяйствующие субъекты в аграрном секторе России: История, экономика, право. Сборник материалов IV Всероссийской (XII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Казань, 10–12 октября 2012 г.). – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2012. – 596 с. (РГНФ); Республика Татарстан: проблемы политического, экономического и социокультурного развития в XX – начале XXI вв. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, ГБУ «Респ. центр мониторинга качества образования», 2013. – 244 с. (РГНФ); Хабибуллин М.З. Народы Среднего Поволжья и Приуралья в ракурсе этнополитических и историко-конфессиональных исследований преподавателей Казанской духовной академии (1842–1921 гг.). – Казань: ГБУ «Респ. центр мониторинга качества образования», 2013. – 452 с. (РГНФ) и др.

¹⁶ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «Об утверждении государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» от 25.10.2013 г. – С.3.

¹⁷ Отчет Института Татарской энциклопедии АН РТ за 2011 г. // Отчеты президиума Академии наук Республики Татарстан за 2007–2012 гг., отделений, институтов и центров Академии наук Республики Татарстан за 2011 г. – Казань: ЛОГОС, 2012. – С.42.

¹⁸ Институт Татарской энциклопедии Академии наук РТ // Отчеты президиума Академии наук Республики Татарстан за 2012 г., отделений, институтов и центров Академии наук Республики Татарстан за 2012 г. – Казань: ЛОГОС, 2013. – С.40.

¹⁹ Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов): Сборник статей научно-практической конференции «История России, Татарстана и мир» (взгляд молодых ученых и аспирантов) / Институт Татарской энциклопедии АН РТ. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2012. – Вып. 1. – 344 с.; 2013. Вып. 2. – 244 с.; Истории России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научно-практической конференции / Институт Татарской энциклопедии АН РТ. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2009. – Вып. 1. 280 с.; 2010. – Вып. 2. – 308 с.; 2011. – Вып. 3. с.; 2012. – Вып. 4. – 448 с.; 2013. – Вып. 5. – 452 с. и др.

²⁰ По выражению руководителя НИК «Башкирская энциклопедия» У.Г. Саитова, энциклопедия «Салават Юлаев» стала результатом титанического труда башкирских ученых, включает более 900 статей, снабжена подробной биографией, терминологическим словарем, отличного качества иллюстрацией. Ее объем составляет 480 страниц (Интернет-ресурс).

²¹ Татарстан: Иллюстрированная энциклопедия / Под ред. А.М.Мазгарова. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2013. – 816 с.

²² Республика Татарстан. – 2011. – 25 мая.

Аннотация

В статье рассматриваются становление и развитие современной татарской энциклопедистики в Республике Татарстан в 1990–2010-е гг. Подробно анализируется начальный этап работы Института Татарской энциклопедии АН РТ, связанный с разработкой и апробированием генеральных словников для Татарского энциклопедического словаря на русском и татарском языках. Особое внимание уделяется научно-исследовательской работе сотрудников института. Исходя из сложившихся в академической ученой среде реалий предлагаются перспективные вариации сохранения и развития татарской энциклопедистики.

Ключевые слова: татарская энциклопедистика, Институт Татарской энциклопедии АН РТ, генеральные словники, Татарские энциклопедические словари, многотомная Татарская энциклопедия, отраслевые энциклопедии, научно-исследовательская работа.

Summary

The article considers the establishment and development of modern Tatar Encyclopedia Studies in the Republic of Tatarstan in the 1990-2010's. Detailed analysis of the initial stage of work of Institute of Tatar Encyclopedia of Tatarstan Academy of Sciences, associated with the development and approbation of General vocabularies for the Tatar encyclopedic dictionary in Russian and Tatar languages. Special attention is paid to the research work of the Institute employees. Based on the prevailing academic scholars realities offers promising variations preservation and development of the Tatar Encyclopedia.

Key words: Tatar Encyclopedia Studies, the Institute of Tatar Encyclopedia of Tatarstan Academy of Sciences, general vocabularies, Tatar encyclopedic dictionaries, branch encyclopedia, scientific-research work.

УДК 001+316.6+37

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАНЫ, РЕГИОНА, ОРГАНИЗАЦИИ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Д.М. Шакирова, кандидат химических наук,
член-корреспондент АСПН*

В мае 2010 г. в Казани состоялись Третьи Махмутовские чтения, посвященные проблеме «Интеллектуальный потенциал общества: способы измерения, оценки и механизмы повышения». В начале 90-х гг. прошлого столетия академик Российской академии образования и Академии наук РТ Мирза Исмаилович Махмутов написал ряд статей в научных и публицистических изданиях, доказывающих снижение и прогностическое падение интеллектуального потенциала российского общества и, в частности, Татарстана. Основной причиной подобного явления он считал «крушение образования» и исчезновение понятий «нравственно-этическое развитие личности» и «целенаправленное формирование мышления» из целевых установок на всех уровнях управления и образования. В те годы представлялось очень сложным найти объективные статистические и аналитические данные по показателям, характеризующим реальный уровень интеллектуального и образовательного потенциалов, но прогнозы ученого, к сожалению, оправдались и теперь подтверждаются статистически. В последние годы работ по изучению человеческого капитала, интеллектуального капитала, интеллектуального потенциала общества, организации, личности в России становится все больше, что позволяет провести ана-

лиз ситуации в науке и реальной практике благодаря богатым сравнительным данным по зарубежным странам.

Анализ проблемы и постановка задачи

Многие проблемы современного российского общества объясняются экономическими трудностями, диспропорциями и неэффективностью производственно-технологической структуры, экономическим кризисом в мировом масштабе, и пути решения в связи с этим обсуждаются более в экономических терминах и понятиях. Проблема же гораздо сложнее и многограннее. Суть экономического подхода состоит в том, чтобы всеми возможными способами – путем рыночного саморегулирования или методами планового управления – перейти к такой структуре экономики, которая бы наиболее эффективно решала социальные проблемы развития общества и повышения качества жизни населения, а эти категории не только и столько экономические. Приведем здесь экономические показатели лишь для того, чтобы показать, что основными в оценке государства являются такие показатели, которые напрямую зависят от уровня интеллектуальных и творческих способностей специалистов в наукоемких отраслях.

Итак, основными показателями высокотехнологичного экспорта яв-

ляются показатели аэрокосмической промышленности, оборудования, электроники, офисной техники, а также экспорт фармацевтической продукции, которая является одним из приоритетных направлений в экспорте любой страны по версии Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР [1].

Показатели доли страны в аэрокосмическом экспорте (2009 г.): США – 32,7% от общемирового аэрокосмического экспорта, Франция – 16,2%, Германия – 15,4%, Великобритания – 9,4%, Канада – 5%, Сингапур – 2,4%, Италия – 2,2%, Япония – 1,5%, Испания – 1,5%, Нидерланды – 1,1% и Швейцария – 0,9%, Россия – 0,4%.

Ситуация в экспорте высокотехнологического оборудования: США – 15,7%, Германия – 11,7%, Китай – до 9,98%, Япония – 7,1%, Республика Корея – 6,9%, Швейцария – 6%, Франция – 4% и т.д. Затем идут Нидерланды, Великобритания, Италия, Ирландия, Бельгия, Мексика, которые сохраняли позиции экспорта на уровне 2%, Канада, Швеция и Дания – на уровне 1%. Россия, экспорт оборудования которой в среднем составляет 0,3% в рейтинге, находится на 28-й позиции.

Доля России в экспорте электроники составляет 0,06%.

По показателю экспорта офисной техники Россия вносит вклад менее десятой доли процента.

Важным показателем, характеризующим такой показатель результативности интеллектуальной деятельности, как торговая марка, которая защищается товарным знаком, является фармацевтический экспорт. Здесь лидируют Германия и Бельгия – 14,2% и 11,0% соответственно, на третьем месте Швейцария – 10% от общемирового значения, США – 9,9%, Франция – 7%, Великобритания – 7%, Италия – 3%, Китай – 2,5%, Ирландия –

7,1%. Для России данный вид экспорта даже невозможно оценить количественно, хотя научные исследования и разработки, составляющие значительную часть экспорта технологий, проводятся в нашей стране, в том числе и по медицине, и по химии [1].

В «Докладе о развитии человеческого потенциала в России 2010 года», который называется «Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее», приведены данные по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП). Для России он был равен 0,825, но в 2011 г. мы, к сожалению, перешли на 66-е место и ИРЧП стал равен 0,755. Для развитых стран нижняя граница составляет 0,8, а верхняя – 1,0. Положение Татарстана выглядит более привлекательно и ИРЧП составлял 0,864 в 2009 г. [2]. При расчете ИРЧП важный вклад вносят параметры, связанные с образованием, и мы остановимся на данном вопросе во второй части нашей статьи.

Основой развития и поддержания высокого статуса Советского Союза в мире всегда были человеческий и интеллектуальный капитал (ИК), интеллектуальный и образовательный потенциалы (ИП и ОП), которые опирались на такие факторы, как высокий уровень образования, культурные традиции и нравственно-этические ценности специалистов. Однако в современном мире, кроме перечисленных факторов и для развития и поддержания их, следует ввести дополнительные: инновационный и информационный потенциалы как составляющие интеллектуального, а также профессиональные компетентности как синтез интеллекта, определенных типов мышления, нравственно-этических качеств, мотивации и направленности деятельности (конструктивной или деструктивной).

В основе этих факторов лежит такое понятие, как интеллект. В послед-

ние десятилетия учеными и международными организациями большие усилия затрачиваются на оценку совокупного интеллекта личностей на уровне целого народа, т.е. измеряется интеллектуальный потенциал нации, государства, организации, элемента организации. Попытку масштабного изучения интеллектуального потенциала России предприняли ученые под руководством И.В. Усольцевой [3]. Важно было выбрать методы измерения, чтобы они были универсальны, сравнимы и невербальны. Ученые остановились на тесте, известном под названием «прогрессивные матрицы Равена». Он является невербальным и позволяет работать с людьми разных языков, разного образовательного уровня и разных культур.

В итоге исследования, проведенного в 2007 г., обнаружили следующие результаты: 20,1% от общего числа испытуемых показали низкий уровень интеллекта, 69,1% – средний и 10,8% – высокий. Практически нет разницы в интеллекте российских мужчин и женщин. А самым высоким интеллектом обладают россияне в возрасте около 24 лет. Люди с высшим образованием в целом обладают более высоким уровнем интеллекта, чем прочие, хотя зависимость не такая прямая. Оценка ИП основывалась на одном суммарном показателе, характеризующем интеллектуальные способности без разложения интеллекта на составляющие. Наша задача – рассмотреть способы определения ИП и ОП, опираясь на разнообразные критерии на основе междисциплинарных подходов.

Теоретические подходы к понятию «интеллектуальный потенциал»

Интеллектуальный потенциал – комплексная характеристика уровня развития интеллектуальных, творческих возможностей, профессиональ-

ных компетентностей, направленности деятельности, ресурсов страны, отрасли, организации, личности. Для выявления наиболее важных критериев измерения ИП имеет смысл провести анализ исследований по определению критериев оценки предприятий, научных учреждений, банков, инвестиционных компаний, вузов, которые предпринимаются с целью стимулирования инновационных видов деятельности, приоритетного финансирования, информирования населения и партнеров о состоянии организации и т.п. Не ставя под сомнение необходимость и эффективность этих попыток выявления экономических критериев, считаем, что для сравнительной оценки и поиска путей решения проблем целесообразно при аккредитации, определении рейтингов и эффективности предприятий и организаций использовать сравнимые системные методики определения величины интеллектуального капитала, интеллектуального потенциала, образовательного потенциала (ОП) в зависимости от типа организации.

При этом особое внимание, по опыту западных стран, даже при анализе экономических параметров следует обратить на критерии оценки, связанные со слабоформализуемыми показателями и нематериальными активами. Для нашего исследования важно выделить *из тенденций определения показателей ИК те, которые связаны с образованием и особенностями функционирования информационного общества.*

Интеллектуальный капитал, так же как и ИП организации, напрямую связан с суммой знаний всех работающих в компании, уровнем их профессиональной компетентности и функциональной грамотности. Именно эти параметры являются условием конкурентоспособности организации, однако они не являются универсальными и

зависят от общей стратегии развития. Немало примеров, когда профессионально компетентные коллективы оборонных НИИ, заводов, технических вузов оказывались банкротами.

Интеллектуальный капитал (ИК) зависит от трех факторов:

- организация максимально эффективно использует объем знаний и профессиональных компетенций своих сотрудников;

- максимальное число специалистов владеет знаниями и компетенциями, необходимыми для эффективной деятельности организации;

- информационная и технологическая база организации достаточна для полноценного использования знаний и компетенций сотрудников и соответствует целям организации.

Исследования показывают, что при эффективном управлении максимальная сумма прибыли от инвестиций в человеческий капитал почти втрое превышает прибыль от инвестиций в технику. Исследование зависимости производительности труда от образования показало: при 10%-ном повышении уровня образования производительность возрастает на 8,6%, при таком же увеличении акционерного капитала – на 3–4% [4].

Для того, чтобы интеллектуальный капитал приносил реальные доходы, необходимы эффективное управление и инфраструктура инновационного характера, соответствующая мировому уровню информационной среды, это – базы знаний и базы данных, специализированные компьютерные сети, центры доведения исследований и разработок до конкретных ноу-хау широкого применения и т.п. Кроме того, социологические исследования свидетельствуют о наличии устойчивой связи между результатами деятельности организации (предприятия) и моральным климатом в ее коллективе. Отношение сотрудников

к своей работе, чувство удовлетворения своей полезностью, взаимное обучение, взаимоотношения внутри коллектива также являются проявлениями влияния человеческого капитала на результативность организации.

При оценке ИП важно оценить базы знаний, которые включают результаты собственных исследований и разработок; опыт, знания и компетенции сотрудников; различные технические и управленческие материалы; специфические технологии деятельности, бизнес-процессы, аналитические оценки данной организации и т.д. В информационном обществе особое значение имеют технические и программные средства хранения, поиска и обработки необходимой информации, ее адаптации для решения текущих и стратегических задач организации.

Таким образом, принимая подход, основанный на «концепции интеллектуального потенциала фирмы» [5], мы считаем, что важными критериями оценки ИП организации являются информация и способы ее переработки, а также знания, преобразованные в профессиональные компетенции сотрудников.

Особое внимание к информационному потенциалу организации требует более четкого определения понятия. Информационный потенциал организации включает техническую и программную компоненту на инновационном уровне; специальные стратегии информационного обмена, развития и преобразования информации и знаний; информационно-коммуникативную компетентность сотрудников. С учетом этого при построении и развитии информационного общества предъявляются новые требования к оценке организаций (компаний). По мнению Питера Друкера, в XXI в. изменяются принципиальные основы деятельности компаний – происходит

переход от компаний, «базирующихся на рациональной организации», к компаниям, «базирующимся на знаниях и информации» [6].

В данном случае речь идет о корпоративных знаниях, основы представления которых заложены Карлом Вингом, а необходимость управления знаниями и информацией подчеркивалась разработчиками искусственного интеллекта. При этом важно учитывать разницу между знаниями и информацией: «Знания состоят из истин и представлений, точек зрения и концепций, суждений и предположений, методологий и ноу-хау. Мы накапливаем знания, организуем их, интегрируем и храним в течение долгого времени для того, чтобы применить их к конкретным ситуациям или проблемам. Информация состоит из фактов и данных, описывающих отдельную ситуацию или проблему. Мы последовательно применяем знания для интерпретации имеющейся информации по отдельной ситуации и для принятия решения о том, как к ней подходить» [6].

Существуют различные способы приумножения объема знаний: самообучение из различных источников, непрерывное образование; получение знаний из СМИ и электронных сетей; профессиональное обучение на рабочем месте; обучение в процессе исследований и творческой деятельности и т.п.

В работе П.Друкера [6] в состав ИП организации включены две компоненты: творческий потенциал и профессионально-квалификационный потенциал. Как уже отмечалось выше, если считать, что профессиональная и общая компетентность входят в состав второй компоненты, то следует отдельно выделить информационный потенциал, который тесно связан с первыми двумя составляющими.

Творческий потенциал – это совокупность способностей сотрудников организации к постановке и решению новых творческих задач, созданию и внедрению качественно новых уникальных разработок, продуктов, а также к созданию условий для проявления этих творческих способностей.

Профессионально-квалификационный потенциал – это совокупность способностей, профессиональных компетенций, необходимых для выполнения каждым сотрудником своих профессиональных обязанностей, и создание условий для совершенствования и развития профессиональных компетенций.

Информационный потенциал, реализуемый через информационно-коммуникационную компетентность, – это совокупность способностей рационально добывать информацию, превращая ее в знания и компетенции, овладевать новыми технологиями переработки информации, осуществлять сложные коммуникационные процессы в человеко-машинной среде.

Итак, под интеллектуальным потенциалом организации понимается совокупность интеллектуальных, коммуникационных, информационных, нравственно-этических и «мыследеятельностных» компетенций и способностей сотрудников (интеллект, знания, компетенции, ценности, мотивы и т.д.) и наличие возможностей для их реализации и развития, которые обеспечиваются рациональной экономикой организации.

Информационно-коммуникационная компетентность

Ключевым понятием в определении ИП является информационно-коммуникативная компетентность (ИК-компетентность), которая охватывает все виды профессиональной деятельности специалиста и носит «надпредметный», общеинтеллекту-

альный характер. Информационная среда изменяет технологию деятельности, вынуждает ускорять и увеличивать гибкость умственных и предметных действий, передавая часть традиционных функций человека машине. В этих условиях необходимо более четко определить понятие ИК-компетентности.

В работе [7] выделяются три уровня владения ИК-компетенциями:

– базовый – владение общими приемами создания, редактирования, сохранения, копирования и переноса информации в электронном виде, представление информации средствами презентационных технологий, освоение навыков поиска информации в сети Интернет и т.д., выбор способа сетевого взаимодействия (или их комбинации), наиболее соответствующего характеру проблемы и позволяющего выработать пути ее решения наиболее оптимальными способами;

– технологический – оценка потенциала Интернет-ресурсов, степени их интерактивности и информативности с позиций целевой предметной области; анализ программных средств и ресурсов глобальной компьютерной сети с учетом основных технологических, экономических, эргономических и технических требований; оценка качества, средств и форм представления в глобальной сети Интернет программно-технологического и информационного обеспечения и др.;

– практический (профессиональный) – на данном уровне целесообразно говорить о способности создания новых инструментов для осуществления информационной деятельности.

Считаем целесообразным добавить четвертый уровень:

– творческий – умение осуществлять поиск нетрадиционных способов и приемов использования программных продуктов общего и специального назначения для ре-

шения творческих задач (например, визуализация информации с учетом психологических особенностей восприятия, средств искусства, приемов и технологий дизайна и т.п.). В последнем случае очень четко проявляется надпредметность информационных компетенций и сложность их вычленения в чистом виде.

Нами были проведены исследования по эффективности использования в профессиональной деятельности традиционных программных продуктов (ПП) типа EXCELL, MICROSOFT OFFICE, POWER POINT. Исследования проводили на трех группах испытуемых: команда по управлению проектом организационного характера, преподаватели высшей школы и слушатели курсов повышения квалификации различных профессий из бизнес-структур. Результаты тестирования показали, что 81% испытуемых, постоянно работающих с данными программными продуктами (ПП), используют 15–20% их возможностей.

Причины кроются в поверхностном знании тонкостей работы ПП и вследствие этого отсутствии даже постановки более сложных задач и поиска методов более эффективного решения профессиональных задач. С чем же это связано? Анализ вузовских программ различных специальностей, посвященных практическому изучению ПП, свидетельствует о том, что перечень задаваемых компетенций, количество часов на контактное время работы с ПП и уровень межпредметных связей могут гарантировать первый и, в редких случаях, второй уровень владения ИК-компетенциями.

Количество часов на изучение аналогичных ПП в колледжах США в 3–4 раза превышает объем, предлагаемый в программах российских вузов для экономистов, лингвистов, учителей и т.д. Методика обучения значительно отличается в сторону решения много-

численных практических задач, творческих заданий, внимания к «тонким» приемам эффективного использования ИП.

Наиболее кропотливой работой в сфере определения ИК-компетенций и требований к функциональной грамотности специалистов различного уровня является экспертная оценка их с привлечением практических эффективных профессионалов, которые могут реально выявить и ранжировать по степени важности перечни необходимых компетенций по большому числу профессий. В зарубежных исследовательских центрах подобная работа ведется уже многие годы с участием крупных мировых компаний и методика определения «листов компетенций» хорошо известна (автор данной статьи принимала участие в работе экспертного совета Университета штата Огайо и представителей компьютерных компаний на уровне Майкрософт по разработке ИК-компетенций учителей школ в 1996 г. Наши вузы еще даже не подошли к такой работе).

В России акцент при разработке моделей обучения, основанных на компетентностном подходе, делается на выделении компетентностей преподавателями, учеными, но не представителями наиболее эффективных компаний и организаций. Выбор последних как раз и мог бы осуществляться на основе отбора компаний с высоким уровнем ИП, определенного независимыми экспертами.

Эффективность применения в профессиональной деятельности информационно-коммуникационных компетенций зависит от уровня интеллекта специалистов, который напрямую связан со сформированностью мыслительных навыков.

Интеллект и мышление

Проблемы, связанные с интеллектом, изучаются зарубежными и оте-

чественными психологами, педагогами, физиологами и кибернетиками. В настоящее время сформировались различные школы и направления, которые высказывают диаметрально противоположные взгляды на сущность интеллекта, трактовку его природы и пути экспериментального исследования. Условно выделяются следующие основные подходы к пониманию природы интеллекта [8]:

- социокультурный – интеллект рассматривается как результат социализации и влияния культуры в целом;

- генетический – интеллект понимается как следствие усложняющей адаптации к требованиям окружающей среды в естественных условиях взаимодействия человека с внешним миром;

- процессуально-деятельностный – интеллект трактуется как особая форма человеческой деятельности;

- образовательный интеллект – это продукт целенаправленного обучения;

- информационный интеллект рассматривается как совокупность элементарных процессов переработки информации;

- феноменологический интеллект трактуется как особая форма содержания сознания;

- структурно-уровневый интеллект – как система разноуровневых познавательных процессов;

- регуляционный – в этом случае интеллект понимается как условие контроля мотивации.

В рамках данного исследования наибольший интерес представляют информационная и образовательная составляющие интеллекта. Первый – в связи с малой разработанностью и особым значением в информационном обществе, второй – в связи с принципиальными изменениями в системе образования и парадигмах обучения.

Несомненно, проблема интеллекта является междисциплинарной, и поиск критериев определения интеллектуального потенциала будет развиваться параллельно с совершенствованием методик измерения отдельных составляющих личностного и совокупного интеллекта.

В западной психологии и теории образования популярна трактовка интеллекта как способа поведения в определенной ситуации, предрасположенности действовать в тех или иных условиях интеллектуально. Например, Дж. Томпсон (1984 г.) утверждал, что интеллект – это не прямая идентифицируемая характеристика, а абстрактное понятие, которое упрощает и суммирует определенные поведенческие характеристики. По С.Боману (1982 г.), интеллект – это не реальное свойство разума, а просто характеристика личности вместе с ее собственными действиями [цит. по 8]. Подобные трактовки позволили изучать интеллект через конкретные поведенческие «примеры».

В наибольшем числе характеристик и определений интеллект предстает в трех видах: способность к обучению, способность к определенным типам мышления, способность к адаптации.

Интеллектуальный потенциал личности – это не постоянное или что-то застывшее, это постоянно меняющаяся величина. При этом отмечается повышение интеллектуального потенциала за счет активизации познавательной деятельности [9], при которой и формируется мышление. Можно ли развить интеллект у взрослого человека, специалиста в своей области? Наука дает достаточно четкий ответ – уровень функционального развития интеллекта взрослого человека на разных этапах остается достаточно высоким, и человек способен продолжать обучение практически в любом воз-

расте. Кроме этого Б.Г. Ананьев [10] сделал вывод о том, что у взрослых достаточно высокий уровень готовности к эффективному обучению, т.е. развитию интеллекта. А высокий уровень развития психофизиологических функций человека свидетельствует о высоких потенциалах обучаемости человека, под которой понимается его способность воспринимать информацию, запечатлевать и сохранять ее в памяти. Во многих исследованиях, включая наш опыт обучения преподавателей вузов, директоров школ и учителей в течение более чем 10 лет, доказывается, что мышление и особенно такие типы, как критическое, латеральное, формируются у взрослых людей весьма успешно.

Е.И. Степанова [11] в своих работах выделяет три макропериода в интеллектуальном развитии взрослых: 1) 18–20 лет; 2) 26–35 лет; 3) 36–45. Оптимальный возраст научного творчества – 35 – 45 лет, но при этом в разных сферах имеются различия. Кроме того, после 45 лет у человека в процессе обучения используются более активно не гибкость и быстрота мыслительных процессов, а их самостоятельность, интуиция, опыт. В зрелом возрасте проявляются способности к творческому мышлению, а также к «мыследеятельностному», по определению английского психолога Эдварда де Боно, мышлению.

Отличительной особенностью упомянутых типов мышления – критического и латерального – является их социальная и практическая направленность. Критическое мышление помогает в анализе и выборе альтернатив при принятии решений, оценке и самооценке возможностей, коррекции поступков и мотивов деятельности, построении логических схем достижения целей [12].

Латеральное мышление отражает направленность на результат собствен-

ных мыслительных действий, умение ставить цели, искать пути достижения целей и оценивать результаты. Это мышление эффективное и результативное [13]. Естественно, что экспериментально отделить эти типы мышления на уровне отдельной личности довольно сложно, эта типология, в определенной мере, условна. Однако если принять точку зрения, что интеллект проявляется в способах деятельности и через поведенческие примеры, то вычленение данных типов мышления вполне реально. Для взрослых людей, специалистов «мыследеятельностное» мышление имеет особое значение и отражается в профессиональных компетенциях. Учитывая ментальность россиян, социальные и педагогические традиции, считаем принципиально важным при обучении, переподготовке и повышении квалификации вводить методики целенаправленного формирования критического и латерального мышления.

У взрослых людей в процессе решения практических задач предполагается развитие также «социального интеллекта», когда у человека вырабатываются разнообразные представления и понятия, накапливается жизненный и профессиональный опыт [14]. Социальный интеллект наиболее важен при определении ИП личности и совокупный социальный интеллект необходимо оценивать при измерении ИП организации. Именно он позволяет определить направленность личности, ее мотивы, оценить позитивность мышления и выявить причины неэффективного использования когнитивных способностей и знаний. В следующей статье мы планируем привести полученные нами данные по оценке социального интеллекта школьников и студентов вуза и молодежного сообщества.

Оценка интеллекта проводится *методами измерения уровня позна-*

вательных процессов (восприятие, память, мышление, воображение, внимание, творчество, собственно интеллект). Они определяют способность человека намечать заранее цели, планы и содержание предстоящей деятельности, проигрывать в уме ход этой деятельности, свои действия и поведение, предвидеть результаты своих действий и управлять ими по мере выполнения.

В США наибольшее распространение получил тест Айзенка – тест коэффициента интеллекта (IQ), разработанный английским психологом Гансом Айзенком. На данный момент известно восемь различных вариантов теста Айзенка на интеллект. Достоинством теста является то, что он включает задания словесного, цифрового и графического характера с различными способами формулировки задач [15]. Таким образом учитываются особенности каждого человека. Например, человек, который хорошо справляется со словесными заданиями, но плохо решает арифметические задачи, не получит каких-либо преимуществ, но и не окажется в невыгодном положении, так как оба вида задач представлены в тестах примерно поровну.

Более точными являются тесты Д.Векслера, Дж.Равена, Р.Амтхауэра, Р. Б. Кеттелла. Однако каждый из них имеет свои границы применимости. На данный момент не существует какого-либо единого стандарта на тесты IQ.

Что влияет на уровень интеллекта человека?

Многочисленные исследования показали, что основное влияние оказывают наследственность, образование, условия жизни и в меньшей степени здоровье, питание и др. факторы.

Роль наследственности в предсказании IQ рассматривается в работах [16–21]. Исследования, проведенные

больше на детях в США, показывают, что IQ зависит от наследственности на 40–80% по данным [19–21].

Как всегда в случае глубокого вмешательства в природу человека вызывают уважение и беспокойство исследования, призванные выяснить генетические различия между людьми с высоким и низким IQ. Так, Пекинский институт геномики начал проект по полногеномному поиску ассоциаций у людей с высокими умственными способностями [22–24]. Открытие генетических причин может позволить влиять на IQ. Нации, которые получают доступ к таким технологиям, смогут еще сильнее уйти вперед в экономическом и научно-техническом развитии или ... создать «интеллектуально расовые общества» (термин авт.).

В докладе американской психологической ассоциации «Интеллект: известное и неизвестное» [25] обобщены данные по зависимости уровня интеллекта и успешности обучения. Корреляция между баллами IQ и оценками составляет около 0,5. Тесты IQ являются одним из способов отбора одаренных детей, однако наши многочисленные исследования показывают, что для объективной оценки и «непотери» школьников с различными типами одаренности необходима оценка творческих способностей, особенностей мышления, памяти и т.д.

В ряде исследований, включая и наши данные, показано, что целеустремленность и оригинальность играют более важную роль в достижении успехов в творческой деятельности. Однако доктор Айзенк приводит обзор IQ измерений (Roe, 1953) выдающихся ученых на уровень ниже Нобелевских лауреатов. Их средний IQ был 166, хотя некоторые из них набрали 177 — максимальный результат теста. Их средний пространственный IQ составил 137, хотя он мог бы

быть выше в более молодом возрасте. Их средний математический IQ был 154 (от 128 до 194). Скорее всего, для творческих специальностей роль IQ не будет столь определяющей в успешности деятельности.

Интересны данные, полученные Центрами карьеры США, что для наиболее квалифицированных видов деятельности (исследования, преподавание, лечение людей, менеджмент) низкий IQ становится барьером для получения высоких достижений и даже достаточной производительности труда. Предсказательная сила IQ связана с более быстрым приобретением нужных знаний и навыков на рабочем месте, т.е. с будущей функциональной грамотностью. Не меньшую значимость в оценке будущей успешности имеют личностные характеристики, такие как направленность личности, мотивация, особенности общения.

Влияние социально-экономических факторов на IQ подтверждается исследованиями, проводимыми по заказу комиссий ООН. Так, были обнаружены различия в среднем IQ между странами. Ряд исследований обнаружил связь между средним IQ страны и ее экономическим развитием, ВВП, демократичностью, преступностью, рождаемостью и т.п.

В многоязычных аудиториях более эффективны невербальные методики, по которым в России есть данные для сравнения (см. выше). Нами выбраны для исследований прогрессивные матрицы Равена [26]. Тест позволяет оценить способность к установлению логических отношений с использованием абстрактного невербального материала. Выполнение заданий требует от человека хорошей концентрации внимания, способности к оперированию умственными образами, логического мышления, развитых мыслительных операций (таких, как анализ,

синтез, сравнение, обобщение). На успешность выполнения теста влияет также уровень развития пространственных способностей, индуктивного мышления, точности восприятия.

Так, при проведении в 2012 г. исследования в группе студентов-вожатых в лагерях одаренных и социально активных школьников были получены следующие данные: *IQ колеблется от 96 до 110, среднее значение составляет 102*, что отвечает классификации по Равену (100-110) – *нормальный, выше среднего*.

В группе вожатых, прошедших обучение для работы в различных лагерях одаренных летом 2013 г. (всего 63 человека), IQ колеблется *от 55 до 124, средняя величина 99*, что отвечает уровню – *средний*.

Однако следует отметить, что 2 человека показали некорректные результаты, а шесть человек – чрезвычайно низкие (55–76), что чаще всего свидетельствует о нежелании или неумении сосредоточиться в строго отведенный промежуток времени. Для окончательного вердикта были проведены дополнительные исследования, которые позволили скорректировать первичные данные. С учетом этого средняя величина для остальных 55 человек составляет *102 – нормальный, выше среднего интеллект, 10 человек имеют IQ выше 110 – незаурядный, хороший и 4 человека – выше 120 – незаурядный, высокий*.

В группе школьников, не являющихся активными участниками олимпиад, средний балл *IQ равен 101* (для 33 человек), а колебание величины составляет от 83 до 122. Один человек *имеет IQ равный 122 – незаурядный, высокий интеллект*, два человека имеют IQ выше 110 и 17 человек – в пределах 100–110, т.е. нормальный, выше среднего.

Этот тест может оказаться весьма полезным для быстрой оценки интел-

лектуального уровня кандидатов на ту или иную должность. Хотя он, в отличие, например, от теста Векслера, не позволяет выявить и оценить качественные характеристики мыслительной деятельности человека, особенности его памяти, внимания, широту кругозора, но он дает возможность определить общий интеллектуальный уровень, что нередко бывает необходимо для прогнозирования профессиональной пригодности кандидата.

Образовательный потенциал

Обзор данных по измерению ИП нации, организации и личности свидетельствует о том, что главным звеном в формировании ИП является система образования. Международные организации многие годы уделяют внимание поиску адекватных требованиям времени показателей оценки ОП государств и регионов.

В ежегодном докладе стран ОЭСР по образованию выделены новые, по сравнению с предыдущими годами, показатели оценки образовательных систем государств – членов ОЭСР [27]. Поиск новых показателей связан с изменением глобальных условий развития государств: экономический спад, и в связи с этим необходимость повышения эффективности функционирования образовательной системы: ограничения на различные виды ресурсов; инвестирование в человеческий капитал приобретает еще большее значение для восстановления экономик отдельных стран и глобальной экономики в целом, повышения качества жизни населения.

Первый индикатор – количество людей, имеющих высшее (третичное) образование. В 2007 г. одна треть молодых людей в возрасте 25–34 года имела третичное образование, а в некоторых странах (из стран ОЭСР – Канада, Япония, Корея, а из стран-партнеров – Россия) свыше 50% насе-

ления этого возраста достигло уровня третичного образования. Индекс образования Татарстана равен 0,914, что значительно выше общероссийского.

Второй индикатор – коэффициент охвата образованием населения в возрасте 15–19 лет составлял в 2007 г. 81% и увеличился с 1995 г. на семь процентных пунктов. Доля учащихся в возрасте 7–24 лет в Татарстане составляет 76,1%, а грамотность – 99%.

Третий и четвертый индикаторы – уровень квалификации населения. Он оценивается по количеству людей, получающих среднее и высшее профессиональное образование. Здесь самое впечатляющее изменение – темпы роста доли населения, получающего диплом о высшем образовании. Наибольшие темпы роста после 2000 г. наблюдались в Греции (даже с учетом снижения в последние пять лет), Японии, Португалии, Швеции, Чешской Республике и Швейцарии. Для России и Татарстана эти цифры также впечатляющие.

Пятый индикатор – соотношение женщин и мужчин, имеющих высшее образование. В некоторых странах образовался значительный гендерный разрыв в пользу женщин. Например, высшее образование получают почти вдвое больше женщин, чем мужчин, в Финляндии, Греции, Венгрии, Норвегии, Польше, Словацкой Республике и Швеции, а в Исландии даже более чем в два раза. С другой стороны, в Австрии, Германии и Швейцарии такого разрыва нет, а в Японии больше мужчин, чем женщин, обучается на этом уровне. В России и Татарстане в сфере образования гендерных проблем не отмечается.

Шестой индикатор – количество студентов, обучающихся за границей. Доля студентов, обучающихся по программам третичного образования за рубежом, постоянно растет, но не для

России в целом, и Татарстана в частности.

Итак, количественные параметры, характеризующие отечественное образование, имеют положительные тенденции. Однако более важное значение, на наш взгляд, имеют качественные показатели образовательных результатов.

Системным измерениям подвергаются знания, навыки, компетенции (в большинстве стран) у школьников и студентов. В последние десятилетия наиболее важным индикатором стали компетенции в области естественных наук (*седьмой индикатор*). Это связано с тем, что инновационной экономике нужны новые кадры для поиска научных рычагов подъема производства и других сфер деятельности после серьезного экономического спада.

Восьмой индикатор связан с зависимостью возможности трудоустройства от полученного образования. Необходимо четко отслеживать, чтобы люди, имеющие более высокий уровень образования, были менее подвергнуты риску потери работы. К сожалению, в российской действительности дефицит малоквалифицированной рабочей силы привел к обратным тенденциям.

Девятый индикатор характеризует зависимость заработной платы от уровня образования. В большинстве стран, кроме России, эта зависимость прямо пропорциональная. В среднем в странах ОЭСР полученное третичное образование дает увеличение заработной платы приблизительно в два раза по отношению к полному среднему или после-среднему нетретичному образованию.

Усиление социальной направленности при определении ОП выражается в появлении трех социальных индикаторов (*десятый, одиннадцатый, двенадцатый*): здоровье населения, политическая активность и доверие между людьми.

Все эти индикаторы характеризуют парадигмы образования и его воспитательные функции. Уже четко установлено, что понимание самооценности здоровья, политическая активность и эффективные коммуникации коррелируют с повышением уровня образования. Нам представляется важным, что среди качественных показателей необходимо выделить не только компетенции в естественных науках, но и информационно-коммуникационные и «мыследеятельностные» компетенции на различных уровнях образования. Последние отражают уровень технической, технологической, информационной насыщенности учебных заведений и программ обучения, а мыследеятельностные компетенции – парадигмы и технологии обучения.

К индикаторам, характеризующим условия обучения, относятся следующие:

- количество учеников в классе (в среднем 21–23 ученика в развитых странах);

- зарплата учителей (выражается в % от ВВП на душу населения, наиболее высокая в Южной Корее);

- организация обучения (выраженная в количестве часов в год).

Абсолютно новым индикатором является условие преподавания, выраженное в оценке образовательной среды, условий труда учителей и определяемое через системы тестов, опросов, анкетирование.

Для российских учебных заведений считаем важным ввести такой индикатор, как информационная насыщенность образовательной среды учителей и учащихся. Это включает компьютерные сети, технические устройства, электронные библиотеки, современные программные продукты и возможности доступа к ним каждого учителя и ученика.

Если оценивать состояние российского образования в целом и татарстан-

ского, в частности, то первый, второй и пятый показатели в количественном отношении выглядят хорошо и положительные тенденции развития в документах об образовании постоянно закрепляются. Но следует отметить, что остальным индикаторам уделяется мало внимания, они не традиционны для нашей системы и поэтому вызывают споры или вообще игнорируются. При благополучии некоторых количественных параметров большое беспокойство вызывает качество образования.

В настоящее время в России имеется только один инструмент, который позволяет сравнить качество среднего образования по регионам, – это Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Но следует понимать, что ЕГЭ оценивает не качество образования, а уровень освоения образовательных стандартов. Необходим постоянный мониторинг качества образования на всех уровнях с помощью разноплановых инструментов и независимой внешней экспертизы, тем более что в мировом сообществе накоплен большой опыт в данном вопросе.

Так, международные исследования качества образования не раз отмечали высокий уровень российских учащихся в овладении предметными знаниями. Значительно слабее сформированы у них общеучебные навыки, умения работать с информацией, применение знаний в реальных жизненных ситуациях, т.е. то, что составляет основу компетенций. Международное исследование PISA, посвященное оценке именно этих аспектов результатов обучения учащихся 15-летнего возраста, проводится с 1995 г. каждые три года и позволяет оценить динамику результатов. К сожалению, приходится отмечать, что качество образования российских школьников в части развития умений и навыков, необходимых в повседневной жизни,

не улучшается. С 2000 по 2006 г. разрыв между результатами российских учащихся и их сверстников в странах ОЭСР значимо увеличился. Может быть, новые стандарты и многочисленные общественные дискуссии в стране помогут преодолеть этот барьер. А кроется он в нечетко определенной парадигме образования и отсутствии отлаженной системы: цель – компетентность – технология обучения и воспитания – система оценки результатов.

Еще сложнее ситуация в высшем профессиональном образовании. Количественный показатель не может обмануть специалистов, которые понимают, что качество высшего образования все еще имеет тенденцию к ухудшению. В высшем профессиональном образовании отсутствуют объективные, независимые инструменты сравнительной оценки качества. Одним из косвенных показателей качества является доля иностранных студентов, обучающихся в России, которая в настоящее время составляет менее 2% от общего числа иностранных студентов в мире и имеет тенденцию к снижению.

В Докладе [2] отмечается, что «в условиях мирового бума высшего образования и международной студенческой мобильности РФ постепенно утрачивает свои позиции на международном рынке образовательных услуг и сегодня по доле иностранных студентов, обучающихся в стране, стоит в одном ряду с такими странами, как Испания или Южная Африка, которые существенно уступают России как по масштабам образовательных систем, так и по международной признанности отдельных научных школ. Это обусловлено не только проблемами языка обучения и условий проживания, а также исчерпанием ресурса русскоязычных абитуриентов из бывших республик СССР, но и качеством высшего образования в России» [2]. Еще одним косвенным инструментом

оценки профессионального образования является успешность трудоустройства выпускников. Данные по молодежной безработице и устройству не по профилю полученного образования не прибавляют оптимизма.

Таким образом, вопросы качества образования являются основными для нашего высшего образования, без их решения надеяться на развитие ИП не приходится.

Заключение

В результате проведенного исследования установлены взаимосвязи и взаимозависимости интеллектуального капитала, интеллектуального потенциала и образовательного потенциала на уровне государств, отдельных организаций и личностных характеристик. Показано, что при оценке ИК, ИП и ОП особое место отводится информационно-коммуникативной компетентности специалистов; интеллектуальным способностям, проявляющимся в применении на практике особых типов мышления (критического, творческого, латерального) через конкретную профессиональную деятельность; направленности личности, коллектива, общества на позитивное развитие и состояние нравственно-этических норм поведения в профессиональном коллективе и обществе в целом. В работе показана целесообразность системных исследований в сфере поиска методик оценки образовательного и интеллектуального потенциалов каждой организации, фирмы, предприятия, ведомства по единым критериям, но с учетом специфики деятельности, для постоянного мониторинга и принятия решений по поддержанию и развитию интеллектуального потенциала на всех уровнях. В следующем номере журнала планируется представить данные авторов по социологическому исследованию молодежной аудитории в русле описанных критериев.

Литература

1. Платонова Е.И. Анализ показателей высокотехнологичного экспорта в России и за рубежом // <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2012/2292.htm>
2. Доклад о человеческом развитии в РФ 2013. «Устойчивое развитие: вызовы Рио»// www.undp.ru/documents
3. Иванов А.А., Усольцева И.В., Чмыхова Е.В. Характеристика интеллектуального потенциала России. Материалы межвуз. науч. конф. – Москва, РУДН, 18–19 февр. 2005 г. С. 330–334.
4. Стюарт Т. Богатство от ума. – Минск: Парадокс, 1998.
5. Катъкало В. Организационные факторы конкурентных преимуществ фирм. Персонал-микс// <http://www.klerk.ru/boss/articles/5865>;
6. Рахлин К.М., Серова О. Ю. Потенциал организации как основа ее конкурентоспособности. Научно-техн. сб. «О принципах и показателях деятельности», 2004, № 4(31), с.75–86.
7. Панина Т.С., Дочкин С.А., Клецов Ю.В. Уровни информационно-коммуникативной компетентности педагогических работников // <http://www.kripo.ru>
8. Плугина М.И. Интеллектуальный потенциал взрослых в контексте идеи непрерывного образования // Вестник СевКавГТУ. Серия: Гуманитарные науки. Ставрополь, 2003. №2. С.85–91.
9. Андреев О.А., Хромов Л.Н. Учись быть внимательным. – М., 1996.
10. Ананьев Б.Г. Некоторые проблемы психологии взрослых. – М., 1972.
11. Развитие психофизиологических функций взрослых людей (средняя зрелость) / Под ред. Б.Г. Ананьева и Е.И. Степановой. – М., 1977.
12. Шакирова Д.М., Сибгатуллина И.Ф., Сулейманов Д.Ш. Мышление, интеллект, одаренность: вопросы теории и технологии. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005.
13. Э. де Боно. Латеральное мышление. СПб.: Питер Паблишинг, 1997 – (мастера психологии).
14. Кулюткин Ю.Н. Психология обучения взрослых. – М., 1985.
15. Вербальный тест интеллекта Г.Айзенка (Тест IQ)/Альманах психологических тестов. – М., 1995. С.35–46.
16. R. Plomin, N. L. Pedersen, P. Lichtenstein and G. E. McClearn (05 1994). «Variability and stability in cognitive abilities are largely genetic later in life». *Behavior Genetics* 24 (3): 207.DOI:10.1007/BF01067188.
17. Neisser et al.. Intelligence: Knowns and Unknowns. Board of Scientific Affairs of the American Psychological Association (August 7, 1995).
18. Bouchard TJ, Lykken DT, McGue M, Segal NL, Tellegen A (Oct 1990). «Sources of human psychological differences: the Minnesota Study of Twins Reared Apart». *Science (journal)* 250 (4978): 223–8. PMID 2218526.
19. World Intelligence Network. IQ и генетика
20. Gosso, MF (2006). «The SNAP-25 gene is associated with cognitive ability: evidence from a family-based study in two independent Dutch cohorts». *Molecular Psychiatry* 11 (9): 878-886.DOI:10.1038/sj.mp.4001868.
21. Gosso MF, de Geus EJ, van Belzen MJ, Polderman TJ, Heutink P, Boomsma DI, Posthuma D. The SNAP-25 gene is associated with cognitive ability: evidence from a family-based study in two independent Dutch cohorts.
22. <http://www.genomics.cn/en/index.php>
23. Information Processing: BGI visit.
24. Information Processing: Supercomputers and the mystery of IQ.
25. JAMA Network | JAMA Psychiatry | Breastfeeding, Breast-Milk Feeding, Breast Feeding, and IQ: Unknown and Known Knowns. Проверено 18 апреля 2013. Архивировано из первоисточника 20 апреля 2013.
26. <http://hrm.ru/progressivnye-matrixy-ravena>
27. Education at a Glance 2009: OECD Indicators. – URL:[http // www.oecd.org/dataoecd/41/25/43636332.pdf](http://www.oecd.org/dataoecd/41/25/43636332.pdf)

Аннотация

В данной статье проведен аналитический обзор подходов к определению интеллектуального (человеческого) капитала, интеллектуального и образовательного потенциала страны, региона, организации, личности. Основная идея исследования заключается в синтезе экономических, социологических, психологических и педагогических подходов к определению критериев измерения интеллектуального потенциала на различных уровнях. В качестве наиболее важных критериев с учетом тенденций развития информационной и образовательной среды нами выбраны слабоформализуемые качественные критерии, связанные с определением информационной и мыслительной компетентности личности, организации, общества.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуальный потенциал, образовательный потенциал, информационное общество, мышление, компетентность, тесты интеллекта.

Summary

In this article an attempt is made to conduct analytic review of approaches to definition of intellectual (human) capital, intellectual and educational potential of nation, organization, personality. The main idea of the article is synthesis of economical, sociological, psychological and pedagogical approaches for definition of criteria which allow to measure intellectual potential on different levels. As the most important criteria with regard to tendencies of development of information and educational environment we chose low-formalized quality criteria connected with definition of information and thinking capacity of a person, organization, society.

Keywords: Intellect, intellectual potential, education potential, informational society, thinking capacity, competency, intellectual tests.

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

25 июля 2013 г. Президент России Владимир Путин вручил академику АН РТ, генералу армии Махмуту Гарееву орден «За заслуги перед Отечеством» III степени. Обращаясь к юбиляру, верховный главнокомандующий сказал: «Вы так много сделали для страны и для Вооруженных сил, что я хочу Вас за это поблагодарить. Вы – один из наиболее известных наших военачальников. Вы участвовали в освободительных боях в Белоруссии и Польше, на Дальнем Востоке. Вы и сейчас ведете большую общественную и научную деятельность. Много делаете, чтобы сохранить правду об истории Вооруженных сил, войны».

* * *

В этот же день, в Москве, в Полномочном представительстве РТ в РФ, Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов поздравил Махмута Ахметовича с юбилеем. Президент Татарстана пожелал Махмуту Гарееву крепкого здоровья и бодрости, поблагодарил за службу Отечеству и подарил ему памятные монеты, посвященные Всемирной летней Универсиаде 2013 года в Казани.

* * *

Министерство образования и науки Российской Федерации объявило о проведении четвертого открытого публичного конкурса на получение грантов Правительства России для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных и научных учреждениях.

Гранты Правительства Российской Федерации выделяются в размере до 90 млн. рублей каждый на проведение научных исследований в течение 3 лет (2014–2016 гг.) с возможным продлением на 2 года. Обязательным условием является привлечение вузами и научными организациями внебюджетных средств в размере не менее 25 % от размера гранта.

Участниками конкурса могут быть высшие учебные заведения, научные организации совместно с российскими и иностранными ведущими учеными, занимающими лидирующие позиции в определенных областях наук (естественные и точные науки; техника и технологии; медицинские науки и науки о здоровье; сельскохозяйственные науки; социальные науки; гуманитарные науки).

* * *

6 августа 2013 г. участники совещания в Доме Правительства РТ обсудили реализацию проектов Иннополиса, Камского инновационного кластера и инжиниринговых центров. Провел совещание Президент Татарстана Рустам Минниханов, в нем принял участие заместитель министра финансов Российской Федерации Андрей Иванов.

Как отметил А.Иванов в начале совещания, Татарстан является для федерального центра не просто ключевым регионом в государственной иннова-

ционной политике, а модельной площадкой, в рамках которой представлены практически все формы государственной поддержки инновационной политики.

«Нам надо думать над созданием какого-то центра, полигона в Республике Татарстан, где вы могли бы делиться опытом господдержки инновационной политики, – обратился Андрей Иванов к Президенту Татарстана. – У вас есть чему учиться, у вас уже есть результаты».

Вице-премьер – министр информатизации и связи РТ Роман Шайхутдинов рассказал о реализации проекта Иннополис, сообщив о развитии особой экономической зоны, ходе создания университета и городской инфраструктуры.

Рустам Минниханов заявил, что надо изучить международный опыт создания новых городов, в том числе и опыт финансирования. Андрей Иванов в свою очередь подчеркнул, что руководство страны верит в проект Иннополис. «Мы уверены, что республика способна сделать очередной шаг в развитии своей IT-отрасли», – сказал замминистра финансов РФ.

Генеральный директор ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг» Рафинат Яруллин сообщил о проекте Камского промышленного кластера. Рустам Минниханов в свою очередь подчеркнул, что целый ряд масштабных проектов на территории будущего кластера уже реализуется, – это проекты «ТАИФ-НК», «Нижекамскнефтехима», «ТАНЕКО» и другие. Общая стоимость инвестиционных проектов кластера составляет 500 млрд рублей, стоимость инфраструктурных проектов 250 млрд рублей. Объем промышленной продукции Камского промышленного кластера планируют увеличить к 2020 г. в три раза.

Андрей Иванов заинтересовался, в чем, по мнению руководства Татарстана, должна заключаться государственная поддержка инновационных кластеров. Рустам Минниханов заявил о необходимости развития инфраструктуры – транспортной, энергетической и иной, а также о потребности в сырье и кадровых ресурсах.

Заместителю министра финансов России были представлены наиболее важные инфраструктурные проекты Камского инновационного кластера.

Также Андрею Иванову был представлен проект создания комплексного инжинирингового центра автомобильной промышленности в республике. Проектом предусматривается строительство и оснащение лабораторий и полигона для испытаний автомобилей. Общая стоимость центра, который разместится на площади 136 га, составит 15,4 млрд рублей, строительство ориентировочно может занять 4 года.

* * *

6 августа 2013 г. Министерство образования и науки РФ предложило новую концепцию оценки деятельности научных организаций, где предлагает отказаться от действующего в данный момент единого набора критериев оценки для всех учреждений. Научные организации будут поделены на «референтные группы» из институтов схожего профиля, для каждой из которых будут выработаны свои методики оценки и минимальные значения показателей результативности.

Ведомственный мониторинг, проводящийся в настоящее время раз в пять лет, предложено сделать ежегодным. Минобрнауки и Роспотребнадзор на основании полученных данных смогут оперативно отслеживать динамику развития каждой научной организации.

Раз в пять лет институты будет оценивать межведомственная комиссия. По итогам проверки каждый институт будет отнесен к одной из трех категорий – «лидеры», «стабильные» и «утратившие научный профиль и перспективы развития». В последнюю группу будут отнесены организации, которые «не показывают значимых научных результатов и не являются при этом уникальными в соответствующей отрасли». Их может ждать реорганизация, ликвидация или смена руководителя.

* * *

7 августа 2013 г. состоялось торжественное закрытие детского экологического лагеря-школы «Биосфера». Кафедра ЮНЕСКО Института проблем экологии и недропользования Академии наук РТ приняла участие в чествовании номинантов научно-исследовательской работы на Республиканской научной конференции школьников и экологическом слете, которые проходили в рамках «Биосферы».

В этом году в экологическом лагере-школе «Биосфера» отдохнули 80 детей из Татарстана. Во время образовательной смены школьники участвовали в конкурсах юных экологов и лесоводов; вели научно-исследовательскую работу по направлениям: почвоведение, гидробиология, экология растений, экология беспозвоночных животных, география и социальная экология; выступили на Республиканской научной конференции школьников. Победители слета и лауреаты конференции были награждены дипломами и ценными подарками. Кафедра ЮНЕСКО Института проблем экологии и недропользования присоединилась к чествованию номинантов научно-исследовательской работы и наградила их ценными призами. Сотрудники ИПЭНа обратились к юным экологам с пожеланиями дальнейших успехов на выбранном ими поприще.

* * *

Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан и Академия наук Республики Татарстан объявили о начале приема заявок на участие в конкурсе «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан 2013» по следующим номинациям: «Перспектива», «Инновации в образовании», «Старт инноваций», «Наноимпульс», «Проекты Ассоциации инновационных регионов России», «Сотрудничество», «Лучшее изобретение года», «Социально-экономическое развитие Республики Татарстан».

* * *

Директор Научно-исследовательского центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан Флюра Амировна Ильдарханова удостоена Почетного диплома ежегодного Республиканского конкурса «Благотворитель». Диплом подписан Председателем Республиканского совета по вопросам благотворительной деятельности – Президентом Республики Татарстан Р.Н.Миннихановым.

* * *

23 августа 2013 г. в Болгаре состоялась презентация Международного центра археологических исследований. Почетными гостями мероприятия стали Президент Татарстана Рустам Минниханов, Государственный советник РТ Минтимер Шаймиев и председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер.

До презентации официальные лица посетили Речной вокзал, совмещенный с Музеем Болгарской цивилизации, Памятный знак, посвященный официальному принятию ислама Волжской Булгарией в качестве государственной религии, осмотрели Соборную мечеть.

Затем гостям был представлен открывшийся в мае этого года Международный центр археологических исследований. С приветственным словом на торжественном мероприятии выступил Президент Татарстана Рустам Минниханов. Он отметил, что новый центр будет служить во благо людей.

«Археология за эти три года в Татарстане и в целом по России шагнула далеко вперед. Мы нашли огромное количество специалистов, изучили опыт других стран. Археолог должен иметь все условия для работы, и в данном здании они созданы», – отметил Президент республики. Он поблагодарил за поддержку руководство компании «Газпром», благодаря спонсорской помощи которой был построен этот не имеющий аналогов в России центр.

Председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер также поприветствовал собравшихся и заявил, что «Газпром» – это не только российская компания номер один, но и социально ответственная компания. «Мы с особым уважением относимся к наследию страны и поэтому принимаем активное участие в том числе и в строительстве центра, уровню которого могут позавидовать зарубежные специалисты», – сказал он.

Государственный советник РТ Минтимер Шаймиев отметил, что данный центр археологических исследований является одним из самых значимых объектов и что он позволит изучать и дальше восстанавливать Болгар и Свияжск.

* * *

27 августа 2013 г. сотрудники кафедры ЮНЕСКО Института проблем экологии и недропользования АН РТ приняли участие в республиканской благотворительной акции «Помоги собраться в школу».

В актовом зале института состоялось торжественное вручение школьных портфелей и принадлежностей для учебы учащимся гимназий №8 и №90, а также школы №86 Советского района Казани. С напутственными словами в адрес школьников выступили директор ИПЭН, заведующий кафедрой ЮНЕСКО Р.Р.Шагидуллин и заместитель директора ИПЭН по научной работе, исполнительный директор кафедры ЮНЕСКО Д.В. Иванов.

* * *

28 августа 2013 г. В адрес президента Академии наук Республики Татарстан А. М. Мазгарова пришло благодарственное письмо от генерального директора Исполнительной дирекции XXVI Всемирной летней универсиады 2013 г. В.А.Леонова. В письме отмечен большой вклад ученых Татарстана, выполнивших под научно-методическим руководством Академии наук инновационную разработку, которая позволила проводить оперативное прогнозирование движения транспорта Универсиады. Разработка называется «Программный комплекс имитационных моделей системного анализа транспортной логистики».

* * *

4 сентября 2013 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Проблемы повышения эффективности разработки нефтя-

ных месторождений на поздней стадии», в которой принял участие Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов.

Опыт нефтяников Татарстана показывает, что при научно обоснованном подходе к разработке месторождений старые нефтяные регионы обладают значительным потенциалом нефтедобычи, заявил на конференции Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов. Тема старения месторождений как никогда актуальна и для Татарстана, и для других регионов, сказал Президент РТ. В работе конференции принимала участие представительная делегация из Башкортостана, так как башкирские и татарстанские нефтяники первыми в стране столкнулись с проблемами повышения эффективности разработки нефтяных месторождений на поздней стадии.

В целом по России растет доля трудноизвлекаемых запасов, снижаются дебиты нефти и коэффициент ее извлечения, растут эксплуатационные затраты, в результате в стране в последние пять лет наблюдается падение темпов прироста нефтедобычи, отметил далее Рустам Минниханов.

В этих условиях только за счет применения новейших технологий во всех сегментах нефтяной промышленности, с помощью системного подхода к разработке месторождений Татарстану удалось не только остановить падение добычи, стабилизировать ее уровень, но и увеличить извлечение нефти. Так, с 1998 г. годовая добыча в республике выросла на 2 млн тонн. Если бы «Татнефть» не занималась системно технологиями, она бы сегодня добывала не 26 млн тонн, а 12 млн тонн в год, заявил Рустам Минниханов.

По его словам, именно внедрение новых технологий позволяет значительно продлить выработку, увеличить нефтеотдачу. Дополнительным ресурсом Рустам Минниханов назвал высоковязкую (битумную) нефть. К сегодняшнему дню «Татнефть» довела суточную добычу этого вида нефти на 18 скважинах до 502 тонн. Кроме того, по словам главы республики, на территории Татарстана есть хорошие предпосылки для добычи сланцевой нефти, и компания «Татнефть» уже начала соответствующие научно-исследовательские работы.

Пути увеличения и эффективного использования углеводородного потенциала Республики Татарстан был посвящен доклад консультанта Президента РТ по вопросам недропользования, академика АН РТ Рената Муслимова. Он заявил, что старые месторождения страны, в том числе и Ромашкинское, при новых подходах к их разработке будут главными и через 100, и через 200 лет.

Своим видением решения стратегических проблем нефтяной отрасли, роли государства в повышении эффективности разработки нефтяных и газовых месторождений и воспроизводстве запасов углеводородов на поздней стадии освоения поделился президент Союза нефтегазопромышленников РФ Геннадий Шмаль. «Какой-то неумный человек придумал термин «нефтяная игла», – сказал, в частности, он. – Не мы на нефтяной игле, а те, у кого нет нефтяных месторождений». Он процитировал высказывание Рустама Минниханова: «Нефть – это не сырьевая зависимость, нефть – это наше конкурентное преимущество». Нефтяная отрасль станет тем локомотивом, который потянет модернизацию всей экономики страны, считает Геннадий Шмаль. С докладом об интеллектуализации нефтяной промышленности на поздней стадии разработки выступил профессор РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина Анатолий Золотухин.

Роли и значению научных и опытно-промышленных работ для эффективного освоения месторождений на поздней стадии разработки был посвящен доклад французского ученого Клода Гаделя (Dr.Claude Gadelle). В рамках

Международной научно-практической конференции «Проблемы повышения эффективности разработки нефтяных месторождений на поздней стадии» ожидаются выступления всемирно признанных экспертов нефтегазохимической отрасли из таких стран, как Великобритания, Венгрия, Германия, Индонезия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Румыния, США, Франция и Швеция.

* * *

6 сентября 2013 г. в музее-заповеднике Булгар состоялось выездное заседание президиума Академии наук Республики Татарстан, где прошла презентация атласа из серии «Тартарика»: «Великий Булгар». Представил атлас вице-президент АН РТ, директор Института истории им.Ш.Марджани АН РТ, академик Р.С.Хакимов, являющийся научным руководителем проекта.

* * *

11 сентября 2013 г. в Научно-исследовательском институте микроэлектроники (Зеленоград, Москва) состоялось открытие памятного бюста академику АН СССР, РАН и АН РТ Камиллю Ахметовичу Валиеву.

* * *

16 сентября 2013 г. в Академии наук РТ состоялось совещание с участием Душко Бошковица – Генерального директора компании «Эко Технолоджи» (Сербия), члена международного жюри Московского международного салона инноваций и инвестиций. На совещании присутствовали представители АН РТ, ФЦТРБ-ВНИВИ, КНИТУ им. А.Н.Туполева, КНИТУ-КХТИ, КГЭУ и Экономическое общество РТ. В ходе совещания стороны договорились о взаимном сотрудничестве. Было решено передать материалы с предложениями татарстанской стороны для изучения возможности коммерциализации данных проектов за рубежом.

* * *

16 сентября 2013 г. сотрудники кафедры ЮНЕСКО Института проблем экологии и недропользования Академии наук Татарстана приняли участие в республиканской эколого-просветительской акции «Урок чистоты», посвященной Международному Дню охраны озонового слоя, а 19 сентября 2013 г. провели акцию по уборке территории городской лесопарковой зоны на улице Дубравная Приволжского района. Акция проведена в рамках общероссийского экологического движения «Сделаем вместе».

* * *

На состоявшейся 20 сентября 2013 г. сессии общего собрания Национальной академии наук Республики Казахстан президентом НАН РК вновь избран Мурат Журинович Журинов.

* * *

С 20 по 23 сентября 2013 г. по приглашению Президента Румынской академии делегация АН РТ во главе с президентом А.М. Мазгаровым и начальником отдела внешних связей Б.Р. Ногмановым нанесли визит в Румынию.

Условно визит можно разделить на три блока:

1. Переговоры с высшим руководством Румынской академии;
2. Встречи с руководителями и участниками местных татарских сообществ;
3. Встречи с представителями властных структур и бизнеса.

Состоялась встреча с вице-президентом Румынской академии **Кристианом Хера** и академиком **Тасином Джемилем**, на которой обсуждались вопросы общего положения дел в академиях. Особенно румынскую сторону интересовали реформа Российской академии наук, структура и функции АН РТ и ее связь с РАН.

* * *

Министерством образования и науки Российской Федерации объявлен Конкурс научных работ среди молодых ученых на тему: «Актуальные проблемы конституционного развития Российской Федерации на современном этапе».

Процедуры конкурсного отбора осуществляются федеральным органом управления в сфере образования совместно с Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России», Московским государственным юридическим университетом имени О.Е.Кутафина (МГЮА), Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова и Санкт-Петербургским государственным университетом.

* * *

10 октября 2013 г. в Академии наук РТ состоялось торжественное собрание, посвященное 85-летию со дня рождения крупного ученого, профессора, действительного члена АН РТ, советника президиума АН РТ Мирфатыха Закиевича Закиева.

* * *

14–16 октября 2013 г. в Ташкенте состоялась Международная конференция «Каталитические процессы нефтепереработки, нефтехимии и экологии». Организаторами ее стали Ташкентский химико-технологический институт, ФГБУН «Институт катализа им. Г.К. Борескова» Сибирского отделения РАН, научный совет по катализу Отделения химии и наук о материалах РАН, Узбекский научно-исследовательский химико-фармацевтический институт, Институт общей и неорганической химии АН Узбекистана, Государственно-акционерная компания «Узкимёсаноат», национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз». В мероприятии приняли участие более 100 ученых России, Узбекистана, Казахстана, Польши, Германии и других стран мира. **Республику Татарстан представили президент Академии наук РТ А.М. Мазгаров и член-корреспондент АН РТ А.Ю. Копылов.** Их выступления с докладами получили высокую оценку и вызвали живой интерес. Успешному участию в научном мероприятии ученых Республики Татарстан способствовал Представитель Республики Татарстан в Республике Узбекистан **Р.А. Шакиров**, ставший одним из почетных гостей конференции.

* * *

16–18 октября 2013 г. в Академии наук Республики Татарстан начала свою работу VI Всероссийская научно-практическая конференция «Имитационное моделирование. Теория и практика» - ИММОД-2013. В открытии конференции приняли участие Д.Ш.Сулейманов, вице-президент

Академии наук РТ, академик АН РТ, С.А.Власов, отделение нанотехнологий и информационных технологий РАН (Москва), Б.В.Соколов, заслуженный деятель науки и техники, заместитель директора СПИИРАН, член правления НОИМ (Санкт-Петербург). Среди участников мероприятия: ведущие ученые и разработчики из России и стран СНГ.

* * *

17 октября 2013 г. в Институте филологии и искусств КФУ прошла научно-практическая конференция «Равиль Файзуллин: личность, творчество, эпоха», посвященная 70-летию со дня рождения народного поэта РТ, лауреата Государственной премии им. Г. Тукая, главного редактора журнала «Казан утлары», почетного академика АН РТ Р. Г. Файзуллина.

* * *

25 октября 2013 г. С генеральным директором Научно-исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры (ИРСИКА) доктором Халитом Эреном встретился в Казанском Кремле Госсоветник Минтимер Шаймиев.

ИРСИКА в течение многих лет тесно сотрудничает с Минкультуры республики и Институтом истории им. Марджани АН РТ. Г-н Эрен неоднократно посещал Татарстан. Он, в частности, принимал участие в подготовке и проведении Международной конференции «Великий Волжский путь» и симпозиуме «Исламская культура в Волго-Уральском регионе». В 2010 г. глава ИРСИКА побывал в Казани на презентации академического издания «Татарская история и цивилизация» на английском языке, которое было выпущено при содействии этого научного центра, а Халит Эрен стал главным организатором издания книги в Стамбуле. В 2012 г. он также был почетным гостем III Всероссийского форума татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религия» и традиционного собрания «Изге Болгар жиены».

Минтимер Шаймиев поблагодарил Халита Эрена за неизменное внимание к Татарстану, подчеркнув, что центр ИРСИКА всегда поддерживал республику и содействовал ее достойному позиционированию в исламском мире, выполняя тем самым свою благородную миссию.

В свою очередь г-н Эрен сообщил, что прибыл в Казань из Уфы, где участвовал в торжествах, посвященных 225-летию Центрального духовного управления мусульман. Он также проинформировал, что накануне подписано соглашение о сотрудничестве между ИРСИКА и Казанским федеральным университетом.

На встрече присутствовал директор Института истории АН РТ, академик Р.С. Хакимов.

* * *

25–26 октября 2013 г. в Казани прошли мероприятия в рамках юбилейных торжеств, посвященных 85-летию со дня рождения известного киргизского писателя Чингиза Айтматова, с участием делегации Республики Кыргызстан во главе с министром культуры, информации и туризма КР Султаном Акимовичем Раевым. В составе ее: Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики в РФ Болот Тологонович Джунусов, Первый секретарь Посольства Кыргызской Республики в РФ Галина Александровна Кули-

кова, Атташе Посольства Кыргызской Республики в РФ Чолпон Нурбековна Исмаилова.

* * *

2 ноября 2013 г. О подготовке к ежегодному республиканскому конкурсу «Пятьдесят лучших инновационных идей для РТ» шла речь на очередном заседании попечительского совета Инвестиционно-венчурного фонда РТ, которое провел Премьер-министр Ильдар Халиков.

Конкурс проводится в девятый раз. Его организаторами традиционно выступили Инвестиционно-венчурный фонд РТ и Академия наук Татарстана.

В этом году для участия в конкурсе по восьми номинациям поступило 1413 заявок (в прошлом году – 1323 заявки). География его участников ежегодно расширяется.

Церемония награждения победителей состоится 12 декабря с участием руководства республики, представителей российской и европейской венчурной индустрии, а также российских и региональных инвестиционных фондов, сообщает пресс-служба Президента РТ. Цель конкурса – повышение инновационного потенциала республики. Основные задачи – привлечение молодежи к научно-исследовательской деятельности и техническому творчеству, пропаганда интеллектуальных достижений специалистов научно-технической сферы, содействие эффективному использованию интеллектуального потенциала в решении научно-технических и социально-экономических задач региона.

* * *

Комитет по присуждению грантов и премий Республики Татарстан при Президиуме Академии наук Республики Татарстан для государственной поддержки молодых ученых РТ объявил на 2014 год конкурс молодежных научных грантов и республиканских научных премий. Условия конкурса и порядок подачи заявок можно посмотреть в рубрике «Молодежь и наука».

* * *

6–11 ноября 2013 г. в г. Ялта (Крым, Украина) на базе Крымского филиала Института археологии Национальной академии наук Украины в гостиничном комплексе «Жемчужина» состоялся V Международный Болгарский форум «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве (XV–XVI вв.)». Среди участников форума были собраны все ведущие мировые ученые в области изучения ранней истории татарских государств – Казанского, Сибирского, Касимовского, Астраханского и Крымского ханств, а также Ногайской Орды.

Организаторами выступили: Республиканский фонд возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан, Министерство культуры Республики Татарстан, Верховный Совет Автономной республики Крым, Республиканский комитет по охране культурного наследия Автономной республики Крым, Академия наук Республики Татарстан, Национальная академия наук Украины.

* * *

7–8 ноября 2013 г. в Академии наук Республики Татарстан состоялась Международная конференция на тему «Изучение основ религиозных культур и светской этики в школе: проблемы и перспективы». Конферен-

ция проводилась при поддержке Президента Республики Татарстан Рустама Нургалиевича Минниханова.

В работе конференции приняли участие ученые из Нидерландов, Франции, АКШ, Греции, Турции, Кипра, Египта, Польши, Эстонии, Молдовы, также России и РТ.

Организаторы мероприятия – Академия наук Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Центр истории и теории национального образования, Институт развития образования Республики Татарстан, Ассоциация преподавателей истории Республики Татарстан.

* * *

9 ноября 2013 г. Церемония вручения Международной Арбузовской премии в области фосфорорганической химии прошла 7 ноября в актовом зале Казанского федерального университета. Ее лауреатом на сей раз стал академик Национальной академии наук Украины Валерий Кухарь.

Напомним: Арбузовская премия была учреждена Президентом Татарстана в 1997 г. в целях поощрения ученых за выдающиеся научные труды в области фосфорорганической химии и в знак увековечения памяти знаменитых химиков, наших земляков академиков Александра и Бориса Арбузовых.

Премию новому лауреату вручил заместитель Премьер-министра – министр образования и науки Татарстана Энгель Фаттахов, отметив при этом, что для Татарстана как региона с развитой нефтехимией очень важны современные достижения именно в этой области. В свою очередь Валерий Кухарь, как сообщает «Татар-информ», признался, что для него огромное счастье быть лауреатом Арбузовской премии.

Нынче вручение премии совпало с празднованием 110-летия со дня рождения первого директора Института органической и физической химии Казанского научного центра РАН Бориса Арбузова. По этому поводу вчера в ИОФХ КазНЦ РАН прошла Мемориальная школа-конференция, где с докладами выступили Валерий Кухарь и известные профессора-химики Российской академии наук.

* * *

11 ноября по приглашению президента Академии наук РБ Р.Н. Бахтизина с целью обсуждения актуальных проблем в сфере сотрудничества республиканских академий Республику Башкортостан посетил президент АН РТ А.М. Мазгаров.

Вечером того же дня Президент Республики Башкортостан Рустэм Хамитов встретился с руководством Академии наук Башкортостана Рамилем Бахтизиным, Татарстана – Ахметом Мазгаровым и Республики Саха (Якутия) – Игорем Колодезниковым. В ходе встречи были обсуждены возможные направления сотрудничества и способы внедрения научных разработок в промышленное производство.

Не менее важным оказался вопрос сохранения и укрепления региональных академий. Напомним, в сентябре 2013 г. был принят резонансный закон о реформировании РАН.

– Переходный период будет достаточно длительный и сложный. Цель нашей встречи – выработка предложений по развитию региональных академий в ситуации, когда наблюдается определенная стагнация на уровне Российской академии. Позиция у всех примерно одинаковая. Региональная академия – это

инструмент поддержки научного сообщества на территории региона, – отметил Рамиль Бахтизин.

Президент АН РТ А.М. Мазгаров считает, что сегодня, в условиях реорганизации РАН, необходимо укреплять республиканские академии.

«Приоритетными должны стать три направления, – считает президент Академии наук РТ. – Первое – история, литература, культура, язык этого региона. Второе – проблемы экологии. Это мы должны сами решать. Лучше нас никто вопросы защиты природы изучать и решать не будет. Третье – технология обработки нашей тяжелой, высокосернистой нефти. Здесь нам надо объединять усилия».

Правильной считает тенденцию на сохранение и развитие региональных академий наук и руководитель Академии наук Республики Саха (Якутия) Игорь Колодезников. «1990–1991 гг., когда формировались наши региональные академии наук, были очень сложным периодом. Наличие местных академий наук во многом сыграло положительную роль в сохранении и развитии научного потенциала в наших республиках, – сказал ученый. – У нас есть договоры о сотрудничестве между академиями наук, есть соглашения между республиками».

Рустэм Хамитов выразил заинтересованность в сотрудничестве с научным сообществом. «С Татарстаном нам было бы интересно обсудить вопрос поставки сырья в республику для химии, нефтехимии. Наша наука могла бы найти обоснованные аргументы, чтобы выработать варианты такой совместной деятельности», – сказал Президент Башкортостана.

Далее был подписан меморандум о сотрудничестве между Академиями наук вышеназванных республик.

* * *

11–13 ноября 2013 г. в Академии наук РТ прошла V международная научно-практическая конференция «Развитие и динамика иерархических систем. Философские, теоретические и прикладные аспекты».

Организаторы – КФУ, Академия наук РТ, Министерство образования и науки РТ, КНИТУ им. А.Н. Туполева, КНИТУ-КХТИ, Институт экономики, управления и права, Татарское отделение Российского философского общества РАН.

* * *

12 ноября 2013 г. в Академии наук РТ состоялось торжественное собрание, посвященное 125-летию со дня рождения генерального конструктора, действительного члена Академии наук СССР А. Н. Туполева. На собрание были приглашены представители министерств и ведомств, члены Академии наук РТ, студенты и учащиеся школ города и Казанского авиационно-технического колледжа.

О жизненном и творческом пути знаменитого авиаконструктора рассказали заместитель министра промышленности и торговли РТ И.Р. Мингалеев, технический директор Казанского филиала КБ «Туполев» Б. И. Найшулер, ректор КНИТУ им. А.Н.Туполева, член-корреспондент АН РТ А.Х. Гильмутдинов, президент КНИТУ им. А.Н.Туполева академик Ю.Ф. Гортышов, председатель общественного объединения «Герои Татарстана», почетный член АН РТ – И.Ш. Мостюков.

Вниманию участников были предложены: выставка авиамodelей, презентации, кинофильмы, посвященные юбилею известного авиаконструктора.

* * *

15 ноября 2013 г. Перспективы сотрудничества в научно-образовательной и исследовательской сферах обсудили Премьер-министр Ильдар Халиков и вице-президент по стратегии и развитию компании Elsevier Джей Си Ханеке. Как сообщает пресс-служба главы республики, встреча состоялась в Доме Правительства, на нее были приглашены ректоры ведущих вузов Татарстана, представители Академии наук РТ.

Elsevier – крупнейшее в мире издательство, предлагающее продукты и инновационные решения в области науки, образования и медицины. Компания имеет штаб-квартиры в Амстердаме, Лондоне, Нью-Йорке и около 70 офисов по всему миру, сотрудничает с миллионами исследователей из образовательных учреждений и научно-исследовательских институтов, лабораторий, со специалистами информационного обслуживания и библиотекарями, авторами и редакторами из 180 стран. России она предлагает глобальные и локальные продукты и решения, с которыми можно ознакомиться на дочерних русскоязычных сайтах.

Приветствуя гостя, Ильдар Халиков отметил, что вузы Татарстана становятся все более узнаваемыми в мировой научной инфраструктуре. «Россия, – сказал он, – в последние десятилетия серьезно относится к развитию и совершенствованию сферы высшего образования, ежегодно увеличивается финансирование научной деятельности». Сегодня общая численность научного персонала в республике составляет почти 15 тысяч человек. С 2000 г. затраты на финансирование научных проектов в Татарстане увеличились в десятки раз.

Для дальнейшего продвижения научно-исследовательской деятельности необходимо не только финансировать программы, но и стимулировать работу ученых и исследователей, обеспечивать их взаимодействие с коллегами в других странах и сотрудничать с промышленными предприятиями, считает Ильдар Халиков. По его словам, партнерство татарстанских вузов с Elsevier позволит им стать более конкурентоспособными.

Г-н Ханеке провел краткую презентацию возможностей компании, рассказал об истории ее создания и увеличении информационного и научного контента, современных позициях на рынке научных публикаций. Более подробно он остановился на создании и дальнейшем использовании базы данных Scopus, которая имеет крупнейший индекс научного цитирования и реферативную базу.

* * *

19–21 ноября в Казани прошел Международный конгресс «Проблемы и перспективы развития наукоемкого машиностроения» (Аэрокосмические технологии, кораблестроение, автомобилестроение, энергомашиностроение, приборостроение, информационные, инфокоммуникационные, радиоэлектронные технологии, технологии инженерного образования). Конгресс был посвящен памяти генерального конструктора СССР, академика АН СССР А.Н. Туполева (125 лет), ректора КАИ (1967–1977 гг.), Председателя Верховного Совета ТАССР Р.Ш. Нигматуллина (90 лет), академика РАН В.Е. Алемасова (90 лет). Организаторы– Министерство образования и науки РФ, Казанский научный центр РАН, Кабинет Министров РТ, Академия наук РТ, КНИТУ им. А.Н.Туполева.

* * *

22–23 ноября Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета отметил 115-летие со дня основания Епархиального (Стахеевского) женского училища и провел VI Международные Стахеевские чтения на тему: «**Малые и средние города России: прошлое, настоящее, будущее**».

География участников чтений обширна: приедут экономисты, историки, филологи и музейные работники из Москвы, Костромы, Кирова, Стерлитамака, Ижевска, Воткинска, Казани, Набережных Челнов и Менделеевска, а также гости из Америки, Мексики и Турции.

К этому событию будут приурочены открытие галереи «Руководители вуза», презентация новой экспозиции Музея истории Елабужского института КФУ и фотобиеннале начальника отдела инженерии и коммуникаций Министерства культуры Республики Турция Гульчан Аджар. А бывшие руководители вуза – Т.Галиуллин, З.Нигматов, Н.Лаисов, Н.Валеев и А.Калимуллин – прочитают студентам публичные лекции.

* * *

26 ноября 2013 г. Золотую медаль имени А.М. Бутлерова за 2013 г. президиум Российской академии наук присудил академику РАН и АН РТ Александру Коновалову за выдающиеся работы в области органической химии.

* * *

27 ноября 2013 г. Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов подписал Указ «О присуждении Государственных премий Республики Татарстан 2013 года в области науки и техники».

На основе предложений комиссии при Президенте Татарстана по Государственным премиям РТ в области науки и техники присуждено 8 премий, сообщает пресс-служба главы республики.

Эта премия ежегодно присуждается Президентом Республики Татарстан за значительный вклад в развитие гуманитарных, естественных и технических наук, разработку и внедрение принципиально новых технологий, выдающиеся производственные результаты, полученные на основе внедрения достижений науки и техники.

Текст Указа будет официально опубликован в средствах массовой информации.

* * *

2 декабря 2013 г. в КРК «Пирамида» отметил свой юбилей Академический лицей имени Н.И. Лобачевского.

10 лет назад при поддержке Академии наук Республики Татарстан и Казанского научного центра РАН на базе Казанского Дома ученых было открыто негосударственное образовательное учреждение «Академический лицей им. Н.И. Лобачевского», проделавший за эти годы большую работу по организации учебно-воспитательного процесса, установлению контактов и связей с учеными республики, увековечиванию памяти Н.И. Лобачевского.

Как отмечалось в Благодарственном письме президента АН РТ А.М. Мазгарова, «Академический лицей стал знаковым в формировании бикультурной и поликультурной личности в образовательном пространстве Республики Татарстан. Отрадно, что приоритетным направлением деятельности лицея является создание базы знаний, умений и навыков, развитие творческих способностей учащихся и аналитического мышления».

В праздничном мероприятии приняли участие: академик Международной педагогической академии И.Ю. Никитин, академик РАН и АН РТ К.М. Салихов, генеральный директор ОАО «Технопарк «Идея» С.В.Юшко, генеральный директор «Тандем-Д» Ю.А.Семенов, И.С.Донская, представители Общественной палаты РТ, Управления образования г. Казани, Казанского общества Рерихов и другие.

Академию наук РТ представляли: советник президента АН РТ, академик Ш.М.Чабдаров, советник президиума АН РТ, академик А.В. Ильясов, начальник отдела по связям с общественностью и СМИ М.В. Небольсина, главный специалист научно-инновационного отдела Г.В. Стинский.

*Подготовил Отдел по связям
с общественностью и СМИ АН РТ*

Утверждено на заседании президиума АН РТ
от 1.07.2011 г., с поправками, принятыми
на заседании президиума АН РТ 21.02.2013 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О МЕДАЛЯХ, ПРИСУЖДАЕМЫХ АКАДЕМИЕЙ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

1. В целях поощрения ученых за научные труды, научные открытия и изобретения, имеющие важное значение для науки и практики, Академия наук РТ присуждает золотые и серебряные медали «За достижения в науке» («Фэндэге казанышлары өчен»).

2. Золотая медаль является высшей наградой Академии наук РТ.

Серебряная медаль Академии наук РТ является выражением общественного признания заслуг награжденных за большой вклад в научное, научно-инновационное развитие Республики Татарстан.

3. Золотая медаль присуждается за выдающиеся научные работы, открытия и изобретения или по совокупности работ большого научного и практического значения в области гуманитарных и естественно-технических наук, или за выдающуюся научно-практическую деятельность, за заслуги в разработке приоритетных направлений науки и инновационной экономики, в создании научных школ, воспитании и подготовке научных кадров для Республики Татарстан.

Серебряная медаль присуждается за отдельные крупные научные работы, открытия, изобретения, а также за серии научных работ по единой тематике или за результативную научно-практическую или научно-организационную деятельность в республике.

4. Золотая и серебряная медали присуждаются от имени Академии наук РТ президиумом Академии наук РТ на основании решения президиума Академии наук РТ, в порядке, предусмотренном настоящим Положением.

5. На соискание золотой или серебряной медали выдвигаются отдельные лица персонально, имеющие, как правило, ученую степень доктора наук, члены Академии наук РТ, татарстанские или российские ученые.

6. Право выдвижения кандидатов на соискание золотой или серебряной медали предоставляется:

а) президенту Академии наук РТ;

б) отделениям Академии наук РТ;

в) научным институтам и центрам Академии наук РТ;

г) учреждениям, находящимся под научно-методическим руководством Академии наук РТ.

7. Организации, выдвинувшие кандидата на соискание золотой или серебряной медали, обязаны представить в Академию наук РТ:

а) мотивированное представление, включающее научную характеристику работы, ее значение для развития науки и народного хозяйства РТ;

б) сведения об авторе (перечень основных научных работ, открытий, изобретений, место работы и занимаемая должность, домашний адрес);

в) опубликованную научную работу (серию работ), материалов научного открытия или изобретения¹.

Все необходимые материалы должны быть представлены не позднее одного месяца до даты вручения.

8. Научная оценка всех поступивших материалов и рекомендация кандидатов для присуждения медалей Академии наук РТ производятся экспертными группами, организуемыми комиссией по именованным премиям Академии наук РТ².

9. Рекомендации экспертных групп принимаются открытым голосованием. Решения считаются принятыми, если получено простое большинство голосов списочного состава членов группы. Экспертные группы правомочны принимать решения, если на заседании присутствует не менее 2/3 их списочного состава.

10. Решение президиума Академии наук РТ о присуждении золотой и серебряной медалей принимается открытым голосованием. Решение считается принятым, если кандидатура получила простое большинство голосов.

11. Решение президиума Академии наук РТ о присуждении золотой и серебряной медалей публикуется в «Научном Татарстане», на сайте Академии наук РТ. В «Научном Татарстане» помещаются портреты ученых, удостоенных золотой и серебряной медалей.

12. Посмертное присуждение золотой или серебряной медалей допускается в случае, если автор скончался после представления его работы.

---

¹ *Примечание.* При выдвижении кандидата на соискание медалей президентом Академии наук РТ представление опубликованных научных работ (серий работ), материалов научного открытия или изобретения не обязательно.

² *Примечание.* При выдвижении президентом Академии наук РТ кандидата на соискание медалей решение президиума Академии наук РТ может быть принято без предварительной оценки.

ЗОЛОТЫЕ МЕДАЛИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Золотой медалью АН РТ «За достижения в науке» награждены:

№ 1. 08.02. 2013 года ШАЙМИЕВ Минтимер Шарипович,
первый Президент Республики Татарстан, государственный советник Татарстана, почетный член Академии наук исламского мира, почетный профессор Московского государственного института международных отношений МИД РФ, почетный член Президиума международного парламента Всемирной конфедерации рыцарей, работающих под эгидой ООН.

№ 2. 21.01.2013 года САГДЕЕВ Роальд Зиннурович,
профессор физики Мэрилендского университета, академик РАН, академик АН РТ, почетный доктор Тулузского (Франция), Грацского (Австрия) университетов; член Общества Макса Планка (АН ФРГ), иностранный член Национальной академии наук США.

№ 3. 21.02.2013 года СЮНЯЕВ Рашид Алиевич,
заведующий отделом астрофизики высоких энергий Института космических исследований РАН.

Академик РАН, профессор МФТИ. Иностраный член Национальной академии наук США, член Академии наук Европы, член Общества им. Макса Планка, почетный академик АН РБ, почетный член АН РТ, член Международной академии астронавтики.

№ 4. 04.07.2013 года ГАРЕЕВ Махмут Ахметович,
президент Академии военных наук Российской Федерации. Генерал армии.
Доктор военных наук, доктор исторических наук, действительный член Академии естественных наук РФ, академик АН РТ.

СЕРЕБРЯНЫЕ МЕДАЛИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Серебряных медалей АН РТ «За достижения в науке» удостоены:

№ 1. 21.02.2013 года МОСТЮКОВ Ильдус Шайхулисламович,
Почетный член АН РТ, кандидат технических наук. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Почетный профессор КНИТУ (КАИ). Генеральный конструктор общесоюзного значения и почетный директор головного института страны по системе государственного опознавания «свой – чужой». Организатор и председатель общественной организации «Герои Татарстана».

№ 2. 06.09.2013 года ТАХСИН Джемиль,
историк и дипломат, доктор исторических наук, профессор, директор Института исследований Турции и Центральной Азии университета Бабеш-Боййо (Румыния).